

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Гаевой Глеб Евгеньевич

АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
(1990–2013 гг.)

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Тимошенко Алексей Георгиевич

Томск – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ	
АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1945–1990 гг.)	25
2 ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США	
И ОБЪЕДИНЁННАЯ ГЕРМАНИЯ (1990–2013 гг.)	59
2.1 Место объединённой Германии в трансатлантическом союзе	59
2.2 Особенности двусторонних военно-политических отношений США и Германии	83
3 АМЕРИКАНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
ОТНОШЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ	
ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ (1990–2013 гг.)	131
3.1 Развитие трансатлантических экономических отношений	131
3.2 Двусторонние экономические отношения США и Германии	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После окончания Второй мировой войны США приложили значительные усилия для экономического восстановления ФРГ и включения её в военно-политические структуры Запада, в первую очередь в НАТО. Целью политики США было превратить ФРГ в одну из основных сил, которые в составе западного блока должны были противостоять СССР. В течение всего послевоенного периода Западная Германия была важной составной частью Западного союза и основным союзником США.

По мере укрепления своих позиций на международной арене ФРГ стала проявлять определённую самостоятельность во внешней политике. После объединения Германии её военно-политическое влияние значительно возросло, особенно в процессах, происходящих в Европе. Кроме того, Германия стала ведущей экономической державой, которая стала играть важную роль в делах глобализации и в экономической политике ЕС.

Исчезновение угрозы со стороны СССР привело к утрате в американо-германских отношениях изрядной доли устойчивости и близости. Вашингтон перестал связывать собственную безопасность с безопасностью своих европейских союзников. Военные кампании в Афганистане и Ираке, Ливии и Сирии, где Вашингтон действовал самостоятельно, а в случае с Ираком и вразрез с мнением Берлина и других своих западноевропейских союзников привели к серьёзному ухудшению американо-германских отношений.

Мировой финансовый кризис 2008 г. высветил серьёзные структурные разногласия американских и немецких экономических интересов. В то время как Вашингтон для выхода из кризиса увеличивал расходы и повышал денежную ликвидность, Германия ввела систему экономии и повышения эффективности производства.

Кризис на Украине в 2013–2014 гг. показал общность стратегических интересов Германии и США. Берлин поддержал новое украинское

руководство и политику США по введению санкций по отношению к России. Такая линия Германии, с одной стороны, может рассматриваться как попытка улучшить отношения с США. С другой – ФРГ, как правило, старалась занимать буферную позицию между США и РФ по различным вопросам международных отношений. Столь однозначная проамериканская позиция по украинскому вопросу рискует охладить особые германо-российские отношения и уменьшить политический вес Берлина в глазах Вашингтона.

Научная изученность проблемы. В отечественной историографии до настоящего момента нет отдельных исследований, посвященных проблемам двусторонних американо-германских отношений в период с 1990 по 2013 г. даже с учётом обширного накопленного фактологического материала. В основном предметом исследований были отдельные военно-политические аспекты американо-германских отношений. Мало внимания уделялось экономическим и культурным связям в двусторонних отношениях США и Германии.

Среди советских трудов, посвященных исследованию истории американо-германских отношений после Второй мировой войны, следует выделить работу Н. Иноземцева «Американский империализм и германский вопрос (1945–1954)», в которой описываются первые годы взаимоотношений США с оккупированной Германией, при этом главным недостатком анализа является серьёзный идеологический уклон в освещении проблемы.

Ю. М. Мельников анализировал внешнюю политику США по отношению к странам Западной Европы через призму внешнеполитических доктрин. Он уделил большое внимание политике США по отношению к ФРГ, игравшей на протяжении всей холодной войны важную роль в противостоянии с СССР. При этом автор однозначно оценивает внешнюю политику США как агрессивную и милитаристскую, а отношениям Вашингтона с западноевропейскими союзниками, включая ФРГ, предрекает постепенное ухудшение¹.

---

¹ Мельников Ю. М. Сила и бессилие – внешняя политика Вашингтона. 1945–1982. М., 1983. С. 360–364.

Схожая проблема идеологической направленности присутствует и в работе М. С. Зиборовой «Бонн – Вашингтон»², в которой автор анализирует развитие отношений двух стран в период 1970–1980-х гг. Она приходит к выводу, что в это время происходит постепенное усиление позиций ФРГ во взаимоотношениях с США как в военно-политической, так и в финансово-экономической сфере.

Глубокий анализ истории американо-германских отношений в области укрепления оборонного потенциала Западной Европы в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны провели учёные Томского государственного университета М. Н. Волков и О. Г. Лекаренко. В своей работе авторы уделяют особое внимание блоку НАТО, который является основой американского военного присутствия на Европейском континенте. В монографии также анализируется политика США по отношению к Западной Германии. Авторы делают вывод, что встраивание ФРГ в Западный военно-политический альянс помогло американцам установить в Европе «ситуацию политической стабильности»³.

Наиболее основательные работы по современной внешней политике Германии написаны известным российским учёным Н. В. Павловым. В работе «Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире» автор подробно анализирует эволюцию германской внешней политики после воссоединения ФРГ и ГДР, уделяя особое внимание становлению «нормального» германского государства, превращению его в самостоятельного игрока на международной арене и равноправного партнёра США⁴. В своей последней работе «История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель» автор в хронологическом порядке обстоятельно разбирает основные вехи внешней политики Германии с конца XIX в. до наших дней⁵. Не выделяя тему германо-американских отношений как отдельную, Павлов постоянно

---

² Зиборова М. С. Бонн-Вашингтон: 70–80-е годы. М., 1988.

³ Волков М. Н., Лекаренко О. Г. Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947–1955). Томск, 2009. С. 258.

⁴ Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005.

⁵ Он же. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М., 2012.

возвращаясь к ней, особенно в период после Второй мировой войны, тем самым подчёркивая значимость для Германии именно «американского вектора» внешней политики.

Современные американо-германские отношения анализировал М. В. Стрелец. В своей статье «Отношения США – ФРГ: преемственность и обновление»⁶ автор дал характеристику тем процессам, которые происходили в отношениях США и ФРГ с 2005 по 2014 г. В этот период канцлером ФРГ была А. Меркель, которая придерживалась более проамериканской политики, нежели её предшественник Г. Шрёдер. Восстановление испорченных отношений как в военно-политической сфере, так и в сфере экономики стали главными приоритетами канцлерин на протяжении всех лет её пребывания на посту.

Изучением современной внешней политики Германии занимались также С. В. Погорельская⁷, А. Ю. Ватлин⁸, Л. М. Воробьева⁹. Работы вышеназванных учёных в основном написаны в духе политического реализма и трезво оценивают реальное положение ФРГ на мировой политической арене, а именно – серьёзная политическая зависимость от своего главного партнера и союзника США. Даже после окончания биполярного противостояния и объединения Германия не может похвастаться полным политическим суверенитетом и сохраняет зависимость от Вашингтона, особенно в военно-политических вопросах.

Для данного исследования представлял интерес и ряд диссертационных работ, в которых авторы изучали различные аспекты внешней политики Германии. К примеру, В. Н. Млечин в своей работе анализирует внутривнутриполитические факторы, влияющие на формирование внешней политики ФРГ, а также проблему участия ФРГ в международных военных

---

⁶ Стрелец М. В. Отношения США – ФРГ: преемственность и обновление // США, Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 7. С. 37–53.

⁷ Погорельская С. В. Внутриполитические аспекты новой германской внешней политики // МЭ и МО. 2001. № 7. С. 91–100.

⁸ Ватлин А. Ю. Германия в 20 веке. М. : РОССПЭН, 2002. 336 с.

⁹ Воробьева Л. М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века. М., 2000.

операциях, возглавляемых Соединёнными Штатами¹⁰. К. Н. Михайлин в своём научном труде анализирует современную внешнюю политику ФРГ под углом её взаимоотношений с блоком НАТО¹¹. А.И. Егоров в своей докторской диссертации подвергает анализу внешнюю политику Германии после 1991 года по нескольким направлениям: стартовые позиции ФРГ в постбиполярную эпоху, Германия в контексте глобальной и региональной безопасности, участие Берлина в международных организациях и взаимодействие Германии с новой Россией после крушения СССР.¹²

В отличие от работ, анализировавших военно-политические аспекты двусторонних отношений, исследования торгово-экономических отношений можно отнести к школе либерального интернационализма. К примеру, Л. Ходов¹³, анализируя с разных сторон внешнеэкономическую политику ФРГ и её взаимоотношения с США, указывает на серьёзную долю взаимозависимости обеих стран, что прямым образом влияет на принятие внешнеполитических решений: ни Германия, ни США не могут позволить себе по каким-либо причинам в одностороннем порядке прервать многолетние кооперационные связи, иначе обеим экономикам будет нанесен непоправимый экономический ущерб. П. А. Мясников в своей диссертационной работе изучает торгово-экономические отношения ФРГ с ведущими мировыми экономиками, включая США¹⁴.

Серьёзное статистико-аналитическое исследование отношений США – ФРГ в области экономики, промышленности, финансов, инвестиций и торговли за период с 1949 по 1999 г. подготовили Б. Н. Морозов и П. А. Мясников¹⁵. Подводя итог, авторы указывают, что Соединённые

---

¹⁰ Млечин В. Н. Концептуальные основы и главные направления внешней политики ФРГ в современном мире : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 205 с.

¹¹ Михайлин К. Н. ФРГ и НАТО в конце 20 – начале 21 века : дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2009. 224 с.

¹² Егоров А.И. Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы); дис. ... док. ист. наук. Нижний Новгород, 2015. 441 с.

¹³ См. например: Ходов Л. Германия как импортер и экспортер частного капитала // Современная Европа. 2000. № 4. С. 100–104.

¹⁴ Мясников П. А. Экономические отношения ФРГ с ведущими странами западного мира (США, Франция, Великобритания) во второй половине XX века : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006.

¹⁵ Морозов Б. Н., Мясников П. А. Пять десятилетий экономического взаимодействия. Статистико-аналитический обзор // Cross-cultural Communication. 2009. Т. 5, изд. 3. С. 83–95.

Штаты, «находясь на острие НТР, сыграли ключевую роль как во внутреннем экономическом развитии ФРГ, так и в её внешнеполитических связях»¹⁶. Обзор развития экономических отношений США и ФРГ во время холодной войны осуществил М. Е. Стуканов¹⁷. Особенностью обзора является анализ роли западногерманского капитала в двусторонних отношениях. Стуканов констатирует, что ФРГ является одной из стран, чьё проникновение на американский рынок является самым успешным. Кроме того, автор подчёркивает, что та скорость, с которой немецкие промышленники инвестируют в США, и объёмы вложенных средств говорят о долгосрочных планах ФРГ по захвату определённой доли на американском рынке¹⁸.

Среди известных специалистов по истории внешней политики США следует выделить В. О. Печатнова. В соавторстве с А. С. Манькиным Печатнов опубликовал учебник по истории внешней политики США с выделением основных этапов и событий¹⁹. Авторы прослеживают процесс формирования и совершенствования внешнеполитического механизма США и развития той концептуальной базы, на которой он функционировал, модернизации программно-целевых установок во внешней политике. Важное место в работе занимают сюжеты, связанные с анализом основных направлений региональной политики США, в том числе отношений с Германией.

Немалое количество отечественных учёных занимается изучением внешней политики США. Однако практически никто из них не исследует политику США по отношению к ФРГ. Но при этом учёные американисты, например Ф. Г. Войтоловский²⁰, изучая внешнюю политику США, постоянно обращаются к теме «европейской» или трансатлантической политики США, анализ которой невозможен без упоминания роли Германии как самой крупной и богатой страны ЕС. В монографии В. Кривохижа «США в новом

---

¹⁶ Там же. С. 95.

¹⁷ Стуканов М. Е. Западногерманский капитал в экономике США. М., 1988.

¹⁸ Стуканов М. Е. Западногерманский капитал в экономике США. М., 1988. С. 32.

¹⁹ Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2012.

²⁰ Войтоловский Ф. Г. Единство и разобщённость Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка. 1940–2000-е гг. М., 2007.

мире: пределы могущества» автор исследует вопрос, насколько Вашингтон готов к той роли мирового гегемона, которую стал играть после распада СССР, и насколько новая роль потребует перестройки всей архитектуры отношений с союзниками, включая Германию²¹.

Теракты 11 сентября 2001 г. стали катализатором очень серьезных процессов перестройки мирового порядка, той роли, которую в этом новом мире будут играть США, и их взаимоотношениям со своими союзниками, в том числе и с ФРГ. Интересный анализ этого переломного момента содержит работа М. А. Троицкого «Трансатлантический союз (1991–2004)»²², в которой автор исследует различные аспекты трансатлантических отношений. Так, останавливаясь в своей работе подробно на теме экономических отношений США и Европы, автор констатирует основополагающую роль Германии как самой развитой экономики в ЕС и первого партнёра США в Евроне. Изучая военно-политический аспект трансатлантических отношений, М. А. Троицкий отмечает роль Германии в вопросах расширения НАТО и её реформирования, антитеррористической операции в Афганистане и Ираке.

Внешнюю политику США при Дж. Буше-младшем в своей диссертации исследует А. Л. Шишов²³. Для американо-германских отношений этот период интересен тем, что именно тогда случилось самое серьёзное обострение двусторонних отношений в связи с операциями в Ираке и Афганистане, а также с неприятием ФРГ агрессивной односторонней внешней политики Вашингтона.

Особо стоит выделить научные труды представителей Томского государственного университета. В работах О. Г. Лекаренко²⁴ немало внимания уделяется политике США по отношению к европейской

---

²¹ Кривохижа В. США в новом мире: пределы могущества. М., 1997.

²² Троицкий М. А. Трансатлантический союз. 1991–2004. М., 2004.

²³ Шишов А. Л. Кризис внешней политики США в период функционирования администрации Дж. Буша : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

²⁴ См. например: Лекаренко О. Г. Отношение правительственных кругов США к планам создания Европейского политического союза (1958–1963) // Американские исследования в Сибири. 2008. Вып. 9. С. 67–85.

интеграции, где ФРГ играет ключевую роль. В. В. Руссков²⁵ представил анализ американско-германских отношений в сфере развития европейской системы безопасности. Д. М. Мацепуро²⁶ и И. С. Годенов²⁷ анализировали формирование институтов и механизмов общей политики безопасности и обороны ЕС, что самым прямым образом влияет на развитие трансатлантических отношений.

Среди работ зарубежных авторов, исследовавших историю отношений США и ФРГ после Второй мировой войны, можно выделить коллективный труд Д. Юнкера, Ф. Гассерта, В. Маусбрахта и Д. Морриса, которым удалось проследить эволюцию отношений Германии и США с 1945 по 1990 г. и выделить как кризисные периоды, так и периоды взаимовыручки. Свою работу, опубликованную в 2004 г., авторы разделили на два больших тома: с 1945 по 1968 г. и с 1968 по 1990 г., – в которых анализируются три направления отношений – политическое, экономическое и культурное²⁸. В двухтомнике авторы описывают роль США в становлении Боннской республики, по сути, нового государства, возникшего после Второй мировой войны.

Исторические предпосылки развития отношений США и ФРГ исследовал ещё целый ряд зарубежных учёных: К. Ходж, Н. Катан, Р. Гратхол, Х. Виек, В. Драт, А. Мануэла, К. Мельсон, Т. Малаучи и др.²⁹ К примеру, К. Ходж и Н. Катан в своей работе «Пастырь Демократии? Америка и Германия в двадцатом веке» анализируют развитие отношений

---

²⁵ Руссков В. В. Политика ФРГ и США по вопросам развития европейской системы безопасности :1998–2005 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.

²⁶ Мацепуро Д. М. Основные направления развития общей политики безопасности и обороны Европейского Союза : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012.

²⁷ Годенов И. С. Формирование институтов и механизмов общей политики безопасности и обороны Европейского союза : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012.

²⁸ The United States and Germany in the Era of the Cold War / ed. by D. Junker, P. Gassert. Cambridge, 2004.

²⁹ Hodge C., Cathal N. Shepherd of Democracy? America and Germany in the Twentieth century. Westport, 1992; Gratwal. R. Oral history and post war German-American relations. Westport, 1997; Wieck H. German-American Relations in a Changing International Environment // American Foreign Policy Newsletter. 1989. Vol. 12, № 6. P. 1–5; Drath V. The Reemergence of the German Question // American Foreign Policy Newsletter. 1988. Vol. 11, № 5. P. 1–5; Manuela A. Cultural Diplomacy and Foreign Policy: German-American Relations, 1955–1968. N.Y., 1996; Maulucci T. Konrad Adenauer's April 1953 Visit to the United States and the Limits of the German American Relationship in the Early 1950s // German Studies Revies. 2003. № 26 (March). P. 577–596.

США и Германии на протяжении всего XX в. не с точки зрения последовательности событий, а с точки зрения концептуальных изменений во взаимоотношениях: от изоляционизма и кооперации в экономике в предвоенные годы до серьёзного вмешательства во внутренние дела Германии и давления со стороны Соединённых Штатов после окончания войны в 1945 г.

Среди специалистов по современной германской внешней политике можно выделить также С. Забо, опубликовавшего серьёзное исследование по перспективам трансатлантических отношений на фоне разногласий по Ираку, Афганистану и устройству международных отношений³⁰. В этой книге автор констатирует, что первый же экзамен на прочность после событий 11 сентября – операцию в Ираке, – отношения США – Германия не выдержали, и предрекает дальнейшее их ухудшение³¹.

В 2006 г. под редакцией Х. Куртхена был опубликован сборник статей экспертов-германистов, анализирующих различные проблемные аспекты двусторонних отношений³². В этом сборнике исследователи пытались заглянуть несколько глубже в причины расхождений двух стран: были проанализированы внутренняя и внешняя политика, политические культуры стран, традиции и тренды в бизнесе, миграция, культура, образование, журналистика, законодательство и религия. И в отличие от многих похожих работ авторы данной книги не видят непреодолимых препятствий для развития отношений, а главной проблемой считают не концептуальный отход от общих ценностей, а лишь неверную интерпретацию действий партнёров.

Книга А. Стефана³³ посвящена серьёзной проблеме в американо-германских отношениях – антиамериканизму. Стефан в своём труде затрагивает культурную составляющую этого феномена. Среди выводов, к

---

³⁰ Szabo S. Parting Ways. Wash., 2004.

³¹ Ibid. P. 34–52.

³² Safeguarding German-American Relations in the New Century / ed. by H. Kurthen N.Y., 2006.

³³ Stephan A. Americanisation and Anti-Americanism: the German Encounter with American Culture after 1945. N.Y., 2008.

которым приходит автор, можно выделить следующие: антиамериканизм очень часто не самостоятельное явление, а лишь обратная сторона американизации, т.е. глубокого проникновения американской культуры в жизнь немцев. Антиамериканизм всегда присутствовал в жизни в Германии, но после войны немцы искали психологическую «гавань» и американская поп-культура помогла пережить моменты национального позора, со временем негативные воспоминания о войне в Германии будут ослабляться и антиамериканизм вернёт свои утраченные за послевоенные годы позиции³⁴. Современная ситуация с антиамериканизмом в Германии имеет особенность – не все немцы определились с тем, что им не нравится больше – европеизация или американизация³⁵.

Кроме вопросов политических для американо-германских отношений важны экономические вопросы. К примеру, Р. Хеннинг и П. Падоан в своей книге с позиции либерального интернационализма анализируют создание Еврозоны как следующий этап в экономических отношениях США – ФРГ³⁶. Авторы выражают сомнения, что союз, созданный из столь разных экономик, действительно сможет составить достойную конкуренцию США. Однако в случае проблем в ЕС первой, кто понесёт большие потери, станет именно американская экономика. В итоге отношения США и ЕС в сфере экономики можно описать как конкуренцию с элементами взаимозависимости³⁷.

В отличие от Р. Хеннинга и П. Падоана, анализирующих трансатлантические экономические связи, в сборнике под редакцией Д. Штифтунга собраны статьи авторов, анализирующих непосредственно двусторонние американо-германские экономические отношения: банковскую сферу и фондовые рынки, налоги и пошлины, стандарты и сертификацию³⁸.

Двусторонние американо-германские отношения изучали и другие

---

³⁴ Ibid. P. 67–107.

³⁵ Stephan A. Americanisation and Anti-Americanism: the German Encounter with American Culture after 1945. N.Y., 2008. P. 189–283.

³⁶ Henning R. Transatlantic Perspectives on the Euro. Wash., 2000.

³⁷ Ibid. P. 25.

³⁸ US-German Economic Cooperation: Conflicts, Cooperation, Harmonization / ed. by D. Stiftung Berlin, 2003.

учёные. К. Мэтокс в своей работе³⁹ анализирует эволюцию ФРГ после объединения и констатирует, что проблемы, которые появились в отношениях США и Германии, не получится устранить в кратко- и среднесрочной перспективе. Ф. Тромлер и Э. Шор⁴⁰ исследовали миграционные потоки и культурный обмен между США и Германией за последние два столетия и, несмотря на большое количество немцев, уезжавших покорять Америку, по мнению экспертов, настоящее культурное знакомство двух стран произошло лишь после Второй мировой войны. Г. Швайглер в своей статье⁴¹ анализирует динамику эволюции отношений между странами, которые ещё шестьдесят лет назад были врагами. Р. Лэйрд⁴² изучает то, насколько объединение Германии повлияет на стабильность западного союза, её способность быть «европейской» опорой для трансатлантического моста. Х. Бетц⁴³ исследует поведение набирающей популярность в 1989 г. в ФРГ партии Зелёных, которая отказалась от своей радикальности по многим вопросам и приобрела политическую сдержанность, к примеру, в отношении к НАТО и США. Д. Спэрлинг в своей статье⁴⁴ на страницах известного журнала, посвященного немецкой внешней политике, констатирует различные подходы США и Германии в преодолении мирового финансового кризиса, а именно отношение к дефициту бюджета и торговому балансу.

Значительный вклад в изучение проблем развития современных отношений США и Германии внесли и различные научно-исследовательские центры. Так, в работе сотрудников Американского института по

---

³⁹ Mattox G. Germany: from civilian power to international actor / ed. by A. Dorman. The Future of Transatlantic Relations: Perceptions, Policy and Practice. Stanford, 2011. P. 113–137.

⁴⁰ Trommler F., Shore E. The German-American Encounter: Conflict and Cooperation between two cultures 1800–2000. N.Y., 2001.

⁴¹ Schweigler G. Whither German-American Relations? // American Foreign Policy Interests. 1995. Vol. 17, № 3. P. 4–12.

⁴² Laird R. France, Germany and the Future of the Atlantic Alliance // Proceedings of the Academy of Political Science. 1991. Vol. 38, № 1. P. 50–59.

⁴³ Betz H. Strange Love? How the Greens Began to Love NATO // German Studies Review. 1989. Vol. 12, № 3. P. 487–505.

⁴⁴ Sperling J. German and America in the Twenty first Century: Repeating the Post-war Patterns of Conflict and Cooperation // German Politics. 2010. Vol. 19, № 1. P. 53–71.

исследованию современной Германии при университете Джонса Гопкинса Х. Фреда и А. Юджина «Новая карта для Американо-германских отношений»⁴⁵ были проанализированы двусторонние, в первую очередь экономические, отношения до 2009 г. Ими были сделаны выводы, что для продолжения роста экономик обеих стран и преодоления экономического спада жизненно необходимо использовать синергетический эффект трансатлантического сотрудничества, продолжать совместную работу по устранению торговых барьеров, а также выработать чёткую совместную позицию по отношению к недобросовестной конкуренции Китая.

Институт по исследованию проблем мировой политики и безопасности – один из известнейших немецких аналитических центров по проблемам трансатлантических отношений. Институт постоянно публикует доклады, отчёты, статьи своих экспертов по различным аспектам международных отношений. Среди трудов экспертов американистов института можно выделить работы по американо-германским отношениям В. Пертхес, Д. Харман, Х. Ритц, Б. Шреер⁴⁶.

Немецкий Совет по международным отношениям в Берлине – ещё один серьёзный научный центр. Его особенностью является ориентация не на академические круги, а на массовую публику, которую интересует изучение внешней политики Германии. Среди публикаций центра можно выделить исследование С. Милднер и Х. Риекке, посвящённое следующим темам: отношение ФРГ к России, Восточной Европе, атомному оружию своей территории, перспективам операции в Афганистане и способам преодоления мирового финансового кризиса. Авторы делают вывод, что только совместная работа способна решить проблемы, которые возникают в

---

⁴⁵ См. например: A New Map for American-German Relations / ed. by F. H. Landhammer. Wash., 2008.

⁴⁶ Perthes V. Broaden US-German dialog about snooping [Electronic resource]. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/medienbeitraege/131121_Reuters_Broaden_the_German-U.S._dialogue_prt_Harman.pdf; Shreer B. Germany and US Missile Defense: A case for a real debate // German Issues. 2002. № 27. S. 35–70; Rytz H. Immigrants in Foreign Policy Making in Germany and the U.S. [Electronic resource]. URL: <http://www.aicgs.org/site/wp-content/uploads/2011/12/RYTZ-final2.pdf>

американо-германских отношениях⁴⁷. При этом такая работа должна строиться на новых принципах, не на тех, что сложились во времена холодной войны, когда ФРГ была полузависимой страной, а на принципах равноправия и понимания того, что Германия тоже является частью более крупного геополитического образования – ЕС, и если США хотят выиграть глобальную конкуренцию с азиатскими странами, Вашингтону рано или поздно придётся договариваться с Германией, а не подавлять её.

Таким образом, американо-германские отношения на современном этапе активно изучаются западными учёными. К настоящему моменту накоплен обширный теоретический и эмпирический материал. В некоторых исследованиях в какой-то мере содержится анализ институтов и механизмов функционирования американо-германских отношений, однако большая часть исследований представляет собой описание событий, происходящих в двусторонних отношениях, без анализа механизмов, к ним приведших. Следует учитывать, что в условиях глобальной нестабильности, смены политических эпох, прихода к власти политиков и лидеров нового формата и поколения серьёзно обостряется проблема запаздывания теоретической мысли по отношению к фактическому развитию событий. Возникает необходимость в совершенно новых подходах к анализу ситуации в мире. Вместо этого наблюдается скорее обратная тенденция к географической «локализации»: американоцентризм для исследователей из США и евроцентризм для их европейских коллег. В этой связи понимание текущего состояния и тенденций в двусторонних американо-германских отношениях как научной проблемы предопределило объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования являются американо-германские отношения в 90-е гг. XX в. – начале XXI в.

Предметом исследования является формирование и развитие

---

⁴⁷ Mildner S., Riecke H. Transatlantic Renaissance? German-American Relations in Obama's Second Term [Electronic Resource] // The German council on foreign relations. URL: <https://dgap.org/en/think-tank/publications/further-p...>

американо-германских отношений в военно-политической и экономической сферах.

Целью диссертационного исследования является определение роли американо-германских отношений в трансатлантической системе международных связей. Для достижения этой цели были определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать политику США по отношению к ФРГ в послевоенный период и выявить факторы, повлиявшие на развитие американо-германских отношений после объединения Германии.

2. Определить роль и место объединённой Германии в трансатлантической политике США.

3. Изучить основные направления американо-германских отношений в военно-политической сфере.

4. Охарактеризовать факторы, влияющие на развитие американо-германские экономические отношения.

Хронологические рамки исследования включают период после объединения Германии и фактического окончания двублокового противостояния в холодной войне. Вместе с тем было необходимо провести анализ истории, поскольку понять сегодняшние тенденции в двусторонних отношениях очень сложно без учёта исторического багажа отношений. Выделенный хронологический период также позволяет проанализировать и современные тенденции американо-германских отношений и влияние на них последних изменений в мире.

Источниковая база исследования, учитывая заявленные цели, представлена значительным количеством разнообразных по типу источникам.

В первой группе источников представлены документы законодательной и исполнительной властей США и ФРГ: 1) доктрины, концепции, директивы и стратегии, касающиеся сферы национальной безопасности, военной и внешней политики 2) законы и подзаконные акты,

принятые парламентами двух стран 3) документы различных министерств или ведомств, проливающие свет на отдельные области двустороннего сотрудничества 4) официальные заявления, пресс-релизы, коммюнике 5) справочный материал.

К источникам первой группы относятся, к примеру, Белая книга безопасности ФРГ 1994 и 2006 гг., а также директивы оборонной политики ФРГ⁴⁸. Упор в исследовании автор делал на тех аспектах американской и германской стратегиях национальной безопасности, которые имели непосредственное отношение к двусторонним связям. Документы подобного рода позволяют проследить цикличность и эволюцию двусторонних отношений.

Стратегия безопасности Германии как части Евросоюза делает акцент на многосторонних действиях в качестве основного правила международных отношений. Она отводит таким международным организациям как ООН, НАТО, ЕС роль создателей и гарантов нового мирового порядка⁴⁹.

В свою очередь, анализ текстов американских стратегий национальной безопасности при Б. Клинтоне, Дж. Буше и Б. Обаме подтверждает различия в подходах трёх администраций к трансатлантическому партнёрству: демократы (1993–2001 гг.) предлагали «вовлечение» и «расширение» для своих европейских партнёров⁵⁰, где Германия могла претендовать на роль «партнёра в лидерстве»; в то время как республиканцы при Буше (2001–2009 гг.) говорили об «упреждении» в борьбе с реальными и потенциальными противниками, и, несмотря на сотрудничество с партнёрами по НАТО, американское руководство, в случае необходимости, оставляло за собой право действовать в одиночку⁵¹, что, в конце концов, привело к разладу в отношениях США и Германии по вопросам военных операций за рубежом.

---

⁴⁸ White Paper 1994/2006 on German Security Policy and the future of the Bundeswehr. Federal Ministry of Defense. 1994/2006.

⁴⁹ Secure Europe in a Better World – European Security Strategy. Brussels, 2003.

⁵⁰ A National Security Strategy, 1994 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf>

⁵¹ The National Security Strategy – 2002 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>

Стратегия 2010⁵², выработанная администрацией Обамы, главной целью ставит обновление нации для восстановления американского лидерства. В отличие от стратегий эпохи Дж. Буша администрация Обамы признаёт множественность центров силы, в том числе европейские столицы, такие как Берлин и Париж, и не упоминает об односторонних действиях.

Для данной исследовательской работы большую значимость приобрели публичные выступления, выступления на пресс-конференциях, ежегодные обращения глав государств к парламенту. Такая информация позволяет установить то, как политические лидеры относятся к тем или иным событиям. Кроме того, такие материалы дают возможность отследить эволюцию внешнеполитической концепции США и Германии в исторической ретроспективе.

Для исследования серьёзное значение имело изучение стенограмм заседаний германского Бундестага⁵³ и слушаний Конгресса США⁵⁴. Для понимания политики США этот вид источников особенно интересен ввиду серьёзного влияния Конгресса США на формирование внешнеполитического курса страны.

Во *вторую группу источников* входят международно-правовые акты, документы международных организаций: 1) договора, соглашения между странами-членами ЕС и США 2) итоговые документы переговоров между странами-членами НАТО и ЕС 3) стратегические концепции, регламенты, распоряжения, протоколы региональных и глобальных организаций.

К примеру, между Германией и США существует целый ряд договорённостей в экономической области, которые создают правовую основу взаимным экономическим и финансовым отношениям: Конвенция о

---

⁵² The National Security Strategy 2010 [Electronic resource] // White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

⁵³ См. например: Dritter Bericht der Bundesregierung über die Umsetzung des Aktionsplans «Zivile Krisenprävention, Konfliktlösung und Friedenskonsolidierung» [Electronic resource] // Deutscher Bundestag 25.06.2010. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/17/023/1702300.pdf>

⁵⁴ См. например: Hearing before the Committee on Armed Services United States Senate. The Global Posture Review of United States Military Forces Stationed Overseas. 108 Congress. Second Session. Wash., 2004; Regierungserklärung über die amerikanische Initiative zur Strategischen Verteidigung (SDI) abgegeben von Bundeskanzler Helmut Kohl vor dem Deutschen Bundestag am 18. April 1985 [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/10/10137.pdf>

двойном налогообложении определяет инвестиционный климат для немецких компаний, работающих в США, и наоборот⁵⁵. Подобные документы дают реальное представление о состоянии отношений и о том, насколько заявления политиков реально претворяются в жизнь.

К источникам второй группы, к примеру, относится Лондонская декларация 1990 г.⁵⁶, рамочная программа «Партнёрство ради мира», Мадридская декларация 1997 г.⁵⁷ декларация НАТО 2002 г. в Праге⁵⁸ и т.д. На их основе можно проследить историю трансформации альянса и его роль в поддержании трансатлантических отношений. При работе с подобного рода источниками существуют и сложности – формализм, политкорректность, дипломатичность и компромиссные формулировки. Как следствие, подобные документы могут оказаться нерепрезентативными при анализе состояния двусторонних отношений, реальных намерений сторон, расклада сил при принятии решений. В этой связи лишённая политизации и непредназначенная для внешнего пользования «техническая» документация, подготовленная странами-членами или аппаратом организации, может оказаться более ценной⁵⁹.

Исследование этой группы источников необходимо, поскольку именно подобного рода документы выступают своеобразным индикатором уровня взаимоотношений США и Германии.

Источники третьей группы включают в себя материалы периодических изданий и всемирной сети Интернет. Подобные материалы позволяют серьёзным образом увеличить аналитическую базу для исследования. При этом главными вопросами остаются достоверность и качество материалов.

Среди журналов, к статьям которых наиболее часто обращался автор, можно выделить American Foreign Policy Interests, Proceedings of the Academy

⁵⁵ Convention between FRG and USA for the Avoidance of Double Taxation. Bonn. August, 29. 1989.

⁵⁶ London Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance. London. October, 27. 1990.

⁵⁷ Madrid Declaration on Euro-Atlantic Security and Cooperation. Madrid. July, 8. 1997.

⁵⁸ Prague Summit Declaration. Prague. November, 21. 2002.

⁵⁹ К таковым, в частности, относится целая серия соглашений по стандартизации (СТАНАГ), которые признаны обеспечивать эффективное многостороннее взаимодействие союзных стран и их вооруженных сил посредством внедрения общих стандартов. См.: Standardization Agreements. См. также: U.S. Joint Chiefs of Staff international Military Agreements for Standardization and Interoperability between the United States, its Allies, and Other Friendly Nations. Chairman of the Joint Chiefs of Staff Instruction 2700.01B. Wash., 2006.

of Political Science, German Studies Review, Political Science Quarterly, Diplomacy and Statecraft, German Politics, The Journal of Transatlantic Studies, National Identities, Cambridge Review, World Politics.

Среди интернет-ресурсов, где были найдены интересные и актуальные аналитические статьи, статистические данные и документы по исследуемой теме, можно выделить сайты Европейского института проблем безопасности⁶⁰ и Федерации американских исследователей⁶¹. На этих ресурсах размещены материалы, не вызывающие опасений по поводу достоверности и актуальности. Сайты статистических агентств, таких как Евробарометр⁶² или Пью Рисёч⁶³ тоже заслуживают доверия. Кроме того, статистическая информация в условиях демократии помогает глубже проанализировать внутривнутриполитическую ситуацию в Германии и США. В совокупности с различными справочными данными (сайты Лондонского международного института стратегических исследований⁶⁴ и Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира⁶⁵) и публикациями в интернет-СМИ информация, полученная во всемирной сети Интернет, дала возможность основательно проанализировать проблемы, затронутые в исследовании.

В четвёртой группе источников представлены интервью и мемуары глав государств и правительств, руководителей гражданских и военных структур США, Германии (А. Меркель, Дж. Буш, Г. Шрёдер, Й. Фишер, М. Олбрайт и т.д.). Особенностью данного вида источников является, как известно, субъективизм, однако даже несмотря на это они помогают определить проблемные области, внутреннее отношение того или иного руководителя, принимающего решение, к ситуации, мотивы личностного характера, побудившие принять то или иное решение, и т.д. Этот вид источников позволяет сделать анализ более полным.

⁶⁰ European Union Institute for Security Studies [Electronic resource]. URL: <http://www.iss.europa.eu/>

⁶¹ Federation of American Scientists [Electronic resource]. URL: www.fas.org

⁶² European Commission [Electronic resource]. URL: <http://ec.europa.eu>

⁶³ Pew Global Research [Electronic resource]. URL: <http://www.pewglobal.org>

⁶⁴ Institute for Strategic Studies [Electronic resource]. URL: <https://www.iiss.org/>

⁶⁵ Stockholm International Peace Research Institute [Electronic resource]. URL: <http://www.sipri.org/>

Последней, *пятой, группой источников* является личный архив диссертанта, включающий лекции и интервью с экспертами, бывшими и действующими государственными деятелями США и Европы, записанные автором во время обучения в Колумбийском университете США в 2011–2012 гг. Эти материалы дополняют информацию из других источников, в них содержится сведения, не встречающиеся в научной литературе и периодической печати.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые было проведено комплексное исследование американо-германских отношений с 1990 по 2013 г. по двум направлениям: военно-политическому и экономическому.

Военно-политические отношения США и Германии после окончания холодной войны претерпели значительные изменения. С одной стороны, после объединения Германия провозгласила преемственность внешнеполитического курса Боннской республики, заявила, что продолжает оставаться частью политики безопасности Запада и намерена придерживаться тактики постепенного расширения участия ФРГ в международных делах. С другой стороны, объединенная Германия в рамках процесса усиления своего политического влияния стала стремиться к более независимому отстаиванию своих национальных интересов. Стремление к большей самостоятельности в международных процессах неминуемо должно было привести к столкновению новых внешнеполитических подходов Берлина с позицией Вашингтона. Антитеррористическая операция в Афганистане, которую Германия поддержала «вяло», и полный отказ поддержать операцию по свержению режима Хусейна в Ираке стали пиком разногласий между Вашингтоном и Берлином. В начале XXI в. казалось, что отношения между бывшими союзниками уже никогда не вернуться к тому уровню сотрудничества, который был во времена холодной войны, и даже смена руководства в обоих государствах не поможет преодолеть существенные разногласия в подходах. Однако события на Украине в 2013–

2014 гг. и реакция на них в Германии и США, которые придерживались, в целом, одних подходов во время этого кризиса, показали, что Берлин продолжает быть в фарватере внешнеполитической политики Вашингтона. В диссертации сделана попытка критического анализа развития американо-германских отношений с учетом новых опубликованных документов, а также сопоставления мнений, высказанных в работах отечественных и зарубежных авторов.

Экономические отношения США и Германии представляются не менее сложными, чем военно-политические. С одной стороны, США и Германия являются крупнейшими мировыми экономиками, странами технологически развитыми, с высоким уровнем жизни и взаимными инвестициями друг в друга. С другой стороны, основы экономик у США и ФРГ различны. США – страна с огромным и платёжеспособным внутреннем рынком, в то время как Германия всегда делала ставку на развитие экспортоориентированных отраслей экономики, нежели на насыщение своего внутреннего спроса. Различия в подходах к развитию экономик самым ярким образом проявились во время мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. США решили выходить из кризиса путём увеличения денежной массы, другими словами, увеличивая «дешёвые» деньги в экономике для стимуляции экономики. ФРГ считала самым главным во время кризиса сделать более эффективными сами предприятия, оптимизировать расходы, сократить издержки и бережнее относиться к накоплениям. В диссертации сделана попытка выявить специфику структур и моделей экономик США и Германии, а также основные положения антикризисной политики Берлина и Вашингтона, их влияние на двусторонние отношения путём анализа уже принятых решений правительствами двух стран.

Практическая значимость работы состоит в том, что на её базе могут разрабатываться лекционные курсы и спецкурсы, пособия для высших учебных заведений по истории и современному развитию международных отношений.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы общественными или частными структурами, занимающимися вопросами политических, экономических, военных и культурных связей США и Германии. Выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут также послужить основанием для написания отдельных исследований, разработки аналитических заключений с целью применения их в практической деятельности российских государственных структур.

Теоретико-методологическая база исследования. Принимая во внимание сопряжённость темы исследования с исторической, политологической и социологической науками, автор использовал как общенаучный, так и междисциплинарный научно-теоретический и методологический инструментарий.

Основным принципом, которым руководствовался автор, был принцип историзма, который помог проследить наиболее важные закономерности развития двусторонних отношений в указанный период.

Для того чтобы дать взвешенную оценку событиям и процессам автор основывался на принципах объективности без идеологической направленности и любой другой пристрастности.

Историко-описательный метод анализа позволил проиллюстрировать основные моменты исследования.

Основой диссертационного исследования стала хронологически выстроенная последовательность событий, имевших наибольшее влияние на развитие двусторонних отношений. Проблемно-хронологический метод исследования помог выявить исторические предпосылки американо-германских отношений.

В диссертации проблема двусторонних отношений рассмотрена через призму комплексного подхода, охватывающего все основные сферы сотрудничества США и Германии. Кроме того, американо-германские отношения в данной работе рассматривались как часть более крупной системы трансатлантических отношений. Подобное сравнение системы и

подсистемы позволило получить более полную картину развития двусторонних отношений.

Сравнительно-сопоставительный метод позволил из множества разноплановых эпизодов воссоздать последовательную, целостную картину развития американо-германских отношений.

При анализе двусторонних экономических отношений автором активно использовался метод статистического анализа.

Достоверность и фактичность исследования предопределяется обширностью источниковой базы, оперированием документами международно-правового характера, документами НАТО, ЕС, ООН, США, Германии.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Окончание холодной войны и объединение Германии обусловили изменение характера американо-германских отношений. На протяжении более 40 лет после окончания Второй мировой войны США и ФРГ были союзниками в противостоянии СССР и благодаря активному содействию Соединённых Штатов в 1990 г. закончился процесс объединения Германии. В итоге, с исчезновением двух основных областей сотрудничества исчезли и серьёзные мотивы для кооперации между США и Германией.

2. Роль Германии в трансатлантической политике США после окончания би-полярного противостояния значительно уменьшилась. На протяжении Холодной войны ФРГ была «форпостом» стран Запада в противостоянии с социалистическим блоком, однако с исчезновением СССР необходимость в ФРГ как «приграничной» страны уменьшилась. При этом, на территории Западной Германии продолжает находиться самое большое количество американских военнослужащих за пределами США, а Берлин продолжает быть одним из основных союзников Вашингтона в Европе.

3. После объединения Германия старается проводить политику в режиме, свойственном для периода Холодной войны, а именно, позиционируя себя как часть альянса западных стран во главе с США.

Однако, с ростом экономического и политического влияния ФРГ стала претендовать на более значительную роль в международных отношениях и проводить более самостоятельную от США внешнюю политику.

4. Развитие европейской интеграции ведёт трансатлантические экономические отношения к равноправию и придаёт им дополнительный импульс для роста. Экономики ЕС и США являются самыми крупными и развитыми в мире, а также наиболее близкими друг другу по структуре, что делает партнёров наиболее влиятельными экономическими центрами силы в мире. В результате, от успеха трансатлантической кооперации, во многом, зависит благополучие и мировой экономики.

5. Несмотря на развитие ЕС, основой торгово-экономических отношений между ФРГ и США остаются двусторонние связи. Германия является экономическим локомотивом Евросоюза, самой крупной и технологически развитой его частью. Следовательно, для инвесторов из США именно немецкий рынок наиболее предпочтителен среди стран Европы. Для инвесторов из Германии развитие экономических отношений напрямую с Америкой минуя посредничество Брюсселя, означает меньше бюрократических преград и более выгодные условия сотрудничества.

Апробация исследования. Выводы диссертационного исследования являлись предметом обсуждения на заседаниях кафедры мировой политики Томского государственного университета в 2013 и 2014 гг. Тема диссертационного исследования легла в основу выпускного магистерского проекта во время обучения автора в Колумбийском университете в 2010-2012 гг., а также являлась предметом обсуждения на внутрифакультетских проблемных группах и внутриуниверситетских конференциях.⁶⁶ Основные положения диссертационного сочинения также отражены в 3 научных работах, опубликованных в журналах ВАК совокупным объемом 2 п.л.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трёх глав

---

⁶⁶ Columbia University in the city of New York. The Earth Institute. Department of Energy Policy and Environmental Science.

и заключения.

Первая глава посвящена анализу истории взаимоотношений США и Германии после окончания Второй мировой войны и вплоть до объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. Во второй главе рассматриваются военно-политические отношения как на двустороннем уровне, так и через призму трансатлантических отношений. В третьей главе анализируются торгово-экономические отношения США и ФРГ.

1 ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1945–1990 гг.)

26 августа 1944 г. Президент США Ф. Рузвельт сказал своему советнику по обороне Генри Стимсону, что «очень важно, чтобы каждый человек в Германии понял, что в этот раз его страна – это побеждённая страна»⁶⁷. В 1946 г. государственный секретарь Д. Бёрнс, выступая публично, сказал, что «американцы хотят помочь немцам вернуть правительство народу и завоевать со временем место для своей страны в ряду свободных, мирно-живущих государств»⁶⁸. Лишь два года разделяют эти два высказывания, которые символизировали весь спектр американской политики по отношению к Германии в период после окончания Второй мировой войны. Наказание было ключевой целью внешней политики США в первые годы оккупации Германии: суды над военными преступниками, деиндустриализация и денацификация. Однако для многих со временем становилось очевидно, что война сама по себе была наказанием для Германии, и теперь главным было сосредоточение на восстановлении общества после разрушительных военных действий и попытка разглядеть уникальную историческую возможность «демократизации» Германии и фундаментального преобразования немецкого общества. В этом случае решалась не только задача «выполнения миссии» нести демократию в другие страны и регионы, но и задача обеспечения собственной безопасности, поскольку считалось, что только демократическая Германия больше не станет угрозой для США⁶⁹.

В конце Второй мировой войны, несмотря на постоянные бомбардировки, за наступление союзнических войск немцы «голосовали ногами», покидали свои дома и убегали навстречу продвижению именно

---

⁶⁷ Цит. по: Schaffer R. *Wings of Judgment: American Bombing in WW II*. N.Y., 1985. P. 88–89.

⁶⁸ *Documents on Germany: 1944–1985*. U.S. Department of State. Wash. D.C., 1985. P. 99.

⁶⁹ См. напр.: Merritt R. L. *Democracy Imposed: US occupation policy and the German public, 1945–1949*. New Haven, 1995.

американской армии⁷⁰. На первых этапах оккупации многие немцы думали, что американцы, прибывшие к ним из далёких мест, будут относиться к ним с особым уважением, проявят честность, достоинство и заботу и будут выгодно отличаться от армий остальных союзников. При этом было понятно, что Конгресс США не станет финансировать долгую оккупацию и содержание крупного военного контингента в Европе⁷¹, поэтому по мере усиления противостояния с СССР США старались включить ФРГ в зону своего политического влияния и запустили процесс формирования политических партий и организации муниципальных выборов в своей зоне⁷².

По мере уменьшения военного присутствия в Германии США делали всё больший упор на массивную пропагандистскую кампанию и политические реформы, для того чтобы удерживать немцев в орбите своего влияния, поддерживать их курс на европейскую интеграцию, разоружение и поддержку Западного альянса во время начинающегося противостояния с СССР⁷³. Во время своего выступления перед конгрессом Верховный Комиссар США в Германии Дж. Маклой заявил: «В этот период истории нам представилась возможность повлиять на умы немцев так, как никогда прежде»⁷⁴.

После окончания Второй мировой войны в 1945 г. возникла проблема послевоенного урегулирования. Потсдамская конференция 17 июля 1945 г. была завершающим этапом целой череды переговоров союзников относительно будущего Германии. В первый же день конференции Президент США Трумэн предложил создать совершенно новый орган, а именно Совет министров иностранных дел, куда входили бы США, СССР, Англия и Франция. Главной задачей СМИД должна была стать подготовка

---

⁷⁰ См.: Henke K. Die amerikanische Besetzung Deutschlands. Munich, 1995.

⁷¹ U.S. Department of State. Documents on Germany: 1944–1985. Wash., 1985. P. 133–141.

⁷² Junker D. The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990. Vol. 1. N.Y., 2004. P. 57–65.

⁷³ Ibid. P. 90–97.

⁷⁴ Hearings Before the Committee on Appropriations. Testimony by John J. McCloy in U.S. Senate Committee on Appropriations. Foreign Aid Appropriations for 1951. 81 Cong. Second Session. Wash., 1950. P. 68.

«мирного урегулирования для Германии»⁷⁵. Однако в дальнейшем отношения между союзниками стали осложняться: между США и Великобританией, с одной стороны, и СССР – с другой. Несмотря на это, на Потсдамской конференции, как и на встречах в Тегеране и Ялте, союзники по антигитлеровской коалиции ещё пытались найти компромисс по германскому вопросу, решение которого могло заложить фундамент для мирного развития Европы на десятилетия вперёд⁷⁶. Но из-за разногласий союзники стремительно превращались в противников. В то же время политическая элита США приходила к пониманию того, что США больше не могут позволить себе вести изоляционистскую внешнюю политику и вместе с другими мировыми державами должны участвовать в процессе создания совершенно новой системы международных отношений, способной поддерживать мир и порядок⁷⁷.

Для начала Вашингтон считал необходимым обезопасить свою зону влияния в Германии от растущей угрозы со стороны СССР. При этом единство Германии не было самоцелью Вашингтона⁷⁸. Если для утверждения на территории этого государства принципов и идеологии, которой придерживались США, потребовалось бы пойти на разделение страны, то ничего не сдержало бы американцев от такого сепаратного шага, поскольку мир в Европе должен быть не для «демократии, а для Америки»⁷⁹. Безопасность Западной Германии и её промышленного центра в Руре означала стабилизацию ситуации и во всей Западной Европе, что также было важно для американцев перед лицом нарастающего противостояния по линии США – СССР. Американцы всерьёз опасались, что экономическая разруха и

---

⁷⁵ Советский Союз на международных конференциях периода ВОВ. Потсдамская Конференция : сборник документов. М., 1984. С. 286.

⁷⁶ Мунтян М. А. Антигитлеровская коалиция: достижения и проблемы союзнического партнерства [Электронный ресурс] // МГИМО. URL: http://www.mgimo.ru/victory65/documents/7-muntyan_antihitler-coalition.pdf

⁷⁷ Leffler M. The American Conception of National Security and the Beginnings of the Cold War, 1945–48 // The American Historical Review. 1984. Vol. 89, № 2 (Apr.). P. 346–381.

⁷⁸ Галактионов Ю. В. Проблема расчленения Германии в планах антигитлеровской коалиции // Германия и немцы. История в человеческом измерении. Липецк, 2003. С. 100–112.

⁷⁹ Matthiessen G. Rustungseskalation und Abrüstungsperspektiven. Köln, 1994. S. 21.

политический хаос откроют дорогу приходу к власти просоветских коммунистических партий⁸⁰. По этому поводу Президент США Трумен однажды заявил: «Русским надо показать железный кулак, теперь мы не должны идти ни на какие компромиссы»⁸¹.

Важным шагом на пути консолидации союзнических сил Вашингтону представлялось объединение зон Западной Германии. Идея объединения американской и британской зон обсуждалась на протяжении 1945–1946 гг., а к концу 1947 г. США согласились взять на себя основные траты по объединению двух зон, получив взамен доминирующую роль, поскольку, согласно американо-английским договорённостям, экономические вопросы решались пропорционально вкладу каждой из сторон в процесс объединения⁸².

Между тем, важной вехой, от которой во многом зависела дальнейшая судьба Германии, была четвёртая сессия СМВД, проходившая в Москве в 1947 г.⁸³ Однако из-за разногласий между США, которые предложили создать временное центральное правительство в Германии, куда бы вошли главы всех немецких земель, и СССР, выступившего со встречным предложением провести всегерманские выборы и уже по их итогам сформировать правительство⁸⁴, выработать единого подхода к будущему Германии союзникам так и не удалось⁸⁵.

Следующая сессия СМВД, прошедшая в Лондоне в 1947 г., так же как и предыдущая, конкретных результатов относительно будущего Германии не принесла. К этому времени США ещё больше укрепились во мнении, что сотрудничество по германскому вопросу с СССР бесперспективно⁸⁶.

Отсутствие результата в переговорах с СССР по поводу будущего

---

⁸⁰ Висков С. И., Кульбакин В. Д. Союзники и «Германский Вопрос» 1945–1949 гг. М., 1990.

⁸¹ Truman H. Memoiren. Stuttgart, 1977. Bd. 1. S. 601.

⁸² Amendment of Bizonal Fusion Agreement, 17 December 1947 // Germany. 1947–1949. P. 453–454.

⁸³ Филлитов А. М. Германский Вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993. С. 81.

⁸⁴ Statements by Secretary Marschall, Moscow Session, 21 March 1947 // Germany. 1947–1949. P. 188–192.

⁸⁵ Нарочницкий А. Л. 60 лет борьбы СССР за мир и безопасность. М.: Наука, 1979. С. 198.

⁸⁶ Халина Е. М. Джодж Кэтлетт Маршалл и послевоенное восстановление Западной Европы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005. С. 16.

Германии лишь укрепляло Вашингтон в мысли о необходимости не только экономического объединения зон западных стран, как это случилось в 1946 г. с Бизонией, но и приданию им политического веса, большей самостоятельности⁸⁷. На этом пути главным препятствием стала позиция Франции, не желавшей политической консолидации с британцами и американцами, а также настаивавшей на передаче Саара под её контроль. Вопрос с экономическим контролем Саара был урегулирован в начале 1948 г.⁸⁸ Политические же разногласия между США, Великобританией и Францией удалось устранить на Лондонской конференции, где было принято принципиальное решение о создании государства на базе Тризонии⁸⁹. Подобный расклад не устраивал Москву, поэтому в том же году началась блокада Берлина, которая была призвана заставить США отложить планы по созданию государства на базе трёх зон и вернуться за стол переговоров. Однако расчёт советского руководства не оправдался. 7 сентября 1949 г. было объявлено о создании Федеративной Республики Германия.

В основе американской политики в Европе лежала программа экономической помощи⁹⁰. В 1947 г. американцы представили план по восстановлению Европы, который был назван в честь госсекретаря США Д. Маршалла.

План Маршалла был одной из самых влиятельных международных программ в послевоенный период, он имел колоссальное значение для Европы и особенно для Германии. Экономическая политика в отношении Европы со стороны США была необходима из-за угрозы распространения коммунистической идеологии в европейских странах. Именно падение уровня жизни, тяготы послевоенного периода стали благодатной почвой для

---

⁸⁷ Шершнева Е. С. Федеративная Республика Германия: экономика и внешняя торговля. М., 1960. С. 9–10.

⁸⁸ Economic Agreement between the United States, United Kingdom and France regarding the Saar, 20 February 1948 // FRUS. 1948. Vol. II. Germany and Austria. Washington, 1973. P. 73–75.

⁸⁹ Communiqué of the London Conference on Germany, 7 June 1948 // FRUS. 1948. Vol. II. Germany and Austria. Washington, 1973. P. 313–317.

⁹⁰ Иноземцев Н. Американский империализм и германский вопрос. 1945–1954. М., 1954.

усиления позиций коммунистических партий в Европе⁹¹. При этом план по восстановлению только германской экономики имел гораздо меньше шансов быть поддержанным конгрессом и политической элитой США, чем подобная программа для всей Европы⁹². Главной дилеммой разработчиков плана экономической помощи стали масштабы программы и её географические рамки. Включение в неё Восточной Германии и некоторых других стран Восточной Европы было опасно, поскольку это могло привести к усилению противостояния с СССР, а с другой стороны, подобная программа могла серьёзным образом ослабить влияние Москвы в этих регионах. В итоге было принято решение эти регионы в программу включить, однако сделать условия такими, чтобы вхождение этих стран в программу стало маловероятным. К примеру, пункты о полной экономической кооперации стран, получающих помощь, с американской администрацией и о всеобъемлющем, глубоком анализе экономического положения в странах-реципиентах⁹³.

По плану Маршалла Германия получила около 1,3 млрд долл. из общего бюджета программы в 12 млрд. Всего же за период действия программы (с 4 апреля 1948 г. по декабрь 1951 г.) США поставили в Западную Германию товары и услуги стоимостью 1,6 млрд долл.⁹⁴

Одним из первых шагов после образования ФРГ в 1949 г. стало двустороннее соглашение между правительствами Федеративной Республики Германия и США по плану Д. Маршалла. С этого момента начинается новый этап в отношениях США и Германии – этап перехода от оккупации к равноправным отношениям. Петербургским договором 1949 г. Германии было разрешено устанавливать консульские отношения с другими странами

---

⁹¹ Gimbel J. The American occupation of Germany: Politics and the Military, 1945–1949. LA, 1968.

⁹² John B. The decision to divide Germany: American foreign policy in transition. Durham, 1978.

⁹³ Foreign Assistance Act of 1948. Economic Cooperation Act 1948. 80-th Congress, 2d Session. Chapter 169 [Electronic resource] // The George C. Marshall foundation web site. URL: http://marshallfoundation.org/library/wp-content/uploads/sites/16/2014/06/Foreign_Assistance_Act_of_1948.pdf

⁹⁴ U.S. House Committee on Foreign Affairs, Hearings on Emergency Aid and Hearings on United States Foreign Policy for a Post-War Recovery Program, 80th Cong., 1st sess. Wash., 1949; U.S. Senate, Hearings on United States Assistance to European Economic Recovery. 80th Cong., 2d sess. Wash., 1949. P. 35.

и вступать в международные организации. В 1951 г. в Германии появилось полноценное Министерство иностранных дел, в том же году ФРГ стала одной из шести стран – основателей Европейского сообщества угля и стали и стала полноправным членом Совета Европы.

Следующим этапом стало привлечение Германии к сотрудничеству в военной области. Учитывая совсем недавнюю историю, этот вопрос был очень сложным. И если США склонялись к большему вовлечению ФРГ в военно-политическое сотрудничество, то европейские соседи Германии, в первую очередь Франция и Великобритания, выражали серьёзное беспокойство.

Катализатором решения этого вопроса стала корейская война 1950–1953 гг., которая заставила задуматься о военно-политической кооперации не только США, но и их европейских союзников. Мир стремительно менялся – СССР стал обладателем атомного оружия и, в целом, представлял большую угрозу, чем быстрое восстановление Германии. Другим фактором оставались военные расходы. Корейская война, возможность конфликта в Европе требовали от стран Запада серьёзных инвестиций и, встроив ФРГ в военно-политическую структуру Запада, можно было часть расходов переложить на неё. Кроме того, ФРГ, став частью западного альянса, не будет выступать в конфликте США – СССР в роли третьей стороны, играющей на противоречиях сверхдержав⁹⁵.

НАТО, созданная в 1949 г., была подходящей интеграционной площадкой, способной адекватно отвечать современным вызовам. С 1950 г. вопрос о перевооружении Германии, снятии с неё большинства военных ограничений и встраивании её в военно-политические структуры Запада был, по сути, решён. Со своей стороны руководители Западной Германии понимали, что в ситуации, когда союзникам нужно участие их страны в обеспечении безопасности Европы, взамен они могут получить большой

---

⁹⁵ Кынин Г. П. Антигитлеровская коалиция и послевоенное устройство Германии // Международная жизнь. 1995. № 8. С. 94–101.

суверенитет и право считаться равным среди партнёров. Именно этот фактор и вызвал беспокойство у некоторых партнеров США по НАТО. Вашингтону было непросто переубедить Париж в необходимости пойти на включение Западной Германии в Североатлантический Альянс, и только в 1954 г. были подписаны Парижские протоколы, санкционировавшие присоединение ФРГ к НАТО⁹⁶.

В результате, за очень короткий промежуток времени ФРГ не только расширила свой суверенитет согласно международному праву, но и сделала серьёзный шаг на пути к возвращению в международное сообщество⁹⁷. При этом вопрос о полной независимости оставался открытым вплоть до объединения Германии.

Столь стремительное изменение статуса и позиций Германии после Второй мировой войны стало во многом возможным благодаря Вашингтону и его политике по отношению к Европе на фоне нарастающего противостояния с Советским Союзом. В целом, превращение Германии из врага в союзника соответствовало более глобальному американскому плану по объединению всех некомунистических стран под предводительством США. Фокусом такой политики стала Западная Германия, которая была ключом к двум проблемам, волновавшим Вашингтон: во-первых, остановить распространение влияния СССР на страны Центральной и Западной Европы и, во-вторых, не допустить чтобы Германия вновь стала угрозой для мирового сообщества.

Кроме политической целесообразности и военной необходимости существовали и ещё несколько факторов, влиявших на мировоззрение американских стратегов. В ФРГ в этот период было популярно социально-политическое движение сопротивления среди немцев «ohne mich» (без меня), сутью которого был отказ от политики нового вооружения и нового геополитического противостояния⁹⁸.

---

⁹⁶ Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Federal Republic of Germany. Paris, 1954. Oct. 23 [Electronic resource] // Federation of American Scientists web site. URL: <http://fas.org/man/nato/natodocs/bt-a2.htm>

⁹⁷ Schollgen G. Geschichte der Weltpolitik von Hitler bis Gorbatschow. Munich, 1996. S. 70–78.

⁹⁸ Clay D. Germans to the Front: West German Rearmament in the Adenauer Era. Chapel Hill, 1996. P. 2.

Участники этого протестного движения на пике популярности в 1950–1951 гг. выступали за личные экономические и политические свободы и против вовлечения в усиливавшееся блоковое противостояние. Многие немцы считали, что если их западные союзники совсем недавно настаивали на разоружении Германии, то теперь их прямой обязанностью является обеспечение её безопасности. Однако пришедший к власти в 1949 г. канцлер К. Аденауэр не разделял это мнение. Более того, он считал ФРГ достойной вклада в общее дело обеспечения европейской безопасности, но при условии возвращения Германии её политического и военного суверенитета⁹⁹.

Корейская война в этом случае была удачным для Аденауэра фактором. «Коммунизм готов использовать оружие, чтобы добиваться своих целей, и это фундаментальное изменение в мировой политике, которое несомненно приведёт к пересмотру военной стратегии США»¹⁰⁰, – заявлял в 1950 г. американский генерал О. Брэдли, председатель объединённого комитета начальников штабов. В этой связи потребность США в военной кооперации с ФРГ серьёзно возросла. Кроме того, Корейская война показала возможный сценарий и для Германии. Страх повторения судьбы Кореи не дал пацифистскому движению превратиться в реальную политическую силу и помешать планам канцлера Аденауэра встроить ФРГ в западный военный союз.

Изначально идея создания НАТО заключалась в юридическом оформлении присутствия США в Европе и взаимодействии её с ключевыми союзниками. В этой связи перевооружение ФРГ и включение её в НАТО можно было рассматривать как часть первоначальной стратегии. Однако в 1949 г. произвести такие «манипуляции» в Европе ещё не позволяли политические обстоятельства.

Стратегия противостояния Западного альянса с СССР предусматривала роль США как гаранта стратегического паритета с Советским Союзом в

---

⁹⁹См.: Large D. *Germans to the Front*. Chapel Hill, 1996. P. 51–56.

¹⁰⁰Цит. по: Martin L. *The American Decision to rearm Germany*. Birmingham, 1963. P. 651.

Европе в области ядерных вооружений, в свою очередь вооружённые силы стран Западной Европы (в первую очередь Великобритания и Франция) с помощью американских войск, дислоцированных на европейском континенте, должны были обеспечивать паритет с СССР на уровне обычных, конвенциональных вооружений¹⁰¹. Согласно ранним планам НАТО в случае военного противостояния в Западной Европе должна будет развернуться серьёзная военная группировка союзников с привлечением немецкого оборонного потенциала¹⁰². Впоследствии Корейская война указала на серьёзные несоответствия планов и реальных военных возможностей союзников. В 1952 г. на саммите НАТО в Лиссабоне было принято решение об увеличении военных расходов в два раза¹⁰³. По мнению американских военных экспертов, без ФРГ подобному плану не суждено было сбыться¹⁰⁴.

Однако главным препятствием было мнение европейских союзников по НАТО, с подозрением относившихся к стремительному восстановлению военной мощи бывшего врага и опасавшихся «новой Германии с военной поддержкой США»¹⁰⁵. Действительно, планы президента Эйзенхауэра по участию США в делах Европейского контингента предусматривали в них центральную роль ФРГ, в том числе и из-за большого количества американских военных, размещённых на её территории после окончания войны¹⁰⁶. Правительство канцлера Аденауэра со своей стороны согласилось поставить на вооружение двенадцать боевых дивизий для нужд НАТО. И несмотря на то, что контроль над этими военными частями у Бонна был частичным, взамен ФРГ получала военное сотрудничество с США,

---

¹⁰¹ The Strategic Concept for the Defense of the North Atlantic Area. North Atlantic Treaty Organization, NATO Strategy Documents. Jan. 6. 1950. Brussels, 1997. P. 52.

¹⁰² North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan. 1950. P. 154–160 [Electronic resource] // NATO. URL: <http://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf>

¹⁰³ См.: North Atlantic Treaty Organization. Facts and Figures. Brussels, 1984. P. 30.

¹⁰⁴ Pedlow G. The Evolution of NATO Strategy, 1949–1969. NATO Strategy Documents. P. 14 [Electronic resource] // NATO. URL: <http://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/intro.pdf>.

¹⁰⁵ Memorandum by the Second Secretary of the Embassy in France. Post-Mortem on the Rejection of the EDC Treaty. Sept. 16, 1954 [Electronic resource] // US Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v05p1/d604>

¹⁰⁶ Statement by the Secretary of State. Aug. 31. 1954. FRUS. Vol. 5 [Electronic resource] // US Department of State. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v05p2/d5>

поддержку союзников по НАТО планов по объединению и солидарность в непризнании ГДР. Важно то, что, планируя перевооружение ФРГ и укрепляя западный альянс посредством укрепления НАТО, Эйзенхауэр, пришедший к власти в 1953 г., особый упор делал на развитие систем ядерного сдерживания как более эффективный и менее затратный способ. В этом случае европейцам предлагалось выступить в качестве «поставщика» живой силы¹⁰⁷.

К 1955 г. закончилась фаза «двойного сдерживания»¹⁰⁸ во внешней послевоенной политике США. Суть этой политики заключалась в одновременном противостоянии угрозе с Востока и реваншистских тенденций в самой Германии. 1955 г. стал поворотным в двусторонних отношениях США и ФРГ. Именно в этом году Федеративная Республика официально стала членом военно-политического блока НАТО, а также был отменён оккупационный статут в отношении ФРГ. За период после окончания Второй Мировой между США и ФРГ возникли прочные культурные связи.

Помимо военно-политического сотрудничества важной составляющей двусторонних отношений стало сотрудничество в области культуры. Американская культурная политика в оккупированной Германии исходила из того, что немецкая культура (ни элитарная, ни массовая) не смогла предотвратить милитаризации страны и сползания к нацизму. Те эксперты, которые в США занимались вопросами культурной политики в поствоенной Германии, были, в основном, выходцами из академических кругов и свою задачу видели довольно тривиально – за счёт реформ в сфере культуры не допустить повторения сценариев Первой и Второй мировых войн в средне- и долгосрочной перспективе¹⁰⁹. На первом этапе оккупации реализация поставленной задачи осложнялась тем, что до 1949 г. гражданским властям (а

---

¹⁰⁷ Dockrill S. Eisenhower's "New Look" National Security Policy, 1953–61. N.Y., 1996. P. 72–85.

¹⁰⁸ Системная история международных отношений. 1918–2003 гг. / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2003. С. 196.

¹⁰⁹ Strack M. Amerikanische Kulturbeziehungen zu (West-) Deutschland 1945–1955 // Zeitschrift für Kulturaustausch. 1987. Vol. 37, № 2. S. 288.

именно Государственному департаменту) было сложно реализовывать свои планы на оккупированных территориях, поскольку основная власть принадлежала военным. Однако в 1949 г. ситуация изменилась, и государственные структуры США начали проводить в жизнь программу реформ, подготовленную ещё в 1945 г.¹¹⁰ В том же 1949 г. в бюджете США, утверждённом конгрессом, в разделе «Американская культурная политика» значились следующие цели: контрпропаганда силам как правого, так и левого толка и разъяснение политики США по отношению к ФРГ¹¹¹. 1950-е гг. были ключевыми в плане достижения поставленных целей¹¹². Основными задачами, которые определяли американскую культурную политику в отношении ФРГ, были: создание демократического общества в ФРГ, участие Западной Германии в холодной войне, разделение Германии и интенсивный культурный обмен между простыми немцами и американскими солдатами.

Реформы в культурной сфере, которые США проводили в Германии, формально назывались «переобучением» и означали создание психологического климата в стране для восприятия немцами новых изменений как в политике, так и в экономике¹¹³. За десятилетие после окончания Второй мировой войны США удалось создать проамериканскую политическую элиту. Достигалось это через образовательные, обменные программы, стажировки для лиц, которые либо являлись представителями элиты, либо могли ею стать.

Кроме воздействия на элиту американцы оказывали влияние и на образованных немцев через СМИ: некоторые газеты были созданы при поддержке США и транслировали американскую точку зрения в выгодном свете (*Der Monat*, *Die Neue Zeitung*).

---

¹¹⁰ SWNCC (State-War-Navy Coordinating Committee) Directive 269/5 in U.S. Department of State. *Germany 1947–1949: The Story in Documents*. Publication 3556. Wash., 1950. P. 541–542.

¹¹¹ Kellermann H. *Cultural Relations as an Instrument of U.S. Foreign Policy: The Educational Exchange Program Between the United States and Germany*. Wash., 1978. P. 83; Henderson J. *The United States Information Agency*. Wash., 1969. P. 64–65.

¹¹² Wieck R. *Ignorance Abroad: American Educational and Cultural Foreign Policy and the Office of Assistant Secretary of State*. Westport, 1992. P. 18–20.

¹¹³ Kellermann H. *Cultural Relations as an Instrument of U.S. Foreign Policy: The Educational Exchange Program Between the United States and Germany, 1945–1954*. U.S. Department of State Publication 8931. Wash., 1978. P. 22.

При поддержке США была проведена реформа высшего образования в ФРГ, в результате которой появились новые специальности (в том числе курс «Американская цивилизация»), административное разделение по американскому образцу (департаменты вместо факультетов), открылись американские культурные информационные центры (аналоги Американского Совета). В повседневную жизнь немцев вошли американская поп-музыка, джаз, голливудские фильмы, архитектура в американском стиле, строительство скоростных автомагистралей, внедрение английских слов в немецкий язык и другие атрибуты, которые А. Кубышкина называет «культурной дипломатией»¹¹⁴. В целом, Федеративная Республика была одновременно и моделью, и исключением в американской культурной политике за рубежом. Соединенные Штаты как победитель во Второй мировой войне обладали в Западной Германии более широкими полномочиями, чем в любой другой стране, за исключением, возможно, Японии. При этом нигде США не добивались таких глубоких изменений, как в ФРГ, ни в одну другую страну Соединенные Штаты не инвестировали столько денег через свои культурные программы, как в ФРГ. При этом по мере превращения отношений в 1950-х гг. в полноценные двусторонние американо-западногерманские менялась и культурная политика¹¹⁵.

Одностороннее вливание денег в культурные и обменные программы со стороны США в объеме, характерном для послевоенного периода, прекратилось. Более того, постепенно эпицентр противостояния двух блоков смещался в сторону стран третьего мира, что сказывалось и на культурной политике США, которые вслед за военно-политическими интересами стали уделять всё больше внимания другим регионам¹¹⁶. В целом послевоенная американская культурная политика в Германии строилась по принципу

---

¹¹⁴ Кубышкин А. И. Публичная дипломатия США. М., 2013. С. 105–107.

¹¹⁵ Dexheimer W. Die deutsch-amerikanischen Kulturbeziehungen seit den zwanziger Jahren. Под ред.: Kurt Duwell and Werner Link. Deutsche auswärtige Kulturpolitik seit 1871. Cologne, 1981. P. 140; Weissman W. Kultur- und Informationsaktivitäten der USA in der Bundesrepublik während der Amtszeiten Carter und Reagan. Pfaffenweiler, 1990. P. 63.

¹¹⁶ Coombs P. The Fourth Dimension of Foreign Policy: Educational and Cultural Affairs. N.Y., 1964. P. 101–102.

«помогать и советовать». Вашингтон не стремился навязать свои идеи тяжелой рукой, а предпочитал роль наблюдателя и консультанта. Не обращаясь к давлению, американская политика опиралась на мультипликативный эффект: тесный культурный обмен не только давал свои плоды на уровне культуры, но и был серьёзным движущим фактором для развития других сфер двусторонних отношений, к примеру, интеграционных процессов и экономических отношений.

Основой американо-германских отношений середины 1950-х гг. продолжала быть военно-политическая интеграция, при этом возрастала роль интеграционных процессов и в Европе. Для США идея европейской интеграции была интересна как продолжение политики «двойного сдерживания». Единая Европа могла стать гарантом сдерживания Германии и позволить США сократить свои военные расходы в регионе. Администрация США рассматривала именно наднациональную структуру как наиболее перспективную и «многообещающую в плане достижения европейского единства»¹¹⁷. Созданное в 1951 г. Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) было показательным примером того, что подобные идеи имеют реальные перспективы. Поэтому когда в Европе начали серьёзно обсуждать идею создания Евратома и Единого экономического пространства, именно Евратом казался США наиболее перспективным направлением в противовес «туманным» перспективам ЕЭС. Одной из основных задач создаваемого органа могло стать сдерживание ядерных амбиций ФРГ, что полностью устраивало Вашингтон¹¹⁸.

Второй важной целью США стала поддержка процессов экономической интеграции, начавших набирать ход в Европе в 1956 г. Американский госсекретарь Дж. Ф. Даллас заявлял, что «Соединённые Штаты не придают плану создания Общего рынка такое же безотлагательное политическое значение, как предложению о создании Евратома... тем не

---

¹¹⁷ Foreign Relations of the United States 1955–1957. Vol. 4: Western European Security and Integration. Wash., 1986. P. 362–363.

¹¹⁸ Heller F. The United States and the Integration of Europe. N.Y., 1996.

менее, мы полагаем, что Общий рынок, результатом создания которого станет общее сокращение международных торговых барьеров, внесёт конструктивный вклад в развитие европейской интеграции, поэтому мы с интересом наблюдаем за конкретными предложениями “шестёрки” в данной области и приветствуем переговоры по данному проекту»¹¹⁹.

К середине 1950-х гг. экономическое и научно-техническое развитие становится областью противостояния в отношениях Запад – Восток наравне с военно-политическим противостоянием. Успешный пример организации Общего рынка и рост благосостояния граждан Западной Германии не мог не стать привлекательным примером для ГДР, стран Восточной Европы и СССР. Кроме того, окрепшая в экономическом плане ФРГ могла начать вносить посильный вклад в дело глобального противостояния.

С учреждением в 1957 г. Европейского экономического сообщества европейская интеграция перешла на качественно новый уровень. С одной стороны, для США подобное положение дел было не совсем выгодно с экономической точки зрения. Но с точки зрения политической целесообразности США могли пожертвовать своими экономическими интересами. Делая акцент на укрепление наднациональных институтов, американцы, в первую очередь, надеялись на укрепление трансатлантического сотрудничества.

ЕЭС с 1957 г. стало дополнительным фактором восстановления ФРГ, при этом немецкое экономическое чудо превзошло даже самые смелые ожидания политиков и экономистов, двигая вперед не только экономику в самой Германии, но и экономику многих ее соседей по Западной Европе¹²⁰. Прямые американские инвестиции в экономику ФРГ также сыграли важную роль в её становлении после войны. Уровень американских инвестиций в ФРГ, несмотря на стремительное развитие последней, в разы превышал

---

¹¹⁹ Foreign Relations of the United States 1955–1957. Vol. 4: Western European Security and Integration. Wash., 1986. P. 301–303, 314.

¹²⁰ Spicka M. Selling the Economic Miracle: Economic Reconstruction and Politics in West Germany, 1949–1957 (Monographs in German History). N.Y., 2007.

немецкие инвестиции в американскую экономику, и так продолжалось до середины 1970-х гг. Однако тенденция к укреплению финансового положения ФРГ была очевидной и выразилась в превращении немецкой марки во вторую по значимости европейскую валюту после британского фунта. Американская разведка в своих донесениях на имя президента прогнозировала дальнейшее экономическое усиление ФРГ и выделяла процесс европейской интеграции как основу экономического развития Западной Германии¹²¹.

Ситуация с военной интеграцией была не столь благоприятной. Пятидесятые годы ознаменовали начало ядерной гонки вооружений, и Германия играла в этом вопросе пассивную роль, поскольку не могла иметь ядерного оружия и, кроме того, в силу своего географического положения могла стать ареной ядерного противостояния двух сверхдержав. Важной вехой в этом вопросе стал Карибский кризис 1962 г. и реакция на него США, которая серьёзно озадачила страны Западной Европы. Вслед за Карибским кризисом США приняли военную концепцию «быстрого реагирования» и тем самым ещё больше озадачили своих союзников. Проблема заключалась в том, что руководство ФРГ не было уверено, что Вашингтон захочет вступать в ядерную конфронтацию с СССР из-за ситуации в Германии¹²². Вариантом выхода из сложившейся ситуации могли стать многосторонние ядерные силы под единым командованием НАТО. Другими словами, ФРГ получала бы доступ к оборонному потенциалу США без права обладания им, а Вашингтон оставлял основной контроль над применением ядерного оружия союзниками по НАТО за собой. По иронии судьбы документ, призванный смягчить внутринатовские противоречия, не был принят как раз из-за противоречий в стане союзников¹²³.

Другой важной проблемой в отношениях США и Германии оставался германский вопрос. Проблема объединения Германии не была

---

¹²¹ The Outlook for West Germany. 25 Jul 1962. NIE. № 23–62 [Electronic resource]. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000652287.pdf

¹²² Павлов Н. В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М., 2005.

¹²³ West Germany Under Erhard. 18 December 1963. NIE. № 23–63 [Electronic resource]. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000012256.pdf

первостепенной для США. Американцы, как и многие европейцы, не были сильно расстроены раздроблением бывшего врага, и в ФРГ это понимали¹²⁴. Однако подобная точка зрения, высказанная публично, могла навредить интересам США с учётом мирового общественного мнения, к которому Вашингтон всё же старался прислушиваться. У немцев не должно было быть сомнений в целях создания НАТО, и со своей стороны для достижения этих целей они должны были приложить максимум усилий для развития Альянса¹²⁵. Для американцев НАТО была в первую очередь инструментом в глобальном противостоянии, а затем способом решения региональных проблем, таких как германский вопрос.

Однако германский вопрос имел все основания стать больше, чем региональной проблемой. Берлинский кризис, начавшийся в 1958 г., стал убедительным тому подтверждением. Для Вашингтона Берлин не представлял серьёзного стратегического интереса с точки зрения отдельно взятой проблемы. Однако передача Западного Берлина в руки СССР, как того добивалась Москва, могла произвести серьёзный деморализующий эффект не только на западных немцев, но и на других союзников по НАТО, чего Вашингтон никак не мог допустить¹²⁶. В целом, в течение всей холодной войны Берлин играл важную роль в американо-германских отношениях¹²⁷. Обеспечение безопасности и материальная помощь американцев западной части древней германской столицы во время самых острых фаз холодной войны сильно сблизили два государства именно с психологической точки зрения. Кроме того, подобная опека Берлина несколько ослабила изоляционистские тенденции в отношении Европы в американском общественном сознании. Чем сложнее становилась ситуация вокруг Берлина, тем больше эта ситуация меняла мировоззрение американцев по отношению

---

¹²⁴ The Outlook in West Germany. 22 March 1960. NIE. № 23–60 [Electronic resource]. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000618553.pdf

¹²⁵ Галкин А. А., Мельников Д. Е. СССР, западные державы и германский вопрос (1945–1965 гг.). М., 1966.

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Negotiations on Berlin. 22 November 1961. CIA Bulletin [Electronic resource]. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP80B01676R000800100017-7.pdf

к ФРГ и, как следствие, меняло внешнюю политику Вашингтона в этом направлении.

Проблема Берлина во многом помогла ФРГ и США начать выработку общей повестки дня, что впоследствии и стало залогом особых отношений между странами на десятилетия вперед. Берлинский кризис закончился в 1961 г. с возведением стены между западной и восточной частями города. Подобное развитие событий грозило подорвать веру простых немцев и руководства ФРГ в неразрывную связь между улучшением отношений с США и объединением Германии. «Когда стало ясно, что США не будут сопротивляться сооружению стены посредством применения силы, западные немцы испытали некое подобие шока»¹²⁸. Возведение стены было серьезным испытанием для двусторонних американо-германских отношений. Берлин для многих немцев был своеобразным символом и надеждой на скорое объединение Германии, и поэтому, когда появилась стена, многие немцы были разочарованы политикой США как неспособной остановить разделение.

К 1961 г., по опросам, 59% западных немцев считали политику США в отношении СССР слишком мягкой, а 46% опрошенных ожидали от избранного Президента США Дж. Кеннеди более жесткого курса, меньше слов и больше дела. Американцы старались переломить нарастающее недовольство немцев собственной политикой. Так, знаменитая речь Дж. Кеннеди в 1963 г. «Я берлинец (Ich bin ein Berliner)» была призвана остановить неблагоприятную тенденцию в развитии отношений двух стран. Переломить эту тенденцию помог уход с поста канцлера К. Аденауэра, полагавшего, что ФРГ стоит в первую очередь развивать отношения с европейскими странами, и приход бывшего министра экономики Л. Эрхарда, который был сторонником развития отношений с США и Великобританией.

К концу 1960-х гг. наступает новый этап американо-германских отношений. Он сопровождается сменой руководства как в Вашингтоне, так и

---

¹²⁸ Лекаренко О. Г. США и процесс объединения стран западной Европы в 1955–1963 гг. Томск, 2012.

в Бонне. В США на смену Л. Джонсону приходит Р. Никсон, в Германии же к власти приходит первый канцлер – представитель СДПГ В. Брандт. На этот период взаимоотношений приходится также деэскалация и завершение войны во Вьетнаме. Для двусторонних отношений американская вьетнамская кампания обернулась двумя основными факторами. Во-первых, финансовая поддержка США со стороны ФРГ не была значительной и не устраивала Вашингтон, который проводил политику разделения финансового бремени со своими союзниками, а от Германии кроме всего прочего он ожидал отправку медицинских соединений для оказания помощи американским войскам¹²⁹. Во-вторых, в ФРГ нарастало недовольство как политикой США во Вьетнаме, так и той поддержкой, которую западногерманское правительство оказывало Вашингтону в этом вопросе. В итоге германское правительство оказалось меж двух огней, и выход из сложившейся ситуации оно видело в замалчивании темы Вьетнамской войны, в отказе от прямой и полной поддержки американской политики по этому вопросу. Но при этом предполагалось оказание небольшой финансовой помощи США для того, чтобы «не расстраивать» Вашингтон¹³⁰.

Для немецкого общества Вьетнамская война стала напоминанием о Второй мировой войне, что вызывало негативные эмоции у большого числа граждан. Впоследствии это недовольство вылилось в массовые антиамериканские, антивоенные протесты. Основой внепарламентской оппозиции стало молодёжное крыло СДПГ. Протесты молодого поколения подталкивали Бонн к более независимой политике по отношению к Вашингтону. При этом такая внешняя политика грозила Германии потерей доверительных отношений со своим главным союзником. Новая восточная политика канцлера В. Брандта должна была соединить в себе как поддержку своих особых отношений с США, так и новое развитие более самостоятельной внешней политики.

---

¹²⁹ Zimmermann H. The quite German: the Vietnam War and the Federal Republic of Germany // *La Guerre du Vietnam et L'Europe 1963–1973* / ed. by Ch. Goscha, M. Vaïsse. Brussel, 2003. P. 52.

¹³⁰ Ibid. P. 51.

В начале 1970-х гг. наступил период разрядки в международных отношениях, открывающимися возможностями решило воспользоваться и западногерманское правительство В. Брандта, чтобы улучшить отношения Западной Германии с СССР. Однако подобное развитие событий не устраивало Вашингтон, который крайне скептически отнёсся к «новой восточной политике» ФРГ, несмотря на убеждения своих коллег из Западной Германии, что подобная политика являлась лишь попыткой установить конструктивный диалог с ГДР и СССР и не нанесёт ущерб отношениям с её главным союзником США¹³¹. Скептицизм США объяснялся, во-первых, сомнительной способностью ФРГ вести самостоятельную внешнюю политику и проявлять внешнеполитическую инициативу на равных с СССР, а во-вторых, Вашингтон опасался, что Бонн будет преследовать свои собственные интересы без учёта позиции США. Кроме того, подобное развитие событий грозило Вашингтону потерей контроля над процессом разрядки в Европе. Соединенные Штаты как доминирующая сила коллективного Запада стремились определять направление и масштаб этой политики в Европе. Вашингтон, в целом, не возражал против западногерманской инициативы по отношению к Москве, но настороженно относился к тому, что Федеративная Республика в дополнение к своей возросшей экономической мощи может стать законодателем и в политике¹³².

Когда в 1974 г. Г. Шмидт сменил В. Брандта на посту канцлера ФРГ, недоверие Вашингтона к западногерманской восточной политике уменьшилось, так как Шмидт вновь сделал отношения с США центральным звеном внешней политики Западной Германии. В то же время усложняющаяся геополитическая обстановка, усиление противостояния с СССР упрочили статус ФРГ в американской внешней политике. Пришедший на смену президенту Никсону Геральд Форд не относился к восточной политике ФРГ так же ревностно, как его предшественник. Более того, он

---

¹³¹ Frank A. Germany and the United States: The Transformation of the German Question Since 1945. N.Y., 1995. P. 138–43.

¹³² Печатнов В. О. История внешней политики США. М., 2012. С. 445.

считал возможным использовать потенциал и дипломатический задел, созданный ФРГ в переговорах с Москвой, для интенсификации переговоров по контролю за вооружениями¹³³. Однако, ведя переговоры с СССР об ограничении стратегических вооружений и заключении договора ОСВ-2, американская сторона упустила из вида проблему тактического ядерного паритета, что было принципиально важно для ФРГ.

Постановка на вооружение СССР современных ракет СС-20, которые не достигали США, но могли поражать цели в Западной Европе, могла ослабить взаимозависимость между США и их европейскими союзниками. Рупором европейских государств на переговорах с президентами Дж. Картером и Р. Рейганом стал канцлер Шмидт¹³⁴. Будучи убежденным сторонником евростратегического баланса, Гельмут Шмидт сделал многое, чтобы в 1979 г. на саммите НАТО американцы согласились дополнительно разместить на территории Европы около 500 ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и «Томагавк» с ядерными боеголовками¹³⁵. Из запланированных 500 ракет к 1985 г. на боевое дежурство было поставлено только около 400, половина из них базировалась на территории Западной Германии.

Несмотря на изменения, которые наметились в отношениях между США и ФРГ, германский вопрос продолжал играть основную роль. До конца 1960-х гг. Вашингтон и Бонн полагали, что вопрос объединения Германии может и должен быть урегулирован исключительно двумя странами путём переговоров и свободных выборов без какого бы то ни было вмешательства извне. Однако в 1970-е гг. видение ситуации у Вашингтона и Бонна стало различным. ФРГ продолжала добиваться всяческой поддержки в деле объединения, в то время как США всё больше склонялись к поддержке статус-кво в Европе ввиду сложной геополитической ситуации. В итоге более глобальная цель Вашингтона – поддерживать мир в условиях противостояния

---

¹³³ Печатнов В. О. История внешней политики США. М., 2012. С. 460.

¹³⁴ Schmidt H. 1977 Alastair Buchan Memorial Lecture // *Survival*. 1978. Vol. 20, № 1. Jan.-Feb. P. 2–8.

¹³⁵ NATO Archive 1979 [Electronic resource] // NATO web site. URL: <http://www.nato.int/docu/update/70-79/1979e.htm>

с СССР – взяла верх над желанием ФРГ решить свою национальную задачу. В результате германский вопрос на время потерял остроту.

Вопрос о воссоединении Германии не был приоритетом в американской внешней политике и во время президентства Картера. Более того, наметились серьёзные разногласия между Картером и канцлером Шмидтом в области экономики и мировой торговле. В частности, США пытались заблокировать поставки немецких ядерных реакторов в Бразилию¹³⁶. Не сложились и личные отношения между Картером и Шмидтом. В своих мемуарах бывший Президент США вспоминал, что одна из встреч с канцлером Шмидтом была «самой неприятной личной встречей из всех встреч с лидерами мировых держав»¹³⁷. Разногласия между Картером и Шмидтом наметились и по вопросу продолжения политики разрядки. США жёстко среагировали на вторжение войск СССР в Афганистан, в то время как ФРГ не хотела полностью прекращать контакты с Москвой и по примеру Вашингтона вводить санкции, которые могли ударить по интересам западногерманской промышленности. В итоге Шмидт стал проводить более самостоятельную политику по отношению к Москве. Сутью этой политики стала идея большей независимости европейской разрядки от двусторонних отношений Москвы и Вашингтона.

В то время как немцы пытались вывести политику разрядки на Европейском континенте из формата взаимоотношений двух сверхдержав, новый президент США Рональд Рейган, наоборот, старался укрепить дисциплину в альянсе и вернуться к ситуации полной солидарности между американцами и немцами по отношению к СССР. Изначально германский вопрос был незначительным во внешней политике Рональда Рейгана. Философия победы в холодной войне для него не сводилась к созданию благоприятной атмосферы, а напротив, заключалась в отстаивании своих интересов через жёсткую конфронтацию. Со своей стороны новое

---

¹³⁶ Genscher H. Erinnerungen. Berlin: Siedler Verlag, 1995. P. 403–404.

¹³⁷ Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. N.Y., 1982. P. 538.

руководство Германии в лице канцлера Гельмута Коля было настроено на укрепление связей с США и не хотело вступать в конфронтацию с Вашингтоном из-за чересчур независимой внешней политики. Так, в одном из первых официальных заявлений после избрания канцлером в октябре 1982 г. Коль заявил: «Мы освободим германо-американские отношения от присущей им двусмысленности, подтвердим и стабилизируем дружбу с США»¹³⁸.

Разногласия по поводу политики безопасности в Европе вновь вышли на первый план после запуска Стратегической оборонной инициативы (СОИ), хотя и в этот раз западногерманское правительство предпочло публично поддержать планы американцев, даже несмотря на то, что они вызывали недовольство у простых немцев. «Я не питаю никаких сомнений в моральной обоснованности действий американского президента в данном вопросе, – заявил Коль, выступая в бундестаге. – Поэтому с нашей точки зрения американская программа оправданна, является политически необходимой и отвечает интересам безопасности всего Запада в целом. Федеральное правительство в принципе поддерживает американскую программу стратегической обороны»¹³⁹. К середине 1980-х гг. германский вопрос несколько утратил свою актуальность на фоне проблем глобальной безопасности, однако после смены руководства в СССР и прихода к власти Горбачёва вопрос об объединении двух Германий вновь стал актуальным. Вашингтон хоть и не рассматривал германский вопрос в отрыве от ситуации в Европе, однако уделял ему повышенное внимание, чувствуя некую моральную ответственность перед немцами. В свою очередь Бонн также не форсировал события самостоятельно в надежде как можно скорее решить собственную проблему отдельно от проблемы глобального противостояния

---

¹³⁸ Regierungserklärung von bundeskanzler Kohl vor dem Bndestag am 13 October 1982 [Electronic resource] // 1000dokumente.de. P. 8. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0144_koh&object=facsimile&pimage=8&v=150&nav=&l=de

¹³⁹ Regierungserklärung über die amerikanische Initiative zur Strategischen Verteidigung (SDI) abgegeben von Bundeskanzler Helmut Kohl vor dem Deutschen Bundestag am 18. April 1985. P. 160 [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/10/10137.pdf>

Восток – Запад. В итоге, когда мировая политическая конъюнктура в середине 1980-х гг. стала благоприятствовать решению германского вопроса, США активнее всех остальных союзников Бонна выступили с поддержкой данной инициативы и во многом способствовали решению этого вопроса.

Консенсус историков, политиков и обычных людей по поводу роли, которую США сыграли в процессе объединения Германии, таков: без помощи Америки это событие скорее всего не состоялось бы в то время, когда оно произошло. К примеру, известный немецкий учёный-историк Д. Юнкер считает, что «без однозначной и полной поддержки США не было бы объединения»¹⁴⁰. Роль США в этом вопросе проявилась в трёх ключевых моментах. Во-первых, поддержка канцлера Гельмута Коля, который за своё стремление как можно быстрее решить территориальную проблему Германии подвергся критике как внутри страны, так и извне (в первую очередь из Франции и Великобритании). Во-вторых, формат решения германского вопроса «Два плюс Четыре» (когда все внутренние вопросы решаются двумя Германиями самостоятельно, а четыре державы-победительницы подключаются на обсуждении этапа внешних обстоятельств объединения) – во многом заслуга американской стороны. В-третьих, политическая воля руководства США помогла предотвратить дестабилизацию военно-политической атмосферы в Европе и настоять на включении единой Германии в западный военно-политический блок НАТО¹⁴¹.

Американская администрация при Президенте Буше отчётливо понимала те выгоды, которые она получит, если поддержит Коля и направит его политику в то русло, которое ей необходимо для баланса интересов на Европейском континенте силами самих европейцев. При этом возможности США были всё же не безграничны, и главными ограничителями были СССР, ряд стран Западной Европы и сама ФРГ. К примеру, одно время

---

¹⁴⁰ Junker D. Einheit, Eindammung, Integration: Amerika und deutsche Vereinigung 1989/90 in historischer Perspektive // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1997. March 13. S. 10.

¹⁴¹ Moens A. American Diplomacy and German Unification // Survival. 1990. № 33. P. 531–545.

существовала угроза начала прямых сепаратных переговоров СССР и ФРГ по вопросу воссоединения Германий, что абсолютно не устраивало Вашингтон¹⁴². С другой стороны, США не были заинтересованы в том, чтобы изолировать Москву, поскольку опыт Первой мировой войны показал, что если не учитывать интересы крупных международных игроков, даже после того как они проиграли, то это может повлечь за собой ревизионистскую политику в этих странах и желание отомстить. Поэтому формат «Два плюс Четыре» казался Вашингтону оптимальным, он закреплял за США право влиять на ситуацию в Европе, обеспечивал перевес «западного» лагеря в переговорах с СССР, не оставлял Лондон и Париж наедине со своим историческим соперником Берлином и допускал СССР к участию в международных переговорах, оставляя решение реальных вопросов на усмотрение ФРГ и ГДР. Перспективы объединения также не вызвали восторга в Париже и Лондоне. Париж смог смягчить свою позицию лишь после заверений с немецкой стороны об интенсификации деятельности Германии в рамках европейской интеграции, что могло привести к большей независимости Европы от США, что и «подкупало» Францию. Лондон тоже не питал особых симпатий к идее объединения, но, видя ту поддержку и усилия, которые президент Буш оказывал этому проекту, Великобритания решила не вставать на пути американской внешней политики¹⁴³.

Другим важным аспектом объединения стал вопрос об участии единой Германии в НАТО. Для США это было важно как с точки зрения морального единения всего Западного альянса, так и из-за баланса сил в Европе в противовес военной и политической мощи СССР¹⁴⁴. При этом в ФРГ многие были готовы пожертвовать статусом ФРГ как члена НАТО ради объединения и признать единую Германию внеблоковой, демилитаризованной зоной¹⁴⁵.

---

¹⁴² См.: Hutchings R. *American Diplomacy and the End of the Cold War: An Insider's Account of U.S. Policy in Europe, 1989–1992*. Baltimore, 1997; Baker J. *The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992*. N.Y., 1995. P. 198–199.

¹⁴³ Bozo F. *Mitternd, the End of t Cold War, and German Unification*. N.Y., 2005. P. 278–300.

¹⁴⁴ Junker D. *The United States and Germany in the Era of the Cold War. 1945–1990*. 2004. P. 178–186.

¹⁴⁵ Friedman T. Baker and West German Envoy Discuss Unification Issues // NYT. 3 February 1990. P. 8.

В США также не было единства мнений по этому вопросу: Госдепартамент выступал с более мягких позиций и считал блоковый статус ФРГ желательным, тогда как Белый дом был непреклонен: ФРГ – это обычный член НАТО¹⁴⁶. Поэтому было важно вывести вопрос о судьбе объединённой Германии в НАТО из рамок переговоров «Четыре плюс Два» в рамки суверенного права объединённой независимой Германии решать свою судьбу самостоятельно. Основной сложностью в вопросе о вхождении единой Германии в блок НАТО для США стало сопротивление СССР, а деликатность момента заключалась в том, что в сочетании с большим желанием немцев объединиться это могло привести к отказу СССР обсуждать тему объединения¹⁴⁷.

В целом, политика США по отношению к вопросу объединения Германии прошла несколько этапов. Первый – процесс признания политиками США необходимости объединения (весна 1989 г. – ноябрь 1989 г.). Во время этой фазы США начали формировать новую стратегию по отношению к Европе. Так, член Совета национальной безопасности в Администрации Буша Ф. Зеликов заявлял в то время: «Главным приоритетом для американской внешней политики в Европе должна быть судьба ФРГ... делая шаги, которые сделают Европу более открытой и единой, мы не можем игнорировать “германский вопрос”. Мы не можем пообещать, что решим его сейчас, но мы можем пообещать изменения в будущем»¹⁴⁸.

Следующим, более насыщенным с точки зрения действий этапом стал этап «планирования» (конец ноября – февраль 1990 г.), и начался он с реакции Администрации Буша на план об объединении Германии из десяти пунктов, озвученный канцлером Коелем. 28 ноября 1989 г. канцлер ФРГ Коль без консультаций со своими западными союзниками предложил создать конфедеративное государство Западной и Восточной Германии.

---

¹⁴⁶ Kamen A. Baker Said to Back Bonn Unification Plan // Washington Post. 1990. 7 February. P. 19.

¹⁴⁷ Hutchings R. American Diplomacy and the End of the Cold War: An Insider's Account of U.S. Policy in Europe, 1989–1992. Baltimore, 1997. P. 131.

¹⁴⁸ Цит. по: Hutchings R. American Diplomacy and the End of the Cold War: An Insider's Account of U.S. Policy in Europe, 1989–1992. Baltimore, 1997. P. 31.

Международная реакция на подобное предложение была отрицательной. В частности, премьер министр Великобритании Тэтчер на саммите ЕС и США заявила, что объединение Германии должно произойти лишь через 10–15 лет¹⁴⁹.

При этом Администрация Буша полностью поддержала Коля после его высказываний, поскольку, во-первых, если бы Вашингтон не поддержал Коля сразу после его заявлений о скором объединении, это могло привести к его международной изоляции и серьёзно навредить его популярности в ФРГ; во-вторых, в результате могла развернуться широкомасштабная дискуссия относительно объединения Германии между ФРГ и другими западноевропейскими союзниками США, что могло привести к серьёзным противоречиям внутри Западного альянса. Поэтому Вашингтон действовал быстро и решительно – следующая серия переговоров началась в начале февраля 1990 г. между госсекретарем Бэйкером и его коллегой из ФРГ Г. Геншером, потом между Бэйкером и его коллегой из СССР Шеварднадзе. Завершением этой фазы процесса объединения Германии стало окончательное решение по формату «Два плюс Четыре», которое было принято на конференции по открытому небу в Оттаве. Потом, уже на двусторонней встрече ФРГ и США в Кэмп-Дэвиде Коля и Буш окончательно сформулировали подходы к вопросу объединения Германии: свободные выборы, как на Востоке, так и на Западе Германии; Заключительный хельсинский акт о границах в Европе не должен подвергнуться пересмотру (признание новой, единой Германией сложившихся реалий после Второй мировой войны); единая Германия будет в ЕС и НАТО; процесс объединения будет проходить медленно и мирно¹⁵⁰.

В фазе «внедрения» (февраль 1990 г. – сентябрь 1990 г.) США сделали всё, чтобы реализовать те договорённости, которые уже были достигнуты, но для этого необходимо было прежде всего обеспечить согласие СССР с тем

---

¹⁴⁹ Mitterrand in Kiev, Warns Bonn not to Press Unification Issue // NYT. 7 December. 1989.

¹⁵⁰ Szabo S. The Diplomacy of German Unification. N.Y., 1992. P. 74.

порядком объединения Германий, который устраивал Вашингтон и Бонн. Самым главным пунктом должно было стать сохранение единой Германии в НАТО. Эта фаза началась 8 февраля 1990 г. со встречи Бэйкера с министром иностранных дел Шеварнадзе в Москве, далее последовали переговоры в рамках «Два плюс Четыре» в Бонне, Берлине, Париже, на американо-советском саммите в мае, на саммите НАТО в июле и на одной из самых важных встреч с советским руководством на Кавказе. В сентябре в Москве было подписано окончательное соглашение об объединении Германии, которое вступило в силу 3 октября 1990 г., что означало успешное завершение американских дипломатических усилий по объединению Германии.

Небезынтересно отметить, что в США многие вопросы, связанные с внешней политикой, становятся предметом серьёзных межпартийных противоречий, но вопрос объединения Германии был поддержан подавляющим большинством населения, представителями научного, экономического и политического сообщества, а окончательное соглашение об объединении Германии американский Конгресс одобрил единогласно¹⁵¹. И это единодушие можно объяснить тем, что США «получат от объединенной, стабильной, демократической Германии, не требующей более столь масштабных инвестиций с американской стороны, намного больше, чем близкие ей по размеру и политическому весу Франция или Великобритания»¹⁵². Кроме этого, не стоит забывать, что поддержка принципа нации на самоопределение американцами всегда была ключевым фактором их внешней политики и объединение Германии не стало исключением. Более того, по утверждению госсекретаря Бэйкера, «когда восточные немцы голосовали ногами, перебираясь на Запад, Буш не считал нужным ещё что-то делать дипломатам»¹⁵³. В период подготовки к

---

¹⁵¹ Junker D. The United States and Germany in the Era of the Cold War. 1945–1990. 2004. P. 527–535.

¹⁵² Hutchings R. American Diplomacy and the End of the Cold War: An Insider's Account of U.S. Policy in Europe, 1989–1992. Baltimore, 1997. P. 97.

¹⁵³ Baker J. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992. N.Y., 1995. P. 197.

объединению советник Президента США по национальной безопасности в Администрации Буша Роберт Гейтс признавал, что «среди лидеров Запада и Советского Союза Джордж Буш единственный, кто верит в то, что немцы за эти сорок лет кардинально изменились»¹⁵⁴. Вторила своему президенту и нация – согласно опросам общественного мнения подавляющее большинство американцев считали Германию стабильной, демократической, развитой страной, одним из самых верных союзников США¹⁵⁵.

Говоря об экономических отношениях ФРГ и США в период 1970–1980-х гг. следует отметить, что глубина этих связей становится отчетливо понятной при сравнении экономических циклов двух стран. Экономическая политика обоих государств базировалась на одних и тех же теоретических концепциях: кейнсианстве в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг., антиинфляционной политике в 1980-е – начале 1990-х гг.

Оба государства как экономические системы воспринимали себя моделями для подражания: Германия – как пример корпоративного или регулируемого капитализма, а США – как пример свободного рынка. Глобально Вашингтон чувствовал в себе силы и обязанность распространять свои экономические стандарты на весь мир. Пример успешных экономических реформ в Западной Германии и Японии воодушевлял американцев.

В 1950–1960-х гг. немецкая экономика строилась на концепции, которую проводил в жизнь автор немецкого «экономического чуда» Л. Эрхард и партия ХДС/ХСС. С конца 1960-х гг. Германии всё ещё было необходимо проводить реформы в сфере экономики, однако эти изменения не носили того фундаментального характера, который был у послевоенных экономических реформ, а скорее были самым эффективным способом противостоять возросшей конкуренции и занять собственное место на

---

¹⁵⁴ Gates R. From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. N.Y., 1996. P. 484.

¹⁵⁵ См.: Rielly J. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy, 1991. Chicago, 1991. P. 18–23; New York Times. 1989. Dec. 1. P. 21.

мировом экономическом рынке. Неолиберальная концепция сменилась кейнсианской, которую проводила уже другая партия – СДПГ. Основным элементом внутренней экономической политики того времени стало усиление роли государства, а в сфере международных отношений – международная экспансия и усиление глобальной конкуренции, прежде всего с США. Победившая в 1976 г. на выборах СДПГ представила экономическую программу «Германская модель»¹⁵⁶ (Modell Deutschland), которая предусматривала значительно большее пространство для экономического манёвра, опираясь не только на экономику США, но и на собственные экономические интересы и возможности Европейского сообщества.

При этом в США в этот период были экономические проблемы, связанные с латанием бюджетных дыр после Вьетнамской войны. Однако уже в середине 1980-х гг. ситуация стала несколько иной. В США при Рональде Рейгане начался экономический подъём, в то время как ФРГ не демонстрировала высоких темпов экономического роста. Кроме того, уровень безработицы в США в 1980-х гг. был ниже, чем в 1970-х гг., а в середине 1980-х гг. этот показатель оказался ниже, чем в Европе впервые с 1950 г.

Разногласия между США и ФРГ вызвала и совершенно различная ситуация с энергобезопасностью. Энергетические кризисы 1973 и 1980 гг. выявили различия в подходах, уровне влияния на ситуацию, внутренних резервов экономик для преодоления кризисных явлений и, соответственно, методов преодоления негативных ситуаций. США преодолели нефтяной шок и пик перепроизводства нефти достаточно безболезненно в сравнении с тем, как энергетические кризисы болезненно повлияли на экономику ФРГ. Для экспортоориентированной экономики Западной Германии, не обладающей достаточными собственными энергоресурсами и имеющей слабое политическое влияние на правительства нефтедобывающих государств, повышение стоимости энергоресурсов означало инфляционное давление,

---

¹⁵⁶ Albert M. Capitalism Against Capitalism. London, 1993. P. 127.

которое она не могла компенсировать за счёт увеличения денежной массы, как это делали США с долларом. Вследствие чего основа благосостояния ФРГ – промышленность – теряла конкурентоспособность собственной продукции на мировых рынках.

Очевидно, что экономики обоих государств сталкивались с целым рядом вызовов, характерных для эпохи, при этом каждое из государств использовало свой механизм их преодоления. Германия сделала многостороннюю экономическую дипломатию локомотивом своего развития¹⁵⁷. Именно европейская интеграция, во многом опиравшаяся на экономику, позволила Бонну нарастить своё не только экономическое, но и политическое влияние.

США отвечали на экономические вызовы времени несколько иначе, чем ФРГ. Во многом это объясняется совершенно другой позицией, которую они занимали на международной арене. Вашингтон обладал большим политическим и экономическим весом, чем Бонн, и мог не просто грамотно подстраиваться под складывающуюся конъюнктуру, но и менять правила игры под себя¹⁵⁸. Можно сказать, что экономический порядок Западного мира после войны создавался именно США и они никогда не боялись односторонних действий в этой сфере. Если в случае ФРГ международные договоры и обязательства ограничивали пространства для манёвра, то США старались использовать эти соглашения для агрессивного отстаивания собственных национальных интересов. Различия в подходах вылились в создание экономик, различных по характеру. Германия стала в большей степени развивать экспортоориентированные отрасли: доля экспорта в ВВП ФРГ выросла с 22,6% в 1970 г. до 35,9% в 1990 г. Аналогичные показатели в США всегда были заметно ниже немецких, однако и они серьёзно выросли: 5,6% (1970 г.) и 10,1% (1990 г.)¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷ См.: Ash T. In Europe's Name: Germany and the Divided Continent. N.Y., 1993.

¹⁵⁸ Managing the World Economy: Fifty Years after Bretton Woods / ed. by P. Kenen. Wash., 1994. P. 79.

¹⁵⁹ International Financial Statistics [Electronic resource] // IMF. URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>

Другим важным элементом экономической политики обоих государств были военные расходы. Американская экономика была намного более милитаризированной, чем западногерманская. Хотя расходы на ВПК и упали после вывода американских войск из Вьетнама, они снова серьёзно выросли в 1980-х гг. из-за перевооружения армии конвенциональным оружием и разработок в области Стратегической оборонной инициативы. Для сравнения, расходы ФРГ на оборону за этот период лишь упали. Федеративная республика тратила 3,7% ВВП на оборону в 1975 г., 3,2% – в 1985 г. и 2% – в 1995 г.¹⁶⁰ Сравнительная статистика для США: 5,9% (1975 г.), 6,5% (1985 г.) и 5,3% (1995 г.)¹⁶¹. Экономика военных расходов стала темой для дискуссии по обе стороны Атлантики. Европейцы говорили о безответственной трате денег на военные разработки, которые загоняют США и все остальные страны Запада в долговую яму. Со своей стороны американцы указывали на то, что жители Западной Европы, а в особенности немцы, не платят полной стоимости за обеспечение собственной безопасности и перекладывают это бремя расходов на США, тем самым поощряя дефицит американского бюджета.

Ещё более сложной представляется задача отделения экономических американско-германских отношений от многосторонних трансатлантических отношений. В целом, США и ФРГ находили точки соприкосновения по поводу концепции ведения внешнеэкономической деятельности: либерализм, многосторонность, свободный рынок¹⁶². И эти принципы были справедливы вплоть до середины 1970-х гг., когда внутренняя политика стала активно менять политику внешнюю, особенно это было заметно в США, но и в Германии стала наблюдаться схожая тенденция. С первого взгляда может показаться, что экономические отношения между ФРГ и США были

---

¹⁶⁰ CIA World Factbook Archive [Electronic resource] // Theodora.com. URL: http://www.theodora.com/wfb/1995/germany/germany_military.html

¹⁶¹ CIA World Factbook Archive [Electronic resource] // Theodora.com. URL: http://www.theodora.com/wfb/1995/united_states/united_states_military.html

¹⁶² Knapp M. Die USA und Deutschland 1918–1975: Politische und wirtschaftliche Interdependenzen im Verhältnis USA-Bundesrepublik Deutschland. Munich, 1978. P. 191.

достаточно сбалансированы – к 1970-м гг. доли каждой из стран во внешнеторговом обороте друг друга были схожими в абсолютных цифрах, однако различия существовали на качественном уровне. Экспорт в США для Западной Германии был намного важнее, чем для США экспорт в ФРГ. Помимо зависимости Бонна от Вашингтона в области обороны и безопасности США использовали своё экономическое влияние в Германии как попытку влиять на экономику не только этой страны, но и объединенной Европы. В свою очередь ФРГ была вынуждена принять роль посредника между Европой и США, что не всегда было простой задачей, поскольку в Европе многие относились к Западной Германии как к американскому троянскому коню.

Стоит отметить, что трансформация политической повестки дня американо-германских отношений от вопросов сугубо физической безопасности к более комплексному понятию, включающему экономику, социальную сферу и культуру, не происходила единовременно и была растянута во времени вплоть до 1990-х гг. Однако можно выделить ряд факторов, способствовавших этому переходу.

Во-первых, появление атомного оружия серьёзным образом изменило геополитическую ситуацию в мире. Для Западной Европы в целом и ФРГ в частности это означало возможность конфликта с применением этого оружия, при том что Германия находится в эпицентре противостояния двух сверхдержав и размещает на своей территории американское ядерное наступательное вооружение.

Ещё одним фактором, влияющим на отношения США – Германия, стало изменение структуры международных отношений в сторону большей институционализации и международного права. ООН была создана сразу после войны и выгодно отличалась от Лиги Наций более чёткой структурой, меньшим количеством основных бенефициаров в виде постоянных членов Совета Безопасности. Поскольку многие важные для ФРГ процессы, например, о международном разоружении, делимитации границ после войны, так или иначе проходили под эгидой ООН, Бонн был вынужден поддерживать

хорошие отношения с постоянными членами СБ, для того чтобы его интересы были учтены. США, конечно, играли ведущую роль в этой организации.

Напряжёнными отношения Бонна и Вашингтона были и по поводу перспектив военной кооперации между странами. Неясным было будущее американской военной стратегии и присутствия американских военных на территории ФРГ. При этом солдаты и вооружение США, находившиеся на территории ФРГ, ставили её в двойственное положение. С одной стороны, для обеспечения собственной безопасности Бонн был заинтересован в наращивании группировки войск на своей территории и их возможностей, с другой, – в случае конфликта территория ФРГ могла стать площадкой выяснения отношений между сверхдержавами.

Подводя итог отношениям США и ФРГ в период после Второй мировой войны и до момента объединения двух Германий, можно констатировать, что оба государства за это время превратились из вчерашних врагов в союзников, развив прочные дружественные связи. В рамках блокового противостояния отношения США и ФРГ приобрели характер особых. США приняли самое активное участие в становлении политической системы, экономического хозяйства и культурной политики в ФРГ. Двусторонние отношения не были идеальными, за десятилетия холодной войны случались и кризисные ситуации, но партнеры выходили из них каждый раз, ещё больше укрепив двусторонние связи. Без активного участия Вашингтона не могло состояться объединение Германии. Объединение ГДР и ФРГ и роль США в этом вопросе стали наивысшей точкой союзнических отношений двух стран после окончания Второй мировой войны. Кроме того, к 1990-му г. в отношениях между странами сложилась удивительная ситуация – большое количество высокопоставленных военных в США или проходили службу в ФРГ или занимались обеспечением военнослужащих в этой стране. Эти люди были своеобразным лобби ФРГ в США и подобным мощным ресурсом влияния в Вашингтоне не могла похвастаться никакая другая страна в то время.

2 ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США И ОБЪЕДИНЁННАЯ ГЕРМАНИЯ (1990–2013 гг.)

2.1 Место объединенной Германии в трансатлантическом союзе

Окончание глобального противостояния и появление большого количества новых, не столь масштабных угроз заставляли США как единственную оставшуюся сверхдержаву серьёзным образом пересматривать свою внешнюю политику. Вашингтону было необходимо определить место и роль собственной страны и своих ближайших союзников, таких как Германия, в новом мировом порядке, а также роль и место организаций, созданных во время холодной войны (в первую очередь НАТО). Для США стало важно сбалансировать обязательства и те ресурсы, которые Америка имеет в своём распоряжении, для их выполнения¹⁶³. Следствием подобной ревизии может быть сокращение некоторых обязательств, в том числе по отношению к ФРГ. После Второй мировой войны подобного рода обязательства постоянно росли, что во многом устраивало Германию и другие страны Европы, но подобное развитие событий может перестать устраивать Соединённые Штаты, которые могут перенаправить высвободившиеся ресурсы на другие цели¹⁶⁴.

Основными направлениями развития трансатлантических отношений являются отношения внутри НАТО и по линии ЕС – США. Именно эти «опоры» сотрудничества двух берегов Атлантики подлежали самой серьёзной ревизии. Противостояние с социалистическим лагерем было главной мотивирующей силой взаимного сотрудничества во время холодной войны. США, так же как и ФРГ, жили в состоянии перманентной угрозы со стороны СССР, и это обстоятельство заставляло их двигаться навстречу друг

---

¹⁶³ Speech by President Clinton J.W. State of the Union Address. Washington, D.C., 1993 [Electronic resource] // infoplease.com. URL: <http://www.infoplease.com/t/hist/state-of-the-union/206.html>

¹⁶⁴ Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic aChange and Military Conflict from 1500 to 2000. New York, 1987. P. 515.

другу и укреплять связи. Американское лидерство в этом случае воспринималось как само собой разумеющееся и рассматривалось как следствие её военного и политического превосходства.

После окончания биполярного противостояния американцы продолжали воспринимать свои национальные интересы достаточно широко: распространение принципов свободы и демократии во всем мире, обеспечение доступа США к международным рынкам и ресурсам. Для достижения этих целей США считали возможным использовать военную силу в различных точках Земного шара¹⁶⁵. В свою очередь Германия «как региональная сила воспринимает внешнеполитические вызовы, как правило, лишь в том случае, если они затрагивают непосредственно её интересы и территорию»¹⁶⁶. Но даже в рамках «своей» территории, подходы к решению проблем у США и ФРГ стали расходиться. Если американцы проповедовали жесткий, односторонний, силовой способ решения конфликтных ситуаций в духе политического реализма, то немцы, находясь уже более 70 лет под военной опекой США, предпочитали дипломатию, переговоры, экономическое давление как основные способы решения внешнеполитических задач¹⁶⁷.

Стоит отметить, что отношение к американской гегемонии в Европе всегда было скептическим. Для того чтобы сбалансировать влияние Вашингтона на континенте, европейские страны всегда старались иметь разветвлённую систему контактов, партнерских отношений с другими странами кроме США¹⁶⁸. К примеру, Германия активно развивала отношения со своими соседями, странами Европы, была локомотивом европейской интеграции. В том числе в результате такой политики ФРГ «единая Европа сейчас обладает достаточными ресурсами, как технологическими, так и

---

¹⁶⁵ The National Security Strategy – 1990 [Electronic resource] // G. Bush Presidential Library web site. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/national_security_strategy_90.pdf

¹⁶⁶ Давыдов Ю. П. США – Западная Европа: трудное партнёрство // США на рубеже веков / под ред. С. М. Рогова. М., 2000. С. 45.

¹⁶⁷ Kagan R. Power and Weakness // Policy Review. 2002. № 113. P. 3–28.

¹⁶⁸ George A. L. Change in the International System. Boulder, 1980. P. 34.

экономическими, чтобы представлять достойную конкуренцию США в условиях после окончания Холодной войны»¹⁶⁹. По соглашению ВТО от 1994 г. Европейский Союз признаётся единым членом ВТО с количеством голосов, равным сумме всех стран, в него входящих¹⁷⁰, ЕС – единственная организация, у которой есть двусторонние соглашения с ООН и право участвовать в некоторых её важных конференциях на правах полноправного члена¹⁷¹. Подобные «достижения» ЕС укрепляли мнение о том, что трансатлантические отношения – это новая глобальная конкуренция XIX в. Однако, несмотря на «схожесть размеров и типов экономик»¹⁷², такая конкуренция пока не приводит к серьёзным столкновениям. Германия и США делают всё возможное, чтобы трансатлантическая конкуренция не выходила за рамки тех процедур, которые предусмотрены организациями, где ЕС выступает от лица всех членов Европейского Союза¹⁷³.

Рассматривая по отдельности «опоры» трансатлантического взаимодействия, особое внимание следует уделить блоку НАТО, в который входят как США, так и ФРГ. Одним из мотивов для создания Североатлантического сообщества была необходимость отстаивания американцами своих интересов на территории Европы. Следовательно, для поддержания жизнеспособности этой организации она «не должна потерять значение для интересов безопасности её ключевого члена – США»¹⁷⁴. В 1990-х гг. подобная жизнеспособность альянса обеспечивалась за счёт расширения на страны бывшего социалистического блока. Американцы и немцы были заинтересованы в этом процессе, во-первых, для того чтобы

---

¹⁶⁹ Sandholtz W. *European Integration and Supranational Governance*. N.Y., 1998. P. 173.

¹⁷⁰ A History of GATT and the Structure of the WTO // *International Contract Adviser*. 1996. Vol. II, № 1. Winter. P. 1.

¹⁷¹ Overview: the European Union and the United Nations [Electronic Resource] // European Union Delegation to the UN web site. URL: http://www.eu-un.europa.eu/articles/articleslist_s88_en.htm

¹⁷² Cooper C. *The Evolution of the European Economy: Implications for Transatlantic Relations*. Santa Monica, 1992. P. 17.

¹⁷³ US-German Economic Relations: Progress and Remaining Challenges American Chamber of Commerce [Electronic Resource] // Us Diplomatic Mission to Germany URL: http://germany.usembassy.gov/germany/speech_05_07_02.html

¹⁷⁴ Wallander C. *The Russia-NATO Relationship: Is It Worth Another Try?* // PONARS Policy Memo. 2001. № 219. P. 4.

закрепить успех в холодной войне, переманив бывших союзников СССР на свою сторону. Во-вторых, с точки зрения военной стратегии границы НАТО, в случае расширения, серьёзно продвигались бы в сторону России. В-третьих, включение восточноевропейских стран в сферу военно-политического влияния Запада было бы серьёзным положительным примером для других стран, потенциальных союзников¹⁷⁵. Результатом подобного рода рассуждений стало включение целой группы стран Восточной Европы в НАТО в 1990-х гг. 12 марта 1999 г. состоялось официальное присоединение к НАТО первых трёх государств: Польши, Чехии и Венгрии. Спустя 3 года на встрече на высшем уровне стран – членов НАТО было принято решение пригласить в Альянс ещё и Болгарию, Латвию, Литву, Румынию, Словакию, Словению и Эстонию. Процесс вступления данных стран завершился в 2004 г., и это несмотря на заверения американцев после распада СССР, что «НАТО не будет добиваться никаких односторонних преимуществ в результате изменения ситуации в Европе»¹⁷⁶. ФРГ поддержала расширение НАТО. За включение стран Восточной Европы в блок выступали все крупные политические силы Германии¹⁷⁷.

В Стратегии национальной безопасности 1994 г. при Администрации Президента Клинтона обозначены три основных вектора развития США. Во-первых, обеспечение собственной безопасности и развитие вооруженных сил. Во-вторых, поддержка американской экономики. В-третьих, содействие продвижению демократических ценностей в мире¹⁷⁸. Сотрудничество с НАТО и Германией в разной степени было необходимо Вашингтону для реализации каждой из поставленных задач.

Вопрос обеспечения безопасности в современном мире понимается несколько шире, чем только охрана периметра границ: «Правительство США

---

¹⁷⁵ Enlargement Issues at NATO's Bucharest Summit. CRS Report. Wash., 2008.

¹⁷⁶ NATO communiqués in Copenhagen, 1991 [Electronic resource] // NATO. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c910607a.htm>

¹⁷⁷ NATO Enlargement. CRS Report. Wash., 1997.

¹⁷⁸ A National Security Strategy, 1994 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf>

ответственно за личную безопасность и жизнь американцев, поддержку политических свобод и независимость нации и предоставление возможностей для роста её благосостояния. Но вне зависимости от могущества нашей нации мы не в состоянии справиться с этими целями в одиночку»¹⁷⁹. В том же 1994 г. Вашингтон в рамках реализации новой стратегии НАТО и заручившись поддержкой ФРГ пролоббировал решение о создании сил быстрого реагирования – собственных сил безопасности НАТО, которые могли бы оперативно реагировать на конфликтные ситуации у границ стран – членов Блока.

Для США важна роль НАТО как сдерживающего механизма для постсоветской России и для быстрорастущей Европы¹⁸⁰. Для решения первой задачи НАТО было необходимо оставаться серьезным военно-политическим фактором в Европе. При этом самая крупная американская военная группировка на территории Европы располагается в Германии. Для решения второй задачи, а именно нейтрализации позиций Западной Европы, хорошо подходила тактика расширения на Восток с приёмом в свои ряды новых членов, изначально серьезно сориентированных на США¹⁸¹. Для приёма в НАТО новых членов необходимо согласие всех его действующих участников. Поэтому без одобрения Берлина расширение НАТО произойти не могло.

Для большинства стран Европы, особенно Восточной, НАТО воспринимается как естественное военно-политическое дополнение к европейской интеграции. Но поскольку в НАТО, в отличие от ЕС, Вашингтон является равноправным членом, то Североатлантический Альянс можно воспринимать как механизм контроля Соединёнными Штатами ситуации в Европе. Являясь арбитром при решении внутриевропейских споров, США в случае своего ухода из Европы или ослабления своей роли могут

---

¹⁷⁹ A National Security Strategy, 1994. P. 6 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf>

¹⁸⁰ Hearing of the Senate Foreign Relations Committee. NATO: Enlargement and Effectiveness. 110 Congress. First Session. Wash., 2008.

столкнуться с дестабилизацией важного для них региона¹⁸². НАТО важна для США и с точки зрения укрепления собственного лидерского положения, в свою очередь «первенство США в мире сейчас особенно важно и если мы сможем утвердить его по всему миру, то будем в состоянии обезопасить Америку, сделать её процветающей, иметь возможность сдерживать агрессию, способствовать урегулированию опасных конфликтов мирными путями, открывать новые зарубежные рынки для американских производителей и решать ещё большее количество глобальных проблем. Лидерство США в международных делах уменьшит спектр возможных угроз национальной безопасности и расширит набор благоприятных возможностей»¹⁸³.

Следующая Стратегия национальной безопасности США была опубликована в 1998 г. Особенностью этой Стратегии было признание того, что для сохранения глобального лидерства США следует в меньшей степени опираться на своих европейски союзников, включая Германию, и действовать в большей степени индивидуально: «В прошлом мы наблюдали ситуацию, при которой международное сообщество было не готово брать на себя ответственность за решительные действия, если Соединённые Штаты не занимали при этом лидирующей позиции. Часто лишь Америка была способна консолидировать вокруг себя страны с тем, чтобы дать ответ на брошенные всему цивилизованному миру вызовы»¹⁸⁴. При всем при этом Вашингтон продолжает быть заинтересован в стабильности в Европе. В Стратегии подчёркнуто, что сотрудничество с Германией будет необходимо США для достижения этой цели, а в НАТО американцы видят роль связующего звена при кооперации¹⁸⁵. И это несмотря на то, что американцы полностью отдают себе отчёт, что уровень их вооружённых сил не идёт ни в

---

¹⁸² Speech by President Clinton J.W. State of the Union Address. Washington, D.C., 1998. // Miller Center. University of Virginia [Electronic resource]. URL: <http://millercenter.org/president/speeches/detail/3444>

¹⁸³ The National Security Strategy of Engagement and Enlargement – 1994 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf>

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ The Alliance's Strategic Concept, 1999 [Electronic resource] // NATO. URL: www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm

какое сравнение с немецкими. Любая, даже такая крупная и развитая страна Европы, как ФРГ, в кратко- и среднесрочной перспективе продолжит зависеть от американцев в этом вопросе и всё бремя военных операций, при необходимости, ляжет именно на Вашингтон. С другой стороны, неспособность армий Германии или других европейских стран – союзников по НАТО поддержать в военном плане США начинает раздражать Вашингтон: «Одним из итогов кампании по борьбе с терроризмом в начале XXI века стало понимание того насколько различается военная мощь США и их ближайших союзников в Европы. Следовательно, для Америки в полный рост встаёт вопрос об эффективности военной помощи, которую европейцы способны оказать американцам при проведении различных военных кампаний. И если Вашингтон признает неэффективной военную помощь европейцев, то в будущих военных кампаниях Соединённые Штаты будут предпочитать единоличное командование операциями»¹⁸⁶.

В 2002 г. в США вышла «Стратегия США в области национальной безопасности», новшеством которой стало допущение военного вмешательства США в третьи страны для устранения потенциальной угрозы, например угрозы терроризма: «...Это предприятие глобальных масштабов, определить продолжительность которого будет невозможно... Америка призовет к ответу страны, скомпрометировавшие себя связью с террором»¹⁸⁷. Что касается места Германии и НАТО в новой концепции, то это роль ближайших союзников Вашингтона по глобальной антитеррористической деятельности. Вместе с этим указывается, что США выступают за дальнейшее расширение Альянса с одновременным наращиванием военного потенциала европейских союзников, в том числе ФРГ как самой крупной страны ЕС по численности населения, созданием сил быстрого реагирования блока и введением в строй высокотехнологичного, высокоточного оружия.

---

¹⁸⁶ Приходько О. В. Борьба с международным терроризмом: Россия, США и Европа // США – Канада. 2003. № 5. С. 5–6.

¹⁸⁷ The National Security Strategy – 2002 [Electronic resource] // National Security Strategy Archive. URL: http://www.state.gov/_documents/organization/63562.pdf

Другой важной особенностью стало введение в оборот понятия «мандат НАТО» не как дополнения к аналогичному мандату ООН, а как самостоятельного и самодостаточного решения, для принятия которого необходимо единогласие всех членов НАТО, включая США и ФРГ.

В 2006 г. вышла обновлённая версия Стратегии национальной безопасности при Администрации Буша. В целом, суть доктрины не изменилась с 2002 г., хотя и было добавлено несколько новых элементов. К примеру, в доктрине указывается на «многонациональные усилия», при этом нет жёсткой привязки к известным наднациональным институтам, таким как ООН или НАТО¹⁸⁸. Это может свидетельствовать о переориентации Вашингтона на коалиции по желанию, а не на формализованные международные коалиции. НАТО это может грозить углублением раскола между США, проамериканскими членами и членами, ратующими за более самостоятельное, независимое поведение Европы по международным вопросам. Германия в этом случае скорее принадлежит ко второй группе стран – членов НАТО, которая выступает за большую европейскую самостоятельность в военно-политических вопросах и приоритет наднациональных структур над желанием США решать вопросы в одностороннем порядке¹⁸⁹.

В Стратегии национальной безопасности 2010 г. Б. Обамы основной целью ставится восстановление американского лидерства. В новом документе не говорится об односторонних действиях, а подчёркивается необходимость кооперации с международным сообществом и использования потенциала международных организаций. С одной стороны, тем самым повышается роль НАТО как одного из инструментов международной военной кооперации, коллективной обороны, кризисного урегулирования. С другой стороны, НАТО – это во многом европейская сила и косвенно Стратегия 2010 г. подчёркивает усиливающийся интерес США к таким

---

¹⁸⁸ The National Security Strategy 2006 [Electronic resource] // Commonwealth Institute. URL: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf>

¹⁸⁹ Erb S. German Foreign Policy. Boulder, 2003. P. 188.

европейским странам, как Германия¹⁹⁰. Кроме того, для Вашингтона НАТО стала интересна не в классическом понимании военно-оборонительного альянса, а в свете новых вызовов, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты в начале XXI в. – кибер- и энергетическая безопасность, изменение климата и непропорциональное распределение природных ресурсов¹⁹¹. ФРГ по всем этим направлениям может стать ключевым партнёром и союзником Вашингтона, а именно как самый крупный потребитель энергоресурсов в Европе, как страна, больше всех вкладывающая в экологию, как страна, из-за своего постоянно возрастающего политического влияния подвергающаяся постоянным кибератакам из-за рубежа.

Основная цель всех стратегий национальной безопасности США после окончания биполярного противостояния заключалась в том, чтобы зафиксировать изменение геополитических реалий и формализовать смещение ориентиров в американской внешней политике. И если во времена существования ОВД именно европейские страны, такие как ФРГ, были приоритетом для США, то начиная с 1990-х гг. этим приоритетом стали страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки. Следовательно, для реализации новых глобальных целей и НАТО как инструмент внешней политики США должна становиться глобальнее. Это выразилось как в отходе от принципа активности блока только в рамках собственных границ, так и в достаточно быстром расширении Альянса за счёт принятия новых членов.

Следующим важным пунктом развития Трансатлантического союза стали отношения США к набравшей ход европейской интеграции, где центральную роль играет ФРГ. Игнорировать рост политического влияния своего заокеанского соседа Вашингтон уже не мог. Мягкая сила, которой чаще всего оперировал Берлин, стала составной частью внешней политики всего Трансатлантического союза наравне с силовыми методами,

---

¹⁹⁰ The National Security Strategy 2010 [Electronic resource] // White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

¹⁹¹ Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Relations. The Bucharest Summit and the Way Forward for NATO. 110 Congress. First Session. Wash., 2008. P. 7.

реализуемыми США.

Рост влияния ЕС можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, это рост экономического потенциала. Введение единой европейской валюты – евро, которая является единственным серьёзным конкурентом доллару как мировой резервной валюте. Во-вторых, это рост политической и культурной привлекательности. Уровень жизни в таких государствах ЕС, как Германия, достаточно высок для того, чтобы многие соседние страны захотели стать его частью; ценности, на которые опирается Союз: права человека, свобода, демократия – являются крайне привлекательными для населения многих стран мира. В этом смысле можно согласиться с политологом Л. Фрэнч, которая считает, что «сущность Европы как центра силы, олицетворяемого Европейским Союзом, заключается в её фундаментальной моральности»¹⁹².

Из союза экономического ЕС все больше превращается в союз политический, чьи амбиции простираются и на чувствительную для Вашингтона тему безопасности. Европейская общая внешняя политика и политика в области безопасности является составной частью более широкой трансатлантической политики под эгидой НАТО, однако тенденции к большей самостоятельности не могут не беспокоить Вашингтон. Причем сейчас инициатива такого рода перемен стала исходить не только от скептика американской гегемонии – Франции, но и от всегда лояльной Германии¹⁹³.

Если во времена холодной войны Вашингтон старался поддерживать те начинания европейцев, которые могли привести к большей военной самостоятельности Европы и дополнительной помощи самому Вашингтону в деле противостояния с СССР, то после прекращения биполярного противостояния подобная военная самостоятельность, хоть и в отдалённой перспективе, воспринималась уже как угроза влиянию американцев на

---

¹⁹² Lindley-French J. The Ties that Bind // NATO Review. 2003 [Electronic resource] // NATO. URL: http://www.nato.int/docu/review/2003/issue3/english/art2_pr.html.

¹⁹³ German Foreign and Security Policy: Trends and Implications : CRS Report. Wash., 2009. 28 p.

Европейском континенте¹⁹⁴. Однако, несмотря на опасения США, по факту, происходит процесс сближения функций двух организаций – ЕС и НАТО. Нельзя однозначно сказать, что лишь НАТО сейчас ответственна за европейскую безопасность, как это было во время холодной войны. Скорее, реалистичным выглядит вариант, при котором и НАТО и ЕС, дополняя друг друга, формируют архитектуру безопасности Европы. Как представляется, у подобного развития событий есть две фундаментальные причины. Во-первых, страны Европы, в первую очередь Германия и Франция, всерьёз задумались о большей военной самостоятельности. Во-вторых, сами американцы после окончания противостояния с СССР переключились на другие регионы мира и им стало не хватать ресурсов для обеспечения европейской безопасности на былом уровне. В Маастрихтском договоре 1992 г. была озвучена идея общей внешней политики безопасности, которая стала первым шагом на пути к общей оборонной политике ЕС. Кроме того, Берлин и Париж пролоббировали усиление европейской военной составляющей НАТО в 1994 г. на саммите Альянса. На следующем саммите в 1996 г. в Берлине было принято решение о помощи НАТО операциям, проводимым европейцами через использование инфраструктуры Альянса. При планировании операций (т.е. использование штабных возможностей НАТО) появилась реальная договорённость об обмене информации между Трансатлантическим союзом и нарождающейся европейской составляющей безопасности и обороны (ЕСБО), проведение совместных учений, если будет такая необходимость¹⁹⁵.

Сразу после окончания холодной войны и появления европейской «опоры» НАТО главным для Вашингтона стало не допустить дублирования функций и автономизации европейского военного блока, а лишь сделать его гармоничной частью НАТО, усиливая вклад ЕС в эту организацию. По

---

¹⁹⁴Hoffman S. The New European Community: Decisionmaking and Institutional Change. Boulder : Westview Press, 1991. P. 28.

¹⁹⁵ Final Communiqué. North Atlantic Council in Berlin. June 1996 [Electronic resource] // NATO. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/1996/p96-063e.html>. Date of access: 04.04.2007.

мнению же Берлина, усиление европейского военного потенциала должно было создавать сбалансированные трансатлантические отношения, забирая часть нагрузки с США, и обеспечивать готовность к самостоятельным действиям в тех случаях, когда НАТО откажется от участия в каких-либо операциях, а европейцы сочтут это необходимым. Важным в этом вопросе можно считать саммит НАТО в Вашингтоне в 1999 г., когда американцы официально признали право ЕС иметь собственные вооружённые силы и использовать их по собственному усмотрению, но с оговоркой, что только в случае, если НАТО посчитает такие операции нецелесообразными для себя¹⁹⁶. Со своей стороны европейцы пообещали Вашингтону развивать свою оборонную инициативу в сотрудничестве с ним¹⁹⁷.

События 11 сентября 2001 г. стали импульсом для очередного эволюционного витка трансатлантического сотрудничества. На саммите НАТО в 2002 г. американцы искали поддержки со стороны своих союзников в Европе в деле борьбы с международным терроризмом, и европейцы оправдали надежды, выразив солидарность с США и пообещав усилить сотрудничество по линии США – ЕС. Результатом такого сотрудничества между двумя берегами Атлантики стало соглашение «Берлин Плюс», которое было достигнуто в том же 2002 г. Сутью его были следующие договорённости: если ЕС соберётся осуществлять какие-либо военные миссии, то будет запущен механизм консультации с НАТО (т.е. США), также ЕС получит право на использование сил НАТО (т.е. американских военных соединений и инфраструктуры) по необходимости, ЕС будет в большей степени участвовать в планировании деятельности НАТО, заранее «резервируя» силы НАТО для нужд ЕС. (т.е. предварительно обращаться к США за военной помощью)¹⁹⁸. Очевидно, что подобная плотная

---

¹⁹⁶ NATO Handbook. Brussels: NATO Public Diplomacy Division, 2006 [Electronic resource] // NATO. URL: <http://www.nato.int/docu/handbook/2006/hb-en-2006.pdf>

¹⁹⁷ Presidency Conclusions. Cologne European Council. 3 and 4 June 1999 [Electronic resource] // EU. URL: http://europa.eu.int/council/off/conclu/june99/june99_en.html

¹⁹⁸ EU-NATO: The Framework for Permanent Relations and Berlin Plus [Electronic resource] // EU. URL: <http://ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/03-11-11%20Berlin%20Plus%20press%20note%20BL.pdf>

трансатлантическая кооперация возможна не только при условии одинаковых целей, ценностей, но и ограниченных военных ресурсов у Европы. Другими словами, кооперация возможна, если военная составляющая ЕС всё ещё является составной частью НАТО и не идёт ни в какое сравнение с военной мощью США.

Примерами, когда договорённости «Берлин плюс» были реализованы, можно считать передачу функций НАТО в военных миссиях на Балканах (Македония, Босния и Герцеговина) в руки военных ЕС. Однако рассматривать эту передачу как действительно реализацию суверенного права ЕС на внешнюю и оборонную политику всё же преждевременно.

Теоретически, тенденции к большей независимости ЕС, поддерживаемые самыми крупными европейскими странами, такими как ФРГ, неминуемо ведут к уменьшению роли США в Европе. Те функции, которые выполняют США в Европе, со временем смогут выполнять сами европейцы. Первая среди таких функций – это обеспечение собственной безопасности. Своеобразным «элегантным выходом» из складывающейся ситуации могло бы быть перепоручение ответственности за разрешение локальных конфликтных ситуаций в Европе от имени НАТО к ЕС, в то время как США продолжали бы через механизмы НАТО оставаться гарантом мировой стабильности и надёжным плечом для европейской военной «опоры» на случай чрезмерного разрастания конфликта в Европе или при необходимости оказания более интенсивной помощи. Другими словами, может произойти моделирование отношений «патрон – клиент» в сторону более ровных и равных.

Германия, являясь сторонником усиления военно-политической составляющей ЕС, старается добиться поддержки своей политики от США, чтобы не провоцировать конфликт в стане союзников. США, со своей стороны, устами министра обороны Чага Хэйгла поддержали одну из последних инициатив Берлина в этом вопросе, а именно «рамочную конструкцию», которая позволила бы эффективно соединять военные

потенциалы как крупных, так и малых членов ЕС с тем, чтобы участие в операциях НАТО было более сбалансированным, а не представляло собой доминирование США¹⁹⁹.

Но подобная эволюция американо-европейских отношений имеет смысл лишь при заинтересованности как европейцев, так и американцев в использовании трансатлантических механизмов как площадки для выработки общих решений и их исполнения, а не навязывание своих решений другой стороне, как это нередко происходит сейчас. Если представить ситуацию, что США постепенно будут разочаровываться в эффективности Альянса (как это было во время Балканских войн 1990-х гг.) и предпочитать односторонние действия (как это происходило во время Иракского конфликта), ценность отношений резко упадёт, и для ЕС это будет автоматически означать увеличение автономии. К примеру, международный терроризм стал серьёзной угрозой, и США стали действовать против него фактически в одиночку. Трансатлантические союзники обнаружили, что средства достижения всё ещё единых целей у США и ряда крупных европейских стран, к которым можно смело отнести и ФРГ, стали заметно расходиться и это может привести к пересмотру статуса и роли США в Европе.

Не стоит забывать, что параллельно с этим развивались процессы расширения ЕС, принятия единой конституции и реформы армий стран – членов Евросоюза. Отношение к трансатлантической военно-политической кооперации было зафиксировано в проекте конституции ЕС и в пункте 27.2 Лиссабонского договора, в котором говорится об уважении к обязанностям стран – членов ЕС, возникающих из-за участия этих стран в НАТО²⁰⁰. Однако Лиссабонский договор так и не ответил на вопрос, который был и остаётся чрезвычайно важным для Вашингтона: кто управляет Единой внешней политикой Европы – Совет, Президент совместно с Верховным

---

¹⁹⁹US Secretary of Defence Hagel C. Speech. Munich Security Conference [Electronic resource] // US Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1828>

²⁰⁰ Constitution for Europe (Project) [Electronic resource] // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/09_01_05_constitution.pdf

Представителем по внешней политике или же Комиссия.

Проблема единой внешней политики ЕС неразрывно связана с политикой в области безопасности, но всё же имеет свои отличия. Главное из них – это понимание её необходимости. Среди членов Евросоюза нет единства в этом вопросе. Германия считает, что нет необходимости делегировать такие полномочия наднациональной организации, которая «усреднит» и «обобщит» позицию, что и было прописано в разработанной конституции ЕС (в пункте 3-308). Кроме того, «крупные» страны ЕС, например такие, как Германия, отстаивали принцип 55-65, согласно которому для принятия основных законов в ЕС потребуется согласие 55% стран, в которых проживает 65% населения Евросоюза. Новый принцип может помочь в определённых случаях игнорировать мнение небольших государств – членов Союза.

На примере трансатлантических отношений это может отразиться следующим образом: страны Западной Европы, выступающие с позиций большей независимости и отстаивающие автономию внешней политики и политики безопасности, смогут доминировать над странами Восточной Европы, стремящимися сохранить главенствующую роль США на континенте. В итоге, те изменения, которые предусматривает как проект Конституции ЕС, так и Лиссабонский договор, скорее будут соответствовать видению Германии²⁰¹ на единую внешнюю политику ЕС, а именно представлять собой процесс координации между странами (пункт 2-292 проекта конституции ЕС)²⁰².

Вместе с тем, Лиссабонский договор, по сути, возобновляет «Петесбергские дискуссии», которые были призваны наладить совместные действия с различными организациями и странами процесс разоружения, миротворческую деятельность, увеличение функций ЕС в вопросах обороны и гуманитарных кризисов, другими словами, вопросов, которые или тесно

---

²⁰¹ Grant C. What is wrong with German foreign policy? 6 May 2014 [Electronic Resource] // Centre for European Reform. URL: <http://www.cer.org.uk/insights/what-wrong-german-foreign-policy>

²⁰² Constitution for Europe (Project) [Electronic resource] // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/09_01_05_constitution.pdf

соотносятся с миссией НАТО, или пересекаются с ней (статья III-309 Конституционного договора ЕС)²⁰³.

Несмотря на тенденцию к автономизации ЕС в вопросах внешней политики и обороны, до полной самостоятельности в этих вопросах Евросоюзу далеко. Многие в этом вопросе будут завистовать от политики крупных стран Евросоюза. Германия, к примеру, отдаёт себе отчёт в том, что в случае необходимости безопасность Европы намного лучше защитят американцы, нежели это сделают армии стран – членов ЕС²⁰⁴. В итоге, обозначая тренд к большой политической и военной независимости от США, странам ЕС стоит признать, что у них ещё не сформировались единые, чёткие глобальные интересы, нет единения взглядов, нет технической возможности исполнить всё, что может быть признано необходимым в сфере единой внешней и оборонной политики. Вместе с тем ЕС вплотную приблизился к статусу, когда его станут воспринимать как независимого самостоятельного актора на международной арене, а не производную от трансатлантических отношений²⁰⁵.

Подобные изменения не могут не настораживать Вашингтон, который за 60 лет привык к роли безоговорочного лидера Запада. Первые тревожные сигналы США стали получать во время начавшейся кампании по борьбе с международным терроризмом, когда многие европейские страны, например такие, как Германия и Франция, не поддержали планы Вашингтона²⁰⁶. Однако, предположив, что любое развитие происходит через преодоление кризисов, разногласия США и Европы по Ираку и, частично, по Афганистану можно считать мощным импульсом для развития дальнейшей кооперации.

В сознании многих европейцев ЕС всё ещё не является монолитным

---

²⁰³ Ibid.

²⁰⁴ Coonen S. The Widening Military Capabilities Gap between the United States and Europe: Does it Matter? 2006 [Electronic Resource] // Strategic Studies Institute. URL: <http://strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/parameters/Articles/06autumn/coonen.pdf>

²⁰⁵ The United States and Europe: current issues : CRS Report. Wash., 2013. 19 p.

²⁰⁶ Germany's role in fighting terrorism. Implication for US policy : CRS report. Wash., 2004. 22 p.

образованием в той степени, в которой им являются Соединенные Штаты. Следовательно, в сознании граждан единой Европы единая политика в области безопасности скорее прерогатива национальных государств, которые не могут в своей мощи тягаться с США. В том числе поэтому НАТО как военно-политический координатор трансатлантических отношений будет продолжать играть роль основной опоры трансатлантической безопасности²⁰⁷.

При этом появляются темы, в которых ЕС имеет другую точку зрения, нежели США. К примеру, тема размещения элементов американской ПРО в Европе. Отсутствие видимых столкновений между США и европейскими странами не могло скрыть факта отсутствия единого мнения между странами в вопросе о том, каким образом обеспечивается безопасность трансатлантического альянса и какова роль ПРО в этом вопросе²⁰⁸.

Концепция ПРО США, по мнению ФРГ, вела к обособлению этой проблемы для США. Другими словами, развёртывание третьего позиционного района ПРО нарушало бы принцип неразрывности безопасности союзников.

Создавая дополнительную систему обнаружения и перехвата ракет, Вашингтон усиливает защищённость собственной территории, при том что для Германии система противоракетной обороны США – это дополнительный риск, который едва ли смогут нивелировать американские баллистические ракеты с ядерными зарядами, размещенные в Европе со времен холодной войны, и те немногочисленные ядерные силы, которые есть непосредственно у стран ЕС.

Размещение американской ПРО в Европе может привести к новому витку гонки вооружений, а также поставит под вопрос эффективность немногочисленных ядерных сил, которыми располагают европейские государства. В этом случае ФРГ вынуждена рассматривать сценарий, при

---

²⁰⁷ Brzezinski Zb. Living with a New Europe // The National Interest. 2000. Summer. P. 17–29.

²⁰⁸ Hearing of the Senate Foreign Relations Committee. NATO: A Strategic Concept for Transatlantic Security. 111 Congress. First Session. Wash., 2009. 65 p.

котором ядерные сверхдержавы при относительной защищённости национальных систем ПРО могут перейти к стратегии «непрямого сдерживания» путём проецирования угрозы ядерного удара по незащищённым союзникам друг друга. Федеративная Республика с «неядерным» статусом может стать одной из таких мишеней.

При этом кроме нежелания идти на открытый конфликт с США у Германии есть расчёт на то, что, вкладывая огромные деньги в научные разработки военного назначения, Вашингтон будет привлекать европейские научные и производственные центры, в том числе немецкие, к этим работам. Европейские военные технологии заметно уступают американским, а через реализацию совместных проектов европейцы смогут выходить на военные НИОКР США, которые считают генератором технологических новаций. Затраты во всем Евросоюзе на оборонку в пять раз уступают аналогичным тратам американцев²⁰⁹. При этом выгода Вашингтона строится на очень простом расчёте, что, несмотря на технологические заимствования европейцев у США, большую часть технологий и оборудования военного или двойного назначения страны Европы ещё долго будут закупать в США, что означает стабильный портфель заявок у американских производителей на десятилетия вперёд.

Несколько смягчило позицию Германии по вопросу ПРО появление ядерной угрозы со стороны «стран изгоев». Третий позиционный район американской ПРО действительно может обладать возможностью отражения не массового ядерного удара со стороны стран, обладающих ядерным оружием, но не имеющих современных способов его доставки, поэтому возможность сбивать такие цели повышает общий уровень обороноспособности Европы.

Тема противоракетной обороны неразрывно связана с ещё одной, более масштабной темой – траты на оборону. Мировой финансовый кризис не обошел эту отрасль стороной, вызвав в США сокращение военных расходов.

---

²⁰⁹ Lindstrom G. EU-US burden sharing: who does what? // Chaillot Papers. № 82 (September). 2005. 122 p.

Вашингтон начинает наводить порядок в своих финансах. На своём пике расходы на военные нужды достигли 700 млрд долл., или 20% федерального бюджета США, но эта цифра стала слишком большой даже для Вашингтона. Традиционные сторонники увеличения военного бюджета республиканцы признают, что военные расходы должны быть сокращены наряду с другими расходами правительства. Конгресс согласовал сокращения оборонного бюджета на 2011 г. на сумму 15–20 млрд долл. Это может показаться незначительным изменением по сравнению с 700 млрд долл., но из этой суммы примерно 160 млрд долл. выделены для операций в Ираке и Афганистане. Большая часть оставшихся денег предназначена для выплат военных пенсий и медицинского обслуживания военнослужащих. С учётом небоевых расходов сокращения в оборонном ведомстве приходятся на фонд в 200–300 млрд долл., которые предназначены для приобретения нового оборудования, иностранной военной помощи, баз за рубежом и неосновных военных операций. Деньги для трат на зарубежные проекты Пентагона будут особенно уязвимы к сокращениям. Все больше американцев говорят о том, что правительство США должно заботиться о своих солдатах и гражданах, а не о спокойствии богатых европейцев²¹⁰.

Для Европы эффект от сокращения оборонного бюджета Соединенных Штатов может проявиться на нескольких направлениях. Во-первых, порядка 80 тысяч американских солдат всё ещё дислоцированы на территории Европы, из которых около 50 тысяч располагаются на базах НАТО в Германии²¹¹. После секвестра бюджета численность этого контингента может быть существенно сокращена. Во-вторых, военная помощь, которую США предоставляют союзникам, может быть урезана. В последние десятилетия США щедро финансировали закупку оборудования в Европе и совместные программы перевооружения, однако сейчас

---

²¹⁰ Swanson D. The Military Industrial Complex at 50. Published in E-book Format only. P. 31–40.

²¹¹ Vandiver J. Pentagon Lays out significant cuts to US forces in Europe. Stars and Stripes [Electronic resource] // Stars and Stripes.com URL: <http://www.stripes.com/news/pentagon-lays-out-significant-cuts-to-u-s-forces-in-europe-1.168861>

приоритетными направлениями для американской помощи становятся такие регионы, как Африка и Ближний Восток, а также такие страны, как Египет и Пакистан. В-третьих, американский военный контингент и гражданский персонал, задействованный в операциях в Европе – в Боснии и Герцеговине и в Косово, скорее всего, будут сокращены или полностью выведены. Порядка 800 военнослужащих армии США расквартированы в районе Косово, ещё 20 солдат несут службу в Боснии²¹². Если произойдёт отзыв этих военных обратно в США, то их придётся заменить военнослужащими из европейских стран. В случае нового кризиса на Балканах Пентагон может послать солдат с баз в других странах Европы (прежде всего Германии), но и эти резервные силы тоже сокращаются. И, наконец, в-четвертых, совместная разработка перспективных видов вооружений остаётся под вопросом. Те европейские компании, которые участвуют в совместных разработках со своими американскими коллегами, потеряют часть своих заказов. Научные центры самой развитой в промышленном плане страны Европы – Германии – пострадают от сокращения совместных проектов не меньше, чем их коллеги из Франции или Великобритании²¹³.

Кроме того, появились некоторые признаки возвращения протекционизма в сфере распределения оборонных заказов. Например, ситуация с выбором поставщика самолётов-заправщиков для армии США, где выбор сначала был сделан в пользу франко-немецкого концерна EADS, а затем договорённости были отменены и поставщиком стала американская компания Boeing²¹⁴. Пентагон уже объявил, что выходит из американо-германо-итальянского проекта по созданию нового поколения средней дальности ПРО. Чем больше США сокращают расходы на оборону, тем больше ответственности за собственную безопасность ложится на саму

---

²¹² Bearsley S. Active-duty troops to deploy to Kosovo for first time in a decade. Stars and Stripes [Electronic resource] // Stars and Stripes.com. URL: <http://www.stripes.com/news/active-duty-troops-to-deploy-to-kosovo-for-first-time-in-a-decade-1.211663>

²¹³ Krishman A. War as business: technological change and military service contracting. Burlington, VT : Ashgate, 2007. 208 p.

²¹⁴ Lemer J. Boeing beats EADS to \$35bn US tanker [Electronic resource] // Financial Times. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/776a6736-4063-11e0-9140-00144feabdc0.html>

Европу.

В целом, несмотря на разницу во взглядах на ПРО и трат на оборону у США их европейских союзников, в политическом, военном, технологическом и экономических планах европейцы заинтересованы либо зависимы от США. Это означает, что даже при том количестве противоречий, что есть уже сейчас, в конечном итоге европейские столицы поддержат позицию Вашингтона. К примеру, несмотря на расхождения между двумя берегами Атлантики по целому ряду вопросов международных и двусторонних отношений, оценка глобальных проблем у европейцев и американцев всё ещё схожа (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Оценка населением Европы и США угроз для своих стран

Источник угрозы	Доля респондентов, считающих данную угрозу «критической» или «чрезвычайно опасной»		Разница в оценках
	США	Европа	
Международный терроризм	91%	64%	27%
Ирак, создающий ОМУ	86%	57%	29%
Арабо-израильский конфликт	67%	42%	25%
Исламский фундаментализм	61%	47%	14%
Иммигранты	60%	37%	23%
Китай как мировая держава	56%	18%	38%
Глобальное потепление	46%	49%	3%
Политические беспорядки в России	27%	14%	13%

Источник: Worldviews 2002. Comparing American and European public opinion

on foreign policy. Chicago Council on Foreign Relations German Marshal Fund of the US. September, CCFR/GMF, Chicago. P. 9.

Можно сделать вывод, что европейские государства, даже те, которые ратуют за большую самостоятельность ЕС, не добиваются «расстыковки» интересов своих стран с американскими, а лишь большего учёта своего мнения при рассмотрении вопросов руководством США²¹⁵.

Для того чтобы избежать обострения ситуации в будущем, США всё же было необходимо определить форму того, как они будут реагировать на европейскую политику и взаимодействовать со своими европейскими союзниками в условиях возросшей политической конкуренции. При этом, по мнению некоторых политологов, например, Чарльза Капчана, «отвечающая за себя Европа полностью соответствует долгосрочным американским интересам»²¹⁶. В свою очередь, М. Троицкий в своей монографии вводит следующее определение отношений, которые устраивают Вашингтон: «программирующее партнёрство». Сутью этого подхода является опережающая постановка повестки дня в отношениях, «вброс идей», создание таких условий, при которых партнёры сами будут заинтересованы делать так, как это нужно США²¹⁷. И если в данный момент в трансатлантических отношениях нет острого противостояния, как это было в 2003 г., не стоит забывать, что существуют фундаментальные причины разногласий – политические и структурные, которые выступают постоянным поводом для напряжённости.

Одна из них – это тенденция к односторонним действиям США во внешней политике; тенденция, которая стала очевидна после операций в Афганистане, Ираке; отказа США подписать Киотский протокол и Статут Международного уголовного суда. Подобная тенденция к односторонним

---

²¹⁵ Hearing of the Senate Foreign Relations Committee. NATO: A Strategic Concept for Transatlantic Security. 111 Congress. First Session. Wash., 2009.

²¹⁶ Kupchan Ch. Rethinking Europe // The National Interest. 1999. Summer. P. 78.

²¹⁷ Троицкий М. А. Трансатлантический союз 1991–2004. Модернизация системы американо-европейского партнёрства после распада биполярности. М., 2004. С. 52–58.

действиям пришла на смену периоду мягкой гегемонии при Президенте Клинтоне. Политика его администрации допускала большую многосторонность и участие других стран (в основном региональных держав) при решении вопросов в регионах их влияния²¹⁸. Вместе с тем США весьма болезненно относились к критике за одностороннюю внешнюю политику. Более того, американское общество искренне полагает, что те ценности и методы, которыми они руководствуются, общеприняты и поддерживаемы во всём цивилизованном мире. Политика же внешняя, как правило, была и остаётся производной от политики внутренней, а внутреннее законодательство и регулирование часто имеют юридическое превосходство над международным законодательством и нормами. Мнение о том, что для достижения своих национальных интересов США может в равной степени использовать как многосторонний, так и односторонний подходы присуще как либеральному, так и консервативному крылу американского политического истеблишмента²¹⁹. Отличия, скорее всего, кроются в той степени, в которой консерваторы и либералы видят возможность действовать Вашингтону в одностороннем порядке для достижения неоспоримого глобального лидерства.

Со стороны Европы односторонность в международной политике может быть реализована через создание или воссоздание собственной национальной идентичности, отличающейся от американской. Можно смело предположить, что подобное положение дел – это потенциально серьёзный конфликт между Европой и США на десятилетия вперёд. Логика Вашингтона в этом случае предельно проста: любое углубление развития в рамках ЕС возможно, если это происходит в рамках НАТО²²⁰. Новая, отличная от этого постулата самоидентификация Европы вызывает противоречивые чувства у

---

²¹⁸ Brzezinski Z. The Grand Chessboard. N.Y., 1998. P. 36.

²¹⁹ Macfarlane S. and Mastanduno M. US Hegemony and International Organizations Oxford. 2003. P. 27.

²²⁰ Berenskoetter F. S. Mapping the Mind Gap: A Comparison of US and EU Security Strategies // Security Dialog. 2005. № 36. P. 74.

американцев – от страха до удовлетворения, от недоверия до поддержки²²¹.

Некоторые американские учёные склонны к более спокойному анализу и полагают, что, несмотря на усиления, ЕС всё ещё региональный игрок, его влияние ограничено Европейским континентом²²² и военно-политической мощью стран, в него входящих. К примеру, ФРГ, являясь крупной европейской державой, достаточно ограничена в своих военно-политических ресурсах, в особенности за пределами Европейского континента.

Можно предположить, что ЕС, несмотря на развитие, пока придётся быть номером два в трансатлантических отношениях, ограничиваясь помощью США в решении геополитических задач. И даже если США и столкнутся с Европой по некоторым геополитическим вопросам вне границ Европы, то Вашингтон всегда сможет усомниться в способности и необходимых возможностях ЕС для отстаивания собственных амбиций²²³.

Кроме возможностей проблемы могут возникнуть и из-за различных позиций стран внутри ЕС. Так, многие восточноевропейские страны – члены Союза больше сориентированы на США и не хотят усиления роли ЕС в сфере обороны и пересечения её функций с НАТО. В случае необходимости США всегда могут апеллировать к этим странам, чтобы повлиять на общую политику Европейского Союза. Подобное влияние выглядит ещё эффективнее, если учитывать принцип единогласия в решении вопросов внешней политики ЕС.

В итоге, несмотря на то, что Конституция ЕС после референдумов во Франции и Нидерландах в 2005 г. не была принята, что можно рассматривать как признак слабости интеграционного процесса, диалог двух берегов Атлантики должен быть сохранён и даже укреплён. США не заинтересованы в ухудшении отношений с Европой, поскольку после операции в Ираке Вашингтону стало сложнее добиваться международного лидерства, его позиция по международным вопросам стала чаще оказываться в изоляции от

---

²²¹ Brimmer E. Seeing Blue: American Visions of the European Union. Paris, 2007.

²²² Lejins A. One Year On: Lessons from Iraq // Institute for Security Studies Magazine. 2004. № 68. P. 90.

²²³ Brimmer E. Seeing Blue : American Visions of the European Union. Institute for Security Studies, 2007. P. 9.

своих партнёров и друзей. ЕС в этой ситуации тоже приходится соблюдать некий баланс. С одной стороны, Брюссель хочет большей автономности от США²²⁴ и, по большому счёту, операции на Балканах, в Афганистане и Ираке были необходимы США, а не ЕС; с другой стороны, Евросоюз ещё не имеет достаточных возможностей для самостоятельного продвижения собственных интересов. Существует также опасность, что в случае роста самостоятельности ЕС Вашингтон будет стараться вести диалог не с сильным, коллективным союзом, а снова с каждой страной в отдельности, тем самым ослабляя переговорные позиции своих европейских партнёров.

Германия в этой ситуации выступает за усиление позиций Евросоюза. В первую очередь для Берлина интересно политическое и дипломатическое единство европейских стран, которое позволяет выступать с более сильных переговорных позиций при решении трансатлантических проблем. Однако дипломатическое единство не должно превращаться в «размывание» позиций стран-членов или наносить ущерб Германии, которая в силу своего экономического или политического развития может смотреть на некоторые международные проблемы с позиций, отличных от позиций многих других европейских стран. Военная кооперация в ЕС также интересна ФРГ, но с учётом определённых обстоятельств. Во-первых, военная «опека» США Берлин пока вполне устраивает и вряд ли вооружённые силы ЕС смогут по своему уровню обеспечить такую же защиту для Германии в кратко- и среднесрочной перспективе. Во-вторых, Берлин скептически относится к возможности попасть в политическую зависимость от своих ближайших соседей, а такое развитие вполне вероятно, учитывая те ограничения, которые есть в военном отношении у ФРГ.

2.2 Особенности двусторонних военно-политических отношений

США и Германии

---

²²⁴ Smith M. The European Union and a Changing Europe: Establishing the Boundaries of Order // Journal of Common Market Studies. 1996. Vol. 34, № 1. P. 5–28.

После окончания биполярного противостояния в двусторонних американо-германских отношениях стали происходить изменения, которые способны переменить характер отношений двух стран, сформировавшийся в период холодной войны.

После распада СССР Германия для Вашингтона продолжает играть значимую роль, но всё же заметно меньшую, чем во время противостояния двух сверхдержав. При этом США всё же беспокоил тот выбор, который сделает Германия, поскольку те интеграционные процессы, которые стали набирать ход после развала биполярной системы, часто строятся на соперничестве с США, что в конечном счёте может навредить интересам как самой Германии, так и США.

Осознание своей роли в современном мире и выработка подходов к внешней политике стали главными задачами Вашингтона в начале 1990-х гг.²²⁵ Германия, в свою очередь, вступила в новый, постбиполярный период международных отношений как самое крупное и технологически развитое государство Европы. Следовательно, от политики Берлина также можно было ожидать серьёзных изменений. В этом смысле определяющую роль при развитии двусторонних отношений играли личные контакты глав государств, поэтому представляется интересным разобраться, какие отношения сложились между руководителями ФРГ и США после 1990 г.

Гельмут Коль, лидер ХДС/ХСС пришёл к власти в 1982 г. с результатом, не позволявшим самостоятельно формировать правительство. Поэтому партия Г. Коля была вынуждена идти на союз со Свободной Демократической Партией (СДП). СДП в прошлом правительстве Г. Шмидта уже была в составе коалиции, где была представлена министром иностранных дел Г. Геншером. В целом, после избрания Коля и до смены власти в Белом доме в 1989 г. отношения с США оставались на достаточно

---

²²⁵ Ross A. Defining US Foreign Policy in a Post Cold War World. Us Department of State [Electronic resource] // US Department of State. URL: <http://2001-2009.state.gov/s/p/rem/9632.htm>

высоком уровне. Серьёзные изменения в двусторонних отношениях начались с избранием Буша-старшего президентом в 1989 г.

Газета «Нью-Йорк Таймс» так описывала важность межличностных отношений для нового американского лидера: «Дружба – это идеология Буша, и личная дипломатия будет драйвером его президентства»²²⁶. Как бывший вице-президент Д. Буш-старший не был новичком в международной политике и знал всех ключевых мировых лидеров и расстановку сил на международной арене. Сразу же после своей инаугурации Президент Буш заявил: «Дальнейшая европейская интеграция, растущая трансатлантическая взаимозависимость и объединение Германии неизбежны». Администрация Буша обозначила тем самым свои приоритеты в международных отношениях²²⁷.

Однако весной 1989 г. между союзниками появились разногласия по вопросу: как вести себя в свете изменений в СССР. НАТО разделилась на две группы; первую возглавляла ФРГ, которая выступала за переговоры с Москвой, вторая же при лидерстве США отстаивала жёсткий подход. Даже несмотря на призывы Конгресса и особого союзника – Великобритании, Буш-старший отказался от поиска компромиссной модели поведения и выбрал жёсткое отстаивание интересов. Для этого американскому президенту было необходимо тесное взаимодействие с ФРГ.

1 июня 1989 г. Буш, выступая на публике, заявил: «Соединённые Штаты и Федеративная Республика Германия всегда были верными друзьями и союзниками... но сейчас настало время разделить роль партнёров в лидерстве»²²⁸. Высокий уровень доверия между лидерами позволил администрации Буша вести политику в отношении Европы и процесса объединения Германий спокойно, не опасаясь, что ФРГ будет вести диалог об объединении с СССР самостоятельно. Это было важным условием, поскольку единая позиция стран Запада по германскому вопросу имела

---

²²⁶ Dowd M. The Houston Summit – The Personal Means a Lot These Days // The New York Times. July 12. 1990. P. 14.

²²⁷ Larres K. West Germany and European Unity in U.S. Foreign Policy // The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990 / ed. by D. Junker. Wash., 2004. Vol. 2. P. 67.

²²⁸ Apple R. Jr. Bush in Europe: Looking to Germans // The New York Times. June 2. 1989. P. 6.

намного больше шансов быть реализованной. Со своей стороны американский президент делал всё, чтобы переговоры по объединению закончились результативно. В одном из телефонных разговоров в свете приближающихся эпохальных изменений в Европе американский президент заявил своему немецкому коллеге: «Несмотря на позицию Конгресса, США будут оставаться спокойными и поддерживать происходящие реформы. Преждевременная эйфория в США может спровоцировать непредвиденные последствия в СССР или Восточной Германии. Мы не станем осложнять ситуацию фотосессией президента США на фоне Берлинской стены»²²⁹.

Результатом особо доверительных отношений Буш – Коль стало развитие отношений между странами. «Для многих наблюдателей развитие американо-германских отношений в этот период было похоже на развитие “особых” отношений США с Великобританией в своё время»²³⁰.

При этом высокий уровень кооперации между США и Германией не стал ограничиваться лишь вопросами объединения Германии, но и перешёл в режим решения текущих вопросов. Так, во время конференции в марте 1992 г. канцлер Коль заявил: «Стало очевидно, что США и объединённая Германия соединены серьёзными обязательствами, дружбой и партнёрством. Что бы не случилось в мире, дружба и это партнёрство жизненно важны для нас, немцев»²³¹. Большая заслуга в переходе отношений двух стран на совершенно другой, более доверительный уровень отношений принадлежит канцлеру Колю, который был убеждённым «атлантистом» с точки зрения внешней политики Германии. Коль был последним канцлером Германии, воспитанным непосредственно под влиянием событий середины прошлого века и это воспитание и определяло его стойкое желание поддерживать близкие отношения с США: «Коль привнес в двусторонние отношения ноты

---

²²⁹ Nagorski A. Behind the Wall's Fall [Electronic resource] // Newsweek. URL: <http://www.newsweek.com/behind-walls-fall-164136>

²³⁰ Hitchens C. Washington's Kohl // Harper's Magazine. 1990. P. 74.

²³¹ The President's News Conference with Chancellor Helmut Kohl of Germany. Weekly Compilation of Presidential Documents. March 30, 1992 [Electronic resource] // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19601>

ностальгии по былым временам. Его уход и приход на его место человека из совершенно другого, более молодого поколения неминуемо приведёт к ухудшению отношений»²³².

Следующим президентом США в 1993 г. стал Билл Клинтон. Во время его президентства отношения между ФРГ и США пережили череду кризисов. «Два берега Атлантики разошлись во взглядах на ситуацию в Боснии. И если США предпочли сразу определиться с теми, кого они поддерживают, то Германия пришла к этому не сразу»²³³. Когда Клинтон оказался под угрозой импичмента из-за дела Моники Левински, Коля высказался в поддержку президента США и за развитие отношений двух стран²³⁴. Со своей стороны Билл Клинтон в 1998 г. во время финальной части предвыборной кампании в Германии публично поддержал правящую партию ХДС/ХСС и канцлера Коля: «Это волшебный момент в истории (объединение Германии) не просто появился из ничего... он был создан и создан именно благодаря прозорливости и лидерским качествам канцлера Коля, руководившего ФРГ девять лет. И несмотря на то, что многие немцы сегодня не могут определиться, какое будущее поддержать, я полагаю, что Германия сейчас на правильном пути»²³⁵.

Правда, вскоре после этого заявления пресс-секретарь Белого дома заявила, что у президента не было намерения повлиять на избирательную кампанию в пользу одной из сторон. При этом газета *Washington Post* уверяла, что Билл Клинтон настаивал на однозначной поддержке Коля, в то время как советники президента считали необходимым не поддерживать открыто одну из партий²³⁶.

Следующий президент США Джордж Буш-младший занял пост в

²³² Livingston R. Life after Kohl? – We'll always Have Germany // *Foreign Affairs*. November/December 1997. P. 6.

²³³ Towards L. Transatlantic Drift? // *The Transatlantic Alliance under Stress – US-European Relations After Iraq* / ed. by D. Andrews. Cambridge, 2005. P. 13.

²³⁴ Norman P. Superpower Should Carry Out Its Dutie – Bonn Kohl Stresses Need for Effective Leadership // *Financial Times*. September 14. 1998. P. 6.

²³⁵ Shogren E. Clinton Sings Praises of a Besieged Kohl // *Los Angeles Times*. 1998. May 14. P. 6.

²³⁶ Drozdiak W. Clinton Praises Kohl – German's Campaign Gets a Needed Boost // *The Washington Post*. 1998. May 15. P. 29.

январе 2001 г., в то время как его коллега Герхард Шрёдер уже руководил страной около двух лет. За этот период Шрёдер вместе со своим союзником по партии Зелёных Й. Фишером, занимавшим пост министра иностранных дел, уже успел определиться с основными акцентами своей внешней политики. При этом период 1998–2000 гг. в трансатлантических отношениях можно охарактеризовать как нейтральный – в нем не было противоречий, но он не обозначил выход на принципиально новый уровень сотрудничества. Контакты канцлера Шрёдера во многом замыкались на правительственных группировках в Вашингтоне и контактах с представителями американского бизнеса. В это время избирательная кампания Буша строилась на принципах морали и честности, которых не доставало действующей администрации Клинтона²³⁷.

Практически сразу после инаугурации и вступления в должность президента Буш определил направление своей внешней политики, и эти направления выявили расхождения с приоритетами ФРГ в то время: «В поисках баланса сил в пользу свободы... отказываясь от участия в Киотском протоколе, Договоре о всеобъемлющем запрете на ядерные испытания и других инициативах по контролю за оборотом оружия и соблюдения прав человека... тем самым Буш и его советники продемонстрировали своё отношение к институтам и правилам, которые поддерживаются в Берлине»²³⁸.

Важным решением администрации Буша в контексте американо-германских отношений стал её отказ от Киотского протокола – международного соглашения, предполагающего юридически закреплённые цели по сокращению выбросов парниковых газов, распределению квот выбросов CO₂ и поддержке мер по увеличению энергоэффективности, развитию «зелёных» технологий. Кроме того, отказ был сделан в такой

---

²³⁷ G. W. Bush Address Accepting the Presidential Nomination at the Republican National Convention in Philadelphia. Aug. 3. 2000 [Electronic Resource] // The American Presidency project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25954>

²³⁸ Leffler M. 9/11 And The Past and Future of American Foreign Policy [Electronic resource] // International Affairs. URL: <http://www3.nccu.edu.tw/~lorenzo/Leffler%20911%20and%20Am%20Foreign%20Policy.pdf>

форме, что не давал намёка на продолжение переговоров и сорвал международную конференцию по глобальному потеплению, которая должна была пройти через несколько месяцев в Германии.

Не стоит забывать, что вопросы окружающей среды были не просто важными для канцлера Шрёдера, его партнёром по коалиции на тот момент была партия «зелёных» во главе с министром иностранных дел Фишером. Не помогло переубедить Президента Буша изменить решение по Киотскому протоколу даже личное письмо Шрёдера от 19 марта 2001 г., где прямо указывалось на важность «экологического вопроса» для двусторонних отношений²³⁹.

В администрации Буша также были сторонники Киотского протокола. Госсекретарь К. Пауэлл, к примеру, выражал озабоченность относительно международной реакции на решение Америки. Именно Пауэлл настоял, чтобы в объяснительном заявлении по поводу отказа от Протокола присутствовала многозначительная фраза: «И мы настроены и дальше работать с нашими партнёрами, друзьями и союзниками с тем, чтобы понять, что мы можем сделать с парниковыми выбросами»²⁴⁰. Однако подобный дипломатический реверанс конечно не смог сгладить ситуацию: «Новости об отказе от Киотского протокола и последующие заявления К. Райс, что он (договор) изначально был “мёртвым”, были первыми сигналами о манере новой администрации Буша действовать в одностороннем ключе и не особо прислушиваться к мнению своих европейских союзников»²⁴¹. Позднее канцлер Шрёдер назвал разногласия между Германией и США по Киотскому протоколу одним из двух факторов, повлиявших на потерю доверия между двумя странами²⁴². Журнал «Шпигель», описывая ситуацию, назвал её «профессиональными недоотношениями»²⁴³.

В 2002 г. был нанесён очередной удар по двусторонним отношениям,

---

²³⁹ Schröder G. Entscheidungen – Mein Leben in der Politik. Hamburg. 2006. P. 264.

²⁴⁰ Young K. Soldier – The Life of Colin Powell. N.Y., 2006. P. 327.

²⁴¹ Ibid. P. 328.

²⁴² Schröder G. Entscheidungen – Mein Leben in der Politik. Hamburg. 2006. P. 521.

²⁴³ Beste R. Zickzack im Weißen Haus // Der Spiegel. № 17. 2001. P. 144.

на этот раз на личностном уровне: германский министр юстиции Г. Дабле-Гмелин сделала некорректное с политической точки зрения сравнение Гитлера и Буша-младшего. Шрёдер, который понимал, насколько Буш ценит именно межличностные отношения, сразу же прислал личные извинения американскому лидеру: «Я хочу, чтобы вы знали, как сильно я сожалею, что частное высказывание министра юстиции Вас оскорбило»²⁴⁴. Но извинения не были приняты, поскольку Буш ожидал немедленного увольнения немецкого министра. Впоследствии госсекретарь Райс и министр обороны Рамсфельд, припоминая этот эпизод, обвинили Шрёдера в «отравлении» взаимных отношений²⁴⁵. Реакция Буша показала, насколько персонафицированными стали современные межгосударственные отношения. Буш был настолько зол, что потребовал, чтобы все, что выходило из-под пера его администрации по Германии, предоставлялось ему для ознакомления. После победы Шрёдера на очередных выборах в 2002 г. Буш также отказался поздравлять его с победой, что было абсолютной неожиданностью, учитывая союзнические отношения между странами²⁴⁶.

При этом свой вклад в дело ухудшения двусторонних межличностных взаимоотношений сделали и представители Германии. Так, руководитель фракции правящей партии СДПГ в бундестаге Людвиг Штиглер сравнил американского президента с римским императором Цезарем, а американского посла Дэниэла Коста с послом СССР в ГДР во время холодной войны Петром Абрасимовым²⁴⁷.

Когда Г. Шрёдер занял пост канцлера в 1998 г., он был на пике своей политической карьеры, которую начал в 1960-е гг. как представитель левого фланга СДПГ. Но ключевым фактором политического успеха Г. Шрёдера

²⁴⁴ Bush Gets Apology For Hitler Remark. September 20, 2002 [Electronic resource] // CBS News. URL: <http://www.cbsnews.com/stories/2002/09/21/world/main522862.shtml>

²⁴⁵ Esterhazy Y., Gribnitz R. USA verschärfen Ton gegen die Bundesregierung [Electronic resource] // Financial Times Deutschland. September 22, 2002. URL: <http://www.ftd.de/politik/international/1032719440109.html>

²⁴⁶ Geary J. Collision Course [Electronic resource] // Time Magazine. September 29, 2002. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,356044,00.html?iid=chix-sphere>

²⁴⁷ SPD-Breitseite gegen Bush erzürnt die Union [Electronic resource] // Der Spiegel. September 7, 2002. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,212989,00.html>

стало его особое внимание к общественному мнению в угоду межличностным отношениям, что было важно для предыдущего канцлера Коля. К примеру, Шрёдер после событий 11 сентября объявил о безграничной солидарности с США, а уже в 2002 г. во время следующей избирательной кампании строил её на критике политики США, уловив нарастающее недовольство этой политикой со стороны немецкого общества.

В свою очередь Д. Буш-мл. начал свою политическую карьеру, когда ему было уже больше сорока лет. В отличие от Г. Шрёдера, сделавшего себя самого как политика, Буш в жизни и для восхождения на политический олимп использовал контакты своей влиятельной политической семьи. К примеру, вызывает сомнение тот факт, что Д. Буш-младший смог поступить в престижные американские университеты, такие как Йельский и Гарвардский, самостоятельно, без помощи связей своей семьи. Карьера в нефтяном бизнесе, где Буш с самого начала занимал высокие руководящие посты, также наталкивает на мысль о серьёзной поддержке. Отсутствие необходимости пробиваться в жизни сложными путями, через интриги, переступая какие-то моральные принципы, подарили Бушу удивительную политическую роскошь в современной политике – своим политическим кредо сделать такие качества, как простота, открытость, честность и прямолинейность.

Манеры и принципы руководства у двух лидеров были тоже разные. Шрёдер обладал достаточным опытом, чтобы принимать основополагающие решения самостоятельно, часто игнорируя советы собственных же соратников. Например, антиамериканская риторика Шрёдера рассорила его с министром иностранных дел и лидером коалиционной Партии зелёных. С другой стороны, Буш, не обладая опытом руководства (не считая небольшого периода губернаторства в штате Техас), внимательно прислушивался к своим советникам (а вице-президента Д. Чейни называют одним из самых влиятельных вице-президентов за всю американскую

историю)²⁴⁸. В целом, отношение как самого Буша, так и его соратников к Германии во время прихода их к власти было нейтральным, а нейтральность эта основывалась прежде всего на осознании превосходства США и на отсутствии необходимости для решения национальных интересов вступать в близкие, доверительные отношения с какой-либо ещё страной²⁴⁹.

Упомянув о различиях двух лидеров, нельзя не сказать о том, что их, несомненно, объединяло. К примеру, как для Шрёдера, так и для Буша внешняя политика не была приоритетом во время их прихода к власти. Однако события вокруг Косово для Шрёдера и теракты в США в 2001 г. для Буша поменяли их парадигму мышления в сторону большего внимания к межгосударственным отношениям. Оба лидера не были представителями послевоенного поколения и не чувствовали того груза ответственности за отношения двух стран, как их предшественники.

22 ноября 2005 г. А. Меркель – первая женщина-канцлер в истории ФРГ в возрасте 51 года стала следующим канцлером Германии. Однако её победа не была полной, поэтому для того чтобы стать во главе германского правительства, А. Меркель пришлось создавать большую коалицию со своими партийными конкурентами из СДПГ. Для отношений США и Германии это означало, что новый канцлер была весьма ограничена в возможностях уйти от испорченных взаимных отношений, сделав резкий разворот. К примеру, портфели министра иностранных дел и экономики (т.е. наиболее важных министерств для двусторонних отношений) оказались в руках представителей СДПГ. Франк Вальтер Штайнмаер – новый министр иностранных дел, правая рука Шрёдера (был главой его канцелярии), и до этого активно влиял на формирование внешней политики ФРГ, а при вступлении в новую должность, обращаясь к предшественнику Йошке Фишеру, сказал: «Йошка, я заверяю Вас, что мы продолжим курс во внешней

---

²⁴⁸ Стенограмма лекции профессора Колумбийского университета Дэвида Динкинса // Личный архив автора. Колумбийский университет. Нью-Йорк, 2012.

²⁴⁹ Там же.

политике, который Вы вели»²⁵⁰.

Период, когда главой правительства Германии была Меркель, а Президентом США – Буш, был коротким (около трёх лет). За это время канцлер Германии только входила в курс дел и была стеснена рамками большой коалиции, поэтому, несмотря на более лояльную риторику, основные проблемы между Германией и США так и не были решены²⁵¹. К примеру, в деле борьбы с терроризмом Меркель так и не стала вторым Блэром для Буша, хотя и подтвердила готовность нового немецкого правительства продолжать поддерживать миссию США в Афганистане, где на тот момент находились 166 солдат Бундесвера, а также выделить Ираку финансовую помощь в размере 200 млн евро и списать долги Багдаду на 5 млрд евро²⁵². При этом новый канцлер Германии выражала беспокойство по поводу тюрьмы Гуантанамо: «Такая тюрьма, как Гуантанамо, не может и не должна существовать в долгосрочной перспективе. Должны быть найдены другие способы и методы для работы с подобными заключенными»²⁵³, что всегда негативно воспринималось в администрации Буша. Более того, Меркель даже с ещё большим пиететом, чем её предшественник, относилась к наднациональным институтам, таким как ООН (где ФРГ продолжала претендовать на место постоянно члена) и ЕС, а также Международному уголовному суду, что не соответствовало концепции превосходства США, для которого все международные институты были лишь дополнительным ограничением и помехой²⁵⁴.

В целом, за эти три года отношения не восстановились до прежнего

²⁵⁰ Backroom Adviser Steps Out of the Shadows // Financial Times. December 6. 2005.

²⁵¹ Bush and Merkel Hail New Chapter in US-German Relations. DW [Electronic resource] // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/bush-and-merkel-hail-new-chapter-in-us-german-relations/a-1855733>

²⁵² Merkel Revives UN Seat Demand // United Press International. November 30. 2005 [Electronic resource] // UPI Business News. URL: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2005/11/30/Analysis-Merkel-revives-UN-seat-demand/UPI-90791133389821/

²⁵³ Milne R., Dinmore G. Merkel Urges U.S. to Close Detention Camp // Financial Times. January 9. 2005.

²⁵⁴ Merkel Revives UN Seat Demand // United Press International. November 30. 2005 [Electronic resource] // UPI Business News. URL: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2005/11/30/Analysis-Merkel-revives-UN-seat-demand/UPI-90791133389821/

уровня, однако они стали менее эмоциональными и более прагматичными²⁵⁵. Американская администрация не могла себе позволить долго игнорировать самую крупную и развитую страну Европы и перешла от стратегических планов к решению конкретных вопросов, волновавших обе стороны²⁵⁶.

При этом приход к власти Меркель стал для Вашингтона серьёзным отрезвляющим эффектом. Стало понятно, что изменение отношений во время правления Шрёдера не было чисто эмоциональным, межличностным конфликтом. Шрёдер не придумал и не создал в Германии антиамериканизм, он лишь использовал его в своих политических целях. Появление проамерикански настроенной Меркель не оказалось панацеей и не смогло быстро вернуть двусторонние отношения на прежний уровень времён холодной войны. В целом, американцы ожидали от Меркель большего для развития двусторонних отношений²⁵⁷.

В 2008 г. в США прошли 56-е выборы президента, на которых победу одержал представитель демократической партии США и первый чернокожий кандидат в президенты Барак Обама. При этом президентство Обамы имеет и немецкую предысторию. В 2008 г., будучи ещё кандидатом, Обама хотел произнести предвыборную речь в Берлине, которую хорошо восприняли бы избиратели в США. Его штаб стремился организовать речь на фоне Бранденбургских ворот, что вызвало бы ассоциации со знаменитой речью Кеннеди «Я – берлинец», однако власти немецкой столицы отказали будущему президенту, предложив взамен площадь у Триумфальной колонны, недалеко от Бранденбургских ворот. Это, конечно, нарушало первоначальный замысел предвыборного штаба Обамы, однако его выступление в Берлине в 2008 г. состоялось и имело успех, поскольку для далёкого от европейских перипетий американского избирателя конкретное

---

²⁵⁵ Hulsman J. After Schroeder: U.S. – German Relations in the Merkel Era. Background. January 11, 2007 [Electronic resource] // The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/01/after-schroeder-us-german-relations-in-the-merkel-era>

²⁵⁶ Ibid.

²⁵⁷ Spreitzhofer G. German-American relations after 9-11. Schroder and the Merkel administration comparison. Munich, 2013. P. 11.

место особого смысла не имело²⁵⁸.

После избрания Обамы Меркель начала кампанию по налаживанию отношений с американским президентом и через несколько месяцев состоялся первый официальный визит Обамы в Германию. Поводом стала годовщина освобождения американскими солдатами известного концлагеря Бухенвальд. После визита в ФРГ и переговоров с канцлером Обама назвал Меркель другом и похвалил за аналитические способности и манеру четко изъясняться²⁵⁹.

Со своей стороны, Меркель также была в США несколько раз. Так, в 2011 г. президент наградил в Вашингтоне госпожу канцлера Медалью Мира, что является высшей невоенной наградой Америки. А за ужином в Белом доме оба лидера окончательно перешли на менее официальное и более доверительное общение.

В целом, деловые отношения, установившиеся между лидерами двух стран, способствовали решению целого ряда вопросов международных отношений, важных для обоих государств. Меркель поддержала намерение Обамы вывести войска из Ирака, сократить участие международного контингента в Афганистане, сделать все, чтобы в обозримом будущем закрыть тюрьму Гуантанамо. Также на долю Меркель и Обамы выпала тяжелая миссия преодоления мирового финансового кризиса 2008 г. и его первых последствий. Нельзя сказать, что взгляды лидеров Германии и США были идентичными, поскольку экономики обоих государств по своей структуре разнятся, соответственно и пути выхода из кризиса для двух стран необходимы разные. Более того, во время избирательной кампании, в которой Обама переизбирался на второй срок, разразился серьёзный долговой кризис в странах еврозоны и Германия как крупнейшая экономика ЕС, донор, была на авансцене всевозможных переговоров, она была одним из основных центров взаимодействия для Вашингтона в тот момент. Но

---

²⁵⁸ Schmitz P. Brandenburg Gate Controversy: Obama Reacts to Debate in Berlin [Electronic resource] // Spiegel Online. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/brandenburg-gate-controversy-obama-reacts-to-debate-in-berlin-a-565080.html>

²⁵⁹ Comfortable but not close: Obama and Merkel [Electronic resource] // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/comfortable-but-not-close-obama-and-merkel/a-16358338>

несмотря на это, примечательным остаётся тот факт, что за время своего первого срока на посту президента Обама ни разу не посетил Берлин, а во время предвыборных дебатов с соперником от республиканской партии на следующих выборах тема двусторонних отношений с Германией практически не играла никакой роли, только в контексте решения европейских или глобальных финансовых проблем²⁶⁰.

Однако кроме личных отношений глав государств на двусторонние отношения влияет огромное количество всевозможных событий. Наиболее важные из них можно условно обозначить «поворотными точками». После 1990 г. таких «точек», определяющих направление и характер двусторонних отношений в военно-политической сфере двух стран, было несколько.

Первые признаки серьёзных разногласий появились во время войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг., которая случилась из-за вторжения иракских войск в Кувейт и совпала с процессом объединения Германии. Эта война выявила неготовность Германии действовать как серьёзный глобальный игрок. Возможно, поведение Берлина можно отчасти объяснить моральным наследием Второй мировой войны и тем, что ещё не все договоры об объединении были ратифицированы, но так или иначе Германия отказала США в посылке своих солдат в регион, несмотря на настоятельные просьбы президента Буша²⁶¹. Впоследствии руководством Германии это объяснялось тем, что ко времени американского запроса вывод советских войск с территории объединённой Германии ещё не завершился и посылка немецких солдат на помощь США могла осложнить этот процесс, поскольку в ирако-кувейтском противостоянии СССР поддерживал именно Багдад²⁶². Стоит отметить, что в этом случае официально США вошли в положение

---

²⁶⁰ Schmitz G. Obama to make First Berlin visit as President [Electronic resource] // Spiegel online. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/obama-to-make-first-state-visit-to-berlin-in-june-a-894733.html>

²⁶¹ Gnesotto N. Western Europe and the Gulf: A study of West European reactions to the Gulfwar carried out under the auspices of the Institute for Security Studies of Western European Union. Paris, 1992. P. 43.

²⁶² Kelleher C., Fischer C. The Defense Policies of Nations: A Comparative Study. Baltimore ; London, 1994. P. 163–164.

своего союзника и не стали упрекать Бонн в бездействии²⁶³. Но на неофициальном уровне звучала критика Бонна за медлительность и нежелание принимать участие в военных действиях, поддерживать своего союзника в сложной ситуации, который только недавно сыграл ключевую роль в процессе объединения²⁶⁴.

Другой причиной разногласий между США и Германией стала позиция Германии по отношению к союзнику по НАТО Турции. Американское военное командование было обеспокоено задержкой в поставках немецкой стороной мобильных комплексов АСЕ для турецкой армии по её специальному запросу в связи с осложнением отношений с Ираком²⁶⁵. В этом случае немецкая дипломатия упустила возможность проявить солидарность с союзником по НАТО, который играл немаловажную роль во время всего противостояния с СССР. Более того, дебаты на тему задержек поставок военной техники Турции сыграли весьма значительную роль в становлении новой военно-политической концепции объединённой Германии: «Подобные действия ФРГ вызвали критику партнёров и союзников, а внутри страны убедили многих в необходимости ответственного подхода объединённой Германии к своим внешнеполитическим, союзническим обязательствам»²⁶⁶.

Вопрос о военных операциях Германии «вне зоны ответственности НАТО» в этой связи получил новый импульс к обсуждению и выявил неоднозначные подходы к этой теме как внутри Германии, так и США: в то время как некоторые в США полагают, что Германия уже переросла комплекс вины за две мировые войны и может участвовать в операциях, как и любая другая страна, другие всё ещё выступают за ограничения. При этом и тон и сама суть дебатов, развернувшихся в США по этому поводу, вызывали удивление и раздражение у немцев. По их мнению, они не давали

---

²⁶³ Gnesotto N. *Western Europe and the Gulf: A study of West European reactions to the Gulfwar carried out under the auspices of the Institute for Security Studies of Western European Union*. Paris, 1992. P. 39.

²⁶⁴ Smyser R. *Germany and America: New Identities, Fateful Rift?* Boulder, 1993. P. 27.

²⁶⁵ Kielinger T. *Germany: The Pressured Power // Foreign Policy*. Summer (№ 91). 1993. P. 44–62.

²⁶⁶ Gnesotto N. *Western Europe and the Gulf: A study of West European reactions to the Gulfwar carried out under the auspices of the Institute for Security Studies of Western European Union*. Paris, 1992. P. 50.

повода задуматься о своей лояльности американцам. Даже решение немцев не посылать войска в Кувейт соответствовало более ранним призывам американцев отказаться от развития своей военной составляющей и, в целом, своих военных традиций²⁶⁷.

Другим эпизодом расхождения во взглядах США и Германии стал вопрос о возможной поставке немцами современной военной техники в Ирак, которая могла использоваться им в противостоянии с Израилем – главным союзником Вашингтона в регионе. «Между США и Германией могли возникнуть серьёзные разногласия, если бы на Израиль упала хотя бы одна ракета немецкого производства, выпущенная с территории Ирака, а если бы эта ракета была оснащена боеголовкой с химическим оружием, это бы имело самые серьёзные последствия уже для глобальных международных отношений»²⁶⁸.

Другой пример – Сомали. Для США этот регион, дающий стратегическое положение для контроля маршрутов транспортировки нефти, чрезвычайно важен. В то время как для Германии он представляет значительно меньший интерес. Однако Вашингтон заинтересован в привлечении Берлина в эту операцию по ряду причин. Во-первых, для того, чтобы разделить груз ответственности как в живой силе, так и в финансовом плане. Во-вторых, создать эффект международной, а не односторонней операции. Весной 1993 г. 1 700 солдат инженерных частей Бундесвера приняли участие в операции UNOSOM II в Сомали. В 1994 г. после вывода американского контингента из этого региона Германия также принимает решение прекратить операцию.

Со своей стороны ФРГ должна была ответить для себя на несколько вопросов: во-первых, было непонятно, в чём именно заключаются национальные интересы ФРГ, а не США в этих конфликтах; во-вторых, после двух мировых войн в Германии было очень сложное отношение к

---

²⁶⁷ Smyser R. Germany and America: New Identities, Fateful Rift? Boulder, 1993. P. 27.

²⁶⁸ Smyser R. Germany and America: New Identities, Fateful Rift? Boulder, 1993. P. 63.

любимым военным действиям и было непонятно, насколько необходимо правительству идти наперекор общественному мнению своей страны ради трансатлантической солидарности. При этом становится очевидно, что подобные ситуации, когда союзники будут требовать у Германии более активного участия в различного рода военных операциях, будут проявляться и в будущем, и ФРГ придётся определить своё отношение к участию в них более чётко²⁶⁹.

Ситуация осложняется ещё и тем, что после окончания Второй мировой войны регионом с самой большой концентрацией американских солдат и военных баз за пределами собственных границ была именно Германия²⁷⁰.

Югославский кризис 1991–1992 гг. поднял целый пласт проблем в отношениях США – Германия. Дезинтеграция Югославии, поскольку она случилась на Европейском континенте, а не на Ближнем Востоке или в Африке, вызвала совершенно разную реакцию у правительств США и Германии. В сентябре 1991 г. Ханс Дитрих Геншер заявил: «Час признания Словении и Хорватии приближается с каждой выпущенной ракетой. Мы не имеем права наблюдать за всем этим сложа руки»²⁷¹. При том, что подобные заявления прозвучали после визита в Югославию Государственного секретаря Джэймса Бэйкера, где он убеждал официальный Белград в отсутствии у США желания расчленять их страну²⁷².

В конце 1991 г. вопреки советам Госсекретаря Бэйкера и уходящего со своего поста Генерального Секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльяра и даже несмотря на активные лоббистские действия американского

²⁶⁹ Joint Hearing Before the Subcommittee on Europe and the Subcommittee on Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs House of Representative. Europe and Israel: Strengthening the Partnership. 110 Congress. Second Session. Wash., 2008.

²⁷⁰ Remarks by President Obama and German Chancellor Merkel in Joint Press Conference [Electronic resource] // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/06/19/remarks-president-obama-and-german-chancellor-merkel-joint-press-confere>

²⁷¹ Edwards G. European Responses to the Yugoslav crisis: An Interim Assessment / ed. by Rummel R. Toward Political Union: Planning a Common Foreign and Security Policy in the European Community. Oxford, 1992. P. 178.

²⁷² Smyser R. Germany and America: New Identities, Fateful Rift? Boulder, 1993. P. 64.

правительства Германии удаётся пролоббировать в Европе признание двух новых государств. Это решение заставило многих соседей и партнёров Германии серьёзно задуматься о будущей политике единой Германии и её чрезмерно самоуверенном возвращении на мировую политическую арену: «Когда немецкие дипломаты проводили встречи с представителями других стран, американская пресса писала, что поведение немецких переговорщиков давящее и бескомпромиссное»²⁷³. В июне 1993 г. уже другой Госсекретарь США У. Кристофер заявил, что Германия «несёт определённую ответственность за развал Югославии» и развитие военных действий из-за чрезмерно быстрого признания Словении и Хорватии.

Признание ФРГ Словении и Хорватии независимыми государствами состоялось спустя три года после объединения самой Германии. Это была первая серьёзная дипломатическая инициатива Берлина в мировом масштабе, которая сразу породила волну подозрений и предположений. Единую Германию обвиняли в попытках вернуться к политике доминирования в Европе²⁷⁴.

Канцлер Коль, в свою очередь, посчитал подобные выпады в адрес его страны необоснованными. Но, несмотря на то, было ли признание поспешным или нет, эксперты сходятся во мнении, что Германия в этом вопросе сыграла ключевую роль и воспользовалась своим возросшим влиянием, чтобы «продавить» решение этого вопроса именно в том ключе, как его понимала немецкая сторона²⁷⁵.

В 1993 г. после своего избрания президент Клинтон сделал несколько заявлений относительно будущего трансатлантического военно-политического сотрудничества: «США и НАТО будут продолжать проводить в жизнь те идеи безопасности, мира, демократии, которых они

---

²⁷³ Ibid. P. 66.

²⁷⁴ Blitz B. War and Change in the Balkans. N.Y., 2006. P. 63.

²⁷⁵ Ibid. P. 69–72.

придерживались на протяжении всей холодной войны»²⁷⁶, и несмотря на то, что противостояние с СССР закончилось, США считали, что «союзники продолжают сталкиваться с теми же угрозами»²⁷⁷. Роль подобных заявлений первых лиц государства – сигнал всем заинтересованным сторонам о намерениях и планах, в том числе и европейским союзникам.

В ноябре 1994 г. американское военное командование, планируя операцию в Югославии, запросило у Германии шесть-восемь истребителей-бомбардировщиков «Торнадо» со специальными электронными возможностями для подавления мобильных сербских ракетных комплексов «земля – воздух» и защиты воздушного патрулирования над Боснией²⁷⁸.

По воспоминаниям бывшего пресс-секретаря, сперва Коль старался не допустить участия своей страны в конфликте, заявляя, что: «...военное участие может привести к непредсказуемым результатам. Это риск»²⁷⁹. Затем под давлением американцев и других союзников переменил своё решение: «Когда все страны в сообществе, в котором мы состоим, говорят, что участие необходимо, мы лишь можем сказать – рассчитывайте и на нас»²⁸⁰. При этом Коль не был уверен, что сможет собрать парламентское большинство, необходимое для утверждения такого решения, поскольку у правящей коалиции голосов не хватало, а оппозиционные Зелёные и СДПГ не поддерживали военное участие Германии в конфликте. В итоге Коль путём долгих переговоров удалось собрать необходимое количество голосов в Бундестаге. Порядка пятидесяти парламентариев из оппозиционной СДПГ голосовали против решения собственной партии. В результате Германия впервые после окончания Второй мировой войны санкционировала отправку военных Бундесвера за рубеж²⁸¹.

---

²⁷⁶ The White House Washington. Address to the «NATO Review». March 8. 1993 [Electronic resource] // NATO web site. URL: <http://www.nato.int/docu/review/1993/9302-1.htm>

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ German American Relations in the New Europe : CRS Report. Wash., 1996.

²⁷⁹ Цит. по: The Balkan Dilemma: Germany returns to military action. 28.12. 2010 [Electronic resource] // Deutsche Welle web site. URL: <http://www.dw.de/the-balkan-dilemma-germany-returns-to-military-action/a-6309598>

²⁸⁰ Ibidem.

²⁸¹ Ibidem.

Запрос Вашингтона о помощи Берлина в несколько самолётов – это скорее символический жест, нежели серьёзная поддержка американцам, которые и без этого обладали достаточным военным присутствием на европейском континенте. 14 446 солдат ВВС США постоянно несут службу на авиабазах в Германии²⁸². Представительство Военно-воздушных сил США в ФРГ – самое многочисленное в Европе. ВВС как наиболее мобильные воинские формирования необходимы США для решения ряда внешнеполитических задач. Американская авиация использовала именно базы в Италии (Авиано) и Германии (Рамштайн) для нанесения ударов по Югославии.

В качестве шага навстречу своему главному военному союзнику в 1994 г. Германия отменяет действие конституционной поправки 1982 г., запрещающей участие немецких военных в конфликтах за пределами Германии. А уже в 1995 г. ФРГ устами своего министра обороны Ф. Рюэ заявляет о готовности участвовать в миротворческих операциях в Югославии UNPROFOR²⁸³. 1 сентября 1995 г. немецкие истребители-бомбардировщики совершили свой первый боевой вылет со времени окончания Второй мировой войны, совершая разведывательные полёты над Боснией. До конца года боевая авиация ФРГ приняла непосредственное участие в боевых операциях НАТО в Югославии. В декабре того же года немецкий парламент одобрил посылку военного контингента для операции по принуждению к миру в Боснии и Герцеговине²⁸⁴, при этом немецкие солдаты в первую очередь отвечали за логистику, транспорт, медицинское и техническое обеспечение и территориально размещались в относительно спокойной Хорватии. Все вышеперечисленные действия официального Берлина представляют собой самый крупный вклад Германии в военную миссию, развёрнутую за пределами зоны ответственности НАТО, с 1945 г.

Бундестаг в 1998 г. продлил миссию Бундесвера, при этом

---

²⁸² Military Personnel Statistics: Active Duty Military Personnel [Electronic resource] // Defense Manpower Data Center. URL: <http://siadapp.dmdc.osd.mil/personnel/MILITARY/history/hst1112.pdf>

²⁸³ German-American Relations in the new Europe : CRS Report. Wash., 1996. P. 17.

²⁸⁴ Павлов Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М., 2005. С. 599.

большинство из оппозиционной СДПГ и партии Зелёных голосовали солидарно с проправительственным ХДС/ХСС²⁸⁵. Германия также приняла участие в операции НАТО в Югославии KFOR в 1999 г. Сенатор-республиканец Р. Лугар (R. Lugar) по этому поводу высказался так: «Страны Европы и, прежде всего Германия, должны быть вовлечены в те миротворческие операции которые соответствуют нашим общим интересам»²⁸⁶. При этом не стоит забывать, что для США Европа – это лишь одно из направлений внешней политики, которое с ростом экономического и политического влияния стран Азии перестаёт быть основным. В то время как для Германии Европейский континент является основной зоной национальных интересов.

Следующим важным событием для развития американо-германских отношений стали теракты в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., которые изменили мир по различным направлениям. Для двусторонних американо-германских отношений кооперация сразу после терактов с первого взгляда «могла показаться своеобразной высшей точкой сотрудничества для двух стран за всё время»²⁸⁷.

Когда новость о терактах облетела весь мир, канцлер Шрёдер находился в своей резиденции и готовился к дебатам в парламенте по бюджету и визиту премьер-министра Венгрии. Шрёдер вспоминал, что первой реакцией его было «бессилие и злость к террористам... в том момент я не мыслил политическими категориями»²⁸⁸. Но вскоре он собрал «кризисную команду» в своей канцелярии, в которую входили министр иностранных дел Йошка Фишер, министр внутренних дел Отто Шиле и министр обороны Рудольф Шарпинг. В течение двух часов после атак Шрёдер эмоционально заявил о «безграничной солидарности» с США. Это безусловно было его личным решением, которое он принял до начала серьёзных консультаций с

---

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Fund J. Foreign Policy Focus Lugar's Lonely Watch // National Journal. 1992. October. P. 15.

²⁸⁷ Szabo S. Parting Ways – The Crisis in German-American Relations. Wash., 2004. P. 17.

²⁸⁸ Schröder G. Entscheidungen – Mein Leben in der Politik. Hamburg. 2006. S. 163.

Советом Безопасности, кабинетом и оппозицией. В то время опытный политик Шрёдер уже понимал, что ответная реакция Вашингтона вполне может быть военной и решительной, поэтому послал телеграмму Бушу о полной поддержке его будущих действий²⁸⁹. Основываясь в том числе и на поддержке Шрёдера, лидера крупнейшей страны в Европе, Дж. Буш в дальнейшем в своём обращении к нации заявил: «И от лица всего американского народа я благодарю многих мировых лидеров, которые выразили слова соболезнования и поддержки. Америка и наши союзники сейчас вместе с теми в мире, кто хочет мира и безопасности и мы полны решимости выиграть войну с терроризмом»²⁹⁰.

19 сентября в своей речи Шрёдер дал определение тому, что эмоционально назвал «безграничной солидарностью»: «Перед лицом таких невиданных доселе террористических атак Германия находится на стороне США. Наши обещания политической и моральной солидарности с американцами как никогда актуальны... основываясь на обязанностях союзника (статья 5 НАТО), которые, в том числе, предполагают право на информирование и консультации. Мы, немцы и европейцы, хотим заявить о солидарности с США во всех необходимых мерах. Я подчёркиваю: Германия готова рисковать – в вопросе применения силы, но не считает это самым лучшим вариантом. Замечу, что пока от нас этого (применения военной силы) США и не требует»²⁹¹. После начала кампании в Афганистане Шрёдер заявил: «Десять лет назад никто не мог представить себе Германию, участвующую в международной операции по обеспечению мира и безопасности, справедливости и правосудия на передовых ролях... даже бы я сам не смог такого вообразить. Теперь же я заявляю, что период Германии

---

²⁸⁹ Ibid. S. 164.

²⁹⁰ Bush G. W. Statement by the President in His Address to the Nation. Sept. 11. 2001 [Electronic resource] // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/09/20010911-16.html>

²⁹¹ Schröder G. Regierungserklärung vor dem Deutschen Bundestag zu den Anschlägen in den Vereinigten Staaten von Amerika. Sept. 19. 2001 [Electronic resource] // Zeit online. URL: http://www.zeit.de/2001/39/schroeder_regierungserklaerung.xml

послевоенной безвозвратно ушел»²⁹².

При этом красно-зелёная коалиция была далеко не единодушна в поддержке «безграничной солидарности». Сомнение было выражено восемью представителями фракции Зелёных в Бундестаге: «Война против Афганистана – неправильная политика, которая не послужит делу борьбы с терроризмом»²⁹³. Скорее всего подобные заявления были отражением меняющихся политических предпочтений населения ФРГ. Так, сразу после событий 2001 г. «200 тысяч человек спонтанно собралось у Бранденбургских ворот, чтобы выразить свою поддержку США»²⁹⁴, а 80% населения Германии в тот момент одобряло военные налёты авиации США на позиции талибов в Афганистане. Однако уже к ноябрю 2001 г. электоральные предпочтения изменились – только 50% поддерживало операцию США в Афганистане и участие в ней Германии²⁹⁵. Сложность заключалась ещё и в том, что согласно ст. 68 Конституции ФРГ решение об отправке войск за рубеж должен одобрять парламент одновременно с вынесением вотума доверия действующему правительству²⁹⁶, с учётом того, что электоральные предпочтения в обществе начинают серьёзно меняться, и это означает дополнительное давление на действующую коалицию. В итоге действующий кабинет получил согласие на отправку войск в Афганистан, но вместе с этим решением парламент постановил, что «для отправки Бундесвера в следующую страну (после Афганистана) будет необходимо согласие “принимающей” стороны»²⁹⁷, что, по сути, ещё больше сужало рамки «безграничной солидарности».

²⁹² Schröder G. Regierungserklärung vor dem Deutschen Bundestag zur aktuellen Lage nach Beginn der Operation gegen den internationalen Terrorismus in Afghanistan. Oct. 11. 2001 [Electronic resource] // Document Archive. de. URL: http://www.documentArchiv.de/brd/2001/rede_schroeder_1011.html

²⁹³ Buntentbach A. Berliner Aufruf: Positionspapier der Abgeordneten von Bündnis 90/Die Grünen zum Antrag der Bundesregierung zur Bereitstellung deutscher bewaffneter Streitkräfte. Nov. 11. 2001 [Electronic resource] // Document Archive. de. URL: <http://www.documentarchiv.de>

²⁹⁴ Pond E. The Dynamics of the Feud Over Iraq. Под ред.: Andrews D. The Transatlantic Alliance under Stress – US-European Relations After Iraq. Cambridge. 2005. P. 32

²⁹⁵ Wittich D. Anhaltender Krieg und bleibende Skepsis [Electronic resource] // Uni-Kassel.de. URL: <http://www.unikassel.de/fb5/frieden/themen/Medien/wittich.html>

²⁹⁶ Deutscher Bundestag. Antrag an den Bundestag Nr. 14/7440 by Gerhard Schröder. Nov. 13. 2001 [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. URL: http://www.bundestag.de/aktuell/hib/2001/2001_301/01.html

²⁹⁷ Hogrefe J. Gerhard Schröder – Ein Portrait. München, 2002. P. 211.

Когда первый самолёт врезался в башню Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г. Д. Буш находился на уроке в обычной американской школе, после возвращения в Белый дом он обратился к нации со своей первой официальной речью после трагедии и пообещал отомстить тем, кто организовал атаки на небоскрёбы. Эта речь была очень эмоциональной и, скорее всего, была отражением внутреннего состояния Дж. Буша, а не плодом творения его спичрайтеров в силу недостаточного количества времени и специфики ситуации. Дэвид Фрам, спичрайтер президента, впоследствии косвенно подтвердил эти догадки: «...речь Буша не была воинственной, это было спешно подготовленное выражение соболезнования»²⁹⁸.

После терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Америка стала острее ощущать необходимость в надёжных союзниках. Важно это было и в свете твёрдой решимости начать «войну с террором», что потребует как международной поддержки, так и коалиции. Германия сперва оправдала надежды Вашингтона: на чрезвычайной сессии НАТО ФРГ голосует за применение статьи 5 договора, отвечающую за самооборону альянса. 9 октября 2001 г. Шрёдер лично посещает место обрушения башен-близнецов, затем отправляется на встречу со своим коллегой Дж. Бушем-младшим в Вашингтон. На своей совместной пресс-конференции по итогам переговоров Буш заявил: «В нашей коалиции нет более надёжного партнёра, чем Германия»²⁹⁹.

Однако участие Германии в операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане против правительства талибов, поддерживающих террористические группировки, такие как «Аль-Каида», не было безоблачным. Камнем преткновения стало распределение риска между США и ФРГ во время операции. Министр обороны США Р. Гейтс в своё время сказал, что попытка уйти от принятия на себя риска во время операции по свержению движения «Талибан» в Афганистане разделила страны НАТО на

---

²⁹⁸ Frum D. The Right Man – The Surprise Presidency of George W. Bush. N.Y., 2003. P. 128.

²⁹⁹ Office of the press-secretary. German Leader Reiterates Solidarity with US. White House. Oct. 9. 2001. P. 1 [Electronic resource] // White House. URL: www.whitehouse.gov/news/releases/2001/10/20001009-13.html

две группы – на тех, кто принимает риск, и тех, кто пытается этого избежать. Очевидно, что намёк министра был сделан в сторону таких стран, как Германия, которая дислоцирует свой воинский контингент в районах с самым низким уровнем потерь³⁰⁰. Основываясь на этом показателе, самыми беспокойными районами можно считать Юг и Восток на границе с Пакистаном. Именно там дислоцированы американские военные. Бундесвер, напротив, размещён в более спокойных районах севера и запада. Кроме того, немецкие военные части проходят службу при весьма специфических условиях и ограничениях, которые на них возложил немецкий парламент. К примеру, немецкие военные не имеют права на ночное патрулирование³⁰¹. При этом численно немецкое присутствие в Афганистане – третье после США и Великобритании – составляет 4 500 солдат Бундесвера³⁰². Впоследствии уже Государственный секретарь администрации Обамы Хилари Клинтон обратилась к немецкому правительству с призывом усилить участие ФРГ в операции в Афганистане: «Как сказал президент Обама, мы нуждаемся в наших самых близких союзниках, таких как Германия, чтобы помочь обеспечить безопасность и стабильность в Афганистане»³⁰³.

После начала операции в Афганистане риторика американского президента относительно направлений и масштабов войны с терроризмом эволюционировала в сторону более жёстких заявлений. В обращении к Конгрессу 29 января 2002 г. Буш дал отчётливо понять, что война с терроризмом в Афганистане – это только начало более широкомасштабного проекта против оси зла (Ирака, Ирана, Северной Кореи): «Такие государства и их пособники террористы создают ось зла для запугивания всего мира... и

---

³⁰⁰ Korski D. Afghanistan: Europe's Forgotten War. London, 2008. P. 16.

³⁰¹ Gross-Stein J. Report of the National Forum on Canada's International Relations // Canadian Foreign Policy. 1994. Spring. P. 202.

³⁰² Gartzke U. Germany to Send 1000 More Troops to Afghanistan [Electronic resource] // The Weekly Standard URL: http://www.weeklystandard.com/weblogs/TWSFP/2008/06/germany_to_send_1000_more_troop_1.asp

³⁰³ Clinton Calls for German help in Afghanistan [Electronic resource] // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/clinton-calls-for-german-help-in-afghanistan/a-4000396-1>

здесь нельзя бездействовать»³⁰⁴. Спустя два дня после этого обращения состоялся визит канцлера Шрёдера в США. Позже, в своих мемуарах Шрёдер, вспоминая этот визит, писал: «Я и мои коллеги во время визита чувствовали себя некомфортно, понимая, что в политике Вашингтона грядут серьезные изменения, учитывая почти библейские слова Буша во время выступления в конгрессе»³⁰⁵. Однако во время именно того визита ни о каких принципиальных решениях немецкой делегации объявлено не было, а, напротив, было заявлено, что решения по Ираку ещё не приняты. Со своей стороны Шрёдер заявил, что в случае решения начать военную кампанию Германия сможет участвовать только после решения СБ ООН³⁰⁶. Как результат, отношения двух лидеров серьезно охладели во второй половине 2002 г. за несколько месяцев до вторжения американцев в Ирак. Подобный расклад в трансатлантических отношениях грозил Шрёдеру серьезными проблемами во внутренней политике, особенно в преддверии выборов в парламент.

С 22 по 29 мая 2002 г. Буш совершает официальный запланированный визит в Германию. В своих мемуарах Шрёдер так вспоминает тот визит: «Стало осязаемо то, насколько в обществе изменилось отношение к этому президенту (Бушу)»³⁰⁷. Можно предположить, что такое отношение к президенту США стало итогом разногласий между лидерами двух стран на протяжении нескольких предшествующих лет. Известный исследователь американо-германских отношений Штефан Сзабо считает, что визит в мае 2002 г. был очень важен для двусторонних отношений и объяснял многое, что происходило в этих отношениях в дальнейшем³⁰⁸.

Слова, которые Буш произносил во время визита, были направлены исключительно на развитие двусторонней кооперации и никак не наводили

---

³⁰⁴ Bush G. W. State of the Union Address. Jan. 29. 2002 [Electronic resource] // White House. URL: www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/print/20020129-11.html

³⁰⁵ Schröder G. Entscheidungen – Mein Leben in der Politik. Hamburg, 2006. S. 197.

³⁰⁶ Ibidem.

³⁰⁷ Schröder G. Entscheidungen – Mein Leben in der Politik. Hamburg, 2006. S. 198.

³⁰⁸ Szabo S. Parting Ways – The Crisis in German-American Relations. Wash., 2004. P. 19.

на мысль о серьёзных внутренних проблемах: «Наш ответ (террористам и странам, их поддерживающим) будет обоснован, сфокусирован и избирателен. Мы будем сотрудничать с нашими союзниками во всём, чтобы противостоять этому заговору против свободы и жизни»³⁰⁹. Во время совместной пресс-конференции оба лидера выразили солидарность по многим вопросам и убеждение, что в «иракском вопросе» ещё нет чёткого решения. При этом Шрёдер подчеркнул мирную направленность Германии: «И мы оба согласны [он и Буш] в том, что надо сделать всё необходимое, чтобы разрешить ситуацию вокруг Ирака мирным, дипломатическим путём»³¹⁰.

Ш. Сзабо в своей книге «Расходящиеся пути. Америко-германские отношения», ссылаясь на неназванный источник, утверждает, что во время визита Буша в Германию в мае 2002 г. была достигнута негласная договорённость не использовать тему Ирака как в США, так и в Германии до выборов в последней, назначенных на сентябрь³¹¹. Так ли это на самом деле или нет, но одно можно сказать с уверенностью, что после визита Буша в Германию Шрёдер вошёл в финальную стадию своей предвыборной кампании, в которой каждое действие или заявление канцлера воспринималось как часть предвыборной борьбы. Следовательно, все или почти все действия канцлера во внешней политике в дальнейшем были попыткой так или иначе увеличить свой электоральный рейтинг в преддверии выборов.

Для США поддержка Берлином операции в Ираке, начавшаяся 20 марта 2003 г., была важна по нескольким причинам. Во-первых, для того чтобы применить механизм НАТО необходимо единогласие при голосовании. Этого добиться США не смогли и были вынуждены собирать

---

³⁰⁹ Bush G. W. President Bush Thanks Germany for Support Against Terror. May 23.2002 [Electronic resource] // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/05/20020523-2.html>

³¹⁰ Schröder G. and Bush G. W. Press Conference on the Occasion of the Visit of the President of the United States. May 23. 2002 [Electronic resource] // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/05/20020523-1.html>

³¹¹ Szabo S. Parting Ways – The Crisis in German-American Relations. Wash., 2004. P. 20.

«коалицию желающих». Во-вторых, широкая международная поддержка – для Вашингтона условие не обязательное, но всё же желательное. В-третьих, «иракский вопрос» расколол саму Европу на «старую» и «новую». Страны Центральной и Восточной Европы поддержали Вашингтон, тогда как Германия и Франция высказались против. Ещё одним «неприятным» результатом стала коалиция Германии, Франции и России. Эти три страны являются крупнейшими европейскими державами, и Вашингтон старается не допускать их блокирования по любым вопросам.

Однако в этот раз формированию антиамериканской коалиции в Европе между ФРГ, Францией и Россией Вашингтон помешать не смог. В 2002 г. во время визита Буша в Германию на совместной пресс-конференции американский президент заявлял: «Я здесь, чтобы дать понять немцам, как мы гордимся нашими личными отношениями (с Герхардом Шрёдером) и отношениями между нашими странами... у нас есть ответственный союзник и партнёр здесь в Германии. Германия – надёжная страна, ведомая надёжным человеком»³¹². Но уже менее чем через год Генри Киссинджер дал такое определение американо-германским отношениям: «самый серьёзный кризис трансатлантических отношений со времён их создания пятьдесят лет назад»³¹³.

Решение Федерального правительства о неучастии Германии в операции по свержению режима Саддама Хусейна в Ираке принималось на основе как минимум трёх допущений. Во-первых, это превалирование внутренней политики над внешней³¹⁴. Свою избирательную кампанию будущий канцлер Герхард Шрёдер строил на порицании США за агрессивную, милитаризованную внешнюю политику. Такая тактика, несомненно, дала свои электоральные плоды как самому Шрёдеру, так и

---

³¹² Office of the Press Secretary. Remarks by President Bush and Chancellor Schroder of Germany in Press Availability. White House. May 23. 2002 [Electronic resource] // US Embassy in Italy. URL: http://www.usembassy.it/file2002_05/alia/a2052302.htm

³¹³ Kissinger H. Role Reversal and Alliance Realities // Washington Post. 2003. February 10. P. 21.

³¹⁴ См. например: German foreign policy since unification: theories and case studies / ed. by V. Ruttberger. Manchester, 2001. P. 4, 68, 121.

красно-зелёной коалиции. Во-вторых, ситуация со вторжением в Ирак Германией не рассматривалась как отдельно взятое событие, необходимо было проанализировать последствия. Вариант со свержением Хусейна впоследствии мог оказаться не самым удачным³¹⁵. Третье допущение сводилось к тому, что выгоды от отстаивания своей позиции по Ираку перевесят тот ущерб, который мог быть нанесён двусторонним американо-германским отношениям.

Бывший министр иностранных дел в правительстве Шрёдера Й. Фишер, вспоминал то время, когда шли активные консультации с американскими партнёрами по иракскому вопросу: «...наше “нет” участию в иракской кампании не означало отказ от развития американо-германских отношений. США были, есть и будут незаменимым элементом безопасности Германии и Европы. Война в Ираке не изменит этого. Мы, к примеру, были заинтересованы в продолжении присутствия американских войск в Германии, которые могли быть передислоцированы в Ирак без чётких сроков окончания миссии и возврата обратно на базы в ФРГ»³¹⁶.

Очевидно, что антиамериканская риторика помогла красно-зелёной коалиции выиграть выборы, однако спустя один электоральный цикл уже оппозиционная партия ХДС/ХСС получила преимущество на лозунгах вернуть испорченные американо-германские отношения на былой уровень. Выиграв ближайшие выборы, СДПГ, возможно, упустила более серьёзное преимущество на долгосрочную перспективу. Однако здесь нельзя ставить в вину Германии подход, при котором внутренняя политика первична, а внешняя – вторична. Своеобразным «адептом» такого подхода являются сами США³¹⁷. Демократия «американского стиля» предполагает серьёзную долю популизма в ущерб внешним отношениям. Поэтому то, что произошло

---

³¹⁵ Dettke D. Germany says NO: the Iraq war and the future of the German foreign and security policy. N.Y., 2009. P. 163–164.

³¹⁶ Interview with Fisher J. Spiegel Online. Feb. 17. 2011 [Electronic Resource] // Spiegel Online web site. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/i-am-not-convicted-joschka-fischer-on-germany-s-no-to-the-iraq-war-a-745901.html>

³¹⁷ Friedman G. The American Public's Indifference to Foreign Affairs [Electronic resource] // STRATFOR. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/american-publics-indifference-foreign-affairs>

с СДПГ на следующих выборах, очень похоже на то, как Демократическая партия США использовала промахи Республиканской на президентских и парламентских выборах³¹⁸.

Последствия от вторжения американцев в Ирак для региона оказались скорее негативными, чем положительными, и в этом Германия была ближе к истине, чем администрация Буша. При этом оружие массового уничтожения так и не было найдено, а свержение диктатора спокойствие региону так и не принесло. Ирак превратился в слабоконтролируемый регион, где активно действуют террористические группировки, усилилось межрелигиозное противостояние суннитов и шиитов, которое до этого сдерживалось жестким режимом Хусейна³¹⁹. К примеру, в 2014 г. военные группы из Армии исламистов Ирака и Леванта организовали мощное контрнаступление на позиции правительства Ирака, поставленное и поддерживаемое американскими войсками. Это событие ещё раз показало, что после ликвидации диктатора относительное спокойствие в стране держалось только на присутствии американских войск, которые в 2014 г. должны будут окончательно покинуть Ирак. Что станет со страной после окончательного ухода американских войск, предсказать трудно. Однако вероятнее всего выглядит сценарий, при котором в Ираке продолжится межклановая и религиозная борьба.

Со временем становится очевидно, что ухудшение американо-германских отношений происходит не из-за необдуманных действий германской стороны, а в угоду намного более серьёзным причинам, которые связаны с изменением геополитической обстановки. Кроме того, даже если бы в своё время Шрёдер и не занял бы столь твёрдую позицию по Ираку, чтобы сохранить прежний уровень взаимных отношений и влияния на действия Вашингтона, сложно представить, чтобы он смог переубедить Буша

---

³¹⁸ Democratic Party Winning on Issues. Gallup polls on 7 December 2007 [Electronic resource] // Gallup. URL: <http://www.gallup.com/poll/103102/democratic-party-winning-issues.aspx>

³¹⁹ Consequences of the War and Occupation of Iraq [Electronic resource] // Global Policy. URL: <http://www.globalpolicy.org/humanitarian-issues-in-iraq/consequences-of-the-war-and-occupation-of-iraq.html>

не вторгаться в Ирак. К примеру, Франция как постоянный член СБ ООН, страна с серьёзным военным потенциальным и политическим влиянием, не смогла ничего сделать для того, чтобы остановить это вторжение, хотя и предпринимала подобные попытки³²⁰. Поэтому многими критиками позиции Германии по иракскому вопросу серьёзным образом завышается то влияние, которое она (Германия) имела на политику США и которое потеряла после отказа поддержать американцев.

Вашингтон, со своей стороны, не учёл внутривнутриполитическую ситуацию в Германии, электоральное положение основных политических сил, настроения населения. Также он не учёл того, что общественное мнение в условиях демократии является серьёзным фактором формирования внешней политики не только в США, но и в Германии.

Задолго до Иракского кризиса в отношениях между Германией и США стало понятно, что в общественном мнении ФРГ происходят изменения в сторону более скептической оценки той роли в международных отношениях, которую играют США³²¹. Серьёзное преимущество в силе (во всех смыслах) и использование этой силы в угоду узким национальным интересам стало основным фактором, вызывающим недовольство немцев³²². В 2002 г. около 66% немцев разделяли мнение, что США преследуют лишь свои цели, принимая участие в различного рода конфликтах. Менее чем за десять лет до этого, в 1993 г., таких было только 58%. Другим важным индикатором стало изменение отношения немцев к роли США как гаранта мира и спокойствия. В 2002 г. только 48% немцев разделяли такое мнение, в 1993 г. таких было уже 62%.

В первую очередь негативно в Германии относились к администрации Буша-младшего: в 2002 г. только 19% немцев позитивно оценивали действия

---

³²⁰ Wall I. The French-American war over Iraq [Electronic resource] // Center for European Studies. NYU. URL: <http://www.mafhoum.com/press6/176P3.pdf>

³²¹ Hearing before the Subcommittee on Europe and Emerging Threats on the Committee of International Relations House of Representatives. Germany After the Elections: Implications for Germany, Europe and US – German Relations. 109 Congress. First Session. Wash., 2005. P. 10.

³²² Ein unheimliches Gefühl // Der Spiegel. 2002. May 8. P. 26–31.

его администрации, при этом 50% относились к ней негативно. Однако в условиях Германии эти цифры могут отражать не только «локальную» оценку населением действий конкретной администрации, но и ещё более глубокий процесс разочарования в двусторонних отношениях как равных партнёров.

В 2003 г. 73% немцев заявили, что США однозначно доминируют в отношениях с Германией, и только 26% были убеждены в равноправности партнёров. При этом доля немцев, придерживающихся крайних антиамериканских настроений, стабильно остаётся на уровне 25%.

Очевидно, что антитеррористическая кампания в Ираке подогрела тенденцию к ухудшению отношения немцев к США. Так, количество немцев, полагающих, что мировое лидерство США – это скорее благо, чем вред, сократилось с 68% в 2002 г. до 45% в 2003 г.³²³ Кроме того, в том же 2003 г. до 81% возросло количество немцев, полагающих, что интересы ЕС для Германии важнее интересов США³²⁴. 49% немцев также предпочли Францию США как более важного партнёра, при том что обратного мнения придерживаются лишь 46% жителей Германии.

Предпочтение Франции США может быть лишь элементом более масштабного процесса переориентации Германии на Европу. В 2003 г. до 70% (с 48% годом ранее) возросло количество немцев желающих видеть Евросоюз как «сверхдержаву»³²⁵. Больше людей стали также желать более независимой внешней политики ЕС и политики в области безопасности. Сторонников тенденции к независимости к 2004 г. стало до 63% немцев (51% в 2002 г.)³²⁶.

На этом фоне интересным остаётся феномен неизменности уровня поддержки НАТО среди немцев. 85% немцев считают, что НАТО

---

³²³ Transatlantic Trends 2003. Wash. July 2003. P. 8 [Electronic resource] // German Marshal Fund. URL: http://trends.gmfus.org/files/archived/doc/2003_english_top.pdf

³²⁴ Transatlantic Trends 2003. Wash., 2003. July. P. 9 [Electronic resource] // German Marshal Fund. URL: http://trends.gmfus.org/files/archived/doc/2003_english_top.pdf

³²⁵ Ibid. P. 10.

³²⁶ Mistrust of America in Europe Ever Higher, Muslim Anger Persists Wash., 2004. March P. 28 [Electronic resource] // The Pew Research Center for the People & the Press. URL: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/206.pdf>

необходима в будущем (86% в Западной Германии и 80% – в Восточной) и только 11% полагают, что Германия сможет в будущем обойтись без нее. Кроме того, уровень поддержки НАТО среди молодых немцев даже выше, чем среди более возрастных³²⁷. На этом фоне желание ЕС играть более независимую от США роль и при этом не торопиться с созданием автономной военно-политической организации кажется логичным – две трети немцев предпочитают, чтобы ЕС использовал НАТО как механизм для обеспечения своей безопасности.

Со временем антиамериканские настроения эволюционируют в серьезный фактор немецкой внешней политики. К примеру, среди причин ухудшения отношений между США и Германией в последние годы можно выделить столкновение политических культур двух стран, ускоренное активной внешней политикой Буша-младшего. Подход его администрации базировался на американоцентризме, а именно экономическом и, самое главное, моральном превосходстве США, что воспринималось негативно в немецком обществе. Германия идентифицирует себя как страну «мягкой силы». Общество и правительство не приемлют другие рычаги во внешней политике кроме дипломатии, в то время как США уже доказали свою способность применять и военную силу по мере необходимости.

Военные операции в Афганистане и Ираке стали самым серьезным испытанием для двусторонних отношений США и Германии за последние несколько десятилетий. Вяло поддержав операцию в Афганистане, Берлин отказался участвовать в операции по свержению режима С. Хусейна в Ираке. Современная философия силовой внешней политики, которую предлагает Вашингтон всем своим союзникам, включая Германию, не устраивает Берлин³²⁸. Германия после Второй мировой войны старается дистанцироваться

---

³²⁷ Jung M. Transatlantische Beziehungen: Ergebnisse einer repräsentativen Bevölkerungsumfrage im Auftrag des Bundesverbandes [Electronic resource] // Institut für Praxisorientierte Sozialforschung deutscher Banken. 2003. November. P. 6. URL: http://bankenverband.de/downloads/meinungsumfrage/mT_Transatlant_0903.pdf

³²⁸ Markup and Hearing Before the Subcommittee on International Organizations, Human Rights, and Oversight of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Release and Review of the Subcommittee Report: «The Decline in America's Reputation: Why?». 110 Congress. Second Session. Wash., 2008. P. 39.

от силовых методов во внешней политике. Оставаясь на уровне стратегических, отношения двух стран потеряли изрядную долю доверия³²⁹.

При этом американские демократические ценности, стиль жизни и позитивное отношение к самим американцам сохранились в Европе и в XXI в.: 83% респондентов благожелательно относились к США после терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., при этом 66% европейцев посчитали полезным для американцев ощутить собственную уязвимость³³⁰. В 2003 г., после начала операции в Ираке положительно оценивали американцев 67% немцев и, для сравнения, 58% французов. Находчивость и нацеленность на тяжелый труд – именно эти качества американцев чаще всего выделяют респонденты из Европы, однако на честность указали лишь 52% немцев³³¹.

Внешняя политика США в период президентства Буша, как и стиль его президентства негативно оценивались европейцами. В ходе проведенного осенью 2004 г. опроса выяснилось, что лишь 21% опрошенных жителей ЕС выступали за победу Джорджа Буша младшего на президентских выборах, при этом в Германии и Франции этот показатель оказался ещё меньше и составил – 10 и 5%³³². Среди факторов, которые вызывали недовольство европейцев внешней политикой США, действия непосредственно президента Д. Буша отметили 68% немцев и 76% французов.³³³ Другой пример – согласно опросу жителей Германии в том же 2004 году 69% респондентов убеждены, что руководство США сознательно лгало своим союзникам о наличии разработок оружия массового уничтожения (ОМУ) в Ираке³³⁴. 2007

³²⁹ См.: Crockatt R. *America Embattled: September 11, anti-Americanism and the global Oder*. N.Y., 2003.

³³⁰ Opinion Survey. *America Admired, Yet Its New Vulnerability Seen As Good Thing, Say Opinion Leaders*. The Pew Research Center. 2001 [Electronic resource] // The Pew Research Center. URL: <http://www.people-press.org/files/legacy-pdf/145.pdf>

³³¹ Speulda N. *Documenting the Phenomenon of Anti-Americanism*. Princeton, 2005 [Electronic resource] // The Princeton Project on National Security. URL: <http://www.princeton.edu/~ppns/papers/speulda.pdf>

³³² *Global Public Opinion on the US Presidential Election and US Foreign Policy*. 2004 [Electronic resource] // Globe Scan. URL: www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/sep04/USElection_Sep04_rpt.pdf

³³³ *America's Image Further Erodes, Europeans Want Weaker Ties*. The Pew Research Center. 2003 [Electronic resource] // Pew Global Research URL: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/175.pdf>

³³⁴ *Mistrust of America in Europe Ever Higher, Muslim Anger Persists*, 2004 [Electronic resource] // Pew Global Research. URL: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/206.pdf>

г. стал низшей точкой, тогда только 30% немцев высказали позитивное отношение к США³³⁵.

Существует и ещё одна тенденция, которая несёт в себе даже больше опасности для американо-германских отношений, чем отрицательный образ Буша, – отрицательный образ самих США. Об этом говорят и статистические данные. К примеру, количество опрошенных жителей Германии которые в первую очередь недовольны именно внешней политикой США, в целом, а не действиями отдельных её руководителей в 2005 г. в сравнении с 2003 г. выросло на 7%³³⁶. И уже 70% немцев относятся негативно к распространению американской культурной продукции как главному экспортному продукту США³³⁷.

Феномен антиамериканизма имеет давнюю историю в Германии. Присутствуя в разных сферах жизни, он играет заметную роль во внешней политике Германии. Исторически был силен культурный и военный антиамериканизм, но начало XXI в. смещает акценты на соперничество экономических моделей, условно, жёсткого англосаксонского и социально ориентированного европейского. Кроме этого, чувство вины за развязанную войну трансформирует антиамериканские настроения в ФРГ в форму антивоенного движения и защиту окружающей среды. Партия Зелёных, выступающая с пацифистских позиций, приобрела реальный политический вес, в том числе и благодаря феномену антиамериканизма, который можно трактовать несколько шире, чем только ненависть к Америке и американцам. Так, в конце XX – начале XXI в. антиамериканизм в Германии становится частью более широкого социального явления антиглобализма.

Оставаясь стратегическим партнёром и союзником США, Германия сталкивается с существованием политических, экономических и культурных

---

³³⁵ Global Unease With Major World Powers, 2007 [Electronic resource] // Pew Global Research. URL: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/256.pdf>

³³⁶ Speulda N. Documenting the Phenomenon of Anti-Americanism. Princeton, 2005 [Electronic resource] // The Princeton Project on National Security. URL: www.princeton.edu/~ppns/papers/speulda.pdf

³³⁷ Global Opinion: The Spread of Anti-Americanism, 2005 [Electronic resource] // The Princeton Project on National Security. URL: <http://www.people-press.org/files/2011/02/104.pdf>

предпосылок для роста антиамериканизма в своей стране. Как и любое другое общественное явление, антиамериканизм постоянно видоизменяется, подстраиваясь под современные запросы общества и политическую повестку дня. После Второй мировой войны немцы не могут позволить себе вести агрессивную внешнюю политику, в то время как США, окрылённые итогами холодной войны, всё больше придерживаются именно такого стиля. Статус и возможности единственной супердержавы позволяют Вашингтону проводить свою военную, экономическую, экологическую политику, не прислушиваясь и не учитывая в должной мере мнения союзников, что воспринимается негативно в немецком обществе.

Следующим вопросом, влияющим на взаимоотношения США – Германия и заслуживающим отдельного рассмотрения, являются взаимоотношения со странами бывшего социалистического лагеря. В то время как коммунистические режимы начали рушиться один за другим, НАТО, ведомая США и Германией, дала понять СССР о недопустимости вмешательства в дела государств, решивших изменить политические ориентиры с Востока на Запад. Несмотря на то что НАТО – это межгосударственный военно-политический союз, где единое мнение формируется путём достижения компромисса, именно на Германии и США в тот момент лежала основная ответственность за создание и поддержание стабильной политической ситуации в Европе. Действия Германии в этом направлении были заключены в рамки международных обязательств, принципов диверсификации и баланса интересов.

В отсутствие стратегической угрозы Германия начинает вести себя как проповедник идей «мягкой силы» в международных отношениях взамен традиционному принципу реализма, поддерживаемому США, – военной силе³³⁸. Как результат, взаимоотношения Германии с восточноевропейскими государствами вполне успешно поддерживаются через механизмы ЕС, ОБСЕ,

---

³³⁸ Dyson K. The Shrinking core and Declining Soft Power: German, Europe [Electronic resource] // Renner Institute. URL: http://www.renner-institut.at/fileadmin/user_upload/downloads/eEuropa_buch/dyson.pdf

НАТО.

США со своей стороны нуждаются в Германии для выстраивания отношений со странами бывшего социалистического лагеря: «Германия предоставляет для США стратегический форпост, с которого американцы способны отстаивать свои национальные и общие с Европой интересы в восточноевропейском регионе и России»³³⁹. В апреле 1991 г. США подтвердили свою поддержку стран Восточной и Центральной Европы, но предупредили, что им не стоит рассчитывать быстро на получение военно-политических гарантий от Вашингтона: «Европейская безопасность неделима. США подтверждают свою позицию способствовать демократизации стран ЦВЕ, также как и их становлению как независимых, самостоятельных государств... военные гарантии – это не единственный инструмент, которым США будут заполнять тот политический вакуум, который образовался»³⁴⁰.

Со своей стороны министр иностранных дел Германии Г. Геншер заявлял, что «углубление отношений между странами Восточной и Центральной Европы и Трансатлантическим Альянсом является подтверждением стабилизирующей роли последнего в регионе»³⁴¹. В том же 1991 г. Г. Геншер и его американский коллега Д. Бэйкер представили внешнеполитическую инициативу, призванную «укрепить и углубить»³⁴² сотрудничество Запада со странами ЦВЕ посредством создания Совета североатлантического сотрудничества, который, по мнению руководителей внешнеполитических ведомств США и Германии, должен сыграть специфическую и уникальную роль в налаживании отношений³⁴³.

При этом со стороны Германии упор делался на предоставление различной помощи странам ЦВЕ, а в особенности участникам бывшей

³³⁹ Mey H. View from Germany: German-American Relations: The Case for a Preference. N.Y., 1995. P. 209.

³⁴⁰ Wolfowitz P. Under Secretary of Defense for Policy, Remarks at the Conference on «Future of European Security!». Prague, 1991. 25 April. P. 3–4.

³⁴¹ Wijk R. NATO on the Brink of the New Millennium: The Battle for Consensus. London, 1997. P. 31.

³⁴² Wijk R. NATO on the Brink of the New Millennium: The Battle for Consensus. London, 1997. P. 31.

³⁴³ См.: North Atlantic Council. Rome Declaration on Peace and Cooperation. Rome. 7–8 November, 1991. Sect. 9–12 [Electronic resource]. URL: <http://www.fransamaltintvongesusau.com/documents/dl1/h6/1.6.6.pdf>

Вышеградской группы (Польше, Венгрии, Чешской Республике и Словакии), чтобы гарантировать их поступательное развитие как молодых демократий по западному образцу. Интерес Германии здесь также мог заключаться и в создании своеобразной буферной зоны новых демократических стран между ней и Россией³⁴⁴, а затем включении этих стран в военно-политические структуры Запада: «В долгосрочной перспективе ни одна другая страна не получит больше выгоды от сотрудничества с Восточной Европой, нежели Германия... также ни одна другая страна не может пострадать от нестабильности в этом регионе больше, чем Германия, и ни одна другая страна не должна сделать больше для восстановления и развития этих стран, чем Германия. Ответственность и интерес одинаково сочетаются для Германии в этом регионе!»³⁴⁵.

С точки зрения США, органичное развитие Восточной и Центральной Европы способствует миру и продвижению американских национальных интересов на всей Евразии. Как следствие, американские интересы в регионе заключались в том, чтобы, во-первых, предотвратить полный развал СССР, а на месте него создать несколько независимых демократических государств; во-вторых, предотвратить восстановление военной мощи России до уровня СССР; в-третьих, поддерживать дружественные демократические правительства ЦВЕ, ориентированные на Вашингтон³⁴⁶. Если бы после развала Варшавского пакта независимые демократические правительства, пришедшие к власти, не справились с грузом экономических, политических и социальных проблем, им на смену могли придти авторитарные режимы, гражданские войны и конфликты. Подобное развитие событий в первую очередь отразилось бы на безопасности Западной Европы, однако после войны и США превратились в «европейскую» державу, отвечающую за

³⁴⁴ Haftendorn H. Gulliver in the Center of Europe: International Involvement and National Capabilities for Action / ed. by Heurlin B. Germany and Europe in the Nineties. London, 1996. P. 99.

³⁴⁵ Boehr C. At the End of the Post-War Order in Europe: In Search of a New Coherence of Interests and Responsibilities // Aussenpolitik. Vol. 46, № 2. P. 5 [Electronic resource] // The International Relations and Security Network. URL: <http://www.isn.ethz.ch/au/pol/boehr.html>

³⁴⁶ См.: Huntington S. America's changing strategic interests // Survival. 1991. Vol. XXXIII. January/February. P. 13.

безопасность своих союзников, поэтому нестабильность в Восточной Европе отразилось бы также и на них.

Следующей зоной пересечения интересов Германии и США стала европейская интеграция. Интересы сторон в этом вопросе заключаются в том, чтобы европейская экономическая интеграция не стала рассматриваться США полноценным конкурентом и, как следствие, не привела бы к политике протекционистских мер в экономике, повышению пошлин, ограничений на продажи или покупки каких-то групп товаров и т.д.³⁴⁷ Именно ФРГ является самой заинтересованной страной в ЕС в прочных торговых отношениях с США, поскольку американский рынок всегда был приоритетным для немецкого бизнеса³⁴⁸. Кроме того, Германия отдавала себе отчёт в том, что кардинальная перестройка в сфере экономики может вызвать серьёзный пересмотр военно-политических отношений с США, что не входило в планы и к чему Берлин пока не готов.

В начале 2000-х гг. в ЕС произошла серия расширений на восток с включением в свои ряды стран бывшего социалистического блока. С другой стороны, восточноевропейские государства могли быть камнем преткновения в германо-американских отношениях. Выражая желание стать частью Большой Европы, многие страны бывшего социалистического лагеря были больше сориентированы на Вашингтон, особенно в деле обеспечения собственной безопасности и политическом развитии. 2000-е гг. станут определяющими, насколько ФРГ сможет втянуть восточноевропейские государства в свою орбиту, предложив им экономические и политические стимулы, в противном случае они рискуют стать плацдармом для балансировки американских интересов в Европе в противовес растущему влиянию как Германии, так и новой России.

Главным инструментом отстаивания интересов США в Европе на

---

³⁴⁷ Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Strengthening the Transatlantic Alliance: An Overview Of the Obama Administration's Policies in Europe. 111 Congress. First Session. Wash., 2009.

³⁴⁸ The German Economy and US-German Economic Relations : CRS Report. Wash., 2010.

данный момент остаётся военно-политический блок НАТО, в этой связи следует разобраться, как Берлин выстраивает с ним отношения. Необходимо отметить, что трансатлантические связи признаются Берлином краеугольным камнем германской безопасности. Кроме того, руководством ФРГ осознается тот факт, что вопросы сохранения мира в глобальных масштабах невозможно решить без серьёзной кооперации двух берегов Атлантики³⁴⁹. Другими словами, США признаются важнейшим военно-стратегическим партнёром Германии: «Надлежит неустанно поддерживать и поощрять развитие связей между ФРГ и США посредством взаимных консультаций и скоординированных действий»³⁵⁰.

Между тем, существуют две основные зоны пересечения интересов США, Германии по линии НАТО: политическая и военная.

Военная включает в себя, во-первых, стратегическую, или ядерную, безопасность. Именно американский ядерный зонтик обеспечивает защиту Германии, имеющей ограничения на обладание оружием класса АВС (атомное, биологическое и химическое). Согласно ст. 5 договора НАТО, нападение на одного из участников договора классифицируется как нападение на всех членов Альянса и США как ядерная супердержава обязана вступить за ФРГ в случае угрозы.

Во-вторых, если все соседи Германии также являются участниками Североатлантического Альянса и после нескольких этапов расширения границы НАТО с другими государствами сильно отодвинулись на Восток, то имеет смысл говорить о тактических выгодах для Германии от сотрудничества с НАТО. Поскольку ФРГ заинтересована в стабильности на европейском континенте, то расширение НАТО, которое способно обеспечить эту стабильность должно укладываться в интересы Германии. По этому поводу в 1999 г. министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер высказался

---

³⁴⁹ Compass 2020. Germany in international relations: aims, instruments, prospects. Berlin, 2008 [Electronic Resource] // The Friedrich Ebert Foundation. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/05591.pdf>

³⁵⁰ White Paper 2006 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr. Berlin, 2006. P. 24–25 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung. URL: www.bmvg.de/resource/resource/.../W%202006%20eng%20DS.pdf

следующим образом: «В Европе нет другого государства, которое настолько бы зависело от своего внешнеполитического положения, как Германия»³⁵¹. Перестав быть «прифронтовым» государством, Германия может переложить часть бремени по защите альянса на новые страны – членов блока.

США могли быть заинтересованы в расширение НАТО ещё и из-за того, что появление «буферных» стран между ФРГ и Россией осложняло бы их возможное сближение после окончания холодной войны. Российско-германский тандем потенциально мог стать серьёзным фактором европейской и глобальной политики и угрозой для интересов США³⁵².

Кроме вопросов безопасности расширение НАТО может способствовать распространению экономической экспансии немецкого бизнеса на страны, вступившие в Альянс. Развитая промышленность и инфраструктура этих регионов интересны Германии с точки зрения переноса части своего производства в эту зону, где рабочая сила стоит дешевле, чем в самой ФРГ. Кроме того, страны Центральной и Восточной Европы потенциально были серьёзным рынком сбыта для германской продукции. Единственный вопрос, который предстояло решить, – это военно-политическая стабильность, но вступление этих стран в НАТО снимало и эту проблему.

Если согласиться с мнением, что вступление стран бывшего Варшавского договора в НАТО было скорее благом для Германии с военно-политической или даже экономической точки зрения, то ситуация с присоединением к блоку стран бывшего СССР не столь очевидна. Основным фактором в этом вопросе является позиция РФ. Если в 1990-х гг., когда происходили «волны» расширения Альянса, Россия ввиду сложной ситуации внутри страны не могла серьёзным образом влиять на международные процессы, то в 2000-х гг. ситуация изменилась.

---

³⁵¹ Fisher J. Rede des Bundesministers des Auswartigen Joshka Fisher bei der Mitgliederversammlung der DGAP am 24 November 1999 in Berlin [Electronic Resource]. URL: <http://www.glasnost.de/db/DokZeit/99fisher.html>

³⁵² Максимычев И. Ф. Германский фактор европейской безопасности // Международная жизнь. 1995. № 11–12. С. 3.

Основными кандидатами на присоединение к НАТО в настоящий момент являются Грузия, Украина и Молдавия. Попытка во время нахождения у власти прозападных правительств начать сближение с военно-политическим блоком закончилась для Грузии войной 2008 г. и признанием РФ двух отколовшихся республик – Южной Осетии и Абхазии. Для Украины это закончилось войной на востоке страны 2014 г., провозглашением Донецкой и Луганской Народных Республик и потерей Крыма. У Молдавии и по сей день остается нерешённым вопрос Приднестровской Автономной Республики, которую поддерживает Москва. Если учесть, что поддержка Германией расширения НАТО в 1990-х гг. обуславливалась расчетом на то, что расширение принесёт стабильность и безопасность в этот регион, то можно усомниться, что в ситуации со странами бывшего СССР Берлин в очередной раз поддержит планы США по расширению Альянса.

В-третьих, ФРГ глубоко интегрирована в структуру НАТО. Ввиду того что после окончания Второй мировой войны первое время на территории Германии находились американские оккупационные войска, которые потом стали союзническими, в стране сохранились различные объекты военной инфраструктуры союзников. При этом ФРГ не берёт платы с НАТО за их эксплуатацию, получая косвенную прибыль от получения различных контрактов на обеспечение и сервисное обслуживание баз.

После окончания биполярного противостояния Вашингтону было необходимо определиться с будущим своих военных в Германии. На политическом уровне было приятно решение о сокращении численности американского контингента. Ещё в 1989 г. при министерстве обороны США была создана комиссия по реорганизации и ликвидации военных баз. Четыре раунда сокращений 1988, 1991, 1993 и 1995 гг. не затронули базы в Германии, однако в 2005 г. произошли сокращения.

В 2003 г. помощник заместителя министра обороны США Р. Дю Bois заявил: «...существуют места, где у нас расквартированы войска как наследие послевоенного противостояния НАТО и Варшавского договора. Холодная

война закончена и, следовательно, нет необходимости держать 70-тысячную группировку в Германии»³⁵³. Как заявлял в 2004 г. на слушаниях в американском Сенате главнокомандующий войсками НАТО в Европе генерал Д. Джонс: «Американский военный контингент в Германии ждёт не просто сокращение, а масштабное переформатирование, превращение их в современный экспедиционный корпус из состава соответствующих бригад»³⁵⁴. По состоянию на 2012 г. американский военный контингент в Германии насчитывал 53 526 человек³⁵⁵. Можно констатировать, что в этом вопросе от слов американское командование перешло к реальным действиям.

Политические отношения Германии с НАТО выглядят не столь однозначно. Долгое время НАТО имела чёткую цель – противостояние Организации Варшавского договора. Однако после распада последней цели НАТО стали не такими четкими. Организация стала играть роль проводника интересов Вашингтона в Европе. Именно НАТО делает США европейской державой и старшим братом для всех европейских членов блока, включая и ФРГ.

Ещё одной гранью политического сотрудничества ФРГ и НАТО является развитый в Альянсе принцип коллективного управления. ФРГ является его неотъемлемой частью, входя во все основные органы управления Блока. При этом основную командную роль играют американские, реже британские, командиры. В итоге складывается ситуация, при которой ввиду ряда причин, в том числе и исторических, вес Германии в НАТО достаточно ограничен. Американцы, британцы и французы будут и дальше в обозримом будущем играть более важную роль в НАТО хотя бы по причине обладания оружием массового уничтожения. Подобное неравенство формально равных членов Альянса заставляет Германию играть менее

---

³⁵³ Gilmore G. Next BRAC Will Reflect Changing Times. American Forces Information Service. 14 July 2003 [Electronic resource] // US Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=28730>

³⁵⁴ Hearing before the Committee on Armed Services United States Senate. The Global Posture Review of United States Military Forces Stationed Overseas. 108 Congress. Second Session. Wash., 2004. P. 60.

³⁵⁵ Active Duty Military Personnel Strengths by regional area and by country. December 2011 [Electronic resource] // US Department of Defense. URL: <http://siadapp.dmdc.osd.mil/personnel/MILITARY/history/hst1112.pdf>

активную роль в НАТО, чем она могла бы, и больше концентрироваться на альтернативах, например ЕС.

Кроме всего прочего между странами НАТО существуют и экономические отношения. Германия тратит в НАТО на оборону в абсолютных цифрах лишь меньше США и Великобритании, опережая Францию³⁵⁶. Многие сложности во взаимоотношениях Германии и США упираются в различные подходы к формированию, развитию и использованию военной мощи государства. США являются мировым лидером по тратам на оборону (640 млрд долл.), развитости вооружений, инфраструктуры, в то время как Германия тратит на развитие вооружённых сил значительно меньше (48 млрд долл.)³⁵⁷. Поскольку США выступают гарантом мира в Европе после Второй мировой войны, для них важна не только констатация факта разницы в военной мощи, но и перспективы развития военной составляющей в Германии.

В свою очередь текущие расходы на оборону Германии и военные реформы являются составной частью более масштабного процесса перестройки всего германского бюджета. В 2009 г. в Германии был разработан закон, призванный сократить годовой государственный долг до 0,35% от ВВП к 2016 г. Как часть политики по достижению заявленной цели в период с 2011 по 2014 г. оборонный бюджет должен был быть сокращён на 8,3 млрд евро. Больше половины от сокращений должны были приходиться на персонал и в результате численность Бундесвера сократится значительно³⁵⁸.

Суть новейшей немецкой военной реформы заключается в создании меньшей по численности профессиональной армии. Особенностью нового типа армии станет широкий спектр возможностей при сокращении «глубины»,

---

³⁵⁶ International Institute for Strategic Studies. The military balance 2004–2005. Oxford, 2005. P. 323–328.

³⁵⁷ Trends in world military expenditure. Stockholm, 2013 [Electronic Resource] // SIPRI. URL: http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=476

³⁵⁸ The Implications of military spending cuts for NATO's largest members. July 2012 [Electronic Resources] // Center on the United States and Europe at Brookings. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2012/7/military%20spending%20nato%20odonnell/military%20spending%20nato%20odonnell%20pdf.pdf>

то есть времени, которое армия может решать весь спектр задач за границей³⁵⁹.

Хотя пока в процентах от ВВП Германия тратит на оборону меньше, чем её соседи по ЕС Великобритания и Франция, мировой финансовый кризис может внести свои изменения. К примеру, увеличение оборонного заказа – это один из методов поддержки тяжелой промышленности. С 2008 по 2010 г. европейские члены НАТО, в среднем, сократили свои оборонные бюджеты на 7,4%, при этом Германия, напротив, увеличила свои траты на 1,4%³⁶⁰. Увеличение расходов пришлось именно на производство вооружения³⁶¹. В итоге урезание оборонного бюджета приостановилось. В 2012 г. оборонный бюджет ФРГ составил 31,87 млрд евро к 31,55 млрд в 2011 г.

Проект бюджета на период до 2016 г. предполагает рост расходов на оборону до 32,43 млрд евро уже в 2013 г., что составит рост на 1,8% по отношению к бюджету предыдущего 2012 г. Сокращения запланированы лишь на 2014 г., а оборонные бюджеты на 2015 и 2016 гг. предполагается зафиксировать на уровне 31,5 млрд евро³⁶².

Как было запланировано в 2011 г., реформа армии потребует от 6 до 8 лет. Главным в этом процессе будет переход на более компактную, мобильную и полностью добровольную армию. До объявления реформы численность Бундесвера составляла примерно 220 тыс. человек, включая 188 тыс. профессиональных военных. Обязательный военный призыв был отменён 1 июля 2011 г. Предполагаемая численность армии после реформирования 185 тыс. человек со 170 тыс. профессионалов и от 5 до 15 тыс. добровольцев. Кроме того, число гражданского персонала,

---

³⁵⁹ European Military Capabilities: building armed forces for modern operations. 09 July 2008 [Electronic Resource] // International Institute for Strategic Studies. URL: <http://www.iiss.org/en/publications/strategic%20dossiers/issues/european-military-capabilities--building-armed-forces-for-modern-operations-bf44>

³⁶⁰ IISS. The Military Balance 2012. P. 74 [Electronic resource] // URL: <http://www.iiss.org/en/publications/military%20balance/issues/the-military-balance-2012-77da>

³⁶¹ Background paper on SIPRI military expenditure data 2011. SIPRI.2012. P. 3 [Electronic resource] // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <http://www.sipri.org/research/armaments/milex/sipri-factsheet-on-military-expenditure-2011.pdf>

³⁶² Bundesministerium der Finanzen. Eckwertebeschluss der Bundesregierung zum Regierungsentwurf des Bundeshaushalts 2013 und zum Finanzplan 2012 bis 2016 sowie zum Wirtschaftsplan des Sondervermögens. März, 2012. P. 27 [Electronic resource] // Bundesministerium der Finanzen. URL: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2012/03/2012-03-21-PM10anl3.pdf?__blob=publicationFile&v=2

работающего на Министерство обороны, должно сократиться с нынешних 75 тыс. до 55 тыс. человек³⁶³.

В смысле возможностей новой немецкой армии выбор был сделан в пользу более широкого спектра средств. Подобное решение было продиктовано тем, что международные отношения в перспективе останутся неопределёнными и могут потребовать решать различные задачи. Кроме того, Берлин полагает, что страна такого размера и уровня должна обладать обширным набором возможностей ради сохранения своего влияния, в том числе и внутри НАТО. Министерство обороны ФРГ считает, что наиболее вероятными задачами для Бундесвера в среднесрочной перспективе станут задачи поддержания мира в различных регионах планеты.

Реформы 2011 г., кроме всего прочего, определили и уровень амбиций ФРГ в военной сфере. До последних изменений немецкий Бундесвер был способен задействовать до 14 тыс. военных в международных операциях³⁶⁴. В реальности цифра могла быть несколько ниже и равняться 8 и 10 тыс. человек, задействованных в операциях. Начатые реформы ставят своей целью добиться постоянной боеготовности для отправки за рубеж 10 тыс. солдат. Если заявленная цель будет выполнена, то это можно будет отнести к достижениям, поскольку предыдущая более высокая цифра во многом была формальной. В новой структуре немецких войск будет укреплена ударная составляющая в ущерб командной и обеспечивающей. В Германии будет 8 бригад взамен 11 до реформы, 6 из которых будут условно взаимозаменяемыми³⁶⁵.

Немецкое правительство также планирует сокращение избыточной

³⁶³ Maizière T. Rede des Bundesministers der Verteidigung: Neuausrichtung der Bundeswehr. Berlin, 18 May 2011 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung. URL: http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/110518_Rede_de_Maiziere.pdf

³⁶⁴ Weißbuch zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr 2006 [Electronic resource] // Bundesministerium der Verteidigung. URL: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/FYw5EoAgDABfJOntfIVHFzADGUnCAOr3xdlmm104YKD4cMTOpphhgz3w7F_n5YmucUhUE3FvxTJ3vhxqJG-d3GnXLATDXuLW_B0SrP-vVIyCsKtNAUcPRWT5ANI0dos/

³⁶⁵ The Implications of Military Spending Cuts for NATO's Largest Members. Center of the US and Europe. 2012. P. 17 [Electronic resource] // Brookings Institute. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2012/7/military%20spending%20nato%20odonnell/military%20spending%20nato%20odonnell%20pdf>

военной техники. Известные немецкие танки «Леопард» должны будут попасть под сокращение с 350 до 225 штук. Военные транспортные самолёты Transcall C-160 будут сокращены с 80 до 60, а боевые самолёты «Торнадо» со 185 до 85. Германия также сократит заказы на истребители «Еврофайтер», транспортные и военные вертолёты и крупные военные транспортники от Airbus. Подобное сокращение расходов позволит сэкономить министерству обороны до 1,1 млрд евро³⁶⁶.

Для США подобное развитие ВПК и армии Германии означает, что для поддержания мира и спокойствия в регионе, для поддержания боеспособности НАТО и для оперативного реагирования на международные кризисы они будут вынуждены тратить больше собственных ресурсов и перспективы переложить часть ответственности на ФРГ становятся маловероятными.

Таким образом, основной императив внешней политики Германии после Второй мировой войны – стратегические отношения с Соединёнными Штатами – начал пересматриваться после объединения Германии и окончания холодной войны. Эти изменения достигли своего пика тогда, когда канцлер Шрёдер отказался поддержать США в Иракской кампании. Активно содействуя объединению Германии, Вашингтон рассчитывал, что после воссоединения Берлин останется надёжным стратегическим союзником на Европейском континенте, станет принимать более активное участие в военных миссиях США по всему миру и значительно увеличит свои военные расходы, уменьшив тем самым финансовые расходы самих Соединённых Штатов. Однако Германия хотя и остается страной с самой большой концентрацией американских военнослужащих в мире, страной, разделяющей с США базовые ценности демократии, свободы человека, она не в полной мере оправдала ожидания Вашингтона. В течение всего времени после окончания холодной войны Германия не стремилась брать на себя повышенные военные финансовые обязательства, с крайней осторожностью

---

³⁶⁶ Ibid. P. 18.

относилась к любым военным операциям, особенно за пределами зоны ответственности НАТО, старалась проводить собственную внешнюю политику в тех областях, которые считали особенно важными для себя, даже если это шло вразрез с политикой Вашингтона.

Подобная политика Берлина не могла не вызвать разочарования и раздражения в Вашингтоне. В результате, ответными мерами США стало охлаждение некогда «сердечных» американо-германских отношений. Однако после прихода к власти в Германии ХДС/ХСС во главе с канцлером А. Меркель и в США президента Б. Обамы с новой администрацией отношения стали улучшаться. Ярким примером прогресса в отношениях двух стран стала скоординированная позиция Берлина и Вашингтона по отношению к действиям Москвы на Украине. Несмотря на то что связи ФРГ и РФ намного обширнее, чем у РФ и США, Берлин посчитал необходимым остаться в фарватере политики Вашингтона и присоединиться к антироссийским санкциям.

3 АМЕРИКАНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ (1990–2013 гг.)

3.1 Развитие трансатлантических экономических отношений

Фундамент дипломатических отношений между США и Европейским сообществом был положен в 1953 г., когда первые американские наблюдатели были направлены в Европейское объединение угля и стали. Официальная миссия США в ЕОУС открылась в Люксембурге лишь спустя три года. Ещё более серьёзными отношения стали с открытием Миссии США при Европейском Союзе в Брюсселе в 1961 г.

В 1990 г. была принята Трансатлантическая декларация, обеспечивающая формальные юридические рамки для отношений Вашингтона и Брюсселя. Суть декларации заключается в установлении регулярного политического диалога между двумя сторонами на различных уровнях, включая регулярные встречи на высшем уровне (Президента Европейского Совета и Председателя Еврокомиссии с Президентом США) и встречи Госсекретаря США с министрами иностранных дел стран Евросоюза. Согласно Декларации сотрудничество должно быть сосредоточено на областях экономики, образования, науки и культуры. Кроме того, был очерчен круг вызовов, на которые партнёры должны были дать скоординированный ответ: распространение ОМУ, терроризм, наркотрафик, экология³⁶⁷.

Следующим важным юридическим шагом стало принятие Новой трансатлантической повестки дня (НТП), которая была запущена на саммите в Мадриде в 1995 г. Трансатлантическая повестка содержит четыре блока

---

³⁶⁷ Transatlantic Declaration of 1990. December 1990 [Electronic resource]. URL: www.useu.usmission.gov/ta_declaration.html.

целей американо-европейского сотрудничества: содействие миру и стабильности, демократии и развитию во всем мире, развитие отношений в области культуры и гуманитарных вопросов, содействие расширению мировой торговли и более тесные двусторонние экономические отношения, ответы на глобальные вызовы³⁶⁸. Принятие Новой трансатлантической повестки дня послужило рамочной конструкцией для углубления отношений. Так, в 1998 г. на саммите в Лондоне было решено уделить особое внимание сотрудничеству в области торговли, в результате чего появилась площадка Трансатлантического экономического партнерства (ТЭП)³⁶⁹.

ТЭП охватывает как двустороннюю торговлю отдельных стран ЕС с США, так и многостороннее сотрудничество. Основной задачей новой платформы стало устранение различных видов препятствий для торговли и разработка соглашения о взаимном признании в области товаров и услуг, а также в области государственных закупок и прав на интеллектуальную собственность³⁷⁰. С точки зрения многосторонних отношений ТЭП делает акцент на дальнейшую либерализацию торговли в рамках ВТО. С точки зрения двусторонних отношений было принято решение о создании профильных структур для совершенствования процесса обмена информацией и координации усилий, таких как Трансатлантический бизнес-диалог, Трансатлантический диалог по вопросам экологии, Трансатлантический политический диалог, Трансатлантический межпарламентский диалог³⁷¹.

Следующей вехой развития отношений ЕС – США стал саммит в Вашингтоне в 2007 г., когда было принято решение о создании Трансатлантического экономического совета. Функциями этого органа стали защита интеллектуальной собственности, сотрудничество в торговле,

---

³⁶⁸ The New Transatlantic Agenda – EU-US Summit, Madrid, December 3, 1995 [Electronic resource] // European Union Delegation to the USA website. URL: www.Eurunion.org/eu/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=2602.

³⁶⁹ Transatlantic Economic Partnership: Action Plan, May 18, 1998 [Electronic resource] // US mission in EU. URL: www.useu.usmission.gov/tep.html.

³⁷⁰ Action Plan: Transatlantic Economic Partnership. November 9, 1998 [Electronic resource] // US mission in EU. URL: http://useu.usmission.gov/transatlantic_economic_partnership.html

³⁷¹ Ibid.

регулирование транснационального финансового сектора, поддержка новых разработок в научной сфере³⁷². Именно ТЭС должен был стать тем органом, который между саммитами ЕС – США должен был заниматься отладкой двусторонних экономических отношений. Однако не все вопросы, возникающие в процессе трансатлантического партнёрства, удаётся решать через механизм ТЭС, а виной этому – недостаточно высокий уровень Совета (его возглавляют лишь заместитель помощника президента США и заместитель председателя Еврокомиссии).

Несмотря на сложности, которые возникают в процессе сотрудничества между сторонами, общие ценности, цели и совпадающие интересы являются связующими факторами. Кроме того, обе стороны Атлантики сталкиваются с общим набором проблем: финансовые кризисы, энергетическая безопасность, изменение климата, торговые барьеры, нечестная конкуренция. Обе стороны являются сторонниками демократии, открытого общества, соблюдения прав человека и свободного рынка и со временем становятся все более взаимозависимыми. После окончания холодной войны трансатлантические экономические отношения, в отличие от политических, не претерпевали серьёзных потрясений и развивались в тренде, заданном в середине двадцатого столетия³⁷³.

США всегда выступали за укрепление экономических отношений между европейскими странами. На протяжении холодной войны европейская интеграция служила в серьёзной степени национальным интересам США, обеспечивая плацдарм для развития отношений бывших соперников Германии и Франции и создавая экономический противовес влиянию СССР.

Кроме того, экономическая интеграция способствовала развитию экономик стран, в ней участвующих, что создавало выгоды и для

---

³⁷² Framework for Advancing Transatlantic Economic Integration between the European Union and the United States of America [Electronic resource] // European External Action Service. 2007. April. URL: www.eeas.europa.eu/us/docs/framework_trans_economic_integration07_en.pdf.

³⁷³ Hearing before the Subcommittee on Europe and Emerging threats of the Committee on International Relations House of Representatives. The EU Constitution and US-EU Relations: the Recent Referenda in France and the Netherlands and the US-EU Summit. 109 Congress. Wash., 2005. P. 3.

американской экономики как главного торгового партнера Европы. Экономика Германии во многом укрепилась за счёт развития европейского экономического пространства, интенсификации торговли между странами Европы. Ещё одним важным импульсом стало создание Европейского монетарного союза и зоны евро, состоящей из 18 стран – членов ЕС. Европейский Центробанк располагается во Франкфурте-на-Майне, что недвусмысленно обозначает значимую роль ФРГ в финансово-экономической политике Евросоюза.

Экономические отношения США и ЕС также играют серьёзную роль для мирового экономического хозяйства. Общая численность населения ЕС и США составляет около 800 млн человек и производят они до 40% мирового ВВП³⁷⁴. В общей сложности на торговлю между партнёрами приходится до 50% всего товарооборота в мире³⁷⁵.

ЕС – самый крупный торговый партнёр США. В 2012 г. на долю Евросоюза приходилось до 265 млрд долл. экспорта США (17%) и до 380 млрд долл. импорта (16,7%). Дефицит торгового баланса между США и Европой приходится на США и составляет 115 млрд долл. В свою очередь США обеспечивают 17% экспорта ЕС и 11,4% импорта³⁷⁶. За исключением нескольких лет, начиная с 1993 г. наблюдалась тенденция к увеличению торгового дефицита США с ЕС (см. табл. 2).

Среди основных продуктов экспорта США в Европу преобладают самолёты и вычислительная техника всех видов. ЕС же экспортирует в США автомобили, технику (бытовую, офисную, производственную...), химическую продукцию. Среди стран ЕС наибольшая торговля США происходит с Германией, Великобританией, Францией, Италией и Нидерландами. Кроме продукции, ЕС и США активно торгуют различного вида услугами. В 2012 г.

---

³⁷⁴ Hamilton D., Quinlan J. Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe. Wash. : John Hopkins University, 2011. P. 5 [Electronic resource] // Jon's Hopkins University. URL: http://transatlantic.sais-jhu.edu/publications/books/Transatlantic_Economy_2011/te_2011.pdf

³⁷⁵ Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. The Lisbon Treaty: Implications for Future Relations Between the EU and the US. 109 Congress. First Session. 2009. P. 2.

³⁷⁶ EU-U.S. Economic Ties: Framework, Scope, and Magnitude : CRS Report. Wash., 2013. P. 3.

США поставило в ЕС услуг на 193 млрд долл. (30% всех услуг для иностранных государств). Со своей стороны ЕС оказал США услуг на 150 млрд долл. или 35% всех услуг США из-за рубежа (см. табл. 3)³⁷⁷.

Т а б л и ц а 2

**Динамика внешнеторгового оборота по товарам между ЕС (27)
и США в 2005–2010 гг., млрд евро***

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Товарный экспорт ЕС в США	252,7	269,2	261,5	250,1	205,5	242,4
Товарный импорт ЕС из США	163,5	175,5	181,7	186,8	159,2	169,3
Оборот по товарам	416,2	444,7	443,2	436,9	364,7	411,7
Баланс по товарам	+89,2	+93,7	+79,8	+63,3	+46,4	+78,9
Доля США в общем объеме экспорта ЕС, %	24,0	23,2	21,1	19,1	18,7	18,0
Доля США в общем объеме импорта ЕС, %	13,9	13,0	12,7	11,9	13,2	11,4

*Euro Area External Trade Deficit 14.8 bn euro [Electronic resource] // Eurostat News Release. Euroindi-catirs. 2011. March 18. № 44. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/6-18032011-AP/EN/6-18032011-AP-EN/PDF

В целом, Евросоюз и США находятся на одинаковом уровне экономического развития и являются домом для большинства самых богатых и образованных людей мира. США и Европа за редким исключением являются производителями наиболее продвинутых технологий и услуг. В результате торговля между партнёрами превращается в торговлю внутри

³⁷⁷ EU-U.S. Economic Ties: Framework, Scope, and Magnitude : CRS Report. Wash., 2013. P. 4.

индустрии, т.е. продажу схожих товаров друг другу (машины, техника, компьютеры...). Как следствие, обостряется конкурентная борьба за конечного покупателя и рынки сбыта.

Т а б л и ц а 3

Объем торговли между США и ЕС в 2005–2010 гг., млрд долл.*

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Товарный экспорт США в ЕС	185,2	211,9	244,2	271,8	220,6	239,8
Экспорт услуг США в ЕС	130,1	140,1	167,6	198,4	158,4	–
Товарный импорт США из ЕС	309,6	330,5	354,4	367,6	281,8	319,6
Импорт услуг США из ЕС	120,2	129,3	144,1	153,8	137,2	–
Торговый баланс США с ЕС (по товарам)	–124,4	–118,6	–110,2	–95,8	–61,8	–79,8
Оборот по товарам и услугам	745,1	811,8	913,3	991,6	817,0	–

*US Department of Commerce. Bureau of Economic Analysis (BEA) [Electronic resource]. URL: <http://www.bea.gov>; US Census Bureau. Foreign Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.census.gov/foreign-trade>

Экономические проблемы у США и ЕС весьма схожи. Экономический рост и создание новых рабочих мест – сейчас главные темы по обе стороны Атлантики³⁷⁸. В то время как классические способы решения экономических проблем, а именно фискальные и монетарные меры, не дают должного эффекта, интенсификация торговли между ЕС и США через её либерализацию могла бы дать импульс экономикам партнёров. Кроме того, этот импульс может

³⁷⁸ EU-US Economic Ties: Framework, Scope and Magnitude : CRS Report. Wash., 2014.

запустить с новой силой процесс либерализации торговли и во всем мире, что самым положительным образом скажется на США и странах Евросоюза.

Именно во время серьёзных экономических трудностей тема взаимных торгово-экономических отношений становится как никогда актуальна. Прогнозы по развитию экономики как Европы, так и США остаются скорее пессимистичными, чем вселяющими оптимизм – медленный рост экономик, высокая безработица³⁷⁹. Кроме того, некоторые европейские страны ближайšie несколько лет могут столкнуться с проблемами своих пенсионных систем, вызванными стареющим населением и неэффективной работой своих пенсионных фондов³⁸⁰. Политический фактор может ещё больше усугубить экономическое положение как в США, так и в ЕС. В ЕС это возможное банкротство и устаревшая модель экономики некоторых членов Союза, отсутствие четкой лидерской политической силы, способной взять на себя всё полноту ответственности за болезненные реформы и т.д. С другой стороны, в США это огромный государственный долг и серьёзные межпартийные противоречия.

Бесспорно, интенсификация торгово-экономических отношений ЕС с США не способна решить все вышеперечисленные экономические проблемы, однако она способна дать старт многим важным процессам, быть примером успешных реформ.

В качестве подтверждения серьёзности намерений в 2011 г. ЕС и США согласились создать рабочую группу по созданию рабочих мест и экономическому росту высокого уровня³⁸¹. Рабочая группа в своей деятельности будет базироваться на четырёх основах³⁸². Во-первых, признание ЕС и США двумя основными глобальными экономическими

---

³⁷⁹ European Economic Forecast. European Commission. Winter 2014 [Electronic resource] // European Commission Economic Forecast. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2014/pdf/ee2_en.pdf

³⁸⁰ Ibid.

³⁸¹ US-EU High Level Working Group on Jobs and Growth [Electronic resource] // European Commission web site. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/international/cooperating-governments/usa/jobs-growth/index_en.htm

³⁸² Study on EU-US High Level Working Group. ECORYS. Rotterdam. 22 Oct. 2012 [Electronic resource] // ECORYS. URL: http://www.ecorys.nl/contents/uploads/factsheets/350_1.pdf

лидерами. Даже в то время как некоторые конкуренты (в частности Китай и Индия) активно развиваются, существуют целые отрасли экономики с явным доминированием США и ЕС. Во-вторых, несмотря на серьёзный прогресс в деле трансатлантической экономической интеграции, отношения должны основываться на стремлении к торговле без барьеров, как прямых, так и опосредованных. В-третьих, все взаимоотношения между ЕС и США должны носить системный характер. Договорённости не должны включать в себя разрозненные отраслевые соглашения, не подчинённые единой цели или концепции. Системности поможет добиться и закрепление ВТО как основного механизма контроля экономических отношений двух партнёров. В-четвёртых, трансатлантические отношения уже сейчас серьёзно развиты и в первую очередь благодаря двусторонним экономическим договорённостям отдельных европейских стран с США, следовательно, приоритетом отношений США и ЕС станет гармонизация этих договорённостей в рамках отношений Вашингтон – Брюссель.

Серьёзной темой двусторонних трансатлантических отношений являются отношения с третьими странами. Экономическое взаимодействие как США, так и стран ЕС с другими государствами происходит на базе огромного количества соглашений: двусторонних, многосторонних, с организациями. В интересах ЕС и США необходимо гармонизировать и унифицировать эти отношения. Во-первых, с точки зрения безопасности. Имея серьёзные продвинутое соглашения с одной из стран ЕС, но не имея такого соглашения с другими государствами Союза или США, третья сторона может воспользоваться этой нескоординированностью для недобросовестной конкуренции на всем Трансатлантическом рынке. Во-вторых, выступая единым фронтом в переговорах, ЕС и США могут добиться значительных уступок от других стран, предлагая взамен выход на огромный, богатый трансатлантический рынок.

Бесспорной доминантой Трансатлантических отношений является проблема безопасности. В области трансатлантической экономики и

торговли тема безопасности касается стандартизации продукции, контроля передачи технологий в третьи страны, санкций, использования технологий двойного назначения³⁸³. Рамки, в которых осуществляется трансатлантическая торговля, создаёт система норм ВТО. Кроме того, споры, возникающие в процессе экономического взаимодействия между странами, тоже разрешаются через судебные механизмы ВТО³⁸⁴. Другой механизм, задействованный в трансатлантической торговле, – ОЭСР. Это организация, которая включает в себя как США, так и всех членов ЕС. У ОЭСР существуют свои правила и нормативы для торговли и инвестиций для стран-участниц. К примеру, существует договорённость между членами ОЭСР об ограничении субсидий экспортёрам.

Очень важным с точки зрения взаимной торгово-экономической деятельности является поток капиталов, перетекающий с одного континента на другой. Эти инвестиции можно условно разделить на три основные категории: прямые, портфельные и государственные платежи. Однако самым важным видом являются именно прямые инвестиции, которые в трансатлантических отношениях доходят до 2 трлн долл. (см. табл. 4).

Базой инвестиционной деятельности между США и странами ЕС являются двусторонние договоры о взаимных инвестициях. Таких договоров нет лишь между США, Португалией, Испанией и Швецией. И хотя это не значит, что между этими странами нет никакой инвестиционной активности, юридически активы и права инвесторов из этих стран защищены в меньшей степени. Затруднением в этом вопросе является Лиссабонский договор, который передаёт право ведения переговоров о соглашении взаимных инвестиций в руки Брюсселя, при этом не давая чётких механизмов осуществления этого³⁸⁵. В итоге государства без двусторонних соглашений

---

³⁸³Hearing of the European Affairs Subcommittee of the Senate Foreign Relations Committee. United States-European Union Regulatory Cooperation on Emerging Technologies. 109 Congress. First Session. Wash., 2005.

³⁸⁴Hearing Committee on Small Business House of Representatives. The WTO's Challenge to FSC/ETI Rules and the Effect on America's Small Business Owners. First Session. 108 Congress. Wash., 2003.

³⁸⁵Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. The Lisbon Treaty: Implications for Future Relations Between the EU and the US. 111 Congress. First Session. Wash., 2009.

рискует остаться без них на достаточно длительный период времени, пока не будет создан рамочный договор о прямых иностранных инвестициях между США и ЕС.

Т а б л и ц а 4

**Динамика инвестиционных потоков между США и ЕС
в 2005–2009 гг., млрд долл.***

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Накопленные прямые инвестиции США в ЕС	998,0	1120,0	1377,0	1631,0	1733,8
Накопленные прямые инвестиции ЕС в США	981,4	1110,0	1301,0	1434,0	1475,1
Ежегодный приток прямых инвестиций из США в ЕС	48,1	111,9	175,8	146,8	–
Ежегодный приток прямых инвестиций из ЕС в США	69,9	119,4	86,5	168,8	–

*USEU Issue Brief – US-EU Trade and Investment [Electronic resource] // United States Mission to the European Union: website. July 2009. P. 2. URL: http://useu.usmission.gov/uploads/s6/NE/s6NEaQbM6UF-PRs_Bihudpg?US-EU_Trade_Investment_July09.pdf

Многосторонность и равноправие в экономических отношениях между США и странами Европы обеспечивало наличие гегемона – США, который обеспечивал поддержку порядка и правил в отношениях. Со временем происходит усиление европейских государств и коллективного ЕС. Кроме того, политический истеблишмент США всё чаще приходит к выводу, что положение гегемона в отношениях не всегда положительным образом

сказывается на торговых результатах страны (растущий дефицит торгового баланса с ЕС). В итоге происходит процесс перестройки трансатлантических отношений с модели, которая сложилась в поствоенную эпоху, на современные рельсы, где бесспорно будет больше равноправия в отношениях, при этом эти самые отношения грозят перестать быть настолько тесными, как были до этого.

Процессы интеграции, которые происходят в мире, самым серьёзным образом повлияли и на трансатлантические экономические отношения. В первую очередь это касается создания ЕС, который в своей основе является именно экономическим союзом. С другой стороны, появляется и Североамериканская зона свободной торговли – НАФТА. Надо признать, что интеграция в Европе приняла совершенно другие масштабы и является более успешным проектом, чем процесс интеграции Канады, США и Мексики.

Серьёзным экономическим преимуществом интеграций является эффект синергии, т.е. многосторонняя торговля создаст больше рабочих мест и больший прирост капитала, чем двусторонние экономические отношения. Немаловажно, что существует и серьёзный социальный запрос на углубление кооперации по обе стороны Атлантики. Социологический опрос, проведённый немецким Фондом Маршалла в 2007 г., выявил, что 64% американцев и 69% европейцев выступают за развитие отношений ЕС и США³⁸⁶. Желание американцев и европейцев усилить взаимную экономическую кооперацию нашло формальное выражение в попытках создать Трансатлантическую зону свободной торговли (Transatlantic Free Trade Area – TAFTA).

Отправной точкой создания TAFTA можно считать 1994 г., когда по инициативе немецкого бизнес-сообщества правительство ФРГ подняло этот вопрос на саммите США – ЕС. Однако в силу сложности и масштабности такого проекта его согласование потребовало немало времени. Основным

---

³⁸⁶A Survey of Public Opinion: Perspectives on Trade and Poverty Reduction. Wash. : GMF, 2007. P. 6 [Electronic resource] // German Marshal Fund. URL: <http://www.gmfus.org/economics/tpsurvey/2007TPSurvey-FINAL.pdf>

критиком такого проекта стала Франция, исторически со скепсисом относящаяся к усилению роли США в Европе как в области культуры, так и в области экономики. Германия, напротив, была основным лоббистом проекта зоны свободной торговли, сначала пролоббировав включение этого вопроса в Новую трансатлантическую повестку в 1995 г., затем канцлер Меркель предложила считать ТАФТА заменой стагнирующему Докийскому раунду ВТО, поскольку вместе со своими торговыми партнерами эта зона будет покрывать до 60% мировой торговли³⁸⁷. Также Берлин сделал вопрос подписания трансатлантического торгового соглашения ключевым во время своего председательствования в ЕС в 2007 г. По иронии судьбы, в 2013 г., когда президент Обама, выступая с обращением к нации, особо отметил хорошие перспективы создания ТАФТА³⁸⁸ и подписания всеобъемлющего соглашения к концу 2014 г.³⁸⁹, скандал с прослушиванием немецкого канцлера американскими разведслужбами отложил это событие на неопределённый срок.

Несмотря на разногласия на политическом уровне, отношение населения Германии и США к углублению трансатлантической экономической интеграции через создание ТАФТА остаётся на высоком уровне. В ФРГ 55% к 25%, а в США 53% к 20% населения высказались за создание ТАФТА. Очень важно, что в обеих странах нет партийных противоречий по этому вопросу, однако «демократы» (60%) более склонны поддерживать трансатлантическую торговлю, нежели представители «республиканцев» (44%). Кроме того, среди американцев более молодого возраста поддержка ТАФТА больше – 67% американцев в возрасте 18–29 лет и только 45% старше 50 лет. При этом при поддержке идеи развития трансатлантической торговли в целом, когда речь заходит о более частных

---

³⁸⁷ Trans-Atlantic Free Trade? Merkel for EU Agreement with US [Electronic resource]. URL: <http://www.spiegel.de/international/trans-atlantic-free-trade-merkel-for-eu-agreement-with-us-a-440335.html>

³⁸⁸ Remarks by the President in the State of the Union Address [Electronic Resource] // White House. 2013. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/02/12/remarks-president-state-union-address>

³⁸⁹ EU trade chiefs hopes to clinch US trade deal by late 2014 [Electronic resource] // Reuters. 2013. URL: <http://uk.reuters.com/article/2013/02/27/us-euro-summit-trade-idUKBRE91QOQM20130227>

вопросах, например об устранении тарифных ограничений, число поддерживающих такое решение в Германии и США заметно падает. Только 38% немцев и 41% американцев выступают за сутевое решение TAFTA об обнулении тарифных ограничений³⁹⁰.

Основой зоны свободной торговли должен был стать именно процесс устранения пошлин и тарифов во взаимной торговле. В целом, выше среднего тарифы остаются в сельскохозяйственном секторе и ниже среднего – в секторе промышленных товаров³⁹¹. Хотя тарифы и пошлины сейчас не являются самым серьёзным препятствием в трансатлантических отношениях и остаются в пределах 5–7%, их окончательное устранение важно по целому ряду причин. Трансатлантические торговые отношения характеризуются очень большой долей внутрисекторальной торговли, когда одна и та же компания продаёт свои идентичные товары и услуги по обе стороны Атлантики³⁹². В такой ситуации даже самые незначительные пошлины и тарифы дают серьёзное демпинговое преимущество местным конкурентам. Другим фактором является серьёзное переплетение цепочки поставщиков большинства трансатлантических компаний. К примеру, немецкие автомобильные гиганты часть компонентов для производства покупают в США и при ввозе их на территорию ЕС вынуждены платить пошлины и закладывать эти издержки в стоимость товара, продаваемого на территории ЕС, другими словами, Германия создаёт налог для собственных же граждан³⁹³.

Следующим важным аспектом является та относительная простота в устранении торговых пошлин и барьеров в сравнении с устранением нетарифных барьеров во взаимной торговле. При этом именно по тарифным ограничениям проще всего договориться, с политической точки зрения эти

³⁹⁰ Support in Principle for US-EU trade pact [Electronic resource] // Pew Global Attitudes Project. 2014. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/04/09/support-in-principle-for-u-s-eu-trade-pact/>

³⁹¹ Study on EU-US High Level Working Group. ECORYS. Rotterdam. 22 Oct. 2012. P. 19, 31–34 [Electronic resource] // ECORYS URL: http://www.ecorys.nl/contents/uploads/factsheets/350_1.pdf

³⁹² Ibid. P. 75.

³⁹³ Hearing Before the Subcommittee on Aviation of the Committee on Transportation and Infrastructure House of Representatives. The US Jet Transport Industry: Global Market Factors Affecting US Producers. First Session. 109 Congress. Wash., 2005. P. 9.

инициативы улучшат экономики двух партнёров и создадут конструктивную и позитивную атмосферу во взаимных отношениях, что может помочь приступить к более серьёзным и сложным преобразованиям³⁹⁴.

Исследования показывают, что с учётом абсолютных оборотов во взаимной торговле устранение барьеров может принести экономике ЕС рост на 0,3–0,5% от ВВП и для экономики США – до 1% ВВП³⁹⁵. Ещё одним пунктом за устранение тарифов и пошлин во взаимной торговле является тот международный эффект, который оно может дать. Поставив условие для стран, торгующих с США и ЕС (а это абсолютное большинство стран мира), если они не хотят потерять эти рынки, то должны сами включиться в процесс детарификации, в этом случае результатом может быть серьёзная либерализация торговли в рамках всего мира, что даст дополнительный импульс экономикам стран Европы и США.

Следующий важный элемент экономических трансатлантических отношений – нетарифные ограничения. Устранение или уменьшение подобного рода ограничений приводит к росту взаимной торговли, созданию рабочих мест, повышению экономической активности населения. Исследование, проведенное в 2009 г., показывает, что 50%-ное уменьшение нетарифных ограничений добавит европейской экономике 0,7% ВВП, а американской – 0,3% ВВП³⁹⁶. Устранение необязательного или излишнего регулирования, излишних правил, стандартов сложнее устранить, чем тарифные ограничения, поскольку тарифы регулируются относительно централизованно. Следовательно, для их устранения необходима прежде всего политическая воля, тогда как в нетарифном регулировании задействовано немало саморегулирующихся неправительственных организаций, стандартизационных контор, частных компаний и т.д. Другими

---

³⁹⁴ Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Relations United States Senate. US-EU Cooperation on regulatory Affairs. 108 Congress. First Session. Wash., 2003.

³⁹⁵ An Economic Analysis: Non-Tariff Measures in EU-US Trade and Investment. European Commission, Directorate-General for Trade. 2009. 197 p [Electronic resource] // European Commission web site. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2009/december/tradoc_145613.pdf

³⁹⁶ Ibid.

словами, количество участников процесса уменьшения нетарифных барьеров заметно выше, чем тарифных, что замедляет, а порой и сводит на нет все инициативы.

Ярким примером нетарифных ограничений между США и Европой можно считать отношение к географии происхождения продукции. Европейские регулирующие органы защищают продукт согласно его географическому происхождению, в то время как власти США считают торговую марку важнее. Например, ЕС признаёт шампанским только продукт, сделанный во Франции в провинции Шампань. Соединённые Штаты, напротив, считают шампанским все напитки соответствующей рецептуры и из других регионов, в частности очень популярных в США калифорнийских производителей. В итоге производители игристого вина из США не могут выйти на рынки Европы из-за ограничений импорта. Кроме того, ЕС принуждает всех своих торговых партнёров следовать единым правилам защиты интеллектуальных прав, что грозит осложнить импорт американской продукции в третьи страны, имеющие с Европой сильные экономические связи.

Схожую участь ограничений на импорт в страны ЕС может постигнуть и импорт сельскохозяйственной продукции из США. Основной причиной этому может быть разное отношение к генно-модифицированным продуктам в Европе и США. В ЕС в этом отношении действуют строгие ограничения, а в США использование гормонов роста при выращивании продуктов считается нормой. Известными также стали случаи серьёзных исковых заявлений со стороны ЕС по отношению к технологическим гигантам из США. Причина кроется в том, что техническое регулирование в ЕС отличается от американского. Поэтому все компании из Америки, даже такие крупные, как «Майкрософт» или «Эппл», вынуждены подстраиваться к этим нормам или выплачивать многомиллиардные штрафы за нарушение правил.

Стоит признать, что попытки устранить или уменьшить нетарифные преграды при взаимодействии Германии и США осуществлялись

относительно давно и с разным успехом. Наиболее эффективным себя зарекомендовал метод, при котором участники не пытались создать сложный всеобъемлющий договор, устраивающий все стороны, а производили реформы в рамках какой-либо одной отрасли: химическая промышленность, машиностроение, программное обеспечение и т.д.³⁹⁷ Другим эффективным методом стала поддержка локальных инициатив – соглашений об устранении барьеров по какой-либо отрасли между определёнными территориями (штатами, округами, городами, областями и т.д.), а не странами в целом.

Примером успешного устранения нетарифных ограничений между странами можно считать экономические отношения Австралии и Новой Зеландии, где существуют чётко прописанные ограничения, всё остальное же подпадает под дерегулирование. ЕС и США стоит учесть подобный опыт, хотя и очевидно, что объёмы торговли и их диверсифицированность делает маловероятным принятие опыта Австралии и Новой Зеландии без соответствующей глубокой адаптации.

Ещё одной важной особенностью процесса дерегулировки является особое внимание к новым и сверхтехнологичным материалам, продуктам, услугам. Нанотехнологии, биоинженерия, финансовые продукты и т.д. настолько стремительно развиваются, что законодательная база не успевает за их развитием. Решением может стать лишь внедрение концептуальных договорённостей между США и странами Европы, в том числе ФРГ, о принципах экономических отношений без жёсткой привязки к конкретным продуктам.

Кроме проблем двусторонних отношений в повестке дня ЕС и США – экономическое взаимодействие с третьими странами. Европейцы и американцы очень долго рассматривают себя как центр мировой экономической деятельности и многие объективные факты лишь подтверждают эту точку зрения. Но если посмотреть на развитие мира в

---

³⁹⁷ Hearing before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate. US Relations with a Changing Europe: Differing Views on Technology Issues. First Session. 108 Congress. Wash., 2003.

динамике, то стремительное развитие в первую очередь азиатских и латиноамериканских стран не даёт повода даже для самых развитых государств, таких как США и ФРГ, долго почивать на лаврах.

Основываясь на валовом национальном продукте, доля развивающихся стран в мировой экономике все ещё очень мала. В 2009 г. она составляла около 30%, что бесспорно больше, чем 18% в 2000 г., однако все ещё далеко до реальной конкуренции развитым странам³⁹⁸. Роль «первого покупателя» продукции, производимой в мире, плавно переходит от развитых стран к развивающимся, где зарождается средний класс, который начинает проявлять все больше экономической активности. В одном только Китае городской средний класс – это группа людей, зарабатывающих в год от 3 тыс. долл. до 12 и способных купить жилье и машину, к 2030 г. он будет насчитывать 600 млн человек, что больше всего населения США в два раза, а Европы – в полтора. Даже на текущий момент средний класс в Китае – это 157 млн человек, и это второй по численности в абсолютных цифрах мировой показатель (первый США)³⁹⁹.

Стремительно растущие экономики непременно станут занимать все более значимое место в мировом хозяйстве. Стоимость их валют, золотовалютные запасы, профицит торгового баланса станут серьёзным фактором для экономик США и Германии как никогда прежде. Их правила и торговые режимы, которые будут то поощрять, то приостанавливать импорт в третьи страны, создавать технологические стандарты и формировать новые рынки, перестанут быть лишь их частным внутренним делом. Подъём развивающихся стран представляет собой серьёзные возможности и риски для трансатлантической экономики. Глобализация будет в меньшей степени сконцентрирована на трансатлантических отношениях. Самую большую пользу из этой ситуации получают те страны, чьи экономики в меньшей

---

³⁹⁸ Developing economies increase share of global output. The World Bank Data. 07.08.2010 [Electronic resource] // World Bank web site. URL: <http://data.worldbank.org/news/dev-economies-increase-share-of-global-output>

³⁹⁹ The Emerging Middle Class in Developing Countries. Brookings Institute. 2011. P 13 [Electronic resource] // Brookings Institute. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTABCDE/Resources/7455676-1292528456380/7626791-1303141641402/7878676-1306699356046/Parallel-Sesssion-6-Homi-Kharas.pdf>

степени завязаны на западной экономике. К примеру, уже сейчас до 70% всех игрушек в мире производятся в Китае, до 60% велосипедов, 50% всей обуви, 30% чемоданов, 50% микроволновок и т.д.⁴⁰⁰ С учётом того, что средней рост экономики Поднебесной, по прогнозам ОЭСР, после 2018 г. хоть и замедлится, в среднем всё равно он будет выше 6% ежегодно, вплоть до 2030 г. В этом случае можно ожидать, что Китай догонит по размерам США и ЕС в течение 20 ближайших лет⁴⁰¹. Кроме того, по паритету покупательской способности к тому же 2030 г. Китай догонит США и немного превзойдёт ЕС.

Китай представляет собой серьёзный вызов и возможность, как для ЕС, так и для США. Ещё тридцать лет назад торговля Китая с США и ЕС была ничтожно мала, однако сегодня КНР – второй по значимости партнёр ЕС после США и второй же по значимости партнёр для США после ЕС. Однако у обоих партнёров есть ряд претензий к Пекину. Во-первых, это ситуация с курсом национальной валюты Китая. США и ЕС полагают, что Пекин неоправданно искусственно занижает стоимость своей валюты, чтобы дать экспортёрам продукции дополнительные льготы. Во-вторых, европейские страны и США недовольны ситуацией с защитой интеллектуальной собственности в Китае. В-третьих, по мнению Вашингтона и Брюсселя, Китай для страны – участницы ВТО слишком активно пользуется инструментами прямой поддержки и субсидий собственным местным компаниям, что заметно усложняет жизнь иностранным компаниям, действующим в Китае.

Вашингтон и Брюссель видят два основных подхода к выстраиванию отношений с Пекином. Первый заключается в том, чтобы попытаться договориться с Пекином на двустороннем уровне. У США с Китаем существуют американо-китайский Стратегический и экономический диалог,

---

⁴⁰⁰ China Manufacturing Statistics. National Geographic. 2013 [Electronic resource] // Statistic Brain. com. URL: <http://www.statisticbrain.com/china-manufacturing-statistics/>

⁴⁰¹ Medium and Long term Scenarios for Global Growth and Imbalances. 2012 [Electronic resource] // OECD Economic Outlook. URL: <http://www.oecd.org/berlin/50405107.pdf>

Совместная комиссия по коммерции и торговле. У ЕС с Китаем действует Высокая экономическая комиссия по торговле. Второй подход – это решение споров через механизмы Всемирной торговой организации, к которой Китай присоединился в 2001 г.⁴⁰²

Несмотря на то что у ЕС и США по отношению к Китаю имеются схожие позиции, существует целый ряд тем, по которым позиции партнёров расходятся. К примеру, военное эмбарго Китая⁴⁰³. США продолжают рассматривать Китай как геополитического противника, что влечёт за собой и ограничения в поставке продукции двойного назначения. Европейцы спокойнее относятся к геостратегическому соперничеству и тяготеют к введённому эмбарго. Не снимая официально, под нажимом Вашингтона, эмбарго, введенное ЕС в 1989 г., страны Союза допускают Китай к ряду чувствительных проектов, связанных с высокими технологиями, например созданию европейской спутниковой группировки «Галилео», аналога американской GPS и российского ГЛОНАСС. Подобное развитие событий не может не раздражать Вашингтон, поскольку консолидированная позиция Брюсселя и Вашингтона может серьёзно повысить шансы обоих на положительный результат в переговорах с Пекином. Переговоры эти могут быть как в трехстороннем формате, так и через механизмы ВТО.

Кроме развития отношений с Китаем ЕС и США ведут переговоры о заключении продвинутых торговых соглашений США с Панамой, Колумбией и Южной Кореей, а ЕС – с Южной Кореей и Индией. Брюссель и Вашингтон активно развивают отношения со странами Африки, Азии и Латинской Америки, предлагая своим партнёрам огромный выбор торговых соглашений, например Акт США о развитии и возможностях в Африке или торговая инициатива ЕС для Африканского континента «Всё, кроме оружия». В 2007 г., в том числе благодаря подобного рода инициативам, примерно

---

⁴⁰² China's Trade and Industrial Policies. Charles W. Freeman testimony before the House Ways and Means Committee Hearing on China's Trade Practices. June 16, 2010 [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. URL: https://csis.org/files/ts100616_freeman.pdf

⁴⁰³ Hearing before the Committee on Foreign Relations United States Senate. The Lifting of the EU Arms Embargo on China. First Session. 109 Congress. Wash., 2005.

половина товарооборота Африки приходилась на США и страны Евросоюза.

Однако и на этом направлении можно проследить некоторое расхождение в подходах у партнёров. ЕС при заключении торговых соглашений с различными странами старается навязать своё представление о социально-политическом устройстве государства, полагая, что схожесть в этом вопросе с самим Евросоюзом будет наилучшей гарантией развития торгово-экономических отношений. Со своей стороны США в заключении рамочных торгово-экономических соглашений основываются в большей степени на вопросах экономики, стараясь воздерживаться от затрагивания в такого рода соглашениях вопросов политического устройства стран, развития в них демократических ценностей.

Ещё одним пунктом расхождений является политика в области оказания международной помощи. Существует значительная разница в их объемах между США и ЕС. Так, в 2013 го. США на эти цели выделили 0,19% ВВП, в то время как ЕС – 0,42%. Хотя обе этих цифры не дотягивают до поставленных в качестве цели 0,7%⁴⁰⁴. ЕС превзошел по этому показателю США более чем в два раза. Даже если экономическую помощь рассматривать как более широкое понятие и включать в него инвестиции, миграцию, помощь в обеспечении безопасности и др., европейцы оказываются серьёзным образом впереди американцев. Однако это не единственное отличие. Страны Европы, оказывая финансовую или экономическую помощь, в первую очередь ориентируются на свои бывшие колонии, в то время как США это делают по целевому принципу. Специализируясь на конкретной проблеме, например нехватка воды, голод, инфекции, выбирают наиболее страдающие от этих недугов регионы, и именно им оказывается помощь, невзирая на исторические аспекты, язык или что-либо ещё. Такой подход как более эффективен с точки зрения борьбы с проблемой, поскольку выбирают именно эпицентры проблемы, так и более толерантен с точки зрения политики.

---

⁴⁰⁴ Aid to developing countries rebounds in 2013 to reach an all time high. OECD. 2014 [Electronic resource] // OECD web site. URL: <http://www.oecd.org/newsroom/aid-to-developing-countries-rebounds-in-2013-to-reach-an-all-time-high.htm>

Проблема двусторонних отношений ЕС и США и отношений с третьими странами в конечном счете упирается в структурные ограничения действующего мирового экономического уклада. Одной из основных причин глобальной рецессии 2008 г. была крайне несбалансированность экономики: чрезмерное потребление одних и бережливость других. Страны с высоким уровнем сбережений (например, Китай и Германия) производили больше, чем потребляли, и тем самым обеспечивали рост своим экспортоориентированным экономикам (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Счета текущих операций за 2008–2010 гг.*

Страна	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Китай, млрд долл.	436	297	270
Китай, % ВВП	9,6	6,0	4,7
Германия, млрд долл.	246	163	200
Германия, % ВВП	6,7	4,9	6,1
Япония, млрд долл.	157	142	166
Япония, % ВВП	3,2	2,8	3,1
США, млрд долл.	–669	–378	–466
США, % ВВП	–4,7	–2,7	–3,2

*Международный валютный фонд. Глобальный экономический обзор. Октябрь 2010 г.

Как видно из приведённой выше таблицы, эти две страны, а также Япония и ряд нефтедобывающих стран имеют серьёзный профицит торгового баланса как в абсолютных цифрах, так и по отношению к размерам их собственных экономик. Этот профицит оборачивается дефицитом для американской экономики как главного покупателя продукции, произведенной странами-экспортёрами. Поэтому политика, способная вернуть мировую экономику в сбалансированное состояние без серьёзных перекосов, сейчас особенно востребована, но она не может проводиться одной страной, и трансатлантическая кооперация в этом вопросе необходима.

Однако немецкие политики выражают недовольство фискальной политикой США и призывают её власти к большей экономии. В свою очередь, фискальная политика Еврозоны им видится в дальнейшем ужесточении норм и правил. Главный принцип, который должен возобладать на территории ЕС – каждый живёт на столько, сколько может себе позволить; и это явно расходится с видением будущего США и Великобритании, которые, по сути, живут в кредит. В этом заочном споре Германию могут поддержать страны севера Европы и Австрия. Пример Ирландии, Греции и других южных государств Евросоюза пугает многих в Европе. Однако этот подход к экономике ЕС может вступить в противоречие с усилиями США по выводу всей мировой экономики из кризиса. Проблема заключается в том, что если точка зрения Берлина возобладает в ЕС и меры строгой экономии будут введены, то Евросоюз никак не сможет поспособствовать росту глобального потребления, особенно это важно в то время, когда другие мировые державы пытаются выйти из кризиса за счёт роста экспорта⁴⁰⁵.

Следующим этапом перестройки мировой финансовой системы должна стать реформа международных организаций, которые занимаются поддержанием мировой экономики. Существует целый ряд таких организаций, при этом ситуация с каждой такой организацией уникальна и какого-то одного рецепта реформ для всех них скорее всего не существует. Для того чтобы повысить эффективность работы международных финансовых и торговых организаций, потребуется целый комплекс различных мер, но эти меры будут более эффективны, если они будут подчиняться неким общим целям и руководство по их внедрению будет проводиться мировым сообществом коллегиально. Основная цель, которая должна преследоваться в ходе этих реформ, заключается в устранении пропасти между современными реалиями международной экономической деятельности и анархичностью международных организаций. Подобная

---

⁴⁰⁵ Whyte P. Why Germany Is Not a Model for the Eurozone. October 2010 [Electronic resource] // Center for European Reform. URL: http://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/essay_germany_eurozone_oct10-189.pdf

проблема свойственна практически всем организациям, созданным после Второй мировой войны, включая МВФ, ВТО, организации семьи ООН и т.д.

В последние десятилетия МВФ и Всемирный банк всё больше упускают нить событий, происходящих в мире, из-под своего контроля. Количество финансовых потоков и их качество серьезным образом превысили уровень управления и собственных активов этих учреждений. Несвоевременная реакция МВФ на кризис 2008 г. – лишь ещё одно подтверждение этого факта, в то время как именно она и создана для предотвращения подобного рода финансовых проблем. По сути, Большая двадцатка (G-20) стала действовать как операционное крыло МВФ во время кризиса. В апреле 2009 г. на саммите Группы двадцати было принято решение о начале серьёзного процесса реформ мировой финансовой системы, что непосредственным образом затронет и международные финансовые организации⁴⁰⁶. На том же саммите было заявлено, что план реформ включает «усиление прозрачности и ответственности, поддержку интеграционных процессов и процессов кооперации в мировой финансовой системе». Было принято решение не проводить революционные реформы международных организаций, доверить координацию процесса вывода мировой экономики из кризиса МВФ, при этом произведя перераспределение голосов в организации в пользу развивающихся стран.

Ситуация с другой экономической международной организацией ВТО несколько отличается от МВФ, в первую очередь тем, что история её развития уже включала этап реформ от ГАТТ к ВТО. В 1994 г. по окончании Уругвайского раунда переговоров, длившегося без малого 8 лет, было принято решение расширить границы подконтрольных ВТО секторов и полностью интегрировать в её структуру сельскохозяйственный сектор, сектор услуг, сектор интеллектуальной продукции⁴⁰⁷. До этого решения

---

⁴⁰⁶ London Summit – Leaders's Statement. 2 April. 2009 [Electronic resource] // IMF web site. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2009/pdf/g20_040209.pdf

⁴⁰⁷ The Uruguay Round. WTO [Electronic resource] // WTO web site. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact5_e.htm

ГАТТ не имело системы международных обязывающих соглашений, учитывающих эти направления экономики в полной мере. Сейчас уже можно сказать с большей долей уверенности, что те направления развития ВТО, которые в меньшей степени были затронуты реформами, оказались самыми слабыми и не смогли противостоять кризису 2008 г. Ярким доказательством этому стала пробуксовка Докийского раунда переговоров по реформе ВТО. Именно этот раунд включал в себя пункты по международной инвестиционной деятельности, движению капитала, высокодоходным рискованным инструментам, деривативам, международной конкуренции, защите окружающей среды и социальной защищенности участников экономических процессов.

Очевидно, что глобальные проблемы потребуют международных усилий для их решения. Полувековая история работы с международными организациями уже может дать информацию и опыт, который может быть использован в будущем для построения более эффективной системы международных экономических отношений. Однако стоит учесть, что эти 50 лет опыта функционирования подобных международных организаций осуществлялись в условиях жёсткого биполярного противостояния, когда согласованию международных решений препятствовали идеологические расхождения. Однако несмотря на все исторические трудности, уже сейчас можно представить основные аспекты развития международных экономических отношений:

1. Глобальность. Государства, какими бы сильными и развитыми они ни были, не могут в одиночку решить мировые экономические проблемы. Европа уже пошла по пути объединения своих рынков. В свою очередь, отношения ЕС и США также нуждаются в создании зоны с некими наднациональными правилами, по которым будет проходить все экономические процессы.

2. Демократия. Международные соглашения заключаются между суверенными, независимыми государствами, поэтому максимальная

эффективность при реализации этих соглашений может быть достигнута лишь на основе консенсуса всех заинтересованных сторон. Немаловажно отметить, что для того чтобы был консенсус в международных делах по какому-то вопросу, необходимо, чтобы население той или иной страны также было склонно это решение исполнять. Другими словами, принцип демократии при принятии международных решений должен опираться на демократические процедуры внутри стран.

3. Эффективность. Природа тех решений, которые придётся принять государствам для реформы международной финансовой системы, строится на их конечной эффективности. Международному сообществу придётся договариваться по целому ряду серьёзных мер, так или иначе затрагивающих интересы различных групп стран.

В период после окончания Второй мировой войны трансатлантические отношения превратились в наиболее развитую экономическую зону. Однако к концу столетия относительная доля трансатлантической экономики в мировой приобрела устойчивую тенденцию к сокращению⁴⁰⁸. Следовательно, реформа мировой финансовой системы должна быть в интересах обеих сторон. США и Европа для сохранения своего лидерского положения, скорее всего, будут вынуждены запустить серьёзный и последовательный процесс создания более эффективной, демократичной и многосторонней экономической системы, способной охватить все секторы мирового хозяйства, от традиционных до возникающих в процесс научно технического развития. Примером мер в этом направлении можно считать создание Трансатлантического экономического совета. Организации, подобные этой, на первом этапе должны провести процесс «инвентаризации» отношений: разобраться в том, что уже было сделано, что доказало свою эффективность, что показало себя не с лучшей стороны и что ещё необходимо предпринять для развития отношений.

---

⁴⁰⁸ Kadar R., Raes S. The Changing Geography of World Trade: a Transatlantic Perspective. John Hopkins University. P. 6–8 [Electronic resource] // John's Hopkins University. URL: <http://transatlantic.sais-jhu.edu/publications/articles/World%20Trade%20Forecast%20def.pdf>

Серьезным катализатором всевозможных экономических реформ в мировой экономике в целом и в трансатлантических отношениях в частности стал кризис 2008 г. В условиях стремительного технологического развития, ускоряющего процесс обмена информацией, передвижения людей и капиталов, кризисные явления приобретают черты, присущие своей эпохе: глобальность, скорость распространения, технологическую сложность, непредсказуемость. Для трансатлантических экономических взаимоотношений это, в первую очередь, может означать потерю доминирующего положения на мировых рынках и усиление тенденций, способных сместить центр мировой хозяйственной деятельности на Восток⁴⁰⁹. Банковский кризис середины 2008 г. перерастает в столкновение экономических систем и образов жизни во всем мире.

Кризис ипотечного кредитования в США в 2008 г. перекинулся на другие отрасли экономики, приводя к острому снижению заказов на промышленные и сельскохозяйственные товары, повышению безработицы, снижению объемов международной торговли, падению рынков и глобальной экономической рецессии⁴¹⁰. Та скорость, с которой эти события происходят, является разрушительным явлением для мировой экономики, сложившейся после окончания Второй мировой войны.

Экономические трудности в Евроне могут затормозить выход американской экономики из рецессии. Американское правительство последовательно убеждало европейских лидеров предпринять больше решительных действий для разрешения кризиса. Президент Обама регулярно контактировал с немецким канцлером Ангелой Меркель и другими ключевыми европейскими чиновниками для выстраивания единого подхода в преодолении спада трансатлантических экономических отношений. С 2008 по 2012 г. американский Конгресс многократно обсуждал экономическую

---

⁴⁰⁹ Kadar R., Raes S. The Changing Geography of World Trade: a Transatlantic Perspective. John Hopkins University. P. 2–4 [Electronic resource] // John's Hopkins University. URL: <http://transatlantic.sais-jhu.edu/publications/articles/World%20Trade%20Forecast%20def.pdf>

⁴¹⁰ Financial Crisis 2008 [Electronic resource] // Conservapedia. URL: http://www.conservapedia.com/Financial_Crisis_of_2008

ситуацию в Европе. За четыре года прошло более 40 слушаний с тэгом «кризис в Еврозоне». Как результат, Соединенные Штаты поддержали ЕС через механизмы Международного валютного фонда⁴¹¹. Кроме того, не позволяя доллару упасть по отношению к европейской валюте⁴¹², американцы давали дополнительные преимущества производителям в Европе.

У США нет механизма прямого влияния на ситуацию в ЕС, однако механизмы косвенного воздействия запущены были. На самом деле, здесь кроется ещё одна проблема выбора. Американцы видят МВФ как механизм перезапуска глобальной экономики. В свою очередь, европейцы не спешат вкладывать деньги в международную организацию, где США контролируют ситуацию, а предпочитают для спасения своих слабых соседей создавать собственные механизмы, например такие, как Европейский стабилизационный фонд. Пересечение функций старых и новых организаций становится приметой кризисной, переломной ситуации в мире.

США не могут позволить себе серьёзные экономические проблемы в Европе. Экономика ЕС важна для США не только как неотъемлемая составляющая трансатлантических торговых отношений, огромный рынок сбыта, важнейшая часть финансовой системы, выстраиваемой американцами не одно десятилетие, но и из-за потенциальных последствий для международных отношений и собственной национальной безопасности. К примеру, сокращая свои военные расходы, европейцы вынуждают американцев увеличивать свои. Научные разработки, обновление инфраструктуры, содержание армии становятся непосильной задачей для Европы.

Падение уровня жизни в странах Западной Европы делает коллективный «запад» менее привлекательным для других международных

---

⁴¹¹ U.S. Foreign Economic Policy in the Global Crisis . Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 111 Congress. First Session. Wash, 2009. P. 80.

⁴¹² Brender A., Gagna E. Can we understand the recent moves of the euro-dollar exchange rate. 21 July, 2009 [Electronic resource] // Center for Economic Policy Research. URL: <http://www.voxeu.org/article/euro-dollar-exchange-rate-during-crisis>

акторов. Слабеющий «кулак» мягкой силы может спровоцировать нежелательные последствия в рядах союзников, например ориентацию на новых лидеров роста на Востоке и в Азии.

Финансовые рынки в Соединенных Штатах и Европе стали весьма интегрированными в результате трансграничных инвестиций банками, брокерами и другими финансовыми компаниями. В результате такой интеграции события в экономической сфере, влияющие на национальные экономики, быстро передаются через национальные границы. Финансовый кризис 2008 г. этому свидетельствует. Реагируя на финансовые трудности, компании начинают концентрировать активы на своих основных источниках дохода, что очень часто означает сокращение иностранных инвестиций и вывод средств из зарубежных активов, что подрывает стабильность всей системы инвестиций и затрагивает другие отрасли, прямо не относящиеся к деятельности этих компаний.

На фоне возросшей интеграции экономик США и Европы особенностью кризиса 2008 г. стало разнообразие подходов государств и компаний к его преодолению. В то время как некоторые предпочли для урегулирования кризиса в каждом конкретном случае принимать решения на индивидуальной основе, другие искали системные подходы, которые могут изменить экономическую политику в сторону большей экономической интеграции. К примеру, Великобритания предложила план по спасению проблемных банков путем временного приобретения привилегированных акций. Исландия, с другой стороны, допустила банкротство трёх своих крупнейших банков. По данным недавнего доклада Международного валютного фонда, многие из факторов, которые привели к финансовому кризису в США, актуальны и для Европы⁴¹³. Вкратце их можно обозначить как низкие процентные ставки, ослабление контроля при выдаче кредитов (в первую очередь ипотечных и потребительских), ослабление стандартов финансовой отчётности и взрывной

---

⁴¹³ Regional Economic Outlook: Europe. International Monetary Fund. April, 2008. P. 19–20 [Electronic resource] // IMF web site. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2009/eur/eng/ere0509.pdf>

рост финансового сектора. Такой быстрый темп роста подтолкнул вверх котировки акций, сырьевых товаров и недвижимости и, как следствие, привёл к возникновению пузырей в этих секторах.

Центральные банки в США, Еврозоне, Великобритании, Канаде, Швеции и Швейцарии пошли на скоординированное снижение процентных ставок на пике кризиса в 2008 г. Кроме того, они согласовали план действий, призванный не допустить дальнейшего распространение кризиса⁴¹⁴. Однако, как показывают события, связанные со стремительным разрастанием кризиса в Европе, мало что из запланированного было реализовано, остальное не имело достаточной эффективности. Многие европейцы были удивлены тем, с какой скоростью кризис перекинулся с Американского континента на Европейский. Стало очевидно, что интеграция трансатлантической экономики вышла на совершенно новый уровень и это несёт в себе как большие возможности, так и немалые риски.

Анализируя развитие трансатлантических экономических отношений, можно сделать несколько выводов. Во-первых, у США нет другого столь крупного торгово-экономического партнёра, как объединённая Европа. Отсюда вытекает и самая главная отличительная особенность трансатлантического экономического партнерства – высокая степень взаимозависимости. Во-вторых, несмотря на то, что США и ЕС можно рассматривать как двух равноправных партнёров, это не совсем корректно, поскольку правительство Соединённых Штатов обладает несравнимо большими политическими полномочиями в пределах собственной страны, нежели наднациональные органы ЕС в пределах Европы. Следовательно, далеко не все вопросы и проблемы трансатлантической экономики решаются на уровне ЕС – США. В-третьих, несмотря на то, что ЕС (а особенно некоторые его члены, например такие, как Германия) очень близко подошел к уровню жизни и экономического развития США, он всё же заметно

---

⁴¹⁴ Hilsenrath, J., Perry J. Central Banks Launch Coordinated Attack. 8 October, 2008. P. 1 [Electronic resource] // Wall Street Journal. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB122346445779914857>

уступает американскому. Отсюда вытекают различные экономические потребности – в США общество больше потребляет, а в ЕС – больше производит. Здесь же можно указать и ещё один вывод – из-за близости экономического и технологического развития ЕС и США по некоторым важным для обеих сторон отраслям являются конкурентами: финансовая сфера, химическая промышленность, машино- и авиастроение.

В результате действия этих и не только этих факторов торгово-экономические отношения США – ЕС представляют собой клубок противоречий и серьёзной взаимозависимости, что, впрочем, не мешает при этом им быть самыми крупными торговыми партнёрами в мире и примерами для экономических отношений другим государствам.

3.2 Двусторонние экономические отношения США и Германии

С момента своего основания в 1949 г. экономика Федеративной Республики Германия непрерывно росла, ВВП на душу населения вырос в 6 раз с 1950 г. Это увеличение благосостояния населения помогло создать очень устойчивый средний класс. Основная специфика немецкой экономики это её экспортоориентированность. В 2008 г. экспорт товаров и услуг составлял 47% ВВП Германии, более чем в три раза опережая по этому показателю США.

В свою очередь США – крупнейшая национальная мировая экономическая держава, по размерам уступающая только Европейскому Союзу, чей ВВП больше американского на 2 трлн долл. В отличие от Германии, импорт в США превышает экспорт в полтора раза.

Германия была и остаётся движущей силой в европейской интеграции, включая создание Европейского валютного союза. В 2008 г. 63% немецкого экспорта предназначалось для стран – членов ЕС и 64% импорта пришли в Германию из Европейского Союза⁴¹⁵. В свою очередь Соединенные Штаты

---

⁴¹⁵ IMF. Directions of Trade, 2008 [Electronic resource] // IMF web site. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.cfm?sk=22053.0>

являются крупнейшим торговым партнером Германии за пределами Объединенной Европы. В 2008 г. 7,2% немецкого экспорта отправилось в Соединенные Штаты и 4,2% импорта пришло из США. Германия является для США крупнейшим европейским торговым партнером и их пятым по величине абсолютным торговым партнером с 4,5% от всего внешнеторгового баланса страны.

Обе страны являются также крупнейшими инвесторами в экономики друг друга. В 2008 г. накопленные иностранные инвестиции (НИИ) США в Германию составили 110 млрд долл., или более 25% от общей суммы прямых иностранных инвестиций. Со своей стороны суммарные инвестиции Германии в экономику США – 212 млрд долл., что делает ФРГ пятым по величине иностранным инвестором в Соединенные Штаты⁴¹⁶. Эти инвестиции привели к укреплению торговых связей стран и созданию рабочих мест. В немецких компаниях, ведущих бизнес в США, работает около 670 тыс. человек, или один из каждых 200 человек, работающих в частном секторе США. Американские компании, работающие в Германии, создали рабочие места для 800 тыс. человек, что составляет почти одно из каждых 35 рабочих мест в частном секторе ФРГ⁴¹⁷.

Росту и укреплению двусторонних экономических отношений долгое время способствовал активный рост экономики ФРГ. Экспортоориентированная экономика Германии производила высокотехнологичную продукцию, при этом уровень зарплат в стране был сравнительно невысок. В период 1950-х – 1960-х гг. экономика ФРГ росла в среднем на 6,3% в год, в период 1970-х – 1980-х гг. – на 3,6%, но начиная с середины 1990-х гг. немецкая экономика растёт в среднем только на 1,5% в год. При этом средней рост экономик стран – членов ОЭСР – 2,7%. Уровень безработицы в стране растет начиная с 1970 г. Ситуация, когда практически всё трудоспособное население в стране имеет работу, сменилась на

---

⁴¹⁶ Survey of Current Business. Direct Investment Position for 2008. July 2009 [Electronic resource] // US Department of Commerce. URL: http://bea.gov/scb/pdf/2009/07%20July/0709_dip.pdf

⁴¹⁷ Ibid.

ситуацию, при которой без работы остаются 10% населения, а еще 4% не могут найти работу, но при этом участвуют в государственных программах. Эти тенденции усугубляются 5%-ным снижением ВВП Германии в 2009 г.⁴¹⁸

Этому обстоятельству существует целый ряд объяснений: серьезные затраты на воссоединение двух германских государств в 1990 г., увеличивающиеся затраты на щедрые социальные программы, серьезно зарегулированный рынок труда, экономика ориентирована на внешний рынок и не использует все преимущества внутреннего потребления. При этом некоторые из вышеперечисленных факторов, сдерживающих рост экономики, самими немцами воспринимается как неотъемлемая часть социально ориентированного государства. Однако результатом такой политики стала проблема нехватки ресурсов в государстве для дальнейшего наращивания темпов социальной поддержки. Кроме того, столкнувшись с кризисными явлениями, правительство ФРГ не имеет того пространства для реформ, которыми обладают государства с менее социально ориентированной экономикой. Следовательно, ситуация может лишь усугубиться и ФРГ рискует отстать в темпах преодоления кризиса от некоторых своих партнёров и потерять свои позиции как приоритетного экономического партнёра.

В экономике США происходили процессы, которые также серьёзным образом стали влиять на отношения с Германией. Во-первых, торговый дефицит платёжного баланса практически каждый год обновляет свои максимумы, что в конечном счете превращается в разрастание долга США. Экономическая теория и практика гласят, что подобное положение дел будет способствовать нарастанию протекционистских мер в США и затруднять поступление товаров из других стран, в том числе из Германии. Кроме того, торговля Германии с США происходит в долларовом эквиваленте, а учитывая серьёзные торговые проблемы, Вашингтон может пойти на

---

⁴¹⁸ The World Bank. GDP Growth data [Electronic resource] // The World Bank web site. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

сознательное занижение стоимости своей валюты, что самым прямым образом ударит по всем странам-экспортёрам в мире и по Германии в частности. Ещё одним фактором, влияющим на торгово-экономические отношения США и Германии, может быть замедление темпов роста или даже рецессия в экономике США и, как следствие, сокращение потребления как собственной продукции, так и импортной.

Германия в прошлом была ключевым торгово-экономическим союзником США. Из-за жёсткой привязки экономики к импорту и зависимости от международной торговли Германия всегда выступала за торговую либерализацию как в Евросоюзе, так и в мире. Германия использовала свой дипломатический и политический вес в Европе для того, чтобы переубедить многие более замкнутые экономики (например, Францию и Великобританию) поддержать либеральные реформы в мировой торговле. Важно отметить, что за свободу мировой торговли и устранение всех форм протекционизма в мире практически в равной степени выступают все крупные политические силы ФРГ⁴¹⁹. При этом прослеживается тенденция к тому, что ведущая роль Германии как поборника свободного рынка несколько тускнеет.

В 1990 г. канцлер Коль на Уругвайском раунде по международной торговле поддержал меры, предложенные Франции по защите своего аграрного сектора⁴²⁰. Тогда это объяснялось желанием Берлина способствовать интеграции в Европе. В 2002 г. уже канцлер Шрёдер согласился с предложением Франции по либерализации аграрного рынка в ЕС. Похожее бюджетное соглашение по реформе общего аграрного рынка является серьёзным препятствием для прорыва на Докийском раунде ВТО⁴²¹. Германия также высказывает сравнительно меньший оптимизм по поводу европейской экономической интеграции, столкнувшись с возросшей

---

⁴¹⁹ Falke A. The Internationalisation of the Germany Economy. London, 2009. P. 210.

⁴²⁰ A Plan B for the WTO: how to rescue the Doha Round [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. URL: <http://csis.org/files/media/csis/pubs/pac0633.pdf>

⁴²¹ Posen A. The United States Needs German Economic Leadership // Policy Briefs. 2006. January. P. 1.

мобильностью рабочей силы внутри ЕС и меньшими экономическими издержками в других странах Евросоюза. Серьёзным подтверждением этому тренду стало решение, принятое канцлером Шрёдером, о введении переходного периода до 7 лет перед тем как полностью открыть свой рынок труда для новых членов ЕС.

Другим примером тенденции к протекционизму стал отказ Германии от Европейской сервисной директивы. Эта директива открывала дорогу для предприятий из стран – членов ЕС на рынок неквалифицированных услуг в Германии. Главным противником принятия этой директивы стали профсоюзы и левое крыло СДПГ⁴²². В мае 2009 г. правительство Германии объявило о введении ограничений на работу в стране для восьми стран – членов ЕС, вступивших в Союз в 2004 г. С другой стороны, подобная политика оставляет больше вопросов, поскольку Германия до сих пор испытывает нехватку рабочей силы в некоторых секторах экономики⁴²³.

Примером отказа ФРГ от соблюдения принципов либерализма в экономике является ситуация вокруг продажи немецкого автопредприятия Opel. Канцлер Меркель и предыдущая Большая коалиция в правительстве подверглись жёсткой критике со стороны соседей по ЕС за намерение сподвигнуть «Дженерал Моторс» (GM) продать свою долю в немецком автопроизводителе «Опель» (Opel) Канадско-российскому консорциуму «Magna-Сбербанк». В 2009 г. правительство Германии согласовало выделение займа в 4,5 млрд евро «Опелю» в случае, если новые приобретатели не сократят рабочих на заводах в Германии и ограничатся сокращениями на заводах в Испании, Бельгии и Великобритании. Правительства всех стран, где должны были пройти сокращения, обвинили ФРГ в протекционизме и выразили сомнение в том, что подобные меры помощи правительства Германии согласуются с правилами и нормами ЕС⁴²⁴.

---

⁴²² Falke A. The Internationalisation of the Germany Economy. London, 2009. P. 219.

⁴²³ Charlemagne. Those Selfish Germans Economist. Apr. 30, 2009 [Electronic resource] // The Economist. URL: http://www.economist.com/node/13576107/print?story_id=13576107

⁴²⁴ Saltmarsh M. Charges of Protectionism Great G.M.'s Deal on Opel // New York Times. September 9. 2009.

3 ноября 2009 г. «Джернерал Моторс» разозлила немецкое правительство отказом продавать долю в немецкой компании и желанием искать дополнительное финансирование у европейских же правительств для преодоления последствий финансового кризиса и спада производства. При этом можно ожидать вялую поддержку этим планам со стороны немецкого правительства⁴²⁵.

Кроме разногласий по внутренней политике у стран стали появляться разногласия и по ведению внешней экономической политики. США и Германия имеют различные подходы к такому экономическому инструменту во внешней политике, как санкции. Вашингтон всегда охотно использовал подобный рычаг давления, в свою очередь Берлин нередко сомневался в его эффективности, справедливо утверждая, что экономические санкции часто сплачивают народ в стране, против которой они введены, кроме того, экономические санкции очень тяжело осуществимы на практике, поскольку достаточно нескольким странам поддерживать торговые отношения со страной – целью санкций, как эффект от них резко уменьшается⁴²⁶.

Примером долгосрочного применения санкций является Иран. В январе 2012 г. ЕС принял новый пакет санкций против Ирана, включая запрет на импорт иранской нефти. По мнению аналитиков, санкции США и ЕС оказывают существенное экономическое влияние на Иран, но непонятно, насколько они влияют на ядерные амбиции Тегерана. Тройка ЕС (Германия, Франция и Великобритания) играют ведущую роль в попытках остановить разработку Тегераном ядерного оружия. За период с 2006 по 2010 г. ЕС-3 и США, сотрудничая с ООН и Советом Безопасности, добились принятия четырех раундов санкций против Ирана (Резолюции 1737, 1747, 1803 и 1929).

23 января 2012 г. был принят новый пакет санкций против Ирана. Среди прочих в этом пакете упоминаются санкции против иранского Центрального банка и нефтехимической промышленности Ирана. Санкции

---

⁴²⁵ Sorkin A. Germans Frustrated Over G.M. Keeping Opel // New York Times. November 4. 2009.

⁴²⁶ Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Expert Control, Arms Sales and Reform: Balancing US Interest, Part II. Second Session. 112 Congress. Wash., 2012. P. 36.

запретили импорт нефти из Ирана. На долю Европы приходится около 450 тыс. баррелей иранской нефти в день, что составляет около 20% от общего объема экспорта из этой страны⁴²⁷. Санкции также включали в себя ограничения на доступ Тегерана к ядерным технологиям и технологиям двойного назначения, эмбарго на природный газ и нефтехимическую продукцию, а также ограничения на бизнес-деятельность в энергетической и нефтехимической отраслях, эмбарго на поставки оружия, а также обширные ограничения на финансовые операции и другие виды экономического сотрудничества с правительством Ирана, иранским Центральным банком и иранскими финансовыми институтами. Санкции включают в себя инспекции иранских грузовых судов и самолетов, а также запрет на выдачу виз и замораживание активов в отношении более 130 лиц, причастных к ядерной программе Ирана, и замораживание активов более чем 330 предприятий, подозреваемых в поддержке иранской ядерной программы⁴²⁸.

Подчеркивается, что подобные санкции предназначены для лишения Ирана источников финансирования своей ядерной программы, а не против простых жителей Республики или легальной международной торговой деятельности. При этом ключевые страны ЕС, включая Германию, Францию, Испанию и Швецию, остаются противниками общего торгового эмбарго в отношении Ирана, метода, который более привычен для американской дипломатии, нежели для европейской.

В 2013–2014 гг. проходили переговоры относительно ядерной программы между Европой, США и Ираном. Промежуточными результатами переговоров можно считать размораживание части активов иранских банков, «застрявших» на корреспондентских счетах в США и Европе. Пока можно констатировать, что санкции, продвигаемые США, дают эффект для продвижения американской политики.

---

⁴²⁷ Hearing before the Subcommittee on Terrorism, Nonproliferation, and Trade of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Changing Energy Markets and US Energy Security. First Session. 112 Congress. Wash., 2011. P. 45.

⁴²⁸ EU Council decision concerning Restrictive Measures on Iran. 26 July, 2010 [Electronic resource] // Euro Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:2010D0413:20120803:EN:PDF>

Кроме того, за сотрудничество с Тегераном в то время, когда в отношении него действовали ограничительные финансовые санкции, крупные европейские банки, такие как «БНП Париба» будут вынуждены выплатить американским финансовым регуляторам крупные штрафы, исчисляемые миллиардами долларов, что может являться дополнительной прибылью для американского бюджета или дополнительным рычагом давления на своих европейских партнёров, в том числе и на ФРГ.

Ещё одной санкционной «историей» в отношениях США и Германии является ситуация вокруг санкций по отношению к России за события на Украине в 2013–2014 гг. Американцы видят в санкциях серьёзный инструмент давления на Москву. Однако успех такого рода давления будет иметь ограниченный эффект, если его не поддержит со всей решительностью Евросоюз и главный торгово-экономический партнёр в Европе – ФРГ. Берлин не торопится вводить карающие санкции, которые бы смогли нанести неприемлемый урон для российской экономики. Опасение в Германии вызывает серьёзная зависимость Европы от российских энергоносителей и выгодная кооперация промышленных компаний с их коллегами из РФ.

Несмотря на серьёзные усилия президента США создать монолитную коалицию западных стран с целью оказать как можно более существенное санкционное давление на Москву, Германия гласно и негласно выступала с намного более сдержанных позиций⁴²⁹. Более того, внутривластная конъюнктура в двух странах воздействовала прямо противоположным образом на правительства своих стран: республиканцы обвиняли Обаму в слишком мягком подходе к давлению на Россию, в то время как мощное промышленное лобби ФРГ использовало своё влияние для недопущения введения секторальных санкций, прямым образом способных коснуться немецких предприятий⁴³⁰.

---

⁴²⁹ Dyer G. US and Germany warns of Russia sanctions. 2 May, 2014 [Electronic resource] // Financial Times. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/76e13e18-d21c-11e3-97a6-00144feabdc0.html#axzz346aZhoPr>

⁴³⁰ Ibid.

То, насколько успешно американцы смогут воспользоваться своим влиянием и провалить санкции, будет показывать степень влияния США на политику ФРГ в самых чувствительных для неё темах.

Многие критики позиции Германии по санкциям в отношении РФ, Китая и Ирана указывают на то, что на её позицию серьёзным образом оказывает давление немецкое бизнес-лобби. Проводниками экономических интересов немецкого бизнеса в политике выступают партии, которые сейчас находятся у власти – ХДС и СДПГ.

В целом, ситуация вокруг санкций ярким образом характеризует отношения бизнеса и власти в Германии. Классическим считается подход, когда власть доминирует в этом тандеме, в то время как в ФРГ ситуация в корне противоположная и бизнес использует власть для достижения своих коммерческих целей. Около 2/3 экономического роста и около половины всего ВВП обеспечивают предприятия-экспортёры⁴³¹, что означает зависимость политиков от этого сектора экономики.

В то же время в США ситуация прямо противоположная. Бизнес США ориентирован на внутреннее потребление и санкции могут выступить в качестве косвенной поддержки собственных производителей. В итоге, разный характер экономик приводит к различному внешнеполитическому поведению.

Сложнее всего в этом вопросе принять тот факт, что политическая конъюнктура, какая бы благоприятная она не была, не сможет устранить столь фундаментальные противоречия. Проблемы и дальше будут обостряться по мере становления Германии как суверенного во всех смыслах государства, по мере того, как немцы будут переставать стесняться своих собственных интересов или идти на их искусственное ущемление в угоду историческому чувству вины или во имя укрепления трансатлантического союза.

Другой важной темой, выявившей растущее противоречие между США и ФРГ, стали вопросы энергобезопасности. В январе 2007 г. Европейская

---

⁴³¹ Germany Exports, Imports and Trade. EU World Economy Team. 9 June 2013 [Electronic resource] // Economy Watch. URL: http://www.economywatch.com/world_economy/germany/export-import.html

комиссия опубликовала документ «Энергетическая политика для Европы», в котором отмечалось, что «отправная точка европейской энергетической политики состоит из трех частей: борьба с изменением климата, уменьшение внешней уязвимости ЕС по импортным поставкам углеводородов, а также либерализация внутреннего рынка, содействие его росту, увеличению в нём рабочих мест»⁴³².

Споры между Россией и Украиной о ценах на газ, а также растущая озабоченность по поводу длительной эксплуатации ГТС Украины и цене поставок углеводородов были основными факторами, приведшими к дебатам о современной энергетической повестке дня для стран Европы. В ноябре 2007 г. Еврокомиссия опубликовала «Европейский стратегический план энергетических технологий» (SET-план). Этот план определяет перечень технологий и направлений, которые имеют существенное значение для достижения Европой своих целей в области энергетики:

1. Биотопливо второго поколения.
2. Удвоение генерирующих мощностей крупнейших ветряных турбин.
3. Развитие технологий солнечных батарей.
4. Достижение прорыва в экономической эффективности технологий хранения энергии.
5. Разработка новых технологий ядерной энергии (реакторы пятого поколения).
6. Принятие стратегии развития транс-европейской энергетической сети.
7. Достижение прорыва в исследованиях в области энергоэффективности.

В 2008 г. Европейский Союз официально предложил сократить выбросы парниковых газов стран-членов на 20% по сравнению с 1990 г., производить 20% энергии за счёт возобновляемых источников и повысить

---

⁴³² Commission of the European Communities. An Energy Policy for Europe. January 10, 2007. P. 5 [Electronic resource] // European Commission web site. URL: http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf

эффективность использования энергии на 20%, все – к 2020 г.⁴³³ В течение 2008 г. Германия последовательно продвигалась к разработке законодательства, касающегося этих целей. Стандарты согласовывались с каждой страной ЕС, учитывая уникальную ситуацию каждого члена Союза и то, что политика одного члена Союза не может противоречить политике остальных участников ЕС.

Германия является крупным импортером природного газа в мире – самым крупным в Европе и восьмым в абсолютных показателях в мире⁴³⁴. При этом четверть своих потребностей в газе и нефти она удовлетворяет за счёт России. Эти проценты, скорее всего, существенно возрастут в течение следующих 20 лет. Основной причиной беспокойства в этом вопросе может быть желание России использовать свои энергоресурсы как инструмент политического влияния. Москва стремится как можно быстрее установить двустороннее энергетическое сотрудничество с ФРГ, чтобы иметь больше пространства для манёвра в случае принятия Евросоюзом Третьего энергетического пакета мер или других решений, направленных на ограничение влияния крупных иностранных компаний на энергорынке Европы.

Помочь Германии в деле снижения зависимости от поставок энергоресурсов из-за рубежа может диверсификация по источникам поставок, развитие альтернативных источников энергии и повышение эффективности её использования. Северная Африка часто рассматривается в качестве наиболее вероятного альтернативного поставщика природного газа, однако с учётом политической и экономической нестабильности в регионе говорить о каких-то определённых планах или точных сроках пока не приходится.

Другой альтернативой может быть увеличение поставок энергоресурсов из Центральной Азии – активно поддерживаемый США

---

⁴³³ The 2020 Climate and Energy package. EU Commission [Electronic resource] // European Commission web site. URL: http://ec.europa.eu/clima/policies/package/index_en.htm

⁴³⁴ US Energy Information Administration [Electronic resource] // EIA web site. URL: <http://www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=gm>

проект газопровода Nabucco в обход России⁴³⁵ Однако в этом случае придётся строить новую дорогостоящую инфраструктуру и преодолевать серьёзное политическое сопротивление России, которая имеет здесь значительное влияние. Германия также активно развивает возобновляемые источники энергии, но сложность здесь заключается в высокой себестоимости получения такой энергии.

Представляется, что на данном этапе самым серьёзным вкладом Берлина в дело обеспечения собственной энергобезопасности является попытка выработать единый общеевропейский подход к этой проблеме. Другим важным шагом является его стремление к либерализации и интеграции внутреннего европейского энергетического рынка, в том числе за счёт объединения и расширения сетей и трубопроводов, стимулирования конкуренции и прозрачности в энергетическом секторе.

ФРГ поддержала очень важное изменение законодательства в этой сфере – Третий энергопакет. Сутью его является допуск третьих компаний к электроэнергетическим и газотранспортным сетям, усиление полномочий национальных и наднациональных регулирующих органов. Согласно директивам ЕС 2009-72 и 2009-73, принятым в июле 2009 г.⁴³⁶, вводились жёсткие ограничения компаниям, которые добывают и генерируют электроэнергетические мощности, на участие в распределении или сбыте этих мощностей. Также объёмы трубопроводных мощностей должны будут распределяться через аукцион. Вводились и некоторые другие важные дополнения к энергетической политике, например понятие «независимый оператор», которое было призвано уменьшить влияние крупных зарубежных компаний на энергорынок ЕС.

---

⁴³⁵ Hearing before the Committee on Foreign Relations United States Senate. Foreign Policy Priorities in the President's FY 10 International Financial Budget. First Session. 111 Congress. Wash., 2009. P. 14.

⁴³⁶ Directive 2009/72/ec of the European parliament and of the council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC [Electronic resource] // Euro Lex. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0055:0093:EN:PDF>; Directive 2009/73/ec of the European parliament and of the council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC [Electronic resource] // Euro Lex. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0094:0136:en:PDF>

Важным для двусторонних американо-германских отношений было введение Третьего энергопакета, при этом главным оппонентом европейской реформы выступает РФ и, в частности, «Газпром». Германия под давлением своих восточноевропейских партнеров и США уступила и согласилась на реформы, однако именно она больше всех может от этих реформ пострадать. «Газпром» кроме транспортных проектов «Северный поток» и «Южный поток» старается войти в капитал сбытовых компаний в Европе и самые большие успехи у него в этом направлении случились именно в Германии⁴³⁷.

Однако, согласившись с американскими доводами при принятии Третьего энергопакета, Германия впоследствии пролоббировала в ЕС дополнительные исключения для своих особых отношений с РФ и «Газпромом». «Третий путь в энергопакете» позволяет крупным российским и немецким энергетическим монополистам оставаться на рынке через дочерние компании⁴³⁸.

В Соединенных Штатах также происходило изменение законодательства, которое отражает изменение энергетической политики страны. В некоторых случаях законодательство США учитывает опыт своих европейских коллег⁴³⁹. В августе 2005 г. был принят Закон об энергетической политике, который представляет собой самое серьёзное изменение законодательства за последние десятилетия и вводит значительные налоговые льготы и государственные гарантии при условии расширения компаниями спектра способов производства энергии⁴⁴⁰. Налоговые льготы на общую сумму 14,5 млрд долл. были предусмотрены ядерной энергетике, компаниям занимающимся разработкой различных видов возобновляемых

---

⁴³⁷ Gazprom Energy Trading Report [Electronic Resource] // Gazprom Germania. URL: <https://www.gazprom-germania.de/en/business-areas/natural-gas-trading.html>

⁴³⁸ Konoplyanik A. Russia and the Third EU Energy Package: Regulatory Changes for Internal EU Energy Markets in Gas and Possible Consequences for Suppliers (Including Non-EU Suppliers) and Consumers [Electronic resource]. URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/494_Russia_and_the_Third_EU_Energy_Package.pdf

⁴³⁹ Hearing of the European Affairs Subcommittee of the Senate Foreign Relations Committee. Industrial Competitiveness Under Climate Policies: Lessons from Europe. First Session. 111 Congress. Wash., 2009.

⁴⁴⁰ Speech by US President Obama. Energy Independence and the Safety of Our Planet. 2006 [Electronic resource] // Obama Speeches.com. URL: <http://obamaspeeches.com/060-Energy-Independence-and-the-Safety-of-Our-Planet-Obama-Speech.htm>

источников электроэнергии, биотопливом, альтернативным автомобильным топливом и т.д. В целом законодательство охватывает более 900 отдельных положений, которые будут определять политику США в области энергетической безопасности по восьми основным направлениям:

1. Повышение топливной экономичности автомобилей.
2. Увеличение производства биотоплива.
3. Повышение энергетической эффективности производства.
4. Повышение энергосбережения государственных учреждений.
5. Ускорение исследований в области энергетики.
6. Экологическая безопасность.
7. Реформа государственной энергетической политики.

8. Поддержка международных усилий в деле ограничения выбросов вредных веществ в атмосферу, энергоэффективности и энергосбережения.

Законодательство включает в себя множество компонентов для повышения энергоэффективности. К примеру, новые стандарты для транспортных средств и легких грузовиков должны увеличить эффективность энергопотребления на 50% к 2020 г. Кроме того, американское правительство ввело специальные программы кредитования с низкими процентными ставками для домовладельцев, желающих переоборудовать собственный дом или квартиру с целью сделать её более энергоэффективной⁴⁴¹.

Однако самым главным фактором, влияющим на политику США в области энергобезопасности, безусловно, стала Сланцевая революция⁴⁴². Хотя возможность добывать газ из камня (сланцевые породы) и была изобретена достаточно давно, её активно не использовали ввиду недостаточного технологического развития и себестоимости добычи. В начале 2000-х гг. технологический скачок и высокие цены на углеводороды

---

⁴⁴¹ Energy efficiency financial support programs [Electronic Resources] // US Department of Energy. URL: <http://energy.gov/energysaver/articles/financing-energy-efficient-homes>

⁴⁴² Hearing before the Subcommittee on Terrorism, Nonproliferation, and Trade of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Changing Energy Markets and US Energy Security. First Session. 112 Congress. Wash., 2011. P. 10.

сделали этот способ добычи рентабельным, по крайней мере на территории Северной Америки. Стоимость газа в США упала в несколько раз по сравнению с ценами до Сланцевой революции⁴⁴³, кроме того, эти цены значительно отличаются от цен на топливо в ФРГ⁴⁴⁴.

Такое положение дел имеет как позитивные, так и негативные аспекты влияния на американо-германские отношения. Среди позитивных можно выделить, во-первых, возможность транспортировки дешевого газа с территории США в Германию. Для этого необходимо убрать законодательное ограничение на экспорт газа с территории США и построить инфраструктуру в виде сети газопроводов, танкеров и заводов по сжижению газа. Во-вторых, технологии и опыт, которые используются американскими компаниями, могут пригодиться для освоения сланцевых месторождений как в самой Германии, так и в соседних государствах (например, в Польше), что даст возможность диверсифицировать поставки и сбить цену. В-третьих, с учётом того что США являлись одним из крупнейших потребителей газа в мире, резкое сокращение закупок газа в странах-экспортёрах приведёт к тому, что эти потоки будут перенаправлены с рынка США и Канады в Европу и Азию, что, несомненно, повлияет на цену газа для Германии в сторону её уменьшения, т.к. возрастет конкуренция между продавцами.

Среди негативных факторов можно выделить, во-первых, усложнение условий для конкуренции немецким компаниям. Поскольку США и ФРГ во многих отраслях производят конкурирующую между собой продукцию, получение одной стороной мощной поддержки своим производителям в виде дешёвой энергии может негативно сказаться на конкурентоспособности немецких товаров. Во-вторых, технологии, которые используются в США и Канаде, будет очень сложно использовать в Европе из-за более высокой плотности населения, экологических проблем, неразвитости инфраструктуры

---

⁴⁴³ Impacts of shale gas revolution on natural gas and coal demand. IEEJ [Electronic resource] // The Institute of Energy Economics of Japan. URL: <http://eneken.ieej.or.jp/data/4687.pdf>

⁴⁴⁴ Retail Premium Gasoline Prices [Electronic resource] // EIA. URL: <http://www.eia.gov/countries/prices/gasolinewithtax.cfm>

добычи углеводородов в Европе. В целом, сланцевая революция таит в себе как огромный потенциал для трансатлантических отношений, так и серьёзные риски.

Однако самой главной темой в двусторонних экономических отношениях США и Германии остаётся вопрос преодоления последствий экономического кризиса 2008 г. Берлин и Вашингтон расходятся во взглядах на причины мирового финансового кризиса и на способы его преодоления. Администрация Обамы критикует Германию за достаточно осторожные меры в деле его преодоления: реформа банковского сектора ЕС, скептическое отношение к программе стимулирования экономики через вливание дополнительных средств. Со своей стороны немецкие власти критикуют США за отсутствия чёткого плана выхода из политики «количественного смягчения», т.е. за постоянное увеличение денежной массы⁴⁴⁵. Как следствие, такая политика способна привести к ещё большему государственному долгу, инфляции и зависимости экономики от государства. Кроме того, подобная стратегия не устраняет причины кризиса, которые, по мнению Берлина, лежат в плохом регулировании международного финансового сектора. Немцы полагают, что чрезмерное потребление и стремительное разрастание финансового сектора в США и Великобритании и являются источниками экономических потрясений с 2008 г. При этом, если бы эти страны вели себя таким же образом, как это делала Германия, держа под контролем государственные расходы, уменьшая издержки, имея серьёзный экспортоориентированный промышленный сектор, то кризиса бы не случилось вовсе.

Со своей стороны Вашингтон парирует тем, что Германия не меньше ответственна за экономический кризис 2008 г., чем США. У Германии серьёзный профицит торгового баланса, а вместе с профицитом Китая и Японии встаёт вопрос о конечном потребителе всей той продукции, которую

---

⁴⁴⁵ «The Americans said, 'We Won't'»: Merkel Says Washington Helped Drag Europe into the Credit Crisis. September, 22. 2008 [Electronic resource] // Spiegel Online. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/the-americans-said-we-won-t-merkel-says-washington-helped-drag-europe-into-the-credit-crisis-a-579707.html>

производят эти страны. Следуя этой логике, потребление США, которое перед кризисом росло высокими темпами благодаря кредитованию, спасло мировую торговлю от переизбытка товаров и, как следствие, сокращения рабочих мест⁴⁴⁶. Следовательно, чтобы вернуть мировую экономику в русло нормального развития, Германии следует сократить свой торговый профицит и начать активнее развивать внутренне потребление, т.е. произвести серьёзные изменения в характере собственной экономики.

При этом Берлин не торопится перестраивать свою экономику по «американскому плану», указывая на то, что рост потребления в конечном счете приведёт к росту долговой нагрузки в стране, что вкуче со старением населения может подрвать всю немецкую экономику⁴⁴⁷. И хотя в 2009 г. в Питтсбурге на кризисном саммите группы G-20 канцлер Ангела Меркель поддержала итоговое коммюнике, в котором говорилось о необходимости заложить фундамент для стабильного развития мировой экономики в 21 веке, многие немецкие политики не считают, что именно немецкая экономическая модель требует изменений.

Стоит отметить, что, несмотря на достаточно скромные меры, предпринятые властями Германии сразу после наступления финансового кризиса, в дальнейшем правительство ФРГ начало стимулировать собственную экономику активнее. В декабре и январе 2009 г. в парламенте ФРГ был одобрен пакет стимулирующих мер общей стоимостью 71 млрд евро, которые должны были быть реализованы в 2009–2010 гг. Кроме того, немецкие официальные лица подчёркивают то позитивное влияние, которое оказывает рост государственных социальных программ – больше государственных расходов попадает в экономику страны через закупки оборудования для больниц, медикаментов, адресную помощь, субсидирование кредитов для малоимущих и т.д. В целом, меры по

---

⁴⁴⁶ Dullien S. Battle for the Bundestag. After the Election: Germany Will Continue to Obstruct Global Economic Restructuring . 2011. P. 14 [Electronic resource] // American Institute for Contemporary German Studies. URL: <http://www.aicgs.org/site/wp-content/uploads/2011/11/aicgselection09volume.pdf>

⁴⁴⁷ Mildner S., Prentice M. German-American Issues. Wash., 2009. P. 16.

преодолению кризисных явлений в экономике и её стимулирование обошлись немецкой казне в 1,5% ВВП.

Антикризисные меры в США заключались в поддержке спроса, в Германии же пакет симулирующих мер заключался в поддержке частных инвесторов, предпринимателей, развитии инфраструктуры и стабилизации экспорта. В Германии в кризисный период сохранился высокий уровень накоплений домохозяйств: 11,4% от дохода, в то время как такой же показатель в США – 1,8%. Но, несмотря на это, правительство Меркель пообещало дополнительные налоговые льготы для предприятий, для того чтобы ещё больше снизить безработицу. Среди других мер следует выделить намерение Берлина усилить контроль над деятельностью финансового сектора. Ещё одним важным шагом стало желание Берлина законодательно ограничить потолок государственного долга в 0,35% ВВП после 2016 г., а федеральные земли, в свою очередь, после 2020 г. вообще не смогут занимать. Подобные шаги ещё раз подчёркивают желание ФРГ не увеличивать потребление внутри страны.

Ряд инициатив, направленных на укрепление двустороннего сотрудничества, прорабатывался совместно парламентариями двух стран. «Инициатива по увеличению рабочих мест и поддержке трансатлантической экономики»⁴⁴⁸ направлена на устранение как можно большего числа преград для инвесторов и бизнесменов по обе стороны Атлантики – «только устранение тарифов, препятствующих взаимной торговле, может принести дополнительные 50 миллиардов экспортёрам из США»⁴⁴⁹.

Немецкие парламентарии не оспаривают необходимость устранения торговых барьеров, однако расставляют приоритеты мер борьбы с кризисом иначе. Банки, которые, по мнению депутатов Бундестага, являются причиной кризиса, должны заплатить как за оказанную им помощь, так и за сам кризис⁴⁵⁰. Без перестройки финансовой системы все другие меры могут лишь отложить

---

⁴⁴⁸ A Transatlantic Jobs and Growth Initiative [Electronic resource] // Bruce Stokes Testimony before the House Committee on Foreign Affairs. 2011. URL: <http://archives.republicans.foreignaffairs.house.gov/112/sto102711.pdf>

⁴⁴⁹ Ibid. P. 3.

⁴⁵⁰ Die Banken sollen für die Krise zahlen. Drucksache 17/471, 2010 [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/004/1700471.pdf>

вопрос. Без США перестройка мировой финансовой системы невозможна. Однако в США отношение к финансовому сектору и его роли в кризисе 2008 г. весьма неоднозначно. С одной стороны, в расследовании, проведённом независимой федеральной комиссией США на самом высоком уровне, четыре главы из пяти, по сути, посвящены роли финансовых институтов в случившемся кризисе⁴⁵¹. С другой – выводы, к которым пришла комиссия, не могли не огорчить немецкий политический истеблишмент. А именно: надзорный контроль за действиями финансовых институтов, его отсутствие или недостаточность не могли являться единственной или основной причиной кризиса⁴⁵².

В своем выступлении перед Конгрессом США в 2009 г. Ангела Меркель настойчиво рекомендовала двум странам активнее работать над созданием чётких правил международной банковской деятельности⁴⁵³. Американские сенаторы парировали, что, как ни парадоксально, размер и влияние банков в США значительно меньше, чем в Европе⁴⁵⁴. В различных странах (в первую очередь имеются в виду европейские) контроль за банками и финансовыми корпорациями был и остаётся куда жёстче, чем в США, однако это не сказалось положительным образом на самочувствии этих учреждений. Более того, европейские банки оказались в более серьёзном кризисе, чем американские⁴⁵⁵. И международное регулирование тут не играет главной роли, реформы необходимы внутри Германии или всего ЕС, что сделать гораздо сложнее, чем бесконечно призывать к неким международным нормам, по существу, не задевая интересов различных групп влияния.

---

⁴⁵¹ The Financial Crisis Inquiry Report. 2011 [Electronic resource] // Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-FCIC/pdf/GPO-FCIC.pdf>

⁴⁵² Ibid. P. 431.

⁴⁵³ Speech by Federal Chancellor Angela Merkel before the US Congress. Washington, 2009. November 3 [Electronic resource] // The Federal Government URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/EN/Reden/2009/2009-11-03-merkel-usa-kongress.html>

⁴⁵⁴ Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. U.S. Foreign Economic Policy in the Global Crisis. 111 Congress. First Session. Wash., 2009. P. 95.

⁴⁵⁵ The Financial Crisis Inquiry Report // Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. 2011. P. 430.

В свою очередь США сами затягивали сложный процесс внутреннего регулирования. Лишь 26 июня 2010 г. Конгресс принял Закон о восстановлении финансовой стабильности США (Restring American Financial Stability Act of 2010). Тем самым американские законодатели одобрили самые масштабные изменения в финансовом секторе США со времён Великой депрессии.

Суть реформы – создание новой структуры, которая будет осуществлять мониторинг финансовой системы, и наделение правительства новыми полномочиями, позволяющими ему активнее вмешиваться во внутренние дела частных компаний. В 2012 г. президент Обама подписал директивы 13610 и 13609, ставящие своей целью привести финансовую систему в порядок: ввести относительно серьёзный контроль над финансовыми учреждениями, придать огласке большую информацию о состоянии дел в них, расставить приоритеты таким образом, чтобы обогащение корпораций не мешало органичному и стабильному развитию всей системы. Следует отметить, что основная суть финансовой реформы США в посткризисный период сводится к ограничению излишней свободы финансовых институтов.

Германия полагает, что авторы реформы выбрали ошибочное направление: они ведут борьбу с симптомами болезни, а не с её первопричиной. К финансовому кризису привели не столько спекуляции на финансовом рынке, сколько недалёковидность и ошибочность финансовой политики правительства и законодателей. И даже с учётом последних решений скептицизм европейцев понятен и основывается он на желании США обойтись малой кровью и скорее признать просчёты конкретных людей из инвестиционных банков, ипотечных агентств и даже просчёты бывшего главы ЦБ США (ФРС) Алана Гринспена, чем признать провал самой системы⁴⁵⁶. Главным объяснением этому можно считать саму структуру американской

---

⁴⁵⁶ President Bush's Speech to the Nation on the Economic Crisis. 2008 [Electronic resource] // NY Times web site. URL: http://www.nytimes.com/2008/09/24/business/economy/24text-bush.html?pagewanted=all&_r=0

экономики, которая основывает своё относительное благополучие именно на индустрии финансов. Германская же экономика с ярко выраженным промышленным производством такой зависимости от банков не имеет.

Разрешить противоречия и подготовить компромиссный вариант экономических преобразований должен был Трансатлантический экономический совет. На слушаниях в американском Сенате в 2009 г. было предложено основной задачей Совета сделать устранение торговых барьеров между странами⁴⁵⁷, в свою очередь в том же 2009 г. в немецком Бундесрате депутаты высказались за ужесточение международного финансового надзора и регулирования и предложили Совету заняться этим в первую очередь⁴⁵⁸. К 2010 г. некий компромиссный вариант трансатлантической экономической повестки дня был выработан и зафиксирован в Совместном заявлении Трансатлантического экономического совета. Как и предполагалось, в документе нашли отражение и чаяния американской стороны по созданию рабочих мест и устранению торговых барьеров, а также намерения ужесточить контроль за деятельностью финансовых организаций, создать систему раннего предупреждения о финансовых опасностях и унифицировать стандарты отчётности⁴⁵⁹.

Не ко всем вопросам преодоления последствий кризиса у Берлина и Вашингтона различные подходы. В 2009 г. на совместной пресс-конференции в немецком городе Баден-Баден Меркель поддержала намерение Обамы настойчиво добиваться открытия рынков быстрорастущих экономик для американских и европейских товаров⁴⁶⁰. В первую очередь речь идёт о рынках Китая и Индии, где действуют как прямые, так и непрямые

---

⁴⁵⁷ Strengthening the Transatlantic Economy: Moving beyond the crisis. Hearing before the Committee of Foreign Relations US Senate. 111 Congress. Wash., 2009. P. 10.

⁴⁵⁸ Entschließung des Europäischen Parlaments vom 26. März 2009 zu dem Stand der transatlantischen Beziehungen nach den Wahlen in den USA. Drucksache 431/09. 2009. P. 13–15 [Electronic resource] // Bundesrat. URL: http://www.umwelt-online.de/PDFBR/2009/0431_2D09.pdf

⁴⁵⁹ U.S.-EU Transatlantic Economic Council Joint Statement. December 17, 2010 [Electronic resource] // White House. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/TEC_Joint_Statement_12-17-10.pdf

⁴⁶⁰ The President's News Conference With Chancellor Angela Merkel of Germany in Baden-Baden, Germany. 2009. April 3 [Electronic resource] // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=86049#axzz2iKEAEhkb>

ограничения. По мнению Меркель, Германии есть с чем выйти на эти рынки и её страна не боится конкуренции⁴⁶¹.

Кризис 2008 г., как и любой другой кризис, подчёркивает недостатки сложившейся системы взаимоотношений в мире. Трансатлантическая экономика небезупречна. Дефицит торгового баланса США и профицит баланса Германии создают диспропорции и разность приоритетов. Одинаково страдающим из-за кризиса странам трудно договориться о мерах спасения, поддержки, развития. Вашингтон намерен стимулировать потребление в стране, понижая кредитные ставки и печатая деньги, и уверен, что тем самым он вносит огромный вклад в дело спасения мировой экономики – все производители мира, включая Германию, могут и дальше продавать свои товары в США. Напротив, делая ставку на поддержку производства, «неблагодарные» немцы говорят о замкнутом круге, о том, что рост потребления в США искусственный и необеспечен реальными возможностями экономики, что всё это уже привело к кризису и дальше можно только оттягивать неизбежное – смещение центра потребления, как и центра экономической активности в Азию.

Очевидно, что кризис можно и нужно рассматривать не только с точки зрения провала экономики, сколько с точки зрения возможностей, которые он несёт. Инициативы правительств США и Германии по устранению торговых барьеров, стимулированию развития, созданию системы предупреждения кризиса на ранних его стадиях, обмен информацией и идеями, изменение формата сотрудничества и более глубокой интеграции помогут не только выйти из кризиса с меньшими потерями, но и заложат основу для взаимовыгодного двустороннего сотрудничества на десятилетия вперёд⁴⁶².

В целом, для американско-германских отношений торгово-экономическое сотрудничество имеет важное значение. Германия – самая

---

⁴⁶¹ The President's News Conference With Chancellor Angela Merkel of Germany in Baden-Baden, Germany. 2009. April 3 [Electronic resource] // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=86049#axzz2iKEAEhkb>

⁴⁶² Speech by Federal Chancellor Angela Merkel at the «Globalization and Transatlantic Economic Partnership». Conference of the CDU/CSU Parliamentary Group on 19 March 2007 in Berlin [Electronic resource] // CDU/CSU Fraction web site. URL: <http://www.cducsu.de/sites/default/files/TransatlPartnersch%20Mitschrift%20Engl.pdf>

крупная экономика Евросоюза и основа её благополучия – это экспорт товаров и услуг, а за пределами ЕС самым крупным торговым партнёром ФРГ являются именно США. Для США сотрудничество с Германией имеет важное значение – четверть трансатлантического торгового оборота приходится именно на ФРГ⁴⁶³. При том, что как экономика ФРГ, так и экономика США находятся на высокой стадии развития у этих двух государств совершенно разные источники благосостояния – для США это финансовая сфера и постоянно растущее потребление, а для Германии это производственная сфера и склонность к накоплению. Столь фундаментальные отличия двух экономик проявились во время мирового финансового кризиса 2008 г. Для преодоления последствий самых серьёзных экономических разрушений со времён окончания холодной войны Берлин и Вашингтон использовали разные стратегии.

США стали печатать ещё больше денег и инвестировать их в свою экономику, пытаясь тем самым поддержать падающий спрос. В свою очередь ФРГ решила уменьшить траты бюджета, повысить эффективность расходов, поддержать экспортоориентированные компании. В целом обе экономики демонстрируют темпы выхода из кризиса лучше, чем их ближайшие соседи, что говорит о правильности стратегий как ФРГ, так и США. Однако кроме вопросов реформирования собственных экономик существует ещё целый ряд тем, где у двух стран различные подходы: реформирование глобальной экономики (протекционизм или дальнейшая либерализация), экономические санкции как инструмент политического давления (насколько цель оправдывает средства), энергетическая политика (быть или не быть сланцевому газу и зависимость от РФ), экологические вопросы т.д. Все вышеперечисленные вопросы могут быть решены только при тесном сотрудничестве США и Германии, что означает серьёзные перспективы для развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества двух стран.

---

⁴⁶³ Троицкий М. Иллюзии треугольников в современных отношениях Россия – Запад [Электронный ресурс] // Международные процессы. Т. 1, № 2 (2). 2003. URL: <http://www.intertrends.ru/two/009.htm>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XX в. США остались единственной сверхдержавой в мире. Окончание биполярного противостояния означало для Вашингтона качественно новый уровень влияния: если во времена холодной войны оно ограничивалось влиянием противоположного центра силы, то теперь только внутренними ограничениями, представлениями о добре и зле и своим видением современной архитектуры международных отношений. В свою очередь, процесс объединения двух Германий, закончившийся в 1990 г., вернул на политическую карту мира серьёзного игрока по своим экономическим, политическим ресурсам и человеческому потенциалу. Кроме того, с исчезновением СССР и вхождением ГДР в состав ФРГ ушли две темы, серьёзно скреплявшие трансатлантические отношения. Германия больше не является «витриной» для социалистических стран, более того, географически страны Центральной и Восточной Европы находятся ближе к границам России, чем Германия, и, следовательно, в вопросе «сдерживания» России Вашингтону удобнее взаимодействовать именно с ними. Берлин, со своей стороны, переместил трансатлантические отношения на второе место по значимости, уступив первое место процессу интеграции в Европе.

1990-е гг. стали для Соединенных Штатов временем смены внешнеполитической концепции, учитывая те изменения, которые произошли в мире. Подобная фундаментальная перестройка не могла не отразиться на отношениях с Германией как одним из главных партнеров США в период холодной войны. Процесс перестройки американской внешнеполитической концепции не был одномоментным и зависел от того, кто в тот или иной период был президентом, и какой политической партии принадлежало большинство в парламенте. Следовательно, можно выделить несколько этапов изменений внешнеполитического курса США.

Первый этап можно отнести к периоду президентства Билла Клинтона (1993–2000 гг.). В это время США только стали осознавать себя

единственной сверхдержавой в изменившемся мире. Параллельно с этим стал угасать интерес к Европе. Германия, даже единая, перестала быть форпостом США в противостоянии с Россией. ФРГ как часть Европейского Союза потенциально могла быть скорее конкурентом США в экономических отношениях, чем партнёром. Взаимодействие с быстрорастущими азиатскими «тиграми» давали несравненно больше преимуществ как в политике, так и в экономике, чем взаимодействие со «стареющей» Европой. Оставшись без серьёзного сдерживающего механизма в лице СССР, Вашингтон стал вести себя более свободно с точки зрения применения военной силы для реализации своих внешнеполитических целей, и ему необходимы были союзники, способные разделить с ним как философию нового однополярного мира во главе с США, так и реальное бремя военных расходов. ФРГ была не самым подходящим кандидатом для этого, что также повлияло на отношения двух стран.

Следующим периодом можно считать время президентства Буша-младшего (2001–2009 гг.). Возможно, приход к власти президента-республиканца не был бы столь драматичен для американской внешней политики и отношений с Германией, и они были бы в большей степени эволюционными, но теракты 2001 г. серьёзным образом поменяли планы. Афганская, а затем Иракская кампании стали самой низкой точкой в двусторонних отношениях между Германией и США после окончания Второй мировой войны. Разногласия носили как тактический, так и стратегический характер. Создавая «коалиции желающих» для решения конкретных проблем, американцы всё в меньшей степени могли рассчитывать на всемерную поддержку Германии. В случае с Афганистаном это был небольшой военный контингент, дислоцированный в самых спокойных районах страны; по отношению к Ираку Германия выступила категорически против интервенции как на дипломатическом, так и на военном уровне.

Очередная смена власти в Белом доме несколько сместила акценты во внешней политике. Новый президент Б. Обама, выступая перед

Бранденбургскими воротами ещё как кандидат в президенты США в 2008 г., высказался за перезагрузку отношений с Берлином и с Европой в целом. Первый президентский срок Б. Обамы ознаменовал разворот американской внешней политики в сторону большего мультилатерализма от односторонних действий, увеличению роли своих союзников при принятии решений. Кроме того, 2008 г. стал годом начала мирового финансового кризиса. Ставка США на возрастающее влияние азиатских экономик не выдержала испытание финансовым кризисом. Стало очевидно, что для преодоления негативных последствий в мировой экономике в большинстве случаев требуется кооперация США и Европы.

Фундаментальные изменения произошли не только в политике США. В 1990 г. Германия вновь стала единой, что означало серьёзное увеличение её политического, экономического и даже военного потенциала. Казалось, что с возвращением статуса «нормальной» и независимой страны на политическую арену вернётся прежняя Германия с агрессивной и даже воинственной внешней политикой. Участие Германии в двух Балканских конфликтах, пусть и ограниченное, являлось серьёзной заявкой на «возвращение» в прежнем качестве. Однако тенденции к усилению милитаризма и возвращению к экспансионистской политике не получили подтверждения. Терракты в США и последующая за этим «война с террором» под предводительством Вашингтона должны были стать тем водоразделом, который бы чётко определил внешнеполитическую концепцию новой Берлинской Республики. К нескрываемому разочарованию администрации Буша-младшего новая политическая философия Германии была совсем не воинственной, а напротив, призывающей решать любые мировые конфликты исключительно дипломатическим путём. Германия предпочитала мультилатерализм унилатерализму, признавала приоритет международных организаций и поддерживала интеграционные процессы в мире. Как следствие, военно-политические отношения Берлина с Вашингтоном в начале XXI в. стали осложняться.

Ментальность американцев и немцев стала различаться и к началу нового столетия достигла той точки, где подходы к принятию того или иного решения становятся различными. Стоит отметить, что, несмотря на подобную тенденцию, у Берлина и Вашингтона пока нет фундаментальных противоречий, которые были у СССР и США; оба государства не претендуют на одинаковые роли в мире: ФРГ позиционирует себя как региональная держава, а США – глобальная, и в большинстве случаев цели у обоих государств во внешней политике совпадают. Примером этому можно считать совместные действия США и ФРГ в преодолении кризиса на Украине. Несмотря на то что у Берлина и Вашингтона различный уровень экономического и политического взаимодействия с Россией, оба государства смогли сформировать единую позицию по вопросу санкций в отношении Москвы. Украинский кризис, безусловно, сплотил Германию и США.

После прихода к власти канцлера А. Меркель внешняя политика ФРГ была направлена на преодоление разногласий в трансатлантических отношениях, которые возникли в конце XX – начале XXI в. Стоит признать, что такая политическая линия канцлера А. Меркель принесла результаты. К 2014 г. Германии и США вновь укрепили свои двусторонние связи.

Экономика при этом продолжает играть значительную роль в отношениях двух стран. Соединённые Штаты – самая развитая и крупная экономика в мире. ФРГ – пятая экономика в мировом масштабе и самая крупная в Европе. После окончания холодной войны и объединения Германий тема военно-политического противостояния уходит в тень, экономические отношения становятся приоритетом. Казалось, что теперь те ресурсы, которые в годы холодной войны отводились на противостояние, будут использованы для решения проблем в двусторонних отношениях. На практике ситуация стала складываться несколько иначе. Между ФРГ и США возросла конкуренция за рынки сбыта, оба государства стали выстраивать отношения с быстрорастущими азиатскими экономиками, возникла конкуренция между долларом и евро за положение мировой резервной валюты.

В 2008 г. начался мировой финансовый кризис, который ещё больше запутал трансатлантические экономические отношения. С одной стороны, стало понятно, что без кооперации Европы и США преодолеть спад в глобальной экономике будет непросто. С другой – стали очевидны различия в подходах к преодолению кризиса экспортоориентированной немецкой экономики и импортирующей больше, чем поставляющей на экспорт, экономики США. Разность приоритетов и необходимость сотрудничества определяют тот климат в отношениях, который сложился в 2008 г. и продолжает определять политику двух стран и сейчас.

Новым фактором мировой политики после окончания биполярного противостояния стал Европейский Союз. Интеграция на Европейском континенте в 1990-е гг. вышла на качественно новый уровень. Стала казаться реальностью идея создания Соединённых Штатов Европы с конфедеративным или даже федеративным принципом управления. Однако столь стремительное развитие интеграционных процессов несколько притормозилось после провала внедрения конституции в Нидерландах и Франции в 2005 г. Несмотря на это, пришедший взамен Конституции ЕС Лиссабонский договор неплохо справляется с ролью «облегчённой» конституции на время доработки «конституционного» проекта.

Германия в силу внутренних, исторических, политических и экономических причин с самого зарождения интеграционных процессов в Западной Европе уделяла им повышенное внимание. Для отношений Германии и США это вылилось в уход от тем из сферы исключительно двусторонних отношений в контекст отношений США – ЕС. В первую очередь, это касается экономических вопросов, которые, впрочем, тянут за собой и политические. Выработка торговых соглашений, устранение тарифных и нетарифных ограничений, отстаивание интересов в рамках ВТО и межкорпоративные споры, реформа банковской системы и многие другие вопросы решаются уже в рамках диалога ЕС – США.

Несмотря на принцип равноправия в Европейском Союзе, ФРГ в нём играет особенную роль. Локомотив экономического развития Европы ещё раз доказал своё лидерское положение во время экономического кризиса 2008 г. От позиции Германии во многом зависело благополучие стран Еврозоны и трансатлантических экономических отношений.

Германия же в качестве лидера такого союза также устраивает Вашингтон, поскольку оба государства придерживаются схожих принципов по выстраиванию экономических отношений: рыночная экономика, свободное передвижение людей, товаров и услуг, защита интеллектуальной собственности, решение споров через механизмы международных организаций.

При этом нельзя однозначно утверждать, что экономические отношения США – ЕС безоблачны. В ЕС идёт процесс расширения и принятия новых членов, следовательно, меняется структура экономики Союза, падает средний уровень жизни, средний набор товаров для потребления и т.д. Поэтому коллективный ЕС для достижения максимального блага для своих членов начинает действовать иначе, чем США, что создаёт ряд противоречий.

У Германии и США существуют секторы экономики, где идёт серьёзное конкурентное пересечение, например автомобильная индустрия, но у ЕС и США этих пересечений гораздо больше, больше и конфликтных ситуаций. Поскольку Германия не отделяет себя от Евросоюза, то эти конфликтные ситуации становятся в определённой степени и проблемами Германии.

Таким образом, современные германо-американские отношения характеризуются как преемственностью внешнеполитического курса США и Германии предыдущих десятилетий, так и рядом новых тенденций. С одной стороны, геополитические изменения конца 1980-х – начала 1990-х гг. несколько ослабили взаимозависимость двух государств, с другой – современные отношения выглядят более органично и основываются на долгосрочных национальных интересах обоих государств в области безопасности, экономики и политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Документы законодательной власти**

1. CRS Report. German foreign and security policy: trends and transatlantic implications. – Wash., 2009. – May 18. – № RL34199.
2. CRS Report. Germany's role in fighting terrorism: implications for US policy. Wash., 2004. – December 27. – № RL32710.
3. CRS Report. EU-US Economic Ties: Framework, Scope and Magnitude. Wash., 2013. – № RL30608.
4. CRS Report. European Union – US trade and Investment Relations: key issues. – Wash., 2008. – February 14. – № RL34381.
5. CRS Report. The German Economy and US-German Economic Relations. – Wash., 2010. – January 27. – № R40961.
6. CRS Report. Outsourcing and Insourcing Jobs in the US Economy: Evidence Based on Foreign Investment Data. – Wash., 2013. – June 21. – № RL32461.
7. CRS Report. The United States and Europe: current issues. Wash., 2013. – March 20. – № RS22163.
8. CRS Report. US-EU cooperation against terrorism. Wash., 2013. – May 21. – № RS22030.
9. CRS Report. US-EU trade and economic relations: key policy issues for the 112th Congress. – Wash., 2012. – January 18. – № R41652.
10. Deutscher Bundestag. Drucksache 14/599 [Electronic resource]. – 1999. – URL: www.dip.bundestag.de/btd/14/005/1400599.asc
11. Deutscher Bundestag. Die Banken sollen für die Krise zahlen. Drucksache 17/471 [Electronic resource]. – 2010. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/004/1700471.pdf>

12. Entschließung des Europäischen Parlaments vom 26. März 2009 zu dem Stand der transatlantischen Beziehungen nach den Wahlen in den USA. Bundesrat. Drucksache 431/09 [Electronic resource]. – 2009. – URL: http://www.umwelt-online.de/PDFBR/2009/0431_2D09.pdf

13. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Electronic resource]. – URL: <http://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/>

14. Hearing before the Committee on Foreign Relations United States Senate. Implications of the Kyoto Protocol on Climate Change. Second Session. – S. HRG. 105-457. – February 11, 1998.

15. Hearing before the Committee on Armed Services United States Senate. The Global Posture Review of United States Military Forces Stationed Overseas. Second Session. – S. HRG. 108-854. – September 23, 2004.

16. Hearing before the Committee on Foreign Relations United States Senate. The Lifting of the EU Arms Embargo on China. First Session. – S. Hrg. 109-94. – March 16, 2005.

17. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. U.S. Foreign Economic Policy in the Global Crisis. First Session. – Serial № 111-18. – 2009.

18. Hearing before the Committee on Foreign Relations United States Senate. Foreign Policy Priorities in the President's FY 10 International Financial Budget. First Session. – S. HRG. 111-270. – May 20, 2009.

19. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. U.S. Foreign Economic Policy in the Global Crisis. First Session. – Serial № 111-18. – 12, 2009.

20. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Expert Control, Arms Sales and Reform: Balancing US Interest, Part II. Second Session. – Serial № 112-127. – February 7, 2012.

21. Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. The Lisbon Treaty: Implications for Future Relations Between the EU and the US. First Session. – Serial № 111-69. –

2009. – December 15.

22. Hearing before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Relations United States Senate. US-EU Cooperation on regulatory Affairs. First Session. – Serial № 108-330. – October 16, 2003.

23. Hearing before the Subcommittee on Aviation of the Committee on Transportation and Infrastructure House of Representatives. The US Jet Transport Industry: Global Market Factors Affecting US Producers. First Session. – Serial № 109-20. – May 25, 2005.

24. Hearing before the Subcommittee on Europe of the Committee on International Relations House of Representatives. Second Session. – Serial № 107-74. – March 13, 2002.

25. Hearing before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate. US Relations with a Changing Europe: Differing Views on Technology Issues. First Session. – S. Hrg. 108-188. – June 24, 2003.

26. Hearing before the Subcommittee on Europe and Emerging threats of the Committee on International Relations House of Representatives. The EU Constitution and US-EU Relations: the Recent Referenda in France and the Netherlands and the US-EU Summit. First Session. – Serial № 109-68. – June 22, 2005.

27. Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Relations. The Bucharest Summit and the Way Forward for NATO. First Session. – Serial № 110-166. – April 23, 2008.

28. Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Strengthening the Transatlantic Alliance: An Overview Of the Obama Administration's Policies in Europe. First Session. – Serial № 111-20. – June 16, 2009.

29. Hearing Before the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Strengthening the Transatlantic Alliance: An Overview Of the Obama Administration's Policies in Europe. First Session. – Serial № 111-20.– June 16, 2009.

30. Hearing before the Subcommittee on Terrorism, Nonproliferation, and Trade of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Changing Energy Markets and US Energy Security. First Session. – Serial № 112-89. – December 16, 2011.

31. Hearing Committee on Small Business House of Representatives. The WTO's Challenge to FSC/ETI Rules and the Effect on America's Small Business Owners. First Session. – Serial № 108-14. – May 14, 2003.

32. Hearing of the European Affairs Subcommittee of the Senate Foreign Relations Committee. United States-European Union Regulatory Cooperation on Emerging Technologies. First Session. – S. Hrg. 109-206. – May 11, 2005.

33. Hearing of the European Affairs Subcommittee of the Senate Foreign Relations Committee. Industrial Competitiveness Under Climate Policies: Lessons from Europe. First Session. – S. Hrg. 111-119. – July 8, 2009.

34. Hearing of the Senate Foreign Relations Committee. NATO: Enlargement and Effectiveness. First Session. – S. HRG. 110-506. – March 11, 2008.

35. Hearing of the Senate Foreign Relations Committee. NATO: A Strategic Concept for Transatlantic Security. First Session. – Serial № 111-465. – October 22, 2009.

36. Strengthening the Transatlantic Economy: Moving beyond the crisis. Hearing before the Committee of Foreign Relations US Senate. – Serial № 111-377. – 2009.

37. Joint Hearing before the Subcommittee on International Organizations, Human Rights and Oversight and the Subcommittee on Europe of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Extraordinary Rendition in US Counterterrorism Policy: the Impact on Transatlantic Relations. First Session. – Serial № 110-28. – April 17, 2007.

38. Joint Hearing Before the Subcommittee on Europe and the Subcommittee on Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs House of Representative. Europe and Israel: Strengthening the Partnership. Second

Session. – Serial № 110-52. –July 9, 2008.

39. Markup and Hearing Before the Subcommittee on International Organizations, Human Rights, and Oversight of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. Release and Review of the Subcommittee Report: «The Decline in America’s Reputation: Why?». Second Session. – Serial № 110-180. – June 11, 2008.

40. Plenarprotokoll des Deutschen Bundestages [Electronic resource]. – 16 Dezember 1999. – URL: www.dip.bundestag.de/btp/14/14079.pdf

41. Plenarprotokoll des Deutschen Bundestages [Electronic resource]. – 18 Oktober 2001. – URL: www.dip.bundestag.de/btp/14/14195.pdf

42. Plenarprotokoll des Deutschen Bundestages [Electronic resource]. – 16 November 2001. – URL: www.dip.bundestag.de/btd/14/14202.pdf

43. Plenarprotokoll des Deutschen Bundestages [Electronic resource]. – 27 Juni 2002. – URL: www.dip.bundestag.de/btp/14/14245.pdf

44. Plenarprotokoll des Deutschen Bundestages [Electronic resource]. – 9 Mai 2003. – URL: www.dip.bundestag.de/btp/15/15044.pdf

45. Plenarprotokoll des Deutschen Bundestages [Electronic resource]. – 26 November 2004. – URL: www.dip.bundestag.de/btp/15/15143.pdf

46. Plenarprotokoll des Deutschen Bundestages [Electronic resource]. – 24 Februar 2005. – URL: www.dip.bundestag.de/btp/15/15160.pdf

47. Unterrichtung durch die Bundesregierung. Drucksache 15/1063 [Electronic resource]. – 2003. – URL: www.dip.bundestag.de/btd/15/010/1501063.pdf

Партийные программы и уставы

48. CDU/CSU Programme 1990 [Electronic resource]. – URL: http://www.hss.de/fileadmin/migration/downloads/BTW_1990-12-02.pdf

49. CDU/CSU Programme 1994 [Electronic resource]. – URL: http://www.hss.de/fileadmin/migration/downloads/BTW_1994-10-16.pdf

50. CDU/CSU Programme 1998 [Electronic resource]. – URL:

[http://www.hss.de/fileadmin/migration/downloads BTW_1998-09-27.pdf](http://www.hss.de/fileadmin/migration/downloads/BTW_1998-09-27.pdf)

51. CDU/CSU Programme 2002 [Electronic resource]. – URL: http://www.hss.de/fileadmin/migration/downloads/BTW_2002-09-22_01.pdf

52. CDU/CSU Programme 2005 [Electronic resource]. – URL: http://www.hss.de/fileadmin/migration/downloads/BTW_2005-09-18_01.pdf

53. CDU/CSU Programme 2009 [Electronic resource]. – URL: <http://www.hss.de/fileadmin/media/downloads/ACSP/BTW-2009.pdf>

54. CDU/CSU Programme 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.hss.de/fileadmin/media/downloads/ACSP/BTW-2009.pdf>

55. Democratic Party Platform 1992 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29610>

56. Democratic Party Platform 1996 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29611>

57. Democratic Party Platform 2000 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29612>

58. Democratic Party Platform 2004 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29613>

59. Democratic Party Platform 2008 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=78283>

60. Democratic Party Platform 2012 [Electronic resource]. – URL: <http://assets.dstatic.org/dnc-platform/2012-National-Platform.pdf>

61. Republican Party Platform 1992 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25847>

62. Republican Party Platform 1996 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25848>

63. Republican Party Platform 2000 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25849>

64. Republican Party Platform 2004 [Electronic resource]. – URL: http://www.presidency.ucsb.edu/papers_pdf/25850.pdf

65. Republican Party Platform 2008 [Electronic resource]. – URL:

<http://www.gop.com/wp-content/uploads/2012/06/2008platform.pdf>

66. Republican Party Platform 2012 [Electronic resource]. – URL: <http://www.gop.com/wp-content/uploads/2012/08/2012GOPPlatform.pdf>

67. SPD Programme 1990 [Electronic resource]. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/fa90-05465.pdf>

68. SPD Programme 1994 [Electronic resource]. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/fa94-02358.pdf>

69. SPD Programme 1998 [Electronic resource]. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/a98-04467.pdf>

70. SPD Programme 2002 [Electronic resource]. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/a02-03539.pdf>

71. SPD Programme 2005 [Electronic resource]. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/downl/wahlmanifest2005.pdf>

72. SPD Programme 2009 [Electronic resource]. – URL: http://www.spd.de/linkableblob/1786/data/regierungsprogramm_bundesparteitag_berlin_2009.pdf

73. SPD Programme 2013 [Electronic resource]. – URL: http://www.spd.de/linkableblob/96686/data/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf

Документы исполнительной власти и международно-правовые документы

74. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement [Electronic resource]. – 1994. – URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf>

75. A National Security Strategy For a New Century [Electronic resource]. – 1997. – URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1997.pdf>

76. A National Security Strategy of the USA [Electronic resource]. – 2002. – URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

77. A National Security Strategy [Electronic resource]. – 2010. – URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>

78. An Economic Analysis: Non-Tariff Measures in EU-US Trade and Investment. European Commission, Directorate-General for Trade [Electronic resource]. – 2009. – 197 p. – URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2009/december/tradoc_145613.pdf

79. CIA World Factbook Archive [Electronic resource]. – URL: http://www.theodora.com/wfb/1995/germany/germany_military.html

80. Comprehensive Political Guidance endorsed by NATO Heads of State and Government on 29 November 2006 [Electronic resource]. – URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_56425.htm

81. Commission of the European Communities. An Energy Policy for Europe. Brussels, January 10, 2007 [Electronic resource]. – URL: http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf

82. Declaration on Alliance Security, issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Strasbourg [Electronic resource]. – Keln, 2009. – 4 April. – URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_52838.htm

83. EU Council decision concerning Restrictive Measures on Iran [Electronic resource]. – 26 July, 2010. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:2010D0413:20120803:EN:PDF>

84. NATO communiqués in Copenhagen, 1991 [Electronic resource]. – URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c910607a.htm>

85. NATO Strategic Concept 2010: Active Engagement, Modern Defense [Electronic resource]. – URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf

86. Regional Economic Outlook: Europe. International Monetary Fund [Electronic resource]. – April, 2008. – P. 19–20. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2009/eur/eng/ereo0509.pdf>

87. The Alliance's New Strategic Concept 1991 [Electronic resource]. – URL: www.nato.int/docu/basic/b911108a.html

88. The Alliance's Strategic Concept 1999 [Electronic resource]. – URL: www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm

89. The Financial Crisis Inquiry Report. Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States [Electronic resource]. – 2011. – URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-FCIC/pdf/GPO-FCIC.pdf>

90. US Department of Defense. Active Duty Military Personnel Strengths by regional area and by country [Electronic resource]. – December 2011. – URL: <http://siadapp.dmdc.osd.mil/personnel/MILITARY/history/hst1112.pdf>

91. U.S.-EU Transatlantic Economic Council Joint Statement. – December 17, 2010 [Electronic resource]. – URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/TEC_Joint_Statement_12-17-10.pdf

92. White Paper 2006 on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr [Electronic resource]. – 2006. – URL: <http://www.gees.org/documentos/Documen-01746.pdf>

Архивные материалы

93. CIA Freedom of Information Electronic Reading Room [Electronic resource]. – URL: <http://www.foia.cia.gov/>

94. Action groups in Germany. – 15 June 1945. – CIS № 25.

95. Moscow and Unified Germany. – 1 March 1990. – NIC 228-90.

96. Negotiations on Berlin. – 22 November 1961. – CIA Bulletin.

97. Political trends in West Germany. – 22 July 1948. – ORE № 52-48.

98. Probable Developments in West Germany. – 20 December 1954. – NIE 23-54.

99. The Outlook in West Germany. – 22 March 1960. – NIE. № 23-60.

100. The Outlook for West Germany. – 25 Jul 1962. – NIE. № 23-62.

101. West Germany Under Erhard. – 18 December 1963. NIE. – № 23-63.

Справочные и статистические данные

102. America's Image Further Erodes, Europeans Want Weaker Ties. The Pew Research Center [Electronic resource]. – 2003. – URL: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/175.pdf>

103. Aktuelle Zahlen der im Ausland eingesetzten Soldaten [Electronic resource]. – 2004. – URL: www.bundeswehr.de/forces/print/einsatzzahlen.php

104. A Survey of Current Business. Direct Investment Position for 2008 [Electronic resource]. – July 2009. – URL: http://bea.gov/scb/pdf/2009/07%20July/0709_dip.pdf

105. A Survey of Public Opinion: Perspectives on Trade and Poverty Reduction [Electronic resource]. – Wash. : GMF, 2007. – P. 6. – URL: [http://www.gmfus.org/economics/tpsurvey/2007TPSurvey-FINAL.pdf](http://www.gmfus.org/economics/tpssurvey/2007TPSurvey-FINAL.pdf)

106. Defense expenditures of NATO countries [Electronic resource]. – 2002. – URL: www.nato.int/docu/pr/2002/p02139.htm

107. Defense expenditures of the EU [Electronic resource]. – URL: www.iss.europa.eu/esdp/11-bsdef.pdf

108. Deutschland Exporte [Electronic resource]. – 2003. – URL: www.destatis.de/cgi-bin/druckansicht_auslandssuche.pl?2005312431.html

109. Die Zukunft Europas. Befragung von Eurobarometer [Electronic resource]. – Februar-März. – 2006. – URL: www.ec.europa.eu/publicopinion/archives/ebs/ebs251de.pdf

110. Foreign direct investment in Central and Eastern European countries: a dynamic panel analysis. Kiel Institute for World Economics [Electronic resource]. – 2003. – URL: www.uni-kiel.de/ifw/pub/kap/2003/kap1143.pdf

111. Global Opinion: The Spread of Anti-Americanism [Electronic resource]. – 2005. – URL: <http://www.people-press.org/files/2011/02/104.pdf>

112. Global Public Opinion on the US Presidential Election and US Foreign Policy. GlobeScan [Electronic resource]. – 2004. – URL: www.globescan.com

worldpublicopinion.org/pipa/pdf/sep04/USElection_Sep04_rpt.pdf

113. Global Unease With Major World Powers [Electronic resource]. – 2007. – URL: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/256.pdf>

114. IMF. International Financial Statistics [Electronic resource]. – Wash. – URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>

115. IMF. Directions of Trade [Electronic resource]. – 2008. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.cfm?sk=22053.0>

116. Leading exporters and importers in world merchandise trade [Electronic resource]. – 2004. – URL: www.wto.org/english/rese/statise/its2005e/section1e/i07

117. Merchandise trade of the United States [Electronic resource]. – 2005. – URL: www.wto.org/english/rese/statise/its2005e/section1e/i07.xls

118. Mistrust of America in Europe Ever Higher, Muslim Anger Persists [Electronic resource]. – 2004. – URL: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/206.pdf>

119. Real Gross Domestic Product in the U.S. [Electronic resource]. – URL: www.bea.gov/bea/dn/gdplev.xls

120. Speulda, N. Documenting the Phenomenon of Anti-Americanism [Electronic resource] / N. Speulda. – Princeton : The Princeton Project, 2005. – URL: <http://www.princeton.edu/~ppns/papers/speulda.pdf>

121. The World Bank. GDP Growth data [Electronic resource]. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

122. Value of foreign investments in the U.S. [Electronic resource]. – URL: www.bea.gov/bea/newsrel/trans_highlights.pdf

123. Value of foreign investments in the U.S. [Electronic resource]. – URL: www.bea.gov/bea/newsrel/trans_highlights.pdf

Выступления и интервью

политических, военных и общественных деятелей

124. A New NATO for a New Era. Speech by the NATO Secretary General at the National Press Club [Electronic resource]. – Washington, 6 October, 1993. –

URL: http://www.nato.int/cps/ar/natolive/7169_24171.htm?selectedLocale=en

125. Address to the North Atlantic Council on the occasion of German Unification. Speech by NATO Secretary General, Manfred Wörner [Electronic resource]. – Brussels, 3 October, 1990. – URL: http://www.nato.int/docu/speech/1990/s901003a_e.htm

126. Bush, G. Rede vor dem Deutschen Bundestag. Mai 23. 2002 // Internationale Politik. – 2002. – № 7. – S. 120.

127. Bush, G. Second Inaugural Address [Electronic resource]. – 20.01.2005. – URL: www.bartley.com/124/pres67.html

128. Fischer, J. Das Interview / J. Fischer // Tagesspiegel. – 1998. – November 5.

129. Fisher, J. Rede des Bundesministers des Auswärtiges Joschka Fisher bei der Mitgliederversammlung der DGAP am 24. November 1999 in Berlin [Electronic resource]. – URL: <http://www.glasnost.de/db/DokZeit/99fisher.html>

130. Fischer, J. Interview mit der Frankfurter Rundschau. 02.12.2003 [Electronic resource]. – URL: www.auswaertiges-amt.de/www/de/archivprint?archivid=5138

131. Fischer, J. Rede auf der internationalen Irak-Konferenz in Sharm el Sheikh. 23.11.2004 [Electronic resource]. – URL: www.auswaertigesamt.de/diplo/de/Infoservice/ Presse/Reden/2004/041123

132. Interview mit Bundeskanzler Gerhard Schröder. Für eine cooperative Weltordnung // Internationale Politik. – 2003. – № 9. – S. 13–18.

133. Merkel, A. Rede auf der 39 Münchener Konferenz für Sicherheitspolitik. 08.02.2003 [Electronic resource]. – URL: www.securityconference.de/konferenzen/ rede.php

134. Merkel, A. Rede auf der Münchener Konferenz für Sicherheitspolitik. 12.02.2005 [Electronic resource]. – URL: www.cdu.de/docs/pdfc/021205 RedePVSicherheitskonferenz.pdf

135. Maizière, T. Rede des Bundesministers der Verteidigung: Neuausrichtung der Bundeswehr. Berlin [Electronic resource]. – URL: <http://www.>

cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/110518_Rede_de_Maiziere.pdf

136. NATO and the WEU are the two Viable Building Blocks in our Broader effort to Create a New Euro-Atlantic Security Order. Speech by the NATO Secretary General at the WEU Assembly [Electronic resource]. – 29 November. 1993. – URL: <http://www.nato.int/docu/speech/1993/s931129a.htm>

137. NATO Secretary General Speech at the Wehrkunde Conference. Munich. 3–4 February. 1996 [Electronic resource]. – URL: <http://www.nato.int/docu/speech/1996/s960203a.htm>

138. Office of the press-secretary. German Leader Reiterates Solidarity with US. White House. October 9, 2001 [Electronic resource]. – URL: www.whitehouse.gov/news/releases/2001/10/20001009-13.html

139. Office of the Press Secretary. Remarks by President Bush and Chancellor Schroder of Germany in Press Availability. White House. May 23. 2002 [Electronic resource]. – URL: http://www.usembassy.it/file2002_05/alia/a2052302.htm

140. Office of the Press Secretary. Remarks by President Bush and Chancellor Schroder of Germany in Press Availability. White House. May 23. 2002 [Electronic resource]. – URL: http://www.usembassy.it/file2002_05/alia/a2052302.htm

141. Ramsfeld, D. Rede auf der Münchener Konferenz für Sicherheitspolitik. 03.02.2001 [Electronic resource]. – URL: www.archiv.spd/servlet/PB/show/1041998/manifest-europawahl-071103.pdf

142. Rumsfeld briefs at the Foreign press center. January 22. 2003 [Electronic resource]. – URL: www.defencelink.mil/news/Jan2003/t01232003t0122sdfpc.html

143. Rumsfeld, D. Rede auf der Münchener Konferenz für Sicherheitspolitik. 07.02.2004 [Electronic resource]. – URL: www.securityconference.de/konferenzen/rede.php?menu_2004=&menukonferenzen=&sprache=de&id=132&

144. Sharping, R. Germany and Poland in a Changing NATO. Speech of

the German Minister of Defence, Rudolf Scharping at the Academy for National Defence in Warsaw. 18 June. 2002 [Electronic resource]. – URL: <http://www.auswaerertiges-amt.de>

145. Speech by President Clinton J. W. State of the Union Address. Washington, D.C., 1993 [Electronic resource]. – URL: <http://www.infoplease.com/t/hist/state-of-the-union/206.html>

146. Speech by the NATO Secretary General at the Munich Security Conference. 3 February. 1995 [Electronic resource]. – URL: http://www.nato.int/cps/en/SID-0AC42208-5CF8152F/natolive/opinions_24795.htm?selectedLocale=en

147. Speech by the NATO Secretary General at the WEU Ministerial meeting. Erfurt. 18 November. 1997 [Electronic resource]. – URL: <http://www.nato.int/docu/speech/1997/s971118a.htm>

148. Speech by President Clinton J. W. State of the Union Address. Washington, D.C., 1998 [Electronic resource]. – URL: <http://millercenter.org/president/speeches/detail/3444>

149. Speech by Federal Chancellor Angela Merkel before the US Congress. Washington. November 3, 2009 [Electronic resource]. – URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/EN/Reden/2009/2009-11-03-merkel-usa-kongress.html>

150. The President's News Conference with Chancellor Helmut Kohl of Germany. Weekly Compilation of Presidential Documents. March 30. 1992 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19601>

151. The President's News Conference With Chancellor Angela Merkel of Germany in Baden-Baden, Germany. April 3, 2009 [Electronic resource]. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=86049#axzz2iKEAEhkb>

Мемуары

152. Олбрайт, М. Госпожа Госсекретарь / М. Олбрайт. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 688 с.

153. Шредер, Г. Решения. Моя жизнь в политике / Г. Шрёдер. – М. :

Европа, 2007. – 522 с.

154. Bush, G. Decision Points / G. Bush. – N.Y., 2011. – 512 p.
155. Clinton, B. My Life / B. Clinton. – N.Y. : Knopf, 2004. – 1008 p.
156. Cheney, D. In my time: A personal and Political memoir / D. Cheney. – N.Y. : Threshold Editions, 2012. – 576 p.
157. Gates, R. Duty: memoirs of a secretary at war / R. Gates. – N.Y. : Knopf, 2014. – 640 p.
158. Gensher, H. D. Erinnerungen / H. D. Gensher. – Berlin : Siedler, 1995. – 1087 S.
159. Rice, C. No Higher Honor: A Memoir of My Years in Washington / C. Rice. – N.Y. : Broadway Books, 2012. – 784 p.

Периодические издания

160. Брифинг НАТО
161. Вестник аналитики
162. Взгляд
163. Военно-промышленный курьер
164. Известия
165. История
166. Международная жизнь
167. Мировая экономика и международные отношения
168. Новая газета
169. Новости НАТО
170. Российская газета
171. Россия в глобальной политике
172. Современная Европа.
173. American Foreign Policy Interests.
174. American Foreign Policy Newsletter.
175. Aussenpolitik und Zeitgeshihte.

176. Bild.
177. Blatter fur deutsch und internationale Politik.
178. Bloomberg.
179. Cambridge Review of International Affairs.
180. Daily Telegraph.
181. Deutschland.
182. Der Spiegel.
183. Der Tagesspiegel.
184. Die Politische Meinung.
185. Die Welt.
186. Diplomacy and Statecraft.
187. Financial Times.
188. Focus.
189. Frankfurt Allgemeine Zeitung.
190. Frankfurt Rundschau.
191. German Politics.
192. German Studies Review.
193. Hamburger Abendblatt.
194. Handelsblatt.
195. International Herald Tribune.
196. Internationale Politik.
197. Le Figaro.
198. National Identities.
199. Suddeutsche Zeitung.
200. Sunday Herald.
201. The Guardian.
202. The Independent.
203. The New York Times.
204. The Times.
205. Wall Street Journal.

206. Washington Post.

Литература

207. Арбатов, Н. К. Европеизм и Атлантизм в политике стран Европейского союза / Н. К. Арбатов. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 118 с.

208. Ахтамзян, А. Федеративная республика Германия в конце XX века / А. Ахтамзян // Новая и новейшая история. – 1999. – № 4. – С. 33–50.

209. Бар, Э. «Нормализация» германской внешней политики. Полноправное партнерство с совершеннолетней страной вместо удобного опекуинства / Э. Бар // Internationale Politik. – 1999. – № 1. – С. 41–52.

210. Бажанов, Е. Актуальные проблемы международных отношений / Е. Бажанов. – М.: Научная книга, 2001. – 464 с.

211. Верне, Д. Разумное и полное использование ограниченного суверенитета: европейская политика красно-зеленой коалиции / Д. Верне // Internationale Politik. – 1999. – № 11. – С. 25–33.

212. Германия. Вызовы XXI века / отв. ред. В. Б. Белов. – М. : Весь Мир, 2000. – 792 с.

213. Гутник В. Германия дорога к подъему / В. Гутник // Мэ и МО. – 2000. – № 8. – С. 93–97.

214. Давыдов, Ю. Расширение зоны ответственности Атлантического мира / Ю. Давыдов // США: Экономика. Политика. Идеология. – 2000. – № 3. – С. 12–30.

215. Зиборова, М. Бонн – Вашингтон / М. Зиборова. – М. : Наука, 1988. – 240 с.

216. Зиборова, М. Взаимодействие и противоречие между ФРГ и США / М. Зиборова // Мэ и МО. – 1990. – № 3. – С. 13–19.

217. Иноземцев, В. Л. США и ЕС в новом столетии: союзники или соперники? / В. Л. Иноземцев // США и Канада. – 2002. – № 9. – С. 59–74.

218. Иноземцев, Н. Американский империализм и германский вопрос

(1945–1954) / Н. Иноземцев. – М. : Госполитиздат, 1954. – 440 с.

219. Котляр, В. С. Развитие стратегических концепций США и НАТО после 11 сентября 2001 г. / В.С. Котляр // Дипломатическая академия МИД России. – М., 2003. – 228 с.

220. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 2002. – 202 с.

221. Кривохижа, В. США в новом мире: пределы могущества / В. Кривохижа. – М. : РИСИ? 1997. – 263 с.

222. Кудров, В. М. Мировая экономика / В.М. Кудров. – М. : Юстицинформ, 2009. – 512 с.

223. Лекаренко, О. Г. США и процесс объединения стран западной Европы в 1955–1963 гг. / О. Г. Лекаренко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – 408 с.

224. Международные экономические отношения / под ред. А. И. Евдокимова. – М. : ТК Велби, 2003. – 552 с.

225. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. – М. : Юристъ, 2003, – 604 с.

226. Павлов Н. В. Внешняя политика Берлинской республики» новый «германский путь»? / Н. В. Павлов // Международная экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С. 63–75.

227. Павлов, Н. В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире / Н. В. Павлов. – М. : Наука, 2005. – 410 с.

228. Павлов, Н. В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н. В Павлов, А. А. Новиков. – М. : Московские учебники – СиДиПресс, 2005. – 608 с.

229. Пелипась, М. Я. Россия и Запад: к вопросу о месте Российской Федерации в системе современной международной безопасности / М. Я. Пелипась // Россия – Запад – Восток : материалы заседаний дискуссионного клуба / Томский государственный университет. – Томск,

1998. – С. 1–5.

230. Погорельская, С. Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии / С. Погорельская // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 1. – С. 88–92.

231. Погоржельский, Н. Германская шпага ищет новую роль / Н. Погоржельский // *Новое время*. – 1992. – № 24. – С. 19.

232. Приходько, О. В. Борьба с международным терроризмом: Россия, США и Европа / О. В. Приходько // *США – Канада*. – 2003. – № 5. – С. 5–6.

233. Приходько, О. В. Кризис атлантизма или смена традиционной модели? / О. В. Приходько // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2004. – № 8. С. 3–24.

234. Рюль, Л. Интересы Германии требует пересмотра. Новые задачи и области европейской безопасности [Электронный ресурс] / Л. Рюль // *Intern. Politik*. – 1998. – № 7. – Режим доступа: <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru>

235. Троицкий, М. А. Трансатлантический союз. 1991–2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности / М. А. Троицкий. – М. : НОФМО, 2004. – 252 с.

236. Уткин А. И. США и ЕС: два полюса, два взгляда / А. И. Уткин // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2005. – № 7. – С. 26–44.

237. Уфимская Е. В. Американская политика в отношении Западной Германии в 1945–1963 гг. / Е. В. Уфимская // *Известия АлтГУ*. – 2004. – № 4. – С. 86–92.

238. Фишер, Э. Й. Наше «нет» остаётся в силе [Электронный ресурс] / Э. Й. Фишер. – Режим доступа: <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru>

239. Шаклеина, Т. А. В чем призвание Америки / Т. А. Шаклеина // *Международные процессы*. – 2004. – Т. 2, № 2. – С. 34–42.

240. Abenheim, D. Germany and the United States in the age of terror: Student Research Paper: Naval War College / Donald Abenheim. – US, 2003. – 19 p.

241. Apple, R. Jr. Bush in Europe: Looking to Germans / R. Apple // *The New York Times*. – 1989. – June 2. – P. 6.
242. Barrinha, A., Rosa, M. Translating Europe's security culture / A. Barrinha, M. Rosa // *Critical Studies on Security* . – 2013. – Vol. 1, № 1. – P. 101–115.
243. Bernardini, G. West German-American relations and a new «order of peace» for Europe, 1969– 1970 / G. Bernardini // *Journal of transatlantic Studies*. – 2010. – Vol. 8, № 1. – P. 19–31.
244. Brady, S. Eisenhower and Adenauer. Alliance maintenance under pressure 1953–1960 / S. Brady. – N.Y. : Lexington Books, 2010. – 277 p.
245. Cockman, T. West German Rearmament: From Enemy to Ally in Ten Short Years: M.A. Thesis: Indiana University / Terry L. Cockman. – US, 1988. – 108 p.
246. Crockatt, R. America Embattled. September 11, anti-Americanism, and the global order / R. Crockatt. – N.Y. : Routledge, 2003. – 205 p.
247. Dahl, K. National Interests in German security white books / K. Dahl // *National Identities*. – 2010. – Vol. 12, iss. 2. – P. 161–180.
248. Denison, A. German foreign policy and transatlantic relations since unification / A. Denison // *German Politics*. – 2001. – Vol. 10, № 1. – P. 155–176.
249. Devine, M. The United States of Europe: the evolution of European Unity 1918–2001: Student Research Paper: Marine Corps University / Major Peter Devine. – US, 2002. – 72 p.
250. Donfried, K. German-American Relations in the new Europe / K. Donfried. – Wash. : Foreign Affairs and National Defense Division, 1996. – 200 p.
251. Drozdiak, W. Clinton Praises Kohl – German's Campaign Gets a Needed Boost / W. Drozdiak // *The Washington Post*. – 1998. – May 15. – P. 29.
252. Dumbrell, J. President Bill Clinton and US transatlantic policy / J. Dumbrell // *Journal of Transatlantic Studies*. – 2010. – Vol. 8, № 3. – P. 268–278.

253. Ellis, S. A foreign policy success? LBJ and transatlantic relations / S. Ellis // *Journal of Transatlantic Studies*. – 2010. – Vol. 8, № 3. – P. 247–256.
254. Eyth, H. Post-reunification German military involvement in international crises: Student Research Paper: Naval Postgraduate School / Howard Carl Eyth. – US, 2001. – 61 p.
255. Falke A. The Internationalisation of Germany: Adapting to Europeanisation and Globalisation / A. Falke // *Germany's Gathering Crisis. The 2005 Federal Election and the Grand Coalition*. – London : Palgrave, 2009. – S. 202–219.
256. Frank, A. Germany and the United States: The Transformation of the German Question Since 1945 / A. Frank. – 2d ed. – New York, 1995. – 229 p.
257. Giaouque, J. Grand Designs and Visions of Unity. The Atlantic powers and the Reorganization of Western Europe / J. Giaouque. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2002. – 327 p.
258. Hafterndorn, H. German policy in a strategic triangle: Berlin, Paris, Washington... and what about London? / H. Hafterndorn // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2010. Vol. 17, iss. 3. – P. 467–479.
259. Harnisch, S. Change and continuity in post-unification German foreign policy / S. Harnisch // *German Politics*. – 2001. – Vol. 10, № 1. – P. 35–60.
260. Hellmann, G. The sirens of power and German foreign policy: Who is listening / G. Hellmann // *German Politics*. – 1997. – Vol. 6, № 2. – P. 29–57.
261. Hertkorn, M. Redefining Transatlantic Security Relations: The Challenge of Change / M. Hertkorn // *Journal of transatlantic Studies*. – 2009. – Vol. 7, № 4. – P. 501–503.
262. Hollander, P. The Only Superpower. Reflections on Strength, Weakness, and Anti-Americanism / P. Hollander. – N.Y. : Lexington Books, 2009. – 291 p.
263. Hulsman J. After Schroeder: U.S.–German Relations in the Merkel Era [Electronic resource] / J. Hulsman // *Backgrounder*. – 2007. – January 11. – URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/01/after-schroeder-us-german-relations-in-the-merkel-era>

264. Jackson, D. The current German Debate on the role of force: Student Research Paper: TUFTS University / Deron R. Jackson. – US, 1997. – 43 p.
265. Jackson, J. Challenges and Choices in German-American Relations / J. Jackson // German Politics. – 2008. – Vol. 17, № 1. – P. 1–9.
266. Junker, D. The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990 / D. Junker. – N.Y. : Cambridge University Press, 2004. – 690 p.
267. Kahn, A. Experiment in Occupation. Witness to the Turnabout. Anti-Nazi War to Cold War, 1944–1946 / A. Kahn. – University Park : The Pennsylvania University Press, 2004. – 227 p.
268. Kamen, A. Baker Said to Back Bonn Unification Plan / A. Kamen // Washington Post. – 1990. – 7 February. – P. 19.
269. Karp, R. Germany: A «Normal» Global Actor? / R. Karp // German Politics. – 2009. – Vol. 18, № 1. – P. 12–35.
270. Kaufman, S. The Atlantic Century: Four Generations of Extraordinary Diplomats who Forged America's Vital Alliance with Europe / S. Kaufman // Journal of Transatlantic Studies. – 2010. – Vol. 8, № 3. – P. 411–422.
271. Keller, R. European Union: US Hegemonic Competitor: M.A. Thesis: Naval Postgraduate School / Ronald Leslie Keller. – US, 2001. – 183 p.
272. Krieger, W. German-American Intelligence Relations, 1945–1956: New Evidence of the Origins of the BND / W. Krieger // Diplomacy and Statecraft. – 2011. – Vol. 22, iss. 1. – P. 28–43.
273. Kucera T. Can Citizen Survive? German Civil-Military Culture Responding to War / T. Kucera // German Politics. – 2012. – Vol. 21, iss. 1. – P. 53–72.
274. Loth, W. Europe, Cold War and Coexistence 1953–1965 / W. Loth. – London : Frank Class, 2004. – 304 p.
275. Ludlow, P. Transatlantic relations in the Johnson and Nixon eras: The crisis that didn't happen – and what it suggests about the one that did / P. Ludlow // Journal of transatlantic Studies. – 2010. – Vol. 8, № 1. – P. 44–55.
276. MacDonogh, G. After the Reich. The brutal history of the allied

occupation / G. MacDonogh. – N.Y. : Basic Books, 2007. – 618 p.

277. Mariano, M. Defining the Atlantic Community Culture, Intellectuals, and Policies in the Mid-Twentieth Century / M. Mariano. – N.Y. : Routledge, 2010. – 217 p.

278. Meiers, F. A Change of Course? German Foreign and Security Policy After Unification / F. Meiers // German Politics. – 2002. – Vol. 11, № 3. – P. 195–216.

279. Milne, R., Dinmore, G. Merkel Urges U.S. to Close Detention Camp [Electronic resource] / R. Milne, G. Dinmore // Financial Times. – January 9. – 2005. – URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/e5ac147a-80b4-11da-8f9d-0000779e...>

280. Mockli, D. European Foreign Policy during the Cold War / D. Mockli. – London : I.B. Tauris, 2009. – 476 p.

281. Moens, A. American diplomacy and German unification / A. Moens // Survival: Global Politics and Strategy. – 1991. – Vol. 33, № 6. – P. 531–545.

282. Morris, W. United States foreign policy options toward Germany: what is the impact of Vladimir Putin's recent Engagement of Germany: Student Research Paper: US Army War College / William H. Morris. – US, 2003. – 36 p.

283. Newman, K. Macmillan, Khrushchev and the Berlin Crisis / K. Newman. – N.Y. : Routledge, 2007. – 227 p.

284. Nielsen, K. Continued drift, but without the acrimony: US–European relations under Barack Obama / K. Nielsen // Journal of Transatlantic Studies. – 2013. – Vol. 11, № 1. – P. 83–108.

285. Patton, D. Cold war politics in postwar Germany / D. Patton. – N.Y. : St. Martin's Press, 1999. – 220 p.

286. Roberts, P. The transatlantic American foreign policy elite: its evolution in generational perspective / P. Roberts // Journal of transatlantic Studies. – 2009. – Vol. 7, № 12. – P. 163–183.

287. Rohrkasten, S. Energy Security and the transatlantic dimension: a view from Germany / S. Rohrkasten // German Institute for International and

Security Affairs. – 2012. – Vol. 10, iss. 4. – P. 328–342.

288. Rielly, J. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy / J. Rielly. – Chicago, 1991. – P. 18–23.

289. Rotherhueser, P. The president and the chancellor: German-American relations, the 2002–2003 Iraq crisis and the role of personality in statecraft: M.A. Thesis: Naval Postgraduate School / Patrick O. Rothehueser. – US, 2008. – 135 p.

290. Pournelle, J. Konrad Adenauer's Military Advisers: Student Research Paper: Cornell University / Jennifer R. Pournelle. – US, 1989. – 66 p.

291. Sabina, L. America and the shaping of post-war Germany / L. Sabina // German Politics. – 1996. – Vol. 5, № 1. – P. 145–150.

292. Salvatore, B. German unification: security implications for Europe: M.A. Thesis: NATO Defense College / Salvatore M. Bruni. – Italy, 1990. – 222 p.

293. Schonfeld, J. German-American relations within NATO and the UN: M.A. Thesis: Naval Postgraduate School / Jobst Schonfeld. – US, 1994. – 136 p.

294. Smyser, R. Germany and America: New Identities, Fateful Rift? / R. Smyser. – Boulder : Westview Press, 1993. – 140 p.

295. Smyser, W. From Yalta to Berlin / W. Smyser. – N.Y. : St. Martin's Press, 1999. – 465 p.

296. Sola, N., Smith, M. Perceptions and Policy in Transatlantic Relations. Prospective visions from the US and Europe / N. Sola, M. Smith. – N.Y. : Routledge, 2009. – 216 p.

297. Sorin, L. NATO and post Cold War German-American relations (1990–1997): M.A. Thesis: Naval Postgraduate School / Lungu Sorin. – US, 1998. – 144 p.

298. Sperling, J. Germany and America in the twenty first century: repeating the post-war patterns of conflict and cooperation / J. Sperling // German Politics. – 2010. – Vol. 19, № 1. – P. 53–71.

299. Strack, M. Amerikanische Kulturbeziehungen zu (West-) Deutschland

1945–1955 / M. Strack // Zeitschrift für Kulturaustausch. – 1987. – Vol. 37, № 2. – 288 S.

300. Szabo S. The Diplomacy of German Unification / S. Szabo. – N.Y. : St. Martin's Press, 1992. – 176 p.

301. Szabo S. Parting Ways – The Crisis in German-American Relations / S. Szabo. – Wash. : Brookings Institution Press, 2004. – 195 p.

302. Taylor, F. The Berlin Wall. A World Divided, 1961–1989 / F. Taylor. – N.Y. : Harper Perennial, 2008. – 528 p.

303. Wittlinger, R., Larose, M. No Future or German's Past? Collective Memory and German Foreign Policy / R. Wittlinger, R. Larose // German Politics. – 2007. – Vol. 16, № 4. – P. 481–495.

304. Zehfuss, M. Wounds of memory: the politics of war in Germany / M. Zehfuss. – N.Y. : Cambridge University Press, 2007. – 294 p.